

ХОЗЯЙСТВО СЕВ.-ЗАП. КРАЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 10 (4). Я Н В А Р Ь 1925 г.

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАНИЕ СЕВ.-ЗАП. ЭКОНОМ. И ОБЪЕДИН. ХОЗ. ОРГ. СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ

м. 29807

Важные итоги.

Обзоры и отчеты наших хозяйственных организаций имеют свою судьбу и притом далеко не всегда веселую. Чаще всего их ставят на полку, не разрезывая, отчасти за отсутствием времени, а отчасти и потому, что они появляются в свет в неразработанном виде и представляют такую статистическую кашу, в которой трудно разобраться даже опытному человеку. И, однако, все чаще и чаще начинают появляться такие обзоры и отчеты, изучение которых является делом обязательным, по крайней мере, для всякого, кто занимает руководящее место в управлении нашей хозяйственной жизнью и уже по одному этому должен знать не только, что делается у него в организации или предприятии, но также и то, что находится за их пределами. Да и самые отчеты становятся все более интересными. Видно, что составители их все более овладевают секретом цифровых столбцов и что руководители хозяйственных учреждений все больше приучаются к статистическому анализу или цифровому изучению современной хозяйственной жизни.

Именно к такому типу изданий и принадлежит обзор, выпущенный на днях издательством Сев.-Зап. Промбюро и представляющий большой том убористой печати в 500 страниц слишком, с многочисленными диаграммами и статистическими таблицами ¹⁾. Несмотря на такой солидный объем, книга читается с большим интересом и очень легко именно потому, что составители ее отнеслись к делу не формально («все равно поставят на полку!»), а с большим вниманием к каждому предприятию, к каждому тресту, не теряя в то же время из виду ни общих условий работы, ни, по крайней мере, ближайших перспектив. Не только

¹⁾ „Промышленность Ленинграда и области в 1923/24 г.“. Изд. Сев.-Зап. Промбюро ВСНХ.

чтение, но и изучение такого обзора приводит к интересным выводам, независимо даже от того, что думают сами составители, и это говорит о большой насыщенности обзора, о старании авторов захватить как можно больший круг своих наблюдений.

Несколько времени тому назад пресловутый Лесли Уркарт, прославившийся своим крайне пессимистическим взглядом на положение Союзной Республики, сделал в Лондоне доклад, в котором должен был признать, что за истекший год Советскому правительству удалось сделать несколько удачных шагов, которые привели Лесли Уркарта к совершенно неожиданным выводам. Оказалось, что, несмотря на явную для Уркарта нелепость Советского строя и неспособность советских деятелей ни к чему, кроме грабежа и убийства, все же Наркомфин проделал грандиозную работу в области финансов и достиг даже, по мнению Уркарта, успехов, «невольнo вызывающих изумление каждого беспристрастного человека». Оказалось также, что не только Наркомфин, но и Наркомзем добился «необычайных результатов» в области возрождения сельского хозяйства, на что Уркарт равным образом никак не рассчитывал. Из этого Уркарт делает вывод совершенно своеобразный. Ему кажется, что если два эти народных комиссариата справились со своей задачей, то ВСНХ в своей области ничего поделаться не сможет, и что поэтому наша промышленность осуждена на жалкое прозябание в лучшем и на полную катастрофу в худшем случае, если только Уркарт не будет своевременно вызван на помощь в концессионном порядке.

Как известно, Лесли Уркарт не одинок. Скорее его именем можно было бы назвать очень сильное до сих пор течение в буржуазном мире, самым настойчивым образом отрицающее все положительное в Союзной республике и затрачивающее огромную энергию на то, чтобы и других вольно или невольнo заставить отрицать даже то, что теперь видно каждому «беспристрастному человеку».

«Партия» Уркарта велика и интернациональна. Это именно она в настоящее время плетет новую сеть интриг против Союзной Республики на Западе и Востоке, после того как старая оказалась негодной. Так вот для членов этой партии, а особенно для тех, кого они до сих пор пытаются с большим или меньшим успехом обмануть, было бы чрезвычайно полезно познакомиться с новым изданием Промбюро, для того чтобы убедиться, что те похвалы, которые Уркартом так щедро отпускаются по адресу

Наркомфина и Наркомзема, придется распространить и на ВСНХ.

Ленинградская промышленность начала по существу возрождаться только за отчетный год; до этого времени Ленинград только понемногу приходил в себя, так сказать, собирался с силами. Причина такого позднего (относительно) начала восстановления объясняется, разумеется, не тем, что ленинградцы не проявили достаточно энергии или не верили в свое дело. Было не мало причин очень уважительного характера, которые им мешали, несмотря на их огромную энергию, добиться более осязательных результатов. Прежде всего необходимо помнить, что Ленинград был всегда городом всероссийского значения и что поэтому для восстановления его производственной мощи необходимо было в то же время шаг за шагом восстановить важнейшие связи, связывавшие его в прежнее время с огромным рынком Европейской России и Сибири. Далее следует помнить, что Ленинград через свой порт был теснейшим образом связан с промышленностью западных капиталистических стран. Достаточно указать на то, что ленинградские фабрики и заводы в довоенное время работали почти исключительно на иностранном (на английском) угле. Преобладание в Ленинграде тяжелой индустрии привело к тому, что когда из-за блокады, гражданской войны и пр. Советскому правительству пришлось вскоре после Октябрьской революции резко свернуть размах производства, именно в Ленинграде образовалось наибольшее несоответствие между готовыми средствами производства и способностью Ленинграда использовать их. Даже если бы население Ленинграда из-за блокады и угрожавшей все время интервенции не уменьшилось до $\frac{1}{3}$ и более, если бы все рабочие, наиболее обученные, оставались на своих местах, если бы многочисленные специалисты не отказались от своей работы и не исчезли, то и в таком случае Ленинграду пришлось бы очень долго ждать, пока указанное несоответствие постепенно не исчезло бы в новых более благоприятных условиях. Огромный удельный вес тяжелой промышленности тем более давил на Ленинград, что значительной частью его частью являлись военные заводы, работа которых после Октябрьской революции, разумеется, должна была значительно упасть. Припомним далее, что восстановление ленинградской промышленности началось, во-первых, в то самое время, когда отсутствие связи между производством и рынком во всесоюзном мас-

штабе обнаружилось с ужасающей силой и вызвало сильнейшую заминку в области сбыта товаров, что в то же время Ленинграду, как и всей Союзной Республике, пришлось пережить всю тяжесть денежной реформы, которая дала в результате огромное облегчение всей стране, но сначала потребовала огромных средств; что почти в то же время ленинградские заводы, едва только наладившие связь с заграничным угольным рынком, вынуждены были отказаться от него и перейти почти целиком на потребление донецкого угля;—припомним все это, и тогда каждому станет ясно, что в таких условиях меньше всего согласился бы Лесли Уркарт приняться за возрождение Ленинграда, а если бы согласился, то еще большой вопрос, достиг ли бы он таких результатов, какие были достигнуты Ленинградским Промбюро.

Отчет Сев.-Зап. Промбюро интересен, прежде всего тем, что он дает возможность проверить работу советской власти в деле восстановления промышленности на самом трудном опыте, т. е. на Ленинграде. Он показывает, как ВСНХ и местная советская власть преодолевают самые тяжелые препятствия и добиваются огромных успехов путем иногда чудовищного напряжения своей воли, того напряжения, которое ни с какой стороны не может быть сравнено с энергией какого-нибудь капиталиста или его синдиката, ищущего прибыли прежде всего, и совершенно не понимающего ни методов, ни масштаба нашей восстановительной работы.

1.

Обзор охватывает не всю промышленность Ленинграда и области, а только те предприятия, которые непосредственно подчинены ВСНХ и управляются через Промбюро. Это обстоятельство несколько ослабляет впечатление от обзора. Тем не менее, сумма предприятий, подчиненных ВСНХ и Промбюро, настолько велика, что она может быть вполне показательной, что, конечно, не устраняет необходимости в дальнейшем одно-временного издания отчета и по местной промышленности с итоговыми данными по обоим отчетам. Обзор охватывает от 158 до 164 предприятий (в зависимости от квартала) с числом рабочих от 78 до 98 тысяч и с валовой продукцией в 182,8 милл. довоенных рублей. Заводы, принадлежащие Военпрому и ЦУПВОЗУ, в отчет почти нигде не входят. Однако, указанное выше число предприятий охватывает цвет ленинградской промышленности,

и потому состояние и развитие их с достаточной точностью отражают общее положение производства в Ленинграде.

Наиболее важными факторами быстрого роста ленинградской промышленности или восстановления ее являются, прежде всего (кроме, разумеется, снятия блокады, исчезновения угроз интервенции и т. п. уркартовских методов воскрешения страны), восстановление, хотя бы и не в полной мере, рабочей силы и улучшение топливного режима. За отчетный год по всей государственной промышленности Ленинграда, включая и предприятия, входящие в состав центральных трестов, число рабочих увеличилось с 79.083 на 1 октября 23 года до 99.538 на 1 октября 1924 г., т. е. на 26%. В течение последних месяцев ленинградская промышленность успела добиться новых успехов ¹⁾, несмотря на то, что рыночная конъюнктура очень далека от бурного улучшения (влияние сезонных, осенних месяцев еще не исчезло). Жизнь движется настолько быстро, восстановительные процессы протекают настолько энергично, что отчет становится в некоторой мере устаревшим в то самое время, когда он находится в печатном станке.

Что касается топливного режима, то ленинградские фабрики и заводы уже успели основательно позабыть те времена, когда из-за разрыва связи с английским угольным рынком, с одной стороны, и с Донбассом, с другой, они были вынуждены работать на сырых дровах. Этот героический период нашей промышленности, о котором с гордостью вспомнит каждый рабочий у станка и каждый хозяйственник, отошел уже в область истории и сменился нормальным топливным режимом, содержание которого особенно интересно. Как указывает обзор, ленинградская промышленность сильно отстает от промышленности других районов в том смысле, что ей приходится завозить топливо издалека. Так как ленинградская промышленность может рассчитывать на полный и быстрый расцвет только в том случае, если изделия ее по дешевизне не будут уступать изделиям других районов, за исключением, разумеется, таких государственных и частных заказов, где, кроме цены, играет огромную роль качество изделий, точность и своевременность исполнения, то, конечно, современный топливный режим никак не может удовлетворить наших хозяйственников. Теперь дело, конечно, обстоит неизмеримо лучше,

¹⁾ На 1/1—1925 г. число рабочих в предприятиях подведомственных Промбюро и ВСНХ составляло 107,531.

чем было в 1921 году, но все еще значительно хуже, чем на юге, где промышленность имеет под боком огромные запасы дешевого топлива. Поэтому-то, еще не достигнув 50% нагрузки своих предприятий, Ленинград особенно энергично принялся за подготовку нового топливного режима, основною или главною частью которого будет в недалеком будущем энергия электрическая, более дешевая, чем уголь или нефть. В обзоре Промбюро есть особая глава по Волховстрою, которая стоит самого пристального внимания. Господа Уркарты по поводу этой постройки, конечно, будут качать головой до тех пор, покуда электрический ток не будет получен в Ленинграде и не произведет соответствующей электрификации их мозгов, но Ленинград уже и в настоящее время не только „учитывает“ удешевление энергии и, стало быть, производимых с помощью ее изделий, но и предпринимает большие работы по подготовке всей своей производственной сети к переходу на новый режим, о котором дореволюционная Россия и мечтать не могла. В таких новых условиях можно рассчитывать, что одно только введение Волховстроя в сеть значительно усилит темп восстановления Ленинграда и дальнейшего развития производительности его труда.

Явление такого же порядка наблюдается и в области применения рабочей силы. Дело не только в том, что количество рабочих ленинградской промышленности увеличивается, но особенно в том, что одновременно очень заметно увеличивается производительность труда рабочих. Хотя и до сих пор потеря рабочего времени от разного рода простоев представляет немалую величину, но все же производительность их растет из квартала в квартал в таких важнейших отраслях промышленности, как металлической, текстильной, бумажной и пищевкусовой. Как показывают цифровые данные обзора, повышение средней дневной выработки шло быстрее, чем рост заработной платы в металлопромышленности, где выработка между I и III кварталом увеличилась на 31%, между тем как заработная плата возрасла только на 8% в текстильной промышленности, бумажной, пищевкусовой, химической и минеральной. В отраслях электротехнической, деревообрабатывающей, кожевенной, швейной и Электротоке заработная плата росла быстрее, чем производительность. Однако, сопоставление этих двух групп показывает совершенно отчетливо, что наибольшие успехи в смысле поднятия производительности достигнуты именно в тех отраслях, кото-

рые отличаются своим большим удельным весом, а это показывает, что вся ленинградская промышленность стоит на верном пути, и что дальнейшее понижение себестоимости, а, стало быть, и цен на изделия является делом совершенно обеспеченным.

Оба затронутые нами вопроса тем более интересны, что они вводят нас в круг других вопросов, чрезвычайно важных для дальнейших судеб ленинградской промышленности. Достаточно, например, вспомнить, что до сих пор одним из главных козырей в руках скептиков, отрицающих возможность быстрого подъема ленинградской промышленности, является именно то соображение, что отдаленность ленинградской промышленности от источников сырья заранее предreshает ее поражение на всесоюзном рынке. И вот в то самое время, когда этот аргумент используется с необычайным упорством, ленинградцы как раз готовятсЯ к переходу на электрическую энергию, которая во всяком случае уравнивает шансы Ленинграда с другими промышленными районами, до сих пор поставленными в более выгодные топливные условия, чем он. А отсюда следует тот вывод, что оценка производственных возможностей того или другого промышленного центра не может целиком определяться наличием вблизи его сырья и топлива. Для очень отдаленного времени такая оценка, может быть, и будет пригодна. Если к этому времени вообще вопрос о сырье и топливе не будет решаться совершенно иначе, чем сейчас, что, однако, вполне возможно, то, разумеется, при организации новых предприятий придется считаться и с тем, что постанoвка его наиболее выгодна в районах обильного, и поэтому дешевого сырья и топлива. Но размышлять сейчас на тему о том, что машиностроение надо перевести на Юг или на Урал только потому, что там имеются под боком огромные залежи железа и угля, и на основе этих рассуждений свертывать машиностроительную промышленность в единственном по величине и по оборудованию промышленном центре только потому, что он от угля и железа отстоит далеко, — это и значит потерять чувство хозяйственной перспективы. С таким же точно правом можно было бы доказывать, что необходимо всю текстильную промышленность центрального района (а уж о ленинградской и говорить не приходится) перенести в Туркестан, где, кстати сказать, посевы и урожай хлопка растут с каждым годом. И, однако, разговоры на эту тему уже давно и к счастью забыты, хотя было бы лучше, если бы их не было вовсе.

Большим преимуществом Ленинграда является то, что даже в годы самых тяжелых испытаний он все таки сохранил значительные кадры старых, очень опытных рабочих, техников и инженеров, которые в настоящее время не только напрягают все свои усилия в деле восстановления ленинградской промышленности, но и передают свой богатейший опыт подрастающим поколениям. Вот эту силу, которая увеличивается с каждым днем, благодаря возвращению многих рабочих обратно в Ленинград,— эту силу никуда перенести невозможно. Она является гарантией того, что дальнейшие успехи в деле удешевления производства, а также (что необходимо усиленно подчеркнуть) в деле улучшения *качества* изделий в Ленинграде обеспечены. А ведь это не малая вещь добиться того, что выпущенные Ленинградом изделия признаются уже и теперь повсюду *наиболее доброкачественными и поэтому наиболее дешевыми, хотя цена их немного и выше*. Так вот, если дело идет не только о дешевизне, но и о качестве товара, то, пожалуй, не плохо было бы подумать не о том, конечно, чтобы перенести в Ленинград из какого-нибудь менее культурного района ту или иную отрасль промышленности, но по крайней мере о том, чтобы усилить размах восстановления промышленности Ленинграда или сравнять его с размахом в других районах.

2.

Что в этой области дело обстоит далеко не благополучно, видно по следующим данным обзора, совершенно правильно поставленным составителями его на одном из первых мест. Обзор правильно утверждает, что ленинградская промышленность отстала от промышленности других районов в темпе восстановления. В то время как „Красный Треугольник“ по программе на 1923/24 г. имел нагрузку в 25%, московский „Богатырь“, хуже его оборудованный, меньший по размерам и более отдаленный от порта (фрахт на перевозку сырой резины), был нагружен на 55%. В то время как предприятия „Жиркости“ нагружены на 90%, мыловаренный завод имени Карпова в отчетном году имел нагрузку на 30%, „Москожа“ по крупным и мелким козам была по плану 1923/24 г. нагружена в 98—100%, ленинградский кожевенный трест—64,8%, по обуви гражданской и армейской—100% и 65%. Быть может, такое несоответствие вызывалось неполной уверенностью некоторых наших центральных органов и их руководите-

лей в возможности поднять Ленинград вообще. Но и программа на 1924/25 г. отражает такие же настроения, т. е. после того, как практика 1923/24 г. этой неуверенности нанесла решительный удар. Так, например, по этой программе Сормовский завод предполагается нагрузить на 60,5%, а „Красный Путиловец“ на 37%; Коломенский—на 62,5%, а завод крупного машиностроения (бывш. Металлический),—на 24%, московский кабельный завод—на 54%, ленинградский завод „Севкабель“—на 42% и т. д.

Обзор в чрезвычайно сдержанных выражениях устанавливает, что такая низкая нагрузка ленинградских предприятий не оправдывается какими либо специфическими особенностями промышленности Ленинграда и не стоит ни в каком соответствии к предъявляемому ей спросу. Напротив того, он утверждает, что условия рынка властно требуют дальнейшего развертывания промышленности. По мнению составителей обзора, причина лежит исключительно в недостатке оборотных средств (стр. VIII).

Быть может, отчету и приличествует такая сдержанность, но мы-то можем позволить себе роскошь отказаться от нее. Если, по мнению отчета, причина лежит в недостатке оборотных средств, то каждому хозяйственнику и каждому рабочему Ленинграда все-таки должна прийти в голову мысль, почему же для „Богатыря“ недостаток оборотных средств выражается в одной цифре, а для „Красного Треугольника“—в другой. Верно то, что всей стране или всей ее промышленности оборотных средств не хватает. Она развивается настолько быстро под давлением огромного рынка, что даже получивший очень лестную похвалу от Уркарта Наркомфин не в состоянии поспеть за ее ростом, хотя Уркарт ее и не видит. Но вся суть в том, что при общем недостатке доля ленинградской промышленности сильно урезана по сравнению с долями других районов, а между тем, аргументы скептиков построены именно на том вопиющем заблуждении, что Ленинград „захватывает“ слишком много и отнимает у других. Эту ошибку необходимо исправить тем быстрее, что, как правильно отмечает обзор, „ленинградская тяжелая индустрия в отчетном году обратилась к тем производствам, которые составляют ее органическую функцию“. В переводе на простой язык это означает, что ленинградская металлопромышленность от случайных работ, которые были характерны для периода упадка и разложения, перешла в настоящее время к отливке высококачественного металла, с одной стороны, и к переработке его на

машиностроительных заводах—с другой, т. е. занялась в крупном масштабе таким трудоемким производством, которое требует большого технического совершенства и в то же время больших материальных средств.

За истекший год выпуск металлопромышленности по мартеновскому производству увеличился на 92,1⁰/₀ по сравнению с прошлым годом, по прокатному—на 126⁰/₀ и по трубному—на 171⁰/₀; на заводе „Русский Дизель“ постройка дизелей занимает уже 90⁰/₀ всего производства; зав. имени Карла Маркса, выпуск которого определился за отчетный год в 884.000 руб., к 1 октября нового операционного 1924/25 года имел заказов на одно только текстильное машиностроение, составляющее его главную специальность, на сумму около 2 миллионов руб. и т. д. Ленинградская металлопромышленность, таким образом, становится снова центром машиностроения, т. е. восстановления средств производства для всей страны. Она берет на себя задачу, которая после завоевания власти пролетариатом в Октябре является едва ли не самой важной и самой трудной, потому что требует огромной культурности, выдержанности, знаний.

При этом чрезвычайно интересно отметить следующее явление. Ни Юг, ни Урал не в состоянии, по крайней мере, в настоящее время и в ближайшем будущем, удовлетворить ленинградскую машиностроительную промышленность необходимыми сортами металла. Поэтому металлургия в Ленинграде усиленно развивается, и так как машиностроительный трест пытается поставить ряд *новых производств*, то и металлургия вынуждена приспособляться к новым требованиям. „Так, по данным обзора, металлургический отдел „Красного Путиловца“, после удачно проведенных опытов и лабораторных испытаний, приступил к приготовлению новых сортов стали. К новым сортам относится двухслойная сталь, состоящая из двух сваренных слоев, из коих один представляет собою твердую углеродистую сталь с содержанием 1⁰/₀ углерода, а другой слой—литое железо... Делаются приспособления для изготовления трехслойной стали, идущей для сельскохозяйственных орудий, главным образом, для отвалов к плугам, требующихся в большом количестве южным машиностроительным заводам. Таким образом не Юг снабжает сталью ленинградские машиностроительные заводы, а наоборот, и вероятно, так будет еще долго, так как дело идет не о количестве металла, а о его качестве в первую очередь. Далее завод стал вырабатывать высокохромистую

нержавеющую сталь высокого напряжения для тракторов системы Фордзон, производство которых введено на заводе. Для дорогостоящего завода стал изготавливать высокой твердости марганцевую сталь, идущую на черпаки и на козырьки, на ребра многогранных барабанов и на ценные приборы. *Эта сталь импортировалась в довоенное время из Англии.* Наконец, завод ввел изготовление специальной веретенной стали с малым коэффициентом трения, при чем *веретена требуют не больше масла, нежели английские, и меньше, чем германские*" (см. стр. 291). Выводы, которые следует сделать из этой технической справки, весьма интересны. Прежде всего центром металлургии в Ленинграде оказался тот самый Путиловский завод, относительно которого еще года два тому назад многие крупные специалисты утверждали, что его песенка спета. Сейчас уже никто не заикается об этом, как и о том, что для ленинградской машиностроительной промышленности необходима выработка металла на месте. Затем речь идет не о простом металле, а о высококачественных сортах его, которые обеспечивают ленинградским металлическим заводам прочное место даже в таких районах, которые по дешевизне сырья теоретически могли бы дать Ленинграду много очков вперед. И, наконец, что самое главное, ленинградская металлургия занялась с успехом производством таких сортов стали, которые прежде у нас не производились. Другими словами, на ленинградских металлических заводах сейчас решается одна из интереснейших задач не только по восстановлению средств производства, но и по высвобождению последних от капиталистической зависимости в области техники. Если до сих пор мы вынуждены покупать немалое количество машин за границей и обращаться туда даже за второстепенными частями, то это объясняется не только и не столько тем, что в области изобретений наша Республика очень отстала, сколько тем, что при полной возможности воспроизводить иностранные машины у нас не было подходящего для этого материала. Нельзя ни в коем случае утверждать, что теперь мы им обеспечены. Нет, дело только начинается, но начинается вполне серьезно и именно на том заводе, который еще недавно был под большим сомнением и под большой угрозой. Усиленно растущий спрос на машины, наблюдающийся уже и сейчас, в недалеком будущем превратится в *основной вопрос* для всей нашей промышленности.

Старые теории, сводящиеся к тому, что Республика будет вынуждена еще долгое время возмещать техническую отсталость

усиленным использованием грубого, неквалифицированного труда, должны быть решительно отвергнуты. Наоборот, установить крепкую, тесную связь с деревней наша промышленность сможет только в том случае, если она не только по скорости развития сравняется с ростом сельского хозяйства, но и будет в состоянии помогать последнему, т. е. если крестьянство осязательно почувствует заинтересованность в *усилении* своего хозяйства путем смычки его с промышленностью. Но такую скорость развития можно только с помощью усиленного развития производительности фабрично-заводского труда и в первую очередь с помощью совершенствования машин; поэтому поощрение изобретений с одной стороны и правильная постановка технического образования с другой, являются в настоящее время важнейшими вопросами для Республики. И все же наибольшее внимание необходимо обратить в сторону заимствования образцов наиболее совершенных машин у передовых капиталистических стран и в сторону подготовки для копирования этих машин необходимых материалов. Использовать огромный опыт капитализма в техническом отношении является для Республики важнейшей и неотложнейшей задачей, и ленинградская промышленность делает огромные усилия в этом направлении не только путем подготовки необходимого сырья и полуфабрикатов (ленинградская металлургия) и не только путем подготовки соответствующих технических сил (лучшие техникумы и высшие технические заведения находятся в Ленинграде), но и пристальным изучением образцов привозимых из заграницы машин, о чем читатель найдет немалое количество интересных сведений в обзоре.

Так напр., *Металлический завод* успел за короткое время поставить производство паровых и водяных турбин такого масштаба и таких образцов, которые до революции в России вообще не изготовлялись. В настоящее время завод изготовляет турбины системы Всеобщей Компании Электричества по Кэртису от двух до десяти тысяч квт. Что касается производства водяных турбин, то „ввиду полного отсутствия опыта в этом деле машиностроительным трестом был заключен лицензионный договор с германской фирмой Неймейер, на основании которого завод получил чертежи первых заказанных заводу турбин, по которым и выполнена в отчетном году водяная турбина в 75 лш. с. для Ахалцыха и заканчивается в 4.500 лш. сил для Тифлиса. *В дальнейшем завод приступил к разработке собственных чертежей* (курсив мой. Г. Ц.). Полупор-

тальные краны для Ленинградского Порта строятся заводом по чертежам английской фирмы Бабкок и Вилькоккс, *на основании особого с нею соглашения*. Котельное производство поставлено на Металлическом заводе на такую высоту, какой оно не достигло нигде в пределах СССР. Горизонтальные котлы системы Бабкок и Вилькоккс, достигавшие прежде едва 300 кв. м., доведены заводом до 500 кв. м. поверхности нагрева (см. стр. 293). Читатель найдет в обзоре сведения и о других заводах, успевших в короткое время *специализироваться* на определенных изделиях и довести производство до уровня, который гарантирует блестящую будущность ленинградскому машиностроению. Достаточно указать на прекрасную работу „Русского Дизеля“, который сумел объединить преимущества ленинградской металлургии, высокую подготовленность рабочих и технических сил с богатым заграничным опытом дизелестроения и достигнуть таких результатов, которые надолго обеспечивают ему полное преобладание на внутреннем рынке Республики. Необходимо упомянуть, что при приемке заказа на дизель для Симферополя заводу пришлось выдержать *конкуренцию известной итальянской фирмы Франко-Този, после чего он получил дополнительный заказ на двигатель в 1.000 сил*.

Все эти данные говорят о том, что ленинградская промышленность упорно работает над практическим разрешением вопроса о социалистическом „развязывании“ производительных сил Республики в капиталистическом окружении путем усвоения от последнего именно тех элементов, которые до сих пор составляют его важнейшую силу. Технический „гипноз“ иностранного капитализма в ленинградской промышленности в течение последних лет промышленного оживления рассеялся: ленинградские хозяйственники и рабочие готовы брать из заграницы полную горстью любые образцы для постановки массового производства, их дерзаниям в этой области действительно нет пределов, и именно поэтому нигде в Республике нельзя найти такого промышленного центра, который по *характеру* своему был бы похож на Ленинград. Так еще недавно говорили о *некоторых его заводах*, которые необходимо поддерживать, потому что они являются *униками* (единственными в своем роде), а теперь приходится говорить о всей ленинградской машиностроительной промышленности в целом, как об „унике“, без которого восстановление орудий производства в Республике вряд ли пойдет с необходимой быстротой.

Глава обзора под названием «Финансовое положение ленинградской промышленности в 1923/24 году» (стр. 171—226) посвящена описанию и изучению тех финансовых условий, в которых ленинградская промышленность решает вышеуказанную задачу. Если вообще изумительны успехи ее в течение нескольких лет, т. е. в сроки, когда никак нельзя было освободиться от тяжелых результатов блокады и интервенции, то тем более изумительными они кажутся после чтения этой главы. Вот несколько заключительных ее слов: «*Ленинградская промышленность*, в особенности такие ее отрасли, как металлическая, электротехническая и деревообделочная, *совершенно недостаточно обеспечена оборотными средствами*, и эта необеспеченность является основным тормазом в развитии ленинградской промышленности». Устранение этого основного тормоза хотя бы в некоторой, но примерной его части вызвало бы бурное развитие ленинградской промышленности и прежде всего тех ее отраслей, огромное всесоюзное значение которых теперь уже отрицать не приходится, т. е. металлической и электромеханической. Тут, значит, есть достаточно оснований призадуматься над тем, каким образом это проделать. Автор главы видит выход главным образом в усилении оборачиваемости капитала, но сам в то же время видит, что это «выход на худой конец». Он говорит: «Поскольку на значительное пополнение оборотных средств ленинградской промышленности рассчитывать нельзя—ускорение оборачиваемости капитала должно явиться одной из основ для дальнейшего развертывания промышленности». Но так как и при максимальной оборачиваемости капитала без кредита обойтись нельзя, или иначе, так как такая максимальная оборачиваемость и зависит от степени кредита, то автор приходит к поправке, которая гласит, что по крайней мере краткосрочное кредитование ленинградской промышленности следует усилить. Прежде всего, однако, необходимо помнить следующее. Металлообрабатывающая и особенно машино- и электромашиностроительная промышленность даже при полной нагрузке заводов и при наилучшей постановке дела никогда и нигде не могут дать такой оборачиваемости, которая могла бы дать им удовлетворительный выход. Это объясняется сущностью или характером изделий, которые они выпускают. Автор и сам на стр. 216 оговаривается, что «основным источником пополнения

средств (оборотных) должна являться поддержка со стороны государства». Но если дело обстоит так, а оно именно так и обстоит, тогда ускорение оборачиваемости, на которое автор на той же 216 странице возлагает столько надежд, поставлено не на то место, которое оно заслуживает, и ссылка на нее затемняет сущность вопроса. Теперь, т. е. после того как ленинградская металлопромышленность доказала на деле свою исключительную важность для развития промышленности во всей Республике, пришла пора поставить вопрос ясно и определенно: действительно ли нельзя рассчитывать на значительное пополнение оборотных средств ленинградской промышленности в интересах не Ленинграда или не только Ленинграда, но в интересах всего Союза? Нам кажется, что следует рассчитывать. Конечно, отпуск таких сумм слишком серьезное дело, чтобы его можно было решить одним ударом. Конечно, необходимо двадцать раз обсудить размеры и сроки такого долгосрочного кредитования, чтобы избавить государство от излишних финансовых затруднений. Конечно, следует при этом пожертвовать пресловутыми дотациями, для которых Ленинград слишком вырос, и превратить их в долгосрочную ссуду. Но необходимо этот основной вопрос решить.

В то время как пишутся эти строки, ленинградская промышленность уже вступила во вторую четверть нового операционного года. Новые данные показывают, что развитие производительных сил Ленинграда идет попрежнему усиленным ходом, но именно поэтому еще более чувствуется недостаток оборотных средств. Весь обзор, который мы самым настойчивым образом рекомендуем нашим читателям, вопиет о необходимости правильного и возможно быстрого решения этого основного вопроса. Задача поставлена так: или с помощью достаточного долгосрочного кредита—вперед, или без него—назад. Будем надеяться и всеми силами помогать тому, чтобы дело обошлось без второго решения, т. е. чтобы ленинградская промышленность, и особенно металлопромышленность, смогла справиться с теми планами, которые она создала и над осуществлением которых она так упорно работает. Тут есть над чем подумать.

К. БЕГГЕ.

Импортно-экспортный план и выдача ввозных разрешений.

Снабжение области импортными товарами в 1923/24 году происходило сравнительно равномерно и без перебоев. Мы сумели эту работу осуществить, благодаря целому ряду мероприятий организационного и экономического порядка; но, главным образом, это удалось сделать органам Внешторга при помощи областного Экосо, занявшего в этом вопросе правильную позицию, которую приблизительно можно формулировать следующим образом: обеспечить нормальное снабжение промышленности можно лишь при условии своевременного завоза на склады снабжающих организаций запасов товаров, могущих удовлетворить на 3—4 месяца нужды нашей промышленности.

Когда был составлен импортно-экспортный план, вопрос о том, как обеспечить его правильное выполнение, встал очень остро. Тресты и отдельные заводы, которые сделали соответствующие заявки, не могли, из-за отсутствия средств, организовать своевременно закупку нужных им товаров; оставить дело закупки в руках торговых органов, без всякого обязательства правильного снабжения промышленности с их стороны, было тоже невозможно. В прошлом у нас не раз имелись такие случаи, когда перед заводами вставала угроза приостановки работы только потому, что ни завод, ни снабжающие органы своевременно не учли свою потребность. При составлении плана на 1923/24 г. мы имели этот учет, и возникал лишь вопрос о правильном выполнении этого плана. Областное Экосо согласилось с предложением Севзапгосторга, имеющего крупнейшие кредитные возможности за границей и имевшего уже в это время крупный опыт в международной торговле и крупные технические и коммерческие связи за границей, передать ему $\frac{1}{3}$ самых ходовых товаров

для закупки на склад. При таком положении вещей удавалось не раз, во-время устранять серьезные затруднения в снабжении нашей промышленности. Какую роль играли органы Наркомвнешторга в этом деле, мы увидим из нижеследующих данных, характеризующих степень выполнения импортной части нашего областного плана в прошлом году:

Ввезено в 1923/24 г. Севзапгосторгом:

Целлюлоза	545.484.99
Хлопок	1.375.500.—
Парафин	389.244.63
Какао-бобы	717.469.70
„ масло	195.325.—
Пряжа (шерст. и бум.) .	1.430.348.—
Кожсырье	407.840.—
Продгрузы (рыба) . . .	720.895.30
Олово	740.720.—
Свинец	145.202.—
Дубители	1.105.571.33
Гарпиус	379.049.44
Краски анилиновые . . .	117.266.96
Уголь	529.456.37
Прочие	4.240.285.18
	<hr/>
	13.309.658.90

Из общего количества товаров, ввезенных за 1923/24 г. в С.-З. область на сумму 31 милл. рублей, на долю С.-З. Госторга падает, таким образом, 13.309.658 р. 90 к.

В 1921/22 г., не имея ни практики, ни средств, мы не могли устранить крупнейшие перебои и крупнейшие переплаты при закупке заграничных импортных товаров. Случалось не раз, что под давлением наших промышленников нам приходилось разрешать закупку товаров по удороженной цене только потому, что не оставалось времени получить эти товары из первых рук, т. е. на биржах Лондона, Берлина и Гамбурга и др.; приходилось небольшими партиями перекупать нужные товары в пожарном порядке от третьих и четвертых посредников в Финляндии, Эстонии, Латвии и др. пограничных странах. Когда завод накануне остановки, когда имеется неделя или несколько дней времени для доставки товаров, понятно, что в таких случаях ждать 2—3 недели или месяц и получить товар на 10—15, а иногда и 50 процентов дешевле, но зато иметь крупный прогул рабочей силы, — нельзя, и поэтому приходилось скорее соглашаться на переплату,

чем допускать приостановку производства. 1923-24 г. можно характеризовать, как год полного прекращения случайных сделок с перекупщиками лимитрофных стран и как год рационального и планового снабжения нашей промышленности. Мы должны с самого начала отметить, что своевременный завоз товаров на склады несомненно дает некоторое удорожание, так как за деньги, вложенные в товары, мы должны платить довольно высокий процент. Помещение, содержание персонала и целый ряд других накладных расходов, связанных с этой операцией, удорожают несколько товар, но возможность закупить товар, считаясь с сезоном, т. е. с его дешевизной на заграничном рынке, в целом дает несомненно крупные преимущества перед случайными закупками наспех в отдельных, экстренных случаях. Такие закупки, понятно, не исключали комиссионных закупок по поручению хозорганов, производимых от случая к случаю, но с учетом времени, нужного для нормального выполнения заказа. Эти операции обходились немного дешевле для хозорганов, но были связаны с известным риском не получить нужный товар вовремя, а иногда даже с риском получить не совсем тот товар, который был нужен, потому что его могло не оказаться на рынке.

Переходя к составлению импортно-экспортного плана в этом году, мы должны сказать, что эта часть работы происходила в обще-государственном масштабе в самых неблагоприятных условиях. Комиссариат Внешней Торговли и ВСНХ представили в Госплан разные цифры, при чем НКВТ показывал большую потребность в импортных товарах, чем ВСНХ. В частности, по заявкам Сев.-Зап. области на импортные товары, мы убедились, что ряд заявок нашей промышленности в план ВСНХ не попали вовсе. Такая неполнота цифр в импортной части общего плана заставляла представителей ВСНХ думать, что НКВТ, заинтересованный в торговле, якобы, намеренно раздувает цифры, чтобы сделать большие обороты. Не помогали никакие уверения представителей НКВТ, в частности, нашей области, что цифры нами проверены на местах через областные и республиканские Экосо, что они совпадают с производственным планом местных органов ВСНХ и поэтому являются достоверными. План был утвержден в сильно сокращенном виде. Теперь же при проверке на местах оказалось, что даже те заявки, которые представлял НКВТ, были сильно уменьшены, и по Сев.-Зап. области нам пришлось с 56 миллионов поднять его на 80 миллионов. Быстрый рост про-

мышленности, не поспевающий за потребностью внутреннего рынка, вызывает, в свою очередь, быстрый рост спроса на импортные товары. Необходимость переоборудования нашей промышленности, и в некоторых отраслях острая потребность сделать это немедленно, заставляет нас найти средства, необходимые к удовлетворению этих потребностей немедленно, в нынешнем же году. Например, по нашим подсчетам, спичечная промышленность может получить ряд машин в кредит на 15 м-цев. Удешевление продукции, получаемое при установке этих машин, может окупить их стоимость в течение 12 месяцев, и мы, таким образом, получим даром машины и сможем пользоваться еще трехмесячным кредитом. Наша льняная промышленность очень удорожает свою продукцию благодаря полной устарелости своего оборудования. Здесь тоже мы могли бы в течение 1½—2 лет окупить стоимость машин за счет их продуктивности. Выбросить такие заявки из нашего импортно-экспортного плана было бы недопустимым. Несмотря ни на какие тяжелые финансовые условия нашей промышленности и госбюджета в целом, мы должны были бы такие в высшей степени рентабельные отрасли промышленности массовой продукции переоборудовать, не откладывая это на завтрашний день. Правда, экспорт Сев.-Зап. области, предусмотренный в размере 40 милл. рублей в этом году, отстает от нашего импорта наполовину. Но если мы произведем частичное переоборудование, хотя бы той же упомянутой льняной и спичечной промышленности, то при дешевизне сырья—осины и льна—мы бы могли свободно конкурировать с заграничными предприятиями на иностранных рынках, т. е. экспорт наших спичек и льняных изделий в широких размерах был бы несомненно возможен и, таким образом, в свою очередь увеличил бы сумму, получаемую от экспорта. Я не буду здесь останавливаться на таких отраслях промышленности, как лесобрабатывающая, молочная промышленность, первичная обработка льна, бумажная промышленность и ряд других, переоборудование которых даст не только возможность сократить импорт, но добавит крупную экспортную статью в нашем балансе. Все это вместе взятое, как я уже упомянул, дало сильный рост импортной части нашего импортно-экспортного плана и ставит перед нами трудную задачу отстаивания наших заявок полностью.

Но это одна из трудностей. *Вторая трудность наступает уже после утверждения импортно-экспортного плана, когда начинается распределение разрешений на ввоз товаров из-за границы.*

Целый ряд смешанных обществ, которые мы вынуждены организовать по политическим и экономическим причинам, требуют определенную долю из предназначенных к ввозу товаров. Так как эти общества, как общее правило, обязаны больше вывозить, чем ввозить, то пропорционально росту количества вывозимого ими товара растет и потребность в товарах, подлежащих ввозу из заграницы. Это—первые претенденты на получение разрешения на ввоз товаров, не связанные с определенной областью или республикой, а торгующие на всей территории СССР. Следовательно, какая-то часть, например, свинца, олова или др. товаров, причитающихся области, попадает в руки этих организаций, не связанных с работой областного объема.

Дальше, являются другие претенденты—синдикаты, ВСНХ, которые заявляют, что они являются органами не только регулирующими продажу изделий своих трестов, но и обязаны снабжать их сырьем и полуфабрикатами и, таким образом, яко-бы вынуждены требовать весь контингент импортных товаров, причитающихся подчиненным им трестам, для себя, при чем они желают покупать эти товары самостоятельно на заграничных рынках. Такие товары, как хлопок, шерсть, красители, дубильные вещества, также все товары, связанные с работой других трестов и синдикатов, должны поэтому попасть в орбиту работы синдикатов. Все это изъмается из плана снабжения области и должно попасть к синдикатам. Этот новый вид главкизма приводит в большое беспокойство наших товарищей трестовиков, потому что централизованный способ снабжения испытан ими на собственной шее в предыдущие годы, и за это время показал очень крупные недочеты в смысле дороговизны, сроков доставки и качества товаров. Все это заставляет наших трестовиков протестовать против такого способа снабжения самым категорическим образом. Но факт остается фактом, и мы должны считаться с тем, что синдикаты своих позиций без отчаяннейшей борьбы не уступят.

Следующим претендентом на импортную часть плана является Госторг, который, будучи оперативной организацией НКВТ, призванной Советской властью к производству этих торговых операций, не может мириться с тем, что его совершенно отстраняют от крупнейших покупок за границей, каковыми являются покупки хлопка, шерсти, кожи и др. массовых товаров, сведя его операции к ничтожным закупкам мелких случайных партий товаров на не-

большие суммы. Торговый аппарат Госторга, разветвленный в данное время по всей России и почти по всей Европе, стоит громадных денег, и чтобы этот аппарат мог работать за два-три процента накладных расходов, он требует нагрузки на сотни миллионов рублей. Если от Госторга требуют, чтобы он быстро, дешево и аккуратно удовлетворял все мелкие потребности и для этого имел-бы хорошо развитый технический аппарат во всех странах мира, если Советская власть ограничивает все больше и больше право выхода отдельных хозорганов на внешний рынок,— само собой понятно, что нелогично на самые крупные суммы изымать заказы из портфеля Госторга, и таким образом, не только не поддерживать, но, быть может, разрушать его аппарат и его заграничные кредитные возможности, которые постепенно, но все-же возрастают.

Где-же выход из этого лабиринта противоречий, и если выхода нет, кто же должен стать жертвой при столкновении этих борющихся сил за выполнение импортно-экспортного плана?

Как мы уже указывали, отказать смешанным обществам в праве получения лицензий на некоторую долю ввозимых товаров мы не можем, но так как эта доля ничтожна, то можно было бы выделить для них товары потребительского характера и, таким образом, отстаивать интересы областей в части товаров производственного характера.

Что касается синдикатов, то, по нашему мнению, здесь приходится вести борьбу против воскрешения недоброй памяти старого главкизма об'единенным фронтом местных экономических органов. Интересы НКВТ в данном случае целиком совпадают с интересами местной промышленности. От синдикатов должна быть отнята попытка к утверждению ими за собою права регулирования промышленности по областям, в зависимости от того, сколько синдикату заблагоразсудится предоставить сырья той или иной области. В свою пользу синдикаты приводят мотивы, что областная промышленность иногда, страдая избытком средств, закупает больше сырья, чем ей по плану полагается, и что это происходит за счет промышленности других областей, в финансовом отношении более слабых. Если даже согласиться с этим аргументом, то мы имеем бесспорное право сказать, что такой же ущерб и при синдицированных закупках может быть нанесен в первую очередь организациям Сев.-Зап. области, потому что, как всем известно, и размер оборотного капитала и степень кре-

дитования нашей областной промышленности на много меньше, чем в среднем по промышленности СССР и, понятно, на много меньше, чем по промышленности центральной России, ближе стоящей к синдикатам географически, экономически и даже политически. Ведь синдикаты и сами не располагают крупными средствами и тоже должны будут, в первую голову, передавать товары тому тресту, который будет аккуратно платить, т. е. тресту в финансовом отношении более сильному. *Совсем другое дело, если снабжение будет происходить в областном масштабе; местные высшие экономические органы, заинтересованные в нормальном развитии областных отраслей промышленности, сумеют при помощи местных финансовых органов быстрее и лучше удовлетворить нужды промышленности.*

Несмотря на тяжелое финансовое положение области в целом и учитывая, что у многих работников центральных учреждений существует определенная предвзятость по отношению к промышленности Ленинграда, как промышленности, которую, дескать, развивать не следует,—можно ждать самых крупных неожиданностей для Сев.-Зап. области, если синдикаты с помощью захвата снабжения сырьем и полуфабрикатами начнут регулировать развитие промышленности в обще-союзном масштабе.

Единственно правильным разрешением вопроса о выполнении импортного плана нужно считать только такое, при котором распределение импортных промышленных товаров между смешанными обществами, синдикатами и госторгами производится путем предоставления *права на выдачу лицензов исключительно областным органам НКВТ*, в пределах утвержденной в плановом порядке заявки, и *на все импортные товары в полном размере*. Закупку массовых товаров можно согласовать через заграничные торгпредства, через которые все равно происходят все закупки, хотя бы таких товаров, как шерсть, хлопок и т. д.

Положение областной промышленности и областных органов НКВТ нередко создается совершенно несносное, когда ни те, ни другие не знают, *кому* передан лиценз на причитающийся им товар, *когда* этот товар будет закуплен, *когда* его можно будет получить, *на каких условиях*, *в какие сроки*.

Но совершенно нетерпимо положение, когда все это предоставлено организациям, не несущим никакой ответственности за правильное снабжение областной промышленности и не подчиненным влиянию областных организаций, когда некому жаловаться,

не с кого взыскивать за несвоевременное или неаккуратное, или небрежное снабжение, за плохой товар, за дорогие цены, когда отсутствует всякая персональная ответственность. Совершенно нелепо, когда наш трестовик должен за каждой мелочью ездить в Москву и околачивать пороги многочисленных отделов и подразделов синдикатов и вести изнурительную борьбу с делопроизводительским и секретарским засилием.

Такой порядок мы отнюдь не можем и не желаем принимать за улучшенный способ снабжения нашей промышленности.

Этот порядок нужно изменить в корне. Когда право на выдачу лицензов передано областному органу НКВТ, тогда звонок по телефону руководителю областного госторга или торгового дает возможность заинтересованному учреждению узнать, кому передан заказ для выполнения. Кроме того, гораздо проще сноситься с заграницей через Ленинград, чем через Москву. Нелепость нового централизма всем ясна, кроме организаторов этой нелепости.

Обращая внимание наших руководящих органов, всех заинтересованных организаций и товарищей на создающееся тяжелое положение, мы полагаем, что необходимо по всей линии повести энергичную борьбу с этим новым видом централизма, что необходимо отстоять, быть может несовершенную еще, но все же испытанную форму снабжения областной промышленности импортными товарами, как это было в прошлом году, когда лицензиями по импортно-экспортному плану областные организации распоряжались сами и, как показал прошлогодний опыт, без перебоев, без крупных ошибок и без крупных переплат на заграничном рынке.

Оборотные средства трестов и организация сбыта.

Наиболее злободневным вопросом у нас сейчас бесспорно является „новая торговая практика“. В чем ее сущность и что действительно нового она нам несет?

Если пожелать дать краткую формулировку новой торговой практике, то это можно сделать следующей фразой—„Приспособление организации сбыта изделий трестов к их наличным оборотным средствам“. Предпринимаемое расширение производства, вызванное благоприятной рыночной конъюнктурой и вполне возможное по техническим условиям, встречает колоссальное затруднение в отсутствии достаточных оборотных средств. Намеченная Сев.-Зап. Промбюро производственная программа на 1924/25 год выполнима для нижеследующих отраслей при теперешнем состоянии их живых оборотных средств только при значительном ускорении оборачиваемости этих средств. Так, по данным Промбюро, опубликованным в „Производственно - финансовых планах промышленности Ленинграда и области на 1924/25 год“, мы получаем следующую довольно неутешительную картину для ряда наших производств (см. табл. на стр. 27).

Табличка достаточно красноречива и вряд ли нуждается в каких либо комментариях. Должны быть приняты героические меры, чтобы ускорить оборачиваемость капиталов трестов, причем различные отрасли находятся в этом отношении далеко в неравных условиях. В этом направлении могут быть предприняты мероприятия различного характера: могут быть сокращены запасы сырья и материалов, можно стараться укоротить срок производственного процесса и т. п. Одним из этих мероприятий является также стремление добиться максимальной быстроты в возвращении в кассу треста денег по товарам, выпускаемым на

Отрасли промышленности.	Число оборотов, которые необходимо делать наличными средствами для осуществления программы.	Фактическая оборачиваемость в 1923/24 г.
Металлопромышленность	3,1	1,5
Электротехническая	2,2	1,1
Текстильная	2,0	1,5
Швейная	3,5	2,2
Кожевенная	1,7	1,3
Пищевкусовая	4,0	2,3
Деревообрабатывающая	1,4	0,9
Бумажная	3,8	2,6
Химическая	3,9	3,
Селикатная	14,1	3,
Полиграфическая	5,6	3,5

рынок, другими словами, стремление таким образом наладить реализацию изделий, чтобы как можно быстрее и как можно больше получать наличных денег. Ввиду того, что первые моменты, как связанные с процессом производства, имеют характер внутренний и ничего принципиально нового не вносят в работу трестов, они остались как бы в тени, в то время, как вопрос о способах и путях реализации изделий трестов сразу же занял центральное место и привлек к себе всеобщее внимание. Последнее объясняется тем, что изменения в организации сбыта задевают основные вопросы нашей торговой политики—вопрос о кооперации, о допущении частного капитала и тому подобные проблемы, выходящие далеко за рамки коммерческой деятельности отдельных предприятий, которые вместе с ними всплывают на поверхность и поневоле становятся предметом принципиальных обсуждений.

Перед промышленностью стоит задача таким образом организовать реализацию своих изделий¹⁾, чтобы средства трестов как можно скорее высвобождались для производственных целей. Промышленность не может, как она это делала до сих пор, уделять столько капиталов (может быть абсолютно не столь больших, но относительно весьма значительных) на торговые

¹⁾ Это, главным образом, относится к трестам, вырабатывающим изделия широкого потребления—и мы в дальнейшем только их и будем касаться.

цели: она нуждается в помощи торгового капитала, который должен быть всеми способами привлечен к реализации изделий трестов. Если торговец, государственный, кооперативный или частный—безразлично, получает товары от трестов в кредит, то он выполняет роль торгово-техническую, он является только аппаратом, через который проходят трестовские изделия, но он отнюдь не выполняет своей другой функции, для которой призван торговый капитал—восполнение своими капиталами недостающих средств промышленности. Государственная и кооперативная торговля, бывшие до последнего времени почти единственными клиентами трестов, благодаря слабости своих капиталов, главным образом и имели значение только как технические проводники промышленных товаров, они отнюдь не освобождали трест от необходимости держать часть своих и так небольших оборотных средств в своих готовых изделиях на все время прохождения этих последних по торговым каналам, и только когда товар доходил уже непосредственно до последнего потребителя, деньги возвращались в кассу трестов.

Ныне, когда положение с оборотными средствами промышленности обострилось, необходимо под углом зрения быстроты оборачиваемости капиталов трестов, пересмотреть все пути, по которым проходят трестовские изделия, перетрясти всех клиентов трестов и наметить те изменения, которые нужно произвести в этом деле. Побольше наличных денег, поменьше кредита, и наиболее быстрая оборачиваемость в собственных отделениях, магазинах и т. д.—вот лозунг дня, который брошен в связи с новой торговой практикой. Для того, чтобы понять, насколько такого рода девиз является на самом деле новым и насколько он обязательно должен повлечь за собою сдачу всех позиций государственной и кооперативной торговли частному торговому капиталу, как это многим кажется, необходимо ознакомиться с тем, как производилась реализация изделий нашими трестами до сих пор.

Одним из наиболее крупных и на первый взгляд не очень выгодных клиентов некоторых трестов являются синдикаты, так, напр., Кожтрест предоставляет Кожсиндикату вексельный кредит 3—4½ месяцев и скидку в 12%; Ленинградтекстиль отпускает товар ВТС при условии получения наличными 10%, а на 90% векселями от 3—5 месяцев, т. е. два наших крупнейших треста, находящихся, с точки зрения рыночной конъюнктуры, в очень

благоприятных условиях, все же, по каким-то причинам, продолжают отпускать синдикатам на условиях, как будто и не выгодных, значительную часть своих изделий (Текстильный трест сдает синдикату около 20% своих изделий, Кожтрест около 25%)¹). Для того, чтобы выяснить причины такого образа действий, необходимо остановиться на некоторых моментах, характеризующих взаимоотношения между трестами и синдикатами. Во-первых, синдикат снабжает тресты основными видами сырья; так, ВТС — снабжает Ленинградтекстиль хлопком; Кожсиндикат — предоставляет кожевенному тресту верхний товар. При чем, необходимо отметить, что синдикаты обычно предоставляют трестам товары в кредит; так, по данным „Промышленности и торговли“ (№ 36—37) между Кожтрестом и Кожсиндикатом заключен договор на доставку 700.000 пар народной обуви, и синдикат дает тресту весь верхний товар в кредит на 4 месяца, хотя, обычно все же задолженность синдикатов превышает задолженность трестов. Во-вторых, участие синдикатов бывает часто нужно в виду особенных специфических условий, связанных с продажей трестовых изделий какому-нибудь крупному, чаще всего государственному покупателю. Так, Кожсиндикат является посредником между Ленинградкожтрестом и Военным Ведомством. В третьих, и это по нашему самое главное, наши тресты в большинстве своем по роду и размаху своего производства являются предприятиями, работающими на всесоюзный рынок, и поэтому они вынуждены организовать сбыт своих изделий по всей России. Таким образом, они вынуждены или открывать свои собственные отделения, или воспользоваться услугами какого-нибудь крупного оптовика, который может взять в свои руки распространение изделий треста по территории России. Для открытия своих собственных отделений не повсюду и не всегда достаточно экономических и коммерческих оснований (не говоря уже о том, что такого рода попытки, благодаря неминущей острой конкуренции, вызовут полную дезорганизацию рынка) и вряд ли следовало бы поощрять поспешное открытие новых отделений²). К этому еще нужно

¹) Еще большую роль играет синдикат в реализации изделий Швейного треста: в первом квартале 1923/24 г. — 35,9%, в четвертом — уже 74,5%, всего отпуска.

²) Ленинградская промышленность достаточно энергично развивает сеть своих отделений. Так, по отчету Промбюро, за первое полугодие 1923/24 г. количество отделений наших трестов с августа 1923 г. по март 1924 г. больше, чем удвоилось (с 38 до 89).

добавить, что реализация товаров через собственные отделения вряд ли на много ускорит оборачиваемость капиталов трестов, т. к. сроки вексельного кредита, предоставляемого синдикату, вероятно, в большинстве случаев не на много превышают время, необходимое для реализации изделий через собственные иногородние отделения. Но там, где появляется крупный оптовик, который может взять на себя распределение изделий трестов по территории СССР на условиях, не худших или лучших, чем это делает синдикат, роль последнего, естественно, падает. Для примера приводим данные, характеризующие сбыт изделий Новгустекла за 1923/24 г.

М е с я ц ы.	Синдикат. Новтрестторг.	
	1923 г.	1924 г.
Октябрь	65,2	29,5
Ноябрь	69,1	22,2
Декабрь	69,7	22,9
1924 г.		
Январь	85,8	11,2
Февраль	77,9	13,7
Март	54,1	44,4
Апрель	46,7	48,6
Май	34,0	64,7
Июнь	26,9	72,4
Июль	26,0	70,1
Август	36,3	60,8
Сентябрь	30,3	66,1

Мы видим, как на протяжении восьми месяцев Новтрестторг постепенно вытеснил Продасиликат и к концу операционного года поменялся с ним местами.

Трудно, понятно, отрицать тот факт, что реализация изделий треста через синдикат связана обычно с довольно долгим помещением средств в товары (как мы видели, не на полную сумму стоимости товаров), но дело в том, что в таком почти положении будет находиться трест и другими способами сбывающий свои изделия по периферии; с точки зрения быстрого возвращения денег в кассу треста наиболее целесообразным было бы стремиться к тому, чтобы, по возможности, как можно меньше

выходить своими изделиями за пределы области. В первую очередь и главным образом обращать внимание на область — это бесспорно может ускорить возвращение средств в производство. На страницах нашей экономической печати, подробно обсуждающей все вопросы, связанные с новой торговой практикой, и появляется, как один из рецептов к ускорению оборачиваемости средств трестов, предложение максимально использовать местный рынок. Трудно, понятно, что нибудь возразить против того, чтобы надлежащим образом обработать местный рынок, но надо учесть два момента, в значительной мере подрывающих эффективность этого рецепта. Во-первых, вырабатываемый ассортимент далеко не в одинаковой мере и не в тех же количествах идет для всех районов и всех категорий потребителей; так, напр., производство Ленинградтекстиля в значительной степени рассчитано на городского потребителя, и, естественно, что с этим приходится при реализации его изделий считаться, и понятно также, что для расширения сбыта его изделий по области имеются довольно жесткие границы. Во-вторых, как мы уже выше указывали, наша промышленность не может ориентироваться только на местный рынок — ей нужна несравненно более широкая база. И действительно, мы видим, что табачный трест реализует вне области от 65—75% своих изделий, текстильный трест работает на внеобластной рынок в размере 60% и т. п. Очевидно, что при этих условиях нужно внеобластной рынок самым тщательным образом продолжать обрабатывать и нельзя, пользуясь временным более усиленным спросом на местном рынке, перестать совершенно заботиться об удержании за собою внеобластных рынков. В противном случае малейшая заминка в сбыте может стать для нашей промышленности, нуждающейся в широкой базе всесоюзного рынка, катастрофичной.

Необходимо в кратких чертах остановиться на другом представителе государственного торгового капитала — на торгах. Местный торг является как бы самой природой созданным крупным оптовым покупателем трестовских изделий; от него тресты и должны требовать недостающих торговых капиталов, столь необходимых для их работы. Но, увы, далеко не все торги могут оказывать реальную помощь нашим трестам: для помощи нужны прежде всего капиталы, их у наших торгов не так уже много. Если взять два наших наиболее крупных торга — Новтрестторг и Севзапторг, то картина получается далеко неодинаковая. Нов-

трестторг является главным и почти монопольным покупателем изделий новгородских трестов, так как он имеет фактическую возможность „своими капиталами обслуживать нужды сравнительно небольшой по своему обороту промышленности Новгородской губернии не только производством закупок и сбыта, но и финансированием ее“ ¹⁾. Севзапторг пока в незначительной степени участвует в реализации изделий ленинградских трестов (хотя и с тенденцией в сторону повышения), так как небольшой его капитал в сравнении с размерами ленинградской промышленности далеко недостаточен, чтобы играть роль крупного покупателя или посредника для трестовских изделий, могущего снабжать тресты необходимыми средствами. Для трестов, которые нас интересуют в настоящей статье, процент участия Севзапторга в реализации их изделий совершенно ничтожен, так: для ²⁾ Кожтреста—2,8%, Текстильного—0,7%, Жирового—5,0%, Швейного—0,8%. Таким образом, притока наличных средств от своего торгового оборота нашим трестам для ближайшего времени ожидать не приходится.

2.

Обратимся к другому, весьма важному контрагенту трестов,— к кооперации, отношение к которой меняется чуть ли не каждые несколько месяцев: не так давно кооперация была мало влиятельным и нежелательным покупателем; в последнее время—кооперация стала привилегированным, во многих случаях, и главным клиентом трестов, а ныне судьба опять ей готовит серьезные испытания. По отчету Промбюро в первом квартале 1923/24 г. ее роль в реализации изделий трестов, изготовляющих предметы широкого потребления, определялась 9,9%, а во втором квартале уже 12%. Значение кооперации еще более усилилось во второй половине операционного года, так, напр., для текстильного треста сбыт через кооперацию с октября 1923 года по октябрь 1924 г. — с 5,4% до 21,9%, для пищевого треста с 4,8% до 13%, жирового треста—до 54,3%, табачный трест сбывает в сентябре с. г. через кооперацию уже 51,7% всего своего оборота и т. п. Таким образом, мы видим весьма значительный рост удельного веса кооперации в реализации изделий наших трестов.

¹⁾ Цит. отчет Промбюро.

²⁾ Оговариваемся, что данные отчета Промбюро касаются только половины операционного 1923/24 года.

Кооперативные капиталы, как известно, невелики и поэтому трестам приходится отпускать кооперации свои изделия в кредит,—при чем сроки кредита обычно колеблются от 1-го до 3-х месяцев. Поскольку мы в последнее время приняли определенную ориентацию на кооперацию и стремились всеми мерами вытеснить частного торговца, кредитование кооперации было вещью, само собою разумеющеюся. Нельзя никоим образом себе представить организацию продажи непосредственному потребителю без того, чтобы между моментом выпуска изделий трестом и моментом приобретения этих изделий потребителем не прошел определенный промежуток времени. В зависимости от рыночной конъюнктуры, от рода товара, от местонахождения потребителя и других условий находится и величина этого промежутка, но во всяком случае его обойти никак нельзя, и на это время чьи то средства должны гулять по торговым каналам. Возможны только три случая: или промышленность предоставляет товары в кредит обычно розничной торговле (в данном случае кооперации) на тот срок, который требуется для их продвижения до потребителя, и тогда его средства, столь необходимые для производственных целей, застревают в торговых каналах (это теперь называется „перекачка капиталов из промышленности в торговлю“); или товар отпускается в кредит, и банки учитывают покупательские векселя, восполняя недостающие у промышленности и ее покупателей для торговли капиталы; или товар продается за наличные, и тогда покупатель своими торговыми капиталами приходит на помощь промышленности, которая высвобождает свои оборотные средства для производственных целей.

Так как трудно придумать еще какую-нибудь возможность, кроме перечисленных (торговля трестов через собственные отделения и розничные магазины равносильна с точки зрения средств отпуску товаров в кредит), то, естественно, что как только во всем объеме был поставлен вопрос об оборотных средствах трестов, „завязших“ в торговле, все глаза поневоле обратились к кооперации. Острота вопроса объясняется тем, что он был поднят во всероссийском масштабе, а при этих условиях он представляется действительно весьма серьезным. Вот несколько цифр, характеризующих удельный вес кооперации в реализации изделий некоторых отраслей промышленности ¹⁾:

¹⁾ „Торг.-Пром. Курьер“.

1923/24 г.

	I квартал	IV квартал
Для Кожсиндиката	36 ⁰ / ₀	48 ⁰ / ₀
„ Солесиндиката	37 ⁰ / ₀	81 ⁰ / ₀
„ Сахаротреста	29 ⁰ / ₀	74 ⁰ / ₀
„ В. Т. С.	15 ⁰ / ₀	69,9 ⁰ / ₀
„ Нефтесиндиката	23,4 ⁰ / ₀	48,3 ⁰ / ₀

Для промышленности нашей области участие кооперации в реализации ее изделий несравненно скромнее, и поэтому самый вопрос о завязке промышленных средств в кооперативных каналах для нее далеко не так остро стоит. Следует, впрочем, оговориться, что и наши тресты косвенным образом оказывают бóльший кредит кооперации, чем это видно по их собственным оборотам, так как кредит, оказываемый кооперации синдикатом, в части своей есть кредит наших трестов (Продасиликат, ВТС, Кожсиндикат и др.).

Как бы то ни было, у промышленности не хватает именно наличных средств и, естественно, что в поисках таковых она перетряхивает всех своих клиентов, в том числе и кооперацию.

При том условии, что кооперация справится с реализацией изделий трестов, и по окончании сроков своих обязательств она их оправдает (без пролонгаций), кооперация могла бы и должна была бы остаться главным и привилегированным покупателем у трестов, если бы, понятно, банки могли полностью учесть покупательские векселя кооперации. Но, к сожалению, мы знаем, что достаточных средств для этого у наших банков нет и, поэтому, поневоле ставится вопрос о том, чтобы по отношению к кооперации предъявлять более жесткие требования, чем до сих пор: увеличивается процент наличных, который должна уплачивать кооперация трестам, уменьшаются сроки предоставленного кооперации кредита и т. п.

Вот первый штрих новой торговой практики.

3.

Если оставить в стороне вопрос о частной торговле, о которой мы будем говорить более подробно в конце статьи, то нам остается еще заняться соответственным розничным торговым аппаратом трестов. Розничная торговля трестов была одно время

почти что на нелегальном положении. Ее терпели, не решались ее прекратить, но она считалась достаточно предосудительной и принципиально недопустимой. В прошлом году в комиссии по пересмотру торгов и торговых аппаратов трестов, созданной, согласно постановления Севзапэко, при Промбюро, пишущий эти строки был одним из немногих, если не единственным защитником законности и даже необходимости для некоторых трестов иметь собственные розничные магазины. И даже еще осенью текущего года Совещание при Экосо Промбюро ¹⁾, под давлением кооперации, постановило, чтобы текстильный и кожевенный тресты „постепенно сокращали свой розничный аппарат до размеров, необходимых в рекламных целях“. И цитированный неоднократно отчет Промбюро, подчеркивая скромную роль собственной розничной торговли трестов, прибавляет, что „розничная торговля, как общее правило, не представляет нормального способа распространения изделий крупной промышленности, для которой масштаб розничной торговли слишком мелок“. Мы не будем здесь спорить о нормальных способах распространения изделий крупной промышленности (американский табачный трест держится немножко другого мнения насчет этого вопроса и имеет 1.000 собственных розничных магазинов), но так как мы сейчас имеем условия далеко ненормальные, при которых трест больше всего нуждается в притоке живых денежных средств, то можно уже допустить существование розничных магазинов трестов (понятно, не всех) без особых оговорок и без излишних извинений. Что же касается возможных возражений принципиального характера против розничной торговли трестов со стороны кооперации, то поскольку еще существует частная розница, трудно будет их считать серьезными. Нижеследующие цифры в достаточной мере доказывают что существование розничной торговли трестов есть явление отнюдь не случайное: пищевой трест около 70% своего сбыта проводит через собственные магазины; кожевенный трест — около 40%, текстильный трест ²⁾ около 30% ³⁾ и т. п. И так как большинство этих магазинов находится в крупных центрах, то они дают постоянный и быстрый приток наличных денег в кассы треста, т. е. наилучшим образом достигается та цель, ко-

¹⁾ Журнал „Промышленность и Торговля“.

²⁾ По газетным сведениям, Ленинградтекстиль предполагает довести свою розницу до 50%.

³⁾ Через магазины проходит и мелкий опт.

торая является основной с точки зрения новой торговой практики. Только продажа большими партиями за наличные деньги может дать более быстрое возвращение денег в производство, так как всякая продажа в кредит нормально совершается на большие сроки, чем время, необходимое для продажи изделий из собственных магазинов, в особенности, если последние находятся на месте производства (что как раз и имеет место для большинства магазинов ленинградских трестов).

4.

Переходим к вопросу, являющемуся „гвоздем сезона“ и в котором и принято видеть сущность новой торговой практики — в вопросе об использовании частного торговца.

Прежде всего, нужно ясно себе отдать отчет в том, чего, собственно говоря, мы ждем от привлечения к реализации изделий частного торгового капитала?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, хотя бы в общих чертах, ознакомиться с той ролью, которую играл до последнего времени частный торговый капитал в деле реализации изделий трестов.

Весною был брошен лозунг вытеснения частного оптовика, и тресты стали энергично избегать соприкосновения с частным торговцем. Вот несколько цифр для иллюстрации, каким темпом производилось это вытеснение: Табачный трест, который в начале операционного года, около $\frac{3}{4}$ своего производства отпускал несколькими частным крупным оптовикам, постепенно сокращал свои торговые сношения с частными торговцами, доведя их к октябрю т. г. до 8,5%; Ленинградтекстиль уменьшил свой отпуск частным клиентам с 16,6% до 3,9% и т. д. и т. д. Какие это имело последствия? Поскольку эти частные торговцы обладали некоторыми собственными капиталами, эти последние вместе с ними вышли из торгового оборота с изделиями трестов (куда ушли эти капиталы — вопрос далеко еще не выясненный), и промышленности пришлось в этом отношении занять место замещенных торговцев, что, естественно, должно было вызвать отлив трестовских средств в торговлю; поскольку же частный розничный торговец снабжался товарами этих оптовиков, он оказался с их исчезновением перед пустым местом. Связь между промышленностью и одним из главных распределителей ее продукции прервалась. Теперь перед нами

стоит двоякая задача: во-первых, по-возможности, извлечь имеющиеся частные торговые капиталы, и во-вторых, организовать соответствующим образом снабжение розничных торговцев изделиями промышленности. Во всяком случае, эти две задачи различны, и каждая из них требует специфического к себе подхода. Привлечение в торговлю частных торговых капиталов—вопрос бесспорно более сложный, требующий к себе несравненно более осторожного подхода, но, к сожалению, он и несравненно важнее для наших трестов. Только от частного оптовика, имеющего некоторые капиталы, можно ожидать покупки товаров за наличные, розничный же торговец (не говоря о тех товарах, на которых ощущается временный голод), как общее правило, все же в значительной степени является покупателем в кредит.

К тому же между использованием капиталов частного оптовика и непосредственным снабжением розничников, помимо этого оптовика, есть и некоторый антагонизм.

Самый вопрос о размерах частных капиталов достаточно спорный, но если принять во внимание быстроту оборачиваемости этих капиталов и общую нашу бедность торговыми капиталами вообще, мы легко согласимся с тем, что пренебрегать ими при этих условиях не приходится. Таким образом, можно ожидать, что у трестов появится в качестве покупателя, в особенности на наиболее интересные товары, как, напр., на хлопчато-бумажные ткани, частный оптовый торговец. Опасность от этих „данайцев, приносящих дары“, весьма велика, так как мы прекрасно понимаем, что частный оптовик, вклинившийся между трестом и розничником, будет одновременно эксплуатировать и того и другого; кроме того, естественно, что всякое средостение между трестом и розничником в лице частного оптовика, энергично проводящего свою собственную „торговую политику“, чрезвычайно затрудняет всякое регулирование розничного рынка Комвнуторгом. Поэтому, совершенно естественно беспокойство, связанное с этим вопросом, и очевидна и необходимость подумать о некотором корректировании частнохозяйственных тенденций частных капиталов.

Обращаемся ко второму вопросу, возникающему в связи с привлечением к активному участию частного торгового аппарата, к реализации трестовских изделий. Не так давно в Москве, а ныне в Ленинграде, стал вопрос об организации розничных торговцев, причем наиболее желательной формой было признано акционирование розничников. Дело в том, что расхождение между

оптовыми и розничными ценами делает, как известно, призрачным всякое регулирование оптовых цен и определенно выдвинуло вопрос о воздействии и на розничные цены. Наш государственный и кооперативный торговый аппарат оказывается во многих случаях недостаточным, чтобы одним лишь фактом своего выступления на розничном рынке в качестве конкурента частному торговцу заставить последнего подчиниться регулирующему началу, а между тем другие меры воздействия, при распыленности и многочисленности розничников, при случайности и неопределенности снабжения их товарами, совершаемого чаще всего с большими обходами (покупка мануфактуры в розничных магазинах трестов, перекупка у кооперации и т. п.); при нехватке товара, или при зависимости их от частного оптовика представляются совершенно недействительными. Поэтому, для того, чтобы заставить розничных торговцев подчиняться определенным ценам и условиям продажи, необходимо: во-первых, освободить их от частного оптовика, во-вторых, их организовать, в-третьих— позаботиться о регулярном их снабжении товарами по оптовым ценам (может быть с небольшой накидкой) по возможности непосредственно от трестов. Характерно отметить заявление Комитета торговцев одного из рынков Ленинграда, поданного в Комвнупторг, с просьбою допустить организацию торговцев и помочь им получать товар непосредственно от трестов, дабы добиться „раскрепощения мелкого розничника от частного оптовика“ (подлинные слова заявления). Такого рода акционирование сейчас уже принципиально решено нашим Комвнупторгом, при чем основные пункты устава этого общества сводятся к следующему: акционерами могут быть только розничники, имеющие магазин или ларек; акции по 100 руб.; в одних руках может быть не более 5 акций; торговля производится без начисления прибыли, розничники обязаны торговать по ценам, устанавливаемым Комвнупторгом и т. п. Опыт покажет, насколько это действительно даст возможность Комвнупторгу оказывать свое регулирующее воздействие, но возникает вопрос, что такого рода организации могут дать нашим трестам? Об'единение розничников не дает никакой аккумуляции частных капиталов, как это некоторым кажется, да и устав этого об'единения, как видно, определенно не дает возможности такой аккумуляции. Вряд ли можно ожидать, что частные розничники и даже их об'единения явятся покупателями за наличный расчет; если же это и будет в некотором

объеме иметь место, то это будет носить временный характер и то, вероятно, только при покупке тех товаров, которые рвут из рук. Мы уверены, что, как общее явление,—это будет клиент, требующий кредита, при этом чем хуже будет конъюнктура с каким-нибудь товаром, тем более повышены будут эти требования. Кое какие дополнительные средства эти организации могут дать через общества взаимного кредита, привлекающие некоторые средства, которые другим путем было бы невозможно привлечь к торговле с трестовскими изделиями, но в основе своей средства обществ взаимного кредита являются капиталами Госбанка. Так как розничный торговец все же для реализации изделий трестов еще в значительной степени нужен, то при необходимости его кредитования такого рода объединения розничных торговцев бесспорно могут облегчить трестам это кредитование и дать им определенную солидную гарантию по обязательствам отдельных членов этих объединений¹⁾. Но, облегчая трестам непосредственные сношения с частными розничниками, объединения косвенно все же содействуют ускорению оборачиваемости трестовских капиталов, так как товар, при надлежащей организации этих обществ, проделывает кратчайший путь от треста к розничному торговцу, а последний обычно быстрее оборачивает свои товары, чем государственные и кооперативные клиенты треста.

5.

Подведем некоторые итоги: мы видели, что нужда в ускорении оборачиваемости капиталов для различных отраслей промышленности далеко не одинаковая, и таким образом самая необходимость изыскивать покупателей с наличными средствами ощущается для отдельных трестов с большей или меньшей интенсивностью. Одни тресты (напр., новгородские) имеют возможность использовать капиталы какого-нибудь крупного государственного оптовика, другие же обладают этой возможностью в самой слабой степени; далее, одни тресты могут в более значительной мере использовать местный рынок (пищевой), а другие, работая, главным образом, на внеобластной рынок (табачный, текстильный и др.), вынуждены прибегать к сети собственных отделений и к услугам синдиката, что, естественно, замедляет

¹⁾ Что такого рода гарантия является отнюдь не лишней, доказывает довольно значительное количество протестов векселей частных торговцев.

скорость реализации; ряд трестов имеет раскинутую сеть собственных розничных магазинов, что дает им постоянный приток свежих денежных средств и т. п. Если к этому еще добавить, что далеко не все товары пользуются одинаковым спросом, и что возможность банковского кредитования меняется не только во времени, но и по отраслям производства и по клиентам, то станет совершенно очевидным, что „новая торговая практика“ должна вносить в деятельность трестов действительно новое в самых различных дозах. Нужно опасаться всякой „нормализации“ или, вернее, шаблонизации в этом вопросе.

Никакие готовые формулы, предусматриваемые заранее, в каких процентах отпускать кооперации, в каких — частным торговцам, какой процент требовать наличными и т. п., не могут иметь места. Можно только установить, как директиву, что кооперация должна оставаться привилегированным клиентом и что ухудшение ее положения (в смысле кредита и т. п.), а также соответственное использование частного торгового капитала допустимо только в пределах действительной необходимости. Эта действительная необходимость устанавливается в каждом отдельном случае с полным учетом финансовой базы треста, рода товара, места реализации, рыночной конъюнктуры, возможностей банковского кредита и т. п. моментов, определяющих коммерчески правильный подход к делу. Нужно отдать справедливость нашим трестам, что, насколько можно судить по некоторым материалам, имеющимся в нашем распоряжении за ноябрь и декабрь м-цы, к тому же подкрепленным ответственными заявлениями руководителей наших трестов, они чрезвычайно осторожно и по деловому подошли к применению новой торговой практики. Вот несколько цифр ¹⁾:

Реализация в кредит в % от общего оптового оборота.

ТРЕСТЫ.

	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Кожевенный	99,4	99,3	71,4	97,9
Пищевой	91,4	37,7	41,4	31,0
Жировой	98,8	87,5	45,7	73,2
Бумажный	78,3	59,4	69,8	62,0
Текстильный	84,5	79,8	83,9	67,8
Тремасс	40,0	46,7	87,1	90,5
Табачный	84,0	95,6	99,8	92,8

¹⁾ Предварительные данные Промбюро, оглашенные его представителем при обсуждении в Плановой Комиссии Эконо декабрьской конъюнктуры.

Картина получается достаточно пестрая. Единственный вывод, который можно сделать из этой таблички, это тот, что никаких тенденций, общих для всех трестов в смысле сокращения предоставляемого ими кредита, установить пока нельзя.

Так, Пищевой трест стал на путь резкого сокращения отпуска своих товаров в кредит еще до начала новой торговой практики; Жировой и Кожевенный тресты, уменьшив % кредитования в ноябре, подняли его опять в декабре; Текстильный, Табачный и Бумажный тресты сократили кредитование в декабре, но при этом все они в течение последних месяцев дают из месяца в месяц колебание то вверх, то вниз; что касается Тремасса, то он определенно усиливает и в весьма значительной степени кредитование своих покупателей.

Повидимому, тресты проявляют в этом вопросе достаточную осторожность и, учитывая реальные возможности своих покупателей, идут на ухудшение условий расчета только в тех случаях, когда это им не угрожает сокращением сбыта.

Не менее интересными представляются данные (почерпнутые из того же источника), характеризующие участие кооперации в реализации изделий трестов за ноябрь и декабрь месяцы:

ТРЕСТЫ.	IV квартал 1923 24 г.	Ноябрь.	Декабрь.
Табачный	54,3	84,1	86
Швейный	2,7	18,2	24,1
Бумажный	12,0	14,1	6,8
Пищевой	13,9	23,3	23
Текстильный	21,9	20,7	22
Жировой	43,0	31,5	58,3
Красочный	6,0	6,3	13,2

Мы видим, что картина получается для кооперации вполне благоприятная: ни о каком уменьшении удельного веса кооперации в торговле трестов пока говорить не приходится. Из приведенных трестов, один лишь Бумажный дает уменьшение отпуска кооперации; даже Текстильный, который в ноябре несколько сократил свой отпуск кооперации, в декабре опять его увеличил. При этом интересно отметить, что увеличение отпуска кооперации со стороны Пищевого и Текстильного трестов сопровождается значительным уменьшением кредитования со стороны этих трестов, что указывает на факт уплаты кооперацией более повышенного процента наличными.

Рано, понятно, на основании ноябрьских и предварительных декабрьских данных делать какие-нибудь решающие выводы, тем более, что общий поворот торговой политики мог пока сказаться еще только в незначительной степени, но все же можно уже сейчас признать, что если некоторый сдвиг в изменении торговой практики и намечается, то он носит пока спокойный и отнюдь не скачкообразный характер.

Если приведенные выше данные еще дополнить заявлениями руководителей трестов, работающих на широкого потребителя, опубликованными в журнале „Промышленность и Торговля“ (от 13-го декабря), то станет ясным, что наши тресты во всяком случае не намерены резко менять курс, взятый ими на кооперацию. Да и видимых оснований для такого рода „бегства от кооперации“ в нашей области пока чрезвычайно мало. Материалы, имеющиеся в распоряжении как трестов, так и банков, все говорят за то, что наша кооперация в общем аккуратно выполняет взятые на себя обязательства и случаи протеста несравненно более часто встречаются с векселями частных торговцев, чем с векселями кооперации.

Все эти моменты создают в нашей области несравненно более спокойную атмосферу вокруг вопроса о новой торговой практике, чем это имеет место в других местах Республики. При этих условиях можно полагать, что новая торговая практика в нашей области явится отнюдь не „переоценкой всех ценностей“ по отношению к кооперации и частной торговле (чего можно было бы опасаться), а даст только продуманную, более рациональную, с точки зрения быстроты оборачиваемости средств трестов, организацию сбыта.

Обновление основного капитала промышленности и долгосрочный кредит ¹⁾).

Процесс восстановления нашей промышленности, повидимому, вступает в настоящее время в новую стадию. В течение последних двух лет все усилия наших регулирующих органов были направлены к тому, чтобы дать промышленности достаточно средств на воссоздание ее оборотных капиталов. Задача эта, в общем и целом, выполнена с несомненным успехом. За один только 1922/23 г., бывший для промышленности периодом особенного финансового благополучия, она увеличила свои оборотные капиталы, примерно, на 300 милл. р. ²⁾.

Однако, сейчас начинает уже созреть убеждение, что дальнейшее расширение оборотных средств промышленности станет нерациональным, если оно не будет идти параллельно с увеличением основного капитала. Производительность труда в том или ином предприятии достигает максимума лишь при известном наиболее благоприятном сочетании всех производственных элементов: оборудования, сырья, рабочей силы и т. д. До последнего времени размеры сохранившегося у нас оборудования были слишком громоздки сравнительно с находившимися в распоряжении промышленности оборотными ресурсами. Однако, постепенно возрастающая нагрузка предприятий сгладила это несоответствие, и сейчас при неостывающем поступательном темпе развития промышленности мы стоим пред опасностью нового нарушения гармонии элементов производства в обратном направлении.

¹⁾ Редакция не согласна с положениями В. М. Штейна и предполагает вернуться к этому вопросу в следующем номере журнала.

²⁾ В 1923/24 г. этот процесс накопления оборотных средств в промышленности пошел на убыль, вследствие некоторого сжатия банковского кредитования и перехода к политике снижения промышленных цен.

Между тем, у нас господствует мнение, что восстановление основного капитала промышленности представляет проблему гораздо большей сложности, чем разрешенная уже задача накопления оборотных средств, и что методы финансирования промышленности, применявшиеся до сих пор, неприменимы для целей обновления ее оборудования. Вкратце различие между восстановлением основного и оборотного капитала сводится, для сторонников этого мнения, к различию между долгосрочным и краткосрочным кредитом. Наши банки, полагают они, призваны лишь снабжать промышленность оборотными средствами, а не финансировать приобретение ею оборудования. Для воссоздания основного капитала необходимо накопление каких-то особых „фондов“, специально предназначенных для этой цели и строго отделяемых от краткосрочных капиталов, которыми обладают и снабжают промышленность банки.

Изложенная точка зрения основана на элементарных принципах теории денежного обращения и кредитного дела; она носит характер прописной истины. Но это не мешает ей быть, на наш взгляд, неприложимой к современным условиям кредитно-денежного хозяйства нашей Республики. Наша повседневная кредитная практика постепенно приучает нас к мысли о том, что между долгосрочным и краткосрочным кредитом нет резкой принципиальной грани, о которой так упорно твердят теоретики банковского дела. Если в условиях капиталистического общества считается недопустимым пользоваться временно вверенными банку деньгами для долгосрочных операций, то в основе этого убеждения лежат два факта. Во-первых, банки всегда могут подвергнуться неожиданному „набегу“ со стороны вкладчиков под влиянием паники, вызванной какими-либо событиями стихийного порядка, и если банки завязывают свои пассивы на долгий срок, то они не будут в состоянии выполнить клиентских требований и должны будут нести все связанные с неплатежеспособностью неприятные последствия. Во-вторых, при эмиссии для целей краткосрочного кредитования невозможно внедрение в оборот излишних масс кредитных денег: банковские билеты, выпускаемые для краткосрочного кредитования, быстро возвращаются в кассы банков, не раздувая чрезмерно денежного оборота и не вызывая денежной инфляции. Наоборот, если кредитные билеты внедряются в оборот в связи с кредитными операциями долгосрочного характера, то нет возможности следить по каким-либо

чутким „барометрическим“ признакам о степени насыщенности оборота денежными знаками, и легко впасть в искушение чрезмерного наводнения каналов денежного обращения банковскими билетами.

Попробуем проанализировать значение приведенных соображений в нашей народно-хозяйственной обстановке. Прежде всего, о вкладах: природа их совершенно изменилась по сравнению с дореволюционным периодом. В настоящее время подавляющая масса вкладов принадлежит государственным учреждениям, которые едва ли могут прибегнуть к массовому их изъятию под влиянием паники. Принцип: „спасайся, кто может“ убедителен для частных предприятий, из которых каждое озабочено спасением своего достояния хотя бы ценой гибели другого. При системе государственного капитализма, когда у банков и промышленности один „хозяин“ — государство, промышленное или торговое предприятие не может думать только о своих интересах и в минуту общественной невзгоды будет руководствоваться директивами своих руководящих органов, а не собственными настроениями.

К этому следует прибавить, что удельный вес вкладов в общей массе банковских пассивов в настоящее время гораздо меньше, чем в прежнее время. Так, у Государственного банка все привлеченные средства достигают 10—11%, у специальных банков — около 35%. Между тем, у дореволюционных акционерных банков они составляли более 40—45% баланса. Еще убедительнее цифры в провинциальном, а не общесоюзном разрезе. По Сев.-Зап. области вклады и текущие счета достигали на 1 марта, примерно, 35% баланса (1.723 т. ч. при балансе 5.008), однако, непрерывно теряя свое значение, они на 1 октября уже составляли только 28—29%. (2.800 против 9.740). Наоборот, значительно возрасли не только абсолютно, но и относительно собственные капиталы банков и полученные ими из центра средства. При такой эволюции банковских пассивов для наших кредитных учреждений массовый отлив вкладов большой опасности, повторяем, не представляет.

Разница в источниках банковского кредитования, в прежнее время и сейчас, станет еще гораздо рельефнее, если мы примем во внимание, что до войны эмиссия банковых билетов совсем не использовалась для кредитных операций. Как всем хорошо известно, наши кредитные билеты в последние годы до войны

были перепокрыты золотом, а учетно-ссудные операции Государственного банка финансировались, как и у других банков, за счет притока вкладов и текущих счетов. Приведение соответствующих цифр будет, думается, небесполезным. На 1 января 1913 г. сумма кредитных билетов в обращении составляла 1.493,8 милл. р., тогда как золото в России и за границей достигало 1.550,3 м. р. Учетно-ссудные операции банка выражались 946,7 милл. р. и им в пассиве соответствовали вклады и тек. счета на сумму в 250,0 и средства казны—870,3 милл. р. Поэтому, если Государственный банк и открывал кредит частным банкам в сумме 350—400 милл. р. ежегодно, то источником этого кредита была отнюдь не эмиссия. Для частных банков главным ресурсом активных операций тоже были вклады. Так, на 1 января 1914 г. учетно-ссудные операции акц. коммерческих банков достигали 3.161,9, а вклады и текущие счета—2.539,0 милл. р.

В настоящее время картина совершенно иная. По балансу Госбанка на 1 декабря 1924 г. при общей сумме эмиссии в 57.718.950 черв. продуктивные активы эмиссионного отдела достигали почти 34 милл. черв. (учтенные векселя—25.022.246 черв. и долговые обязательства, обеспеченные материальными ценностями—8.727.091 черв.). Таким образом, больше половины эмиссии банк затратил на кредитование народного хозяйства, и именно преимущественно на создание оборотных капиталов промышленности. Если даже принять, что итог вкладов и тек. счетов в наших банках составляет в настоящее время 450—500 милл. р., то окажется, что эмиссия была все-же очень существенным подспорьем для банков при финансировании народного хозяйства. И в пределах банковских капиталов, созданных эмиссией, а также представляющих неподвижный остаток вкладов и тек. счетов, банки могут маневрировать своими средствами довольно свободно.

Правда, не подлежит сомнению, что и в настоящее время предоставленные банкам средства далеко не отличаются полной стабильностью. Известно, напр., какое значение имеет необходимость одновременной уплаты множеством предприятий заработной платы. Однако, несмотря на это, каждый банк легко может конкретно установить приблизительную цифру стабильного остатка вкладов и пользоваться в этих пределах вверенными ему чужими деньгами для надобностей как краткосрочного, так и долгосрочного кредита.

В сущности говоря, ведь и капиталистические банки действуют таким же образом, несмотря на строгую заповедь со стороны теоретиков—не допускать такого смешения обеих форм кредита. Достаточно хорошо известно, что, напр., германские, а вслед за ними и русские дореволюционные банки широко практиковали систему финансирования промышленности при посредстве операций с ценными бумагами за счет временно свободных вкладов. С другой стороны, независимо от того, насколько строго банк выдерживает в своей работе соответствие активов с пассивами, всем им в момент острого кризиса приходилось обращаться за помощью к эмиссионному банку, и последний только нажимом на эмиссию банковых билетов, т. е. путем создания „новых денег“, спасал положение. Как бы ни были идеально хороши банковские активы, но при наступлении каких-нибудь катастрофических событий они оказываются все-же не вполне надежными, и банкам не хватает средств, спешно выкачиваемых от клиентов для удовлетворения требований по пассивным операциям. Отсюда ясно видно, что и при капиталистическом режиме банковская добродетель получала воздаяние далеко недостаточное, чтобы компенсировать ей добровольно принятые на себя лишения.

Второе соображение представляется нам гораздо более существенным. В долгосрочные кредитные операции банковские средства завязываются так прочно, что банк совершенно теряет способность регулировать об'ем своей работы в зависимости от движений рыночной кон'юнктуры. Однако, нетрудно показать, что ему в одинаковой степени подчиняется и финансирование промышленности для целей обновления или расширения оборудования, и кредитные операции, за счет которых предприятия увеличивают свои оборотные средства. Независимо от того, затрачены ли полученные от банка средства на ту или другую из только что упомянутых надобностей, из'ятие кредитов может поставить предприятие в безвыходное положение, так как оно одинаково не может существовать и без сырья, и без машин, и без топлива. Разница заключается лишь в том, что деньги, истраченные на пополнение оборотного капитала, время от времени возвращаются в кассу предприятия, чтобы вновь быть истраченными на восстановление того же оборотного капитала, тогда как орудия производства, приобретенные на полученные от банка средства, изнашиваются медленно и их стоимость вы-

свобождается из производства очень небольшими дозами. Но это нисколько не меняет высказанного нами положения, что ни в том, ни в другом случае банк не может извлечь обратно своих денег.

Особенно при постоянном нарастании задолженности промышленности банкам эта задолженность по необходимости приобретает характер долгосрочного кредита. Кредит при этом остается по форме краткосрочным: он воплощается в векселя, сроки которых очень непродолжительны, деньги по векселям аккуратно уплачиваются и т. д. Но, тем не менее, деньги, уплаченные трестами по таким векселям, немедленно притекают обратно в промышленность, и по существу кредит становится долгосрочным. Безразлично, пролонгируются ли старые векселя или банк дает деньги под новое торговое отношение. Он не *может* отказать в продолжении этого кредита. Часть его средств завязывается в той или иной отрасли промышленности *безвозвратно*. Краткосрочный кредит в полном смысле этого слова может иметь место лишь тогда, когда предприятие стремится занять деньги для покрытия *кассового* дефицита.

Конечно, было бы наилучшим исходом, если бы можно было так форсировать „первоначальное социалистическое накопление“ промышленности, чтобы его хватало для обновления оборудования. Мы знаем, однако, что промышленная политика настоящего времени не благоприятствует получению промышленными организациями больших прибылей. Снижение цен должно проводиться с таким расчетом, чтобы себестоимость лишь оправдывалась с небольшим избытком. При таких условиях промышленности трудно мечтать о быстром накоплении, тем более, что Наркомфин тщательно следит за тем, чтобы она не слишком обрастала шерстью. Для того, чтобы промышленные предприятия могли, как это предполагается, вносить на текущие счета значительные отчисления от выручки, нужно, чтобы они располагали для этого какими-либо средствами. Иначе финансы промышленности превращаются в „тришкин кафтан“. Так как таких средств при политике снижения цен и развертывания промышленности, требующего завязывания в ее работу все больших и больших капиталов, быть не может, то поневоле приходится поставить вопрос о возможности использования эмиссии для создания основных капиталов промышленности.

На первый взгляд, самая идея возрождения промышленности за счет фиктивных, бумажных ценностей может показаться

несуразностью. Накопление капитала может происходить лишь в материальной форме, а банки могут лишь мобилизовать эти материальные ценности, превратив их в банковые билеты или фондовые бумаги. Однако, наши предположения о финансировании промышленного прогресса за счет эмиссии несколько этому не противоречат. Низкие цены дают потребителю возможность расширять свои покупки и, таким образом, увеличивать товарную массу, Прибыли, от которых отказывается промышленность, распыляются в обороте, и увеличивают общественное богатство. Рост товарной массы является в то же время необходимой предпосылкой увеличения денежного обращения. Ведь недаром, когда проводилась денежная реформа, ставка руководителей нашего финансового ведомства делалась на расширение товарной массы, которое должно было дать возможность втолкнуть в оборот известное количество денег на покрытие бюджетного дефицита. Но если возможно было покрытие дефицита за счет эмиссии, то тем более можно воспользоваться этим источником для восстановления основного капитала промышленности, — разумеется, при условии, что товарный оборот растет и может поглощать поэтому добавочные суммы банковых билетов.

Представим себе на мгновение, что у нас проводилась бы политика не снижения, а повышения трестами промышленных цен. Тогда, быть может, промышленность имела бы большие барыши и легко и свободно накапливала бы. Но государству пришлось бы тогда переплачивать на казенных заказах, повышать заработную плату служащим и т. д., что могло бы привести к появлению вновь дефицита в бюджете. При таком положении вещей промышленность не нуждалась бы в финансировании за счет эмиссии и легко создавала бы „фонды“ на обновление основного капитала, но зато, с другой стороны, неизбежно было бы увеличение эмиссии для покрытия дефицита. Разумеется, проводимая в настоящее время система гораздо рациональнее, но ее осуществление становится возможным лишь при условии, что будут найдены какие то способы финансирования расширения промышленности, потому что иначе спрос на промышленные изделия, поощряемый низкими ценами, не получит удовлетворения и товарная масса не будет расти.

Однако, мы меньше всего хотели бы, чтобы изложенное выше было понято в смысле проповеди безграничной эмиссии. Наоборот, сохранение устойчивости нашей денежной единицы

мы считаем первейшим условием нашего народно-хозяйственного благополучия. Отсюда следует, что строгая эмиссионная политика является единственно правильной денежной политикой. Но при всей этой строгости никто из руководителей нашего финансового ведомства, проводящих их на практике, не отстаивает полного отказа от банковской эмиссии. Речь идет лишь о точном определении *эмиссионных возможностей*, т. е. о пределах, в которых банкнотная масса может быть увеличена без уменьшения покупательной силы червонца. За 1923/24 операционный год мы выпустили банковых билетов на очень значительную сумму в 284 милл. руб., и червонец не потерпел от этого никакого ущерба. Начавшееся в последние месяцы развертывание нашей промышленности служит залогом того, что и в новом операционном году мы сможем значительно увеличить червонное обращение на основе роста товарной массы. Не подлежит также сомнению, что значительнейшая доля этой эмиссии будет направлена в промышленность. Мы являемся еретиками лишь постольку, поскольку предлагаем известную часть этой суммы использовать для обновления основного капитала промышленности.

Конечно, если бы у нас существовал емкий рынок капиталов, если бы возродились биржевые операции с промышленными акциями и облигациями, не было бы нужды искать каких то экстраординарных форм долгосрочного кредита. В современных же условиях нет другого выхода, кроме предоставления функций долгосрочного кредита действующим в настоящее время кредитным учреждениям. Эта мысль робко начинает уже пробивать себе дорогу. Так, напр., выработанный особой комиссией, образованной по постановлению СТО от 5 сентября 1924 г., проект разграничения функций и клиентуры кредитных учреждений СССР выдвигает для Промбанка такие задачи: „На Промбанк возлагается кредитование легкой и тяжелой промышленности: краткосрочное за счет общих пассивов и долгосрочное за счет основного капитала банка и концентрируемых им амортизационных и других аналогичных им фондов промышленности, а также ее резервных капиталов, сверх помещенных в гос. займы“. Поскольку здесь допускается долгосрочное кредитование за счет основного капитала банка, а источником последнего в конечном счете является эмиссия, принцип обновления основного капитала промышленности за счет эмиссии находит себе частичное признание.

Что касается форм, в которые облачается долгосрочное кредитование, то они большого значения не имеют. У нас принято противопоставлять целевые долгосрочные ссуды вексельному кредиту. Первоначально, на первых порах возрождения нашей кредитной системы в условиях падающей валюты, в банковской практике преобладали месячные, редко двухмесячные векселя. Трехмесячный кредит считался „долгосрочным“. Однако, постепенно сроки векселей стали удлиняться, и тресты нашей тяжелой индустрии нередко далеко переступают за этот классический предел краткосрочного кредита. В последнее время в промышленном обиходе начинает ощущаться потребность в кредитовании этими трестами, производящими оборудование, своих заказчиков на очень продолжительное время, выходящее за пределы годичного срока. Если припомнить еще практику переписывания векселей, то мы придем к выводу, что при желании можно развивать долгосрочный кредит и в вексельной форме. Нельзя сказать, что нет иного пути. Напр., при богатстве форм „фондового капитализма“ мы, быть может, гораздо лучше справились бы с задачей долгосрочного кредита, если бы попытались укоренить в нашем обороте акцию, переработав ее в бумагу нового типа, в духе идей государственного капитализма. Пока этого нет, можно довольствоваться вексельным кредитом.

В заключение, укажем, что мы не отрицаем полезности модных в настоящее время начинаний по созданию различных „фондов“ на восстановление промышленности. Они бесспорно могут сыграть известную роль, способствуя укреплению идеи обновления промышленного аппарата в среде руководителей трестов, воспитанию в них дисциплины социалистического накопления и т. д. Но по изложенным выше соображениям мы сомневаемся в том, чтобы эти фонды могли достичь необходимых крупных размеров, поскольку они должны питаться за счет средств самой промышленности.

Конечно, возможна иная постановка вопроса. Самый фонд промышленного обновления может накапливаться промышленностью, но за счет банковских средств. Так, В. Н. Цвибель предлагает, чтобы промышленные предприятия вносили ежемесячно в банки известную сумму, пропорциональную их реализации, на специальный амортизационный текущий счет. К этому он прибавляет: „Так как реализация совершается большей частью в кредит, то взносы на текущий счет могут производиться покупательскими

векселями, причем инкассирование сумм по этим векселям должно быть обязанностью банка". („Хозяйство С.-З. Края" № 8, стр. 37). В этом проекте есть некоторая неясность. Очевидно, речь идет о векселях, по которым срок еще не наступил. В то же время на текущий счет могут, разумеется, вноситься только наличные деньги. На банковском языке это означает, что предполагается создание амортизационного фонда промышленности путем открытия для этой цели трестам банками специальных текущих счетов под обеспечение векселями. При этом, если сроки векселей, как это легко может оказаться на деле, окажутся довольно длинными, то в основе создания фондов на восстановление основного капитала промышленности все таки окажется долгосрочное кредитование промышленности банками.

К сожалению, тов. Цвибель обходит один очень важный вопрос: будет ли по его проекту банкам предоставлено право „отвода" того или другого векселя? Исследование качества векселя и право отказаться от его учета или выдачи ссуды под него является драгоценной привилегией банка. Если оно сохраняется и в отношении тех векселей, которые обеспечивают амортизационный фонд трестов, то мы имеем дело с обыкновенной ссудой. Если же банк открывает кредит „вслепую", то на него, конечно падает большой риск, и он предпочтет, чтобы промышленность отказалась от „накопления" в подобной форме и предоставила банкам создавать для нее капитал за счет эмиссии.

Таким образом, в конечном счете финансирование обновления промышленности может исходить только от кредитных учреждений.

Перспективы товарообмена Сев.-Зап. области с Францией¹⁾.

1.

Достаточное количество статей, обзоров и заметок в повременной прессе, проанализировавших русско-французскую торговлю довоенного времени в связи с признанием Советского Союза Францией, делает излишним повторение этих данных. Необходимо лишь указать, что в то время, как экспорт из Франции в Россию составлял в 1913 г. 83 милл. франк. (по франц. данным), импорт из России достигал 458 милл. франк., превышая экспорт в 5,5 раз.

Пассивность торгового баланса с Россией уравнивалась, как известно, доходами от помещенных в России французских капиталов. Кроме весьма значительного участия в русских государственных и других займах, французские капиталы, вложенные в акционерные и паевые предприятия составляли 731.746.600 р. По размеру вложенного капитала Франция шла на первом месте; на ее долю приходилось почти треть (32,6%) суммы всех инвестированных в русских предприятиях иностранных средств²⁾.

События последнего десятилетия произвели коренные изменения в обоих странах.

Необходимость замены заводского оборудования и интенсификации сельского хозяйства, пострадавших во время империалистической и гражданской войн, падение покупательной способности,

¹⁾ Фактические данные, приводимые в настоящей статье, взяты из иностранных специальных журналов и справочников, органов торгпредства и др. изданий, отчасти из материалов, сообщенных членом делегации Торговой Палаты на Лионской ярмарке 1922 года—Д. В. Каврайским.

²⁾ См. Оль „Иностранные капиталы в России“.

как страны в целом, так и ее населения, и вытекающая отсюда нужда в долгосрочном кредите—таковы важнейшие факторы, изменившие характер русского рынка.

Наряду с этим, выступает момент торгово-политический: плановое ведение внешней торговли, строгое ограничение ввоза наиболее необходимыми средствами производства, сырьем и вспомогательными материалами прекращает возможность для Франции экспортировать в Россию те многообразные предметы непосредственного потребления, которые составляли в ее вывозе в Россию существенную часть.

Ни вина, импорт коих из Франции достигал 10 милл. р., ни гастрономия, ни шелковые и другие материи, ни „articles de Paris“, ни парфюмерия и конфеты не смогут занять места в русском импорте.

С другой стороны, благодаря той же монополии внешней торговли, Советский Союз закупает целый ряд товаров на рынках их непосредственного производства, минуя посредников, либо в странах, предоставляющих наивыгоднейшие условия, как в отношении цен, так и условий расчета.

Наряду с возможностью ввозить только то, что нужно народному хозяйству и закупать в наиболее выгодных пунктах, система внешней торговли позволяет следовать еще третьему правилу, могущему сыграть известную роль в развивающихся сношениях с Францией, это—значительное преимущество распределения как экспорта, так и импорта между многими странами—контрагентами, дабы избежать зависимости от одной из них. Довоенная Россия имела, главным образом, двух контрагентов—Германию и Великобританию, что ставило ее безусловно в подчиненное положение.

Значительное сельское хозяйство, сравнительно слабо развитая—за исключением отдельных отраслей—промышленность и наличие свободных капиталов, предпочитающих инвестирование за границей перед помещением в отечественные предприятия—таковы были характерные черты довоенной Франции.

С одной стороны война, с ее военными заказами и субсидиями, с развитием металлообрабатывающей и с насаждением химической промышленности—а с другой стороны мир, с присоединением к Франции Лотарингского бассейна, с расширением колониальных владений, с восстановительными работами и репарационными платежами—привели к значительному расцвету

французской промышленности и создали возможность выгодного помещения капиталов внутри страны.

Параллельно с развитием промышленности, французское народное хозяйство вступило в полосу аграрного кризиса, выражающегося в сильном сокращении посевной площади и сборов хлебных культур.

Значительная индустриализация страны сильно отразилась на структуре внешней торговли Франции. Следующая таблица иллюстрирует это изменение за истекшее десятилетие (в тыс. тонн):

	И м п о р т.			Э к с п о р т.		
	1923 г.	Изменение в %		1923 г.	Изменение в %	
		к 1922 г.	к 1913 г.		к 1922 г.	к 1913 г.
Жизн. припасы	5.715	+ 14	+ 4	1.312	+ 39	— 13
Сырье и полуфабри-	47.706	+ 7	+ 28	20.403	+ 6	+ 11
каты	1.500	— 10	— 3	3.042	+ 17	+ 32
Готовые изделия . . .						
	54.921	+ 7	+ 24	24.757 ¹⁾	+ 9	+ 12

Сильное развитие экспорта готовых изделий при увеличившемся ввозе сырья для французской промышленности показывает на значительное увеличение роли Франции как индустриальной страны.

Правда, рост промышленного экспорта в значительной степени обязан нездоровой базе денежного обращения страны. Обычно способствующее экспорту обесценение валюты и здесь сыграло свою роль, крайне быстро перелагая свои сомнительные выгоды на расширение вывоза. Время наинизшего курса франка является одновременно периодом наиболее интенсивного роста французского экспорта.

Также, как развитие экспорта в значительной мере объясняется ненормальностями денежного обращения, так и развитие промышленности в известной степени базируется на правительственных субсидиях, заказах и кредите, отягощающих государственный бюджет.

¹⁾ Включая почтовые посылки.

Состояние государственных финансов Франции, как известно, должно быть признано крайне тяжелым.

Значительное увеличение налогового бремени по сравнению с довоенным уровнем ставит пределы возможностям сбалансировать бюджет с помощью налогового пресса. Только инфляция и иностранные займы остаются в распоряжении правительства для покрытия растущего дефицита. Заключенные за последний год займы, главной целью которых является поддержание курса франка, свидетельствуют о той шаткой почве, на которой построены финансовая и денежная системы Франции.

Таким образом, Франция являет собой картину поразительного несоответствия экономического и финансового положения страны. При таких условиях, несомненно, что не приходится рассчитывать на французские капиталы, и что развитие экономических сношений с этой страной должно строиться, главным образом, в плоскости взаимного товарообмена.

К рассмотрению перспектив такового, под углом зрения интересов Сев.-Зап. областного хозяйства, мы и обратимся в дальнейшем изложении, начав с изложения возможностей импорта из Франции в Сев.-Зап. область.

2.

В снабжении С.-З. области импортными товарами значительная доля приходится на товары химической группы ¹⁾).

Крупнейшими товарами химической группы, импортируемыми для нужд С.-З. области, являются: квёбраховый экстракт, гарпиус, парафин, сера, анилиновые краски, медикаменты, эфирные масла и эссенции и удобрительные вещества.

Каковы же возможности участия Франции в импорте перечисленных товаров?

Как известно, довоенная Франция почти не обладала химической промышленностью; некоторое исключение составляли производства натуральных душистых веществ на юге, выработка суперфосфата из северо-американских фосфоритов и фабрикация

¹⁾ Следует оговориться, что отнесение товара к той или иной группе крайне условно. Поэтому необходимо указать, что для наибольшей простоты мы включим в эту категорию товары не по таможенной или технологической терминологии, а по обычно принятому в торговом обороте распределению.

гарпиуса. Ни основная химическая промышленность, ни производство анилиновых красок и других химических продуктов не были развиты.

Война в корне изменила существовавшее положение. Необходимость во взрывчатых веществах и других продуктах хим. промышленности вызвала к жизни, с помощью правительственной субсидии, целый ряд новых отраслей химической промышленности. В послевоенные годы расцвет новых отраслей продолжался. С одной стороны этому способствовала помощь правительства, живо заинтересованного в развитии отечественного производства химических продуктов, с другой же стороны—значительное содействие оказал Версальский договор. Согласно 297-му параграфу Версальского мирного договора, Франция экспроприировала патенты германских фабрик, заявленные во Франции. В дальнейшем, с помощью договора с Баденской „Anilin und Soda Fabrik“, предоставившей французскому предприятию технические силы, удалось наладить производство синтетического аммония по способу Габера, каковое производство находится ныне в руках специально образованного государственного предприятия с междуведомственным управлением.

Аналогичные причины способствовали созданию и расцвету производства анилиновых красок.

Внутреннее производство анилиновых красок за последние годы сильно прогрессирует, удовлетворяя все большую часть потребности страны. Возможно, что уже в текущем году импорт анилиновых красок будет доведен до минимума, и следует ожидать, что уже в ближайшие месяцы Франция превратится в страну, экспортирующую анил. краски за границу, в том числе и для ленинградской текстильной промышленности.

Наряду с этим, уже в настоящее время Франция выступает поставщиком калийных солей. С переходом к Франции Эльзаса, Франция превратилась в крупнейшего производителя солей калия. По данным Германского Торгпредства, продукция калийной промышленности Франции достигла в 1922 году 207.000 тонн калия; вывоз же частью хлористого калия составил 28.360 тонн при вывозе сырых солей в 630.000 тонн. Таким образом, Франция может ныне рассматриваться, как крупнейший поставщик поташа и других калийных солей, что открывает некоторые новые возможности в торговле Франции с Советским Союзом.

В снабжении Ленинградского Жирового треста душистыми веществами Франция в настоящее время уже играет значительную

роль. В то время как синтетические душистые вещества поставляются Германией, натуральные масла и эссенции выписываются от французских фирм. К таковым изделиям относятся следующие масла и эссенции: санталовое, пальмароза, кориандровое, гераниевое, мускус и др.

Одним из важных импортируемых в Сев.-Зап. область товаров является гарпиус. Ввоз его в текущем году значительно возрос по сравнению с прошлым годом. За 9 месяцев 1923 года ввезено было 2336 тонн на сумму 299.000 руб.; за то же время 1924 г. — 8336 тонн на сумму 1.067.000 р. Почти весь гарпиус (свыше 7.000 тонн) импортировался через Сев.-Зап. область, являющуюся не только крупнейшим транзитным районом, но и весьма значительным потребителем этого товара.

Гарпиус, идущий, гл. образом, на проклейку бумаги и входящий составной частью в целый ряд продуктов лакокрасочного производства, потребляется Ленинградским и Новгородским Бумтрестами и Ленингр. Красочным трестом. Далее, гарпиус находит применение в мыловаренном и пивоваренном производствах (смазка бочек). Эти отрасли промышленности также нуждаются в гарпиусе, хотя и пред'являют гораздо меньший на него спрос, чем вышеупомянутые.

До настоящего времени гарпиус импортировался почти исключительно из Англии и Германии, при чем приобретался, гл. образом, американский и, лишь в небольшой доле, французский гарпиус. Непосредственно из Франции импортировано за 9 месяцев 1924 г. всего 47 тонн на 6.000 руб. (т. е. не более 6%). До тех пор, пока Союз ССР и, в частности Сев.-Зап. область, не поставят у себя вполне возможное по наличию сырья производство гарпиуса,—Франция, как вторая после Соединенных Штатов страна по производству гарпиуса, безусловно сможет занять известное место в снабжении области и всего Союза этим товаром, тем более, что в довоенное время Франция занимала в импорте гарпиуса в Россию второе после Германии место. Так, в 1911 году из общего количества 33.000 тонн на 5.150.000 руб., Франция поставила 7.000 тонн на 1.111.000 р., т. е. около 22%. Перспективы импорта гарпиуса из Франции несколько ослабляются низшим качеством французского гарпиуса. В то время как в Соединенных Штатах вырабатываются высшие, наиболее чистой марки сорта гарпиуса—в том числе и обычной на Ленингр. рынке марки „Н“, Франция изготовляет гарпиус несколько менее высокого качества,

средних марок. Однако, для весьма многих целей вполне возможно применение гарпиуса французских марок, что лишний раз подтверждается цифрами довоенного привоза.

Кроме перечисленных химических продуктов, Франция может снабжать областную промышленность также и необходимой ей серой. Довоенный импорт серы в Россию в 1911 году составил 1.362.000 пуд., из коих на долю Франции приходится 181.000 пуд., т. е. около 14⁰/. Уже в истекшем году Франция выступила в качестве поставщика серы. В то время как за 9 месяцев 1923 г. почти вся сера шла из Германии, за то же время 1924 года крупнейшим поставщиком становится Италия, на втором месте идет Германия и на третьем выступает Франция. Из общего привоза серы в 5.125 тонн на сумму 298 000 руб. на долю Франции приходится 501 тонна на 29.000 рублей, т. е. около 10⁰/%.

Следует ожидать, что в ближайшие годы наметившееся оттеснение Германии Италией и Францией в снабжении Советского Союза, в том числе Ленинградского „Красного Химика“, серой продолжится, в виду уже отмеченной тенденции закупать товар по возможности без посредников, каковая роль Германии была особенно заметна в довоенное время.

Из товаров медикаментной группы Франция может поставлять значительную долю импортируемого хинина, производство и экспорт коего, наравне с импортом хинной коры, достигли значительных размеров.

Наряду с группой химических товаров, в импорте С.-З. области наибольшее значение принадлежит металлам и изделиям из них, в которую группу входят: фабрично-заводское оборудование, сел.-хоз. машины, инструменты, электроизделия, точные аппараты и другие.

Большое место в этой группе занимают цветные металлы, гл. образом, свинец, олово, цинк, алюминий и, отчасти, никкель. В качестве поставщика некоторых из них Франция представляет большой или меньший интерес. Это относится, гл. образом, к алюминию и отчасти к никкелю.

Алюминий, завоевавший себе с исключительной быстротой весьма почтенное место в потреблении цветных металлов, занимает растущее место и в нашем импорте. В то время как в 1923 г. алюминия ввезено было на ничтожную сумму (100 рублей), за 9 м-цев 1924 г. импорт алюминия в штыках, слитках, плитах и болванках достиг 614 тонн на сумму 487.000 руб., а в листах и полосах 18 тонн на сумму 17.000 руб.

Развивающаяся авиационно-автомобильная промышленность, а также выработка домашней посуды пред'являют в СССР, как и на Западе, растущий спрос на алюминий. Наличие в Сев.-Зап. области „Красного Выборжца“ свидетельствует о значении этого металла для Сев.-Зап. области, потребляющей значительную долю алюминия, включенного в импортный план всего Союза. Франция может явиться крупнейшим поставщиком этого металла. Развитие производства алюминия—как известно—зависит от двух моментов: наличие залежей бокситов и дешевой электрической энергии. Именно, наличие последней выдвинуло Норвегию, как крупнейшего поставщика алюминия на мировом рынке. Во Франции особо удачное соединение наилучшего материала для алюминия и дешевой водяной силы на юге, создали благоприятные условия для алюминиевой промышленности, растущей так же, как и вывоз бокситов.

И в довоенное время Россия импортировала значительное количество алюминия из Франции (по данным французской статистики 268 тонн в 1913 г.). В настоящее время, в виду низкого курса франка и природных условий, французский рынок алюминия представляет особый интерес. Повышение цен на него значительно меньше, чем степень обезценения франка. По сравнению с довоенной ценой алюминия в 450 фр. за 1.000 клгр., современная его цена, колеблющаяся от 800 до 1.000 фр., показывает повышение в 2—2½ раза, в то время как франк обесценился в 3½—4 раза. Сопоставление конкретных цен на алюминий по разным рынкам дает следующие цифры (в рублях за 100 килограмм):

Берлин	Лондон	Париж
117	117	90—100

Таким образом, алюминий на французском рынке значительно (от 17 до 31%) дешевле, чем в Лондоне и в Берлине, что наравне с приведенными выше соображениями указывает на желательность использования Франции, как поставщика алюминия, необходимого для областной промышленности.

Никкель, как металл, импортируемый в крайне небольшом количестве, не может служить предметом подробного рассмотрения, однако, нельзя не упомянуть о том, что одно из крупнейших месторождений никкеля находится во французской Каледонии и эксплуатируется крупным французским предприятием, в

виду чего Франция представляет, как рынок никкеля, известный интерес.

Что касается других металлов: свинца, олова и цинка, то приобретение их равным образом возможно на крупнейших мировых рынках, за исключением олова, важнейшим рынком которого служит Голландия.

Только в отношении свинца заметно преимущество французского рынка, на котором цены держатся на 20% ниже, чем в Берлине и Лондоне. Следует отметить, что в довоенные годы Франция стояла на третьем месте по импорту свинца в Россию, следуя за Великобританией и Германией.

Как уже было указано, присоединение Лотарингского металлургического бассейна совершенно изменило физиономию французской промышленности. Железоделательная и сталелитейная промышленность присоединенных областей подвела прочную базу под французскую промышленность.

Развивающееся производство металлов требует рассмотрения Франции, как возможного поставщика изделий металлопромышленности в гораздо большей степени, чем в довоенное время. Однако, широкие восстановительные работы значительно расширили внутренний рынок Франции, поглощающий громадную долю отечественной продукции.

Все же Франция начинает искать рынок для излишка своих металлоизделий, все увеличивающегося с ростом промышленной продукции и сокращением внутреннего рынка в связи с испытываемыми финансовыми затруднениями правительства, не позволяющими развернуть, с достаточной широтой, восстановительные работы.

Поэтому можно ожидать, что и Франция, наряду с другими странами, пойдет на значительный отпуск изделий своей металлопромышленности в кредит, что позволит и Сев.-Зап. области использовать французский металлический рынок.

В частности, особый для Сев.-Зап. области интерес представляют льно- и деревобделочные машины, вырабатываемые французской промышленностью. Значительный интерес представляют и некоторые станки и аппараты для заводов точной механики, в частности—для Ленинградского Государственного Оптического завода, оборудованного французскими машинами. Почти двухлетнее сотрудничество ленинградских электро-трестов с французскими предприятиями в области радио-техники позво-

ляет рассчитывать на развитие значения Франции и в этой области.

При рассмотрении перспектив снабжения Францией металлическими товарами необходимо указать на одно обстоятельство, могущее внести некоторые осложнения в этой плоскости. Это—проект создания об'единенного Франко-Германского металлического концерна. Хотя идея эта встречает ряд затруднений на пути своего осуществления, однако, недавние известия заставляют предполагать, что подобный европейский концерн находит все большее число сторонников, что заставляет не без основания тревожиться английских металлопромышленников, отказавшихся (судя по сообщениям английских журналов) от участия в проектируемом об'единении.

Кроме товаров металлической и химической группы, Франция служит рынком еще некоторых отдельных товаров, потребляемых областной промышленностью. Крупнейшими из них являются: пробковая кора и шевро. Пробковая кора поставляется на мировой рынок почти исключительно Португалией и Алжиром. В довоенное время, однако, значительная часть коры закупалась в Германии. Так, в 1911 г. из общего количества импортированной коры в 1.496 тыс. пуд. ввезено из Португалии 369 тыс. пуд., из Франции—285 т. п., из Алжира—122 т. п., а из Германии—571 т. п.

За девять месяцев 1924 г. еще большая доля пробковой коры ввезена из Германии и еще меньшая—из Франции. При общем ввозе в 2.695 тонн на долю Германии приходится 1.502 т., на долю Франции—всего 194 тонны.

Единственным импортером и потребителем коры выступает Ленинградский Центропробизоль, уделяющий лишь небольшую часть ввозимой коры Наркомздраву, Водоспасательной Базе и стекольной промышленности. Следует отметить, что в будущем закупки коры будут производиться в значительно большей части в странах-производительницах в том числе и Франции.

Значительной статьей импорта из Франции может служить шевро. Импорт последнего хотя и гораздо меньший, чем до войны, все же составил за первое полугодие 1924 г. 315.000 руб., из коих весьма значительная часть была уделена Ленинградскому Кожтресту.

До войны, несмотря на установившуюся связь с французскими фирмами, наибольшая часть шевро шла через Германию. Развитие сношений с Францией безусловно сможет способствовать непосредственным закупкам шевро во Франции.

3.

Переходя к рассмотрению Франции, как рынка экспортируемых из Сев.-Зап. области товаров, остановимся прежде всего на предметах массового вывоза, т. е. на лесе, льне и пушнине.¹⁾

Лесной рынок Франции представляет для Сев.-Зап. области значительный интерес. В довоенное время Россия являлась крупнейшим поставщиком лесоматериалов Франции, причем сбывала на французский рынок следующее количество леса сортов, вырабатываемых в Сев. Зап. области.

Ввоз во Францию в 1911 г. (в тоннах).

		Из всех стран.	В том числе из России.	% участия России.
Пиленый	толще 80 мм.	105.736	9.269	8,8
лес мягких	от 35—80 мм.	732.434	423.187	57,8
пород.	тоньше 35 мм.	419.481	164.578	39,2
Жердняк и подпорки		128.860	108.082	83,9
Смолистое дерево в кругляках		155.797	110.377	70,8

Приводимые цифры (заимствованные из материалов по подготовке к торговым договорам Совета С'ездов Промышленности и Торговли 1915 г.) показывают, что в импорте сортов вырабатываемых Сев.-Зап. областью Россия занимала весьма большое место, в особенности в отношении баланса и пропсов, входящих, по терминологии французской статистики, в последние две категории.

В послевоенные годы Франция не только не уменьшила своего потребления леса, но и несколько его расширила, импортировав в 1922 г. 1.915.000 тонн против 1.648.000 тонн в 1913 г. Увеличение потребления объясняется отчасти выполнением жилищной программы, но главным образом, восстановительными работами в разрушенных департаментах. Для последней цели пред'является спрос на более толстые сорта по сравнению с английским рынком. Это обстоятельство делает французский рынок в особенности интересным для Сев.-Зап. области, вырабатывающей лишь в слабой степени тонкие сорта пиленого леса.

¹⁾ Размеры данной статьи не позволяют остановиться на рассмотрении роли транзитного значения Сев.-Зап. области в торговле СССР с Францией.

Нельзя, однако, не указать, что путь через Сев.-Зап. область может развиваться для целого ряда массовых грузов внеобластного происхождения, как-то лен, пушнина, дубовая клепка, нефть, животноводственное сырье и целый ряд других.

По указанным причинам французская спецификация леса более благоприятна для нашей промышленности, чем спецификации английские.

В последнее время французские импортеры платили за шведский лес фоб следующие цены: за несортированную ель $3'' \times 9''$ — до 16 фунт.; $2\frac{1}{2}'' \times 7''$ — 14 фунт. и за сосну $1'' \times 4\frac{1}{2}''$ — до $16\frac{1}{2}$ фунт. стерл.

На размерах возможного экспорта областного леса во Францию не приходится останавливаться, так как вся возможная продукция областного леса в ближайшие годы значительно меньше общей емкости французского рынка.

В то время как отсутствие русского леса на французском рынке компенсировалось импортом из Финляндии, Швеции и других стран, недостаток русского льна дает себя сильно чувствовать.

В отличие от других отраслей, французская льняная промышленность сильно отстала в своем восстановительном движении, что объясняется значительными разрушениями военного времени, а также недостатком сырья, вызывающего крайне высокие на него цены. В то время как в 1913 г. работало до 600.000 веретен, в 1921 г. число их опустилось до 200.000. Экспорт льняных изделий упал с 5.000 тонн в 1913 г. до 1.597 тонн в 1923 г. Собственно посевная площадь под льном, несмотря на заметную тенденцию роста, явно недостаточна для покрытия потребностей восстанавливающейся промышленности, которая по мере приближения своего к довоенному уровню будет представлять все больший спрос на сырье.

Однако, вряд ли возможно рассчитывать на столь широкий сбыт льняных изделий, а следовательно и столь широкое потребление льна, как до войны. Колоссальное вздорожание льна, падение покупательной способности населения большинства стран, заставляющее переходить на более дешевые хлопчато-бумажные ткани и, наконец, сильное понижение цен на хлопок в текущем году — все это, безусловно, ставит предел значительному расширению сбыта льна при существующих высоких на него ценах.

Следует отметить, что именно эти обстоятельства создают некоторое преимущество более дешевым, русским льнам, в частности моченцам Сев.-Зап. области. Цены на русский лен на Лилльском рынке стоят, примерно, те же, что и в других пунктах реализации: БККУ IV гр. — 135 фунт.; Ржевский V гр. — 125 ф.: моченцы на базисе Risten Псковский — 125 ф., Опочка — 132 ф.

Экспорт льна во Францию последних лет далеко не достигает тех 96 тыс. тонн, которые были вывезены во Францию в 1913 г. (по данным французской статистики). За 1923—24 г. через границы Сев.-Зап. области экспортировано 14,1 тыс. тонн, из коих во Францию только 1 тыс. т.; однако, если учесть, что значительная доля областного льна отправлялась во Францию через Ревель, то роль Франции окажется гораздо выше.

Интерес проявляемый французской промышленностью к русским, в частности, областным льнам, ясно виден из широко развитой деятельности одной из крупнейших Лилльских фирм, скупающей большие партии льна через своего представителя в Ленинграде уже более 2-х лет.

И для других крупных статей областного экспорта французский рынок может иметь большее или меньшее значение; и кожсырье и другие виды животноводственного сырья находили в довоенное время сбыт на французском рынке и в известной своей части смогут быть реализованы в настоящее время; но, крайне ничтожная роль этих товаров в экспорте Сев.-Зап. области и малое значение Сев.-Зап. области в общем вывозе этих статей из СССР, делает излишним останавливаться на перспективах их реализации.

Значительно большой интерес представляет экспорт пушнины. Однако, перспективы реализации областного зверя на французском рынке не слишком велики. На территории Сев.-Зап. области заготавливается главным образом белка, красная лисица, заяц-беляк, куница и, отчасти, хорь, норка, горноста́й, выдра и рысь, причем в значительных количествах заготавливаются только некоторые из перечисленных зверей. По предположениям заготовительных органов, в текущем году ожидается заготовка следующих сортов пушнины, расположенных по их стоимости: белки — 38,2%, красной лисицы 28,2%, куницы—11,6%, хоря—7,6%, норки—4,3%.

Между тем, французский рынок пред'являет в настоящее время наибольший спрос на каракуль, выхухоль, скунс, а также на енота, горностая, рысь и красную лисицу. Только последняя составляет в сколько нибудь значительных количествах предмет экспорта Сев.-Зап. области, остальные породы экспортируются другими районами, за исключением горностая, заготавливаемого, хоть и в небольших количествах, в Сев.-Зап. области.

Переходя к рассмотрению перспектив сбыта готовых изделий областной промышленности на французском рынке, необходимо

указать на крайне малую изученность современного французского рынка этих товаров.

Из областных предприятий, продукция коих отчасти сбывалась на французском рынке до войны и могла бы получить некоторое распространение в настоящее время, крупнейшими являются: Красный Треугольник, Сев. Зап. Спичтрест, Ленинградский Табачный Трест, Госспирт. По качеству продукции этих предприятий вполне соответствуют требованиям французского рынка. Галоши Треугольника превосходят своим качеством американские, отличающиеся недостаточной твердостью. Изделия Спичтреста значительно лучше французских, папиросы Табачного треста пользуются заслуженной репутацией у французских покупателей. Ленинградские заводы Госспирта вырабатывают особый сорт спирта „Прима-прима“, шедший ранее для изготовления французских духов.

Несколько менее благоприятно разрешается вопрос о ценах на перечисленные изделия. Высокие цены не дали возможности развить экспорт упомянутых статей, несмотря на интерес, проявленный к ним на Лионской ярмарке 1922 г. Произошедшие с тех пор снижения цен значительно облегчают проникновение этих товаров на рынок Франции. Спички и спирт составляют предмет государственной монополии, однако это отнюдь не исключает возможности поставок таковых изделий из СССР по особому соглашению с французским правительством.

На той же ярмарке обозначился спрос на рыбачьи сети Псковоторга, вырабатываемые псковскими кустарями; качество таковых, улучшившееся за последние годы, облегчает возможность их сбыта французским рыбакам.

Параллельно с возможностями реализации на французском рынке массовых экспортных товаров нельзя не обратить особое внимание на перспективы использования Франции, как рынка сбыта второстепенных предметов экспорта, вывозимых в небольшом количестве каждый, но в сумме дающей значительный итог.

Уже на январском Съезде работников Наркомвнешторга тов. Красин обратил внимание на желательность стимулирования вывоза так наз. экспортной мелочи. И именно для этой цели французский рынок может открыть широкие возможности.

К этой категории товаров в первую очередь должны быть отнесены художественные изделия и материалы для таковых. И недостаточная изученность французского рынка и недостаток

места не позволяют подробно останавливаться на перспективах сбыта этих товаров. К ним относятся: художественный фарфор Государственного и Новгородского Фарфоровых заводов, кустарные кружева и строчка, кустарные изделия из дерева, некоторые эскимосские и другие северные изделия, продукты Гранильной фабрики, игральные карты, изделия мастерских Академии Художеств, янтарь, северный жемчуг и др. К этой же группе должны быть отнесены и материалы для производства художественных предметов, к каковым относятся полудрагоценные камни (нефрит, орлец, ляпис—лазури и другие), смальта для мозаичных работ. Эти последние материалы, имеющиеся в наличии у Ленинградского Минералогического Музея и Академии Художеств, представляют, в особенности первые, значительный интерес для французского рынка; последний ярко выразился на Лионской ярмарке 1923 г., где большой успех выпал на долю изделий Петергофской Гранильной фабрики, не столько из-за достоинств работы, сколько из-за их материалов. Опыт той же Лионской ярмарки показал, что многие из художественных товаров Ленинграда и области могли бы завоевать прочное место на французском рынке.

Однако, для этого необходимо осуществление одного условия. В то время, как препятствием для сбыта массовых промышленных изделий являлись—и отчасти являются до сих пор—их высокие цены, художественные предметы не вполне соответствуют вкусу французского покупателя. Необходимо тщательное изучение моды и вкуса потребителя и старательное к нему приспособление. Нельзя рассматривать одновременно наши художественные изделия, как предмет торговли и как орудие распространения новых течений искусства. Соединить эти две задачи невозможно. Можно заинтересовать французскую публику супрематическими квадратами, но заставить ее их приобретать—нельзя. Мы не можем позволить себе роскошь заниматься пропагандой надуманных художественных течений во вред развитию нашего экспорта. Кроме приспособления к вкусам французского покупателя необходима еще рациональная организация сбыта художественных изделий. В этой плоскости желательно привлечение не только иностранного капитала, но и иностранных фирм, как знатоков местного—столь капризного в этой области рынка.

Наряду с художественными изделиями к „экспортной мелочи“, могущей найти сбыт во Франции, следует отнести целый ряд

других товаров областного происхождения. Большинство из них составляли предмет экспорта и в довоенное время. К таковым относятся: дичь битая и консервы из нее, грибы сушеные, глицерин, продукты сухой перегонки дерева, древесная губка, слюда, рыбий жир, семга, консервы из тресковой печени и другие.

Как уже было указано, развитие экспорта художественных и других второстепенных статей вывоза требует приложения значительных усилий, как в смысле изучения французского рынка и приспособления к его требованиям, так и в отношении организации гибкого аппарата по их сбыту.

Обе эти задачи смогут и должны быть разрешены на предстоящих Лионской ярмарке и Парижской выставке художественной промышленности.

Правильное и полное использование Сев.-Зап. областью своего выступления в Лионе и в Париже окажет значительное содействие развитию товарообмена с Францией к взаимной выгоде обеих стран.

Кон'юнктура Сев.-Зап. области в ноябре — декабре 1924 г.

Общая характеристика кон'юнктуры.

Декабрьская кон'юнктура Сев.-Зап. области складывается в основных чертах под воздействием тех же факторов, что и ноябрьская. Затянувшаяся распутица, некоторое ослабление спроса на предметы широкого потребления и, наконец, продолжающиеся финансовые затруднения в торговом обороте являлись теми причинами, которые придавали основным показателям декабря несколько более пониженный уровень, которым характеризуется ноябрь по сравнению с подъемом кон'юнктурной кривой в летние и осенние месяцы. Однако, поскольку декабрь проходит под знаком изживания бестоварья предыдущих месяцев, а в некоторых случаях и оживления предпраздничного спроса, мы являемся одновременно свидетелями тенденций к некоторому подъему по сравнению с ноябрем.

Кон'юнктура СССР.

По примеру предшествующих обзоров, начнем с изложения основных показателей кон'юнктуры всего Союза и, главным образом, тех из них, которые в той или иной мере обуславливают развитие кон'юнктуры Сев.-Зап. области.

Состояние хлебных заготовок.

Декабрь характеризуется некоторым расширением хлебозаготовительных операций, по сравнению со всеми предшествующими месяцами кампании. Общие итоги хлебозаготовок в этом месяце составили 47 милл. пудов по основным культурам, тогда как для ноября та же цифра составила 38,1, для октября—41,3, а для сентября—35,1. Всего же было заготовлено с начала кампании 206 милл. пудов, из которых 3 милл. падает на рожь и пшеницу. По отношению к пониженному плану в 290 милл. это дает до 71% выполнения. Увеличение это по прежнему достигается расширением заготовок на Урале и Сибири, удельный вес которых в общем месячном итоге повышается с 37 до 44%.

В качестве основных причин усиления заготовок следует привести—установление санного пути в главнейших заготовительных районах, приближение срока уплаты сельхозналога и необходимость предпраздничных закупок. Однако, этому увеличенному предложению соответствовал и усилившийся спрос. В связи с этим цены обнаруживают дальнейший подъем, совершающийся, хотя и более замедленным по сравнению с ноябрем темпом. Так, рост зерно-фуражного индекса Госплана по сравнению с предыдущим месяцем, составляет в декабре 6,6%, в ноябре же он составлял 13%.

Состояние мясных заготовок.

Некоторое сокращение предложения наблюдается в заготовительных операциях с мясом. На общих размерах заготовок это тоже еще не успело сказаться, если принять во внимание, что уменьшение поступления крупного скота, заготовки которого за 2 декады декабря уменьшились на 50%, компенсируется более, чем удвоен-

ными операциями по мясу (увеличение за тот же период на 112⁰/₀). Однако, качество заготавливаемого скота ухудшилось за счет преобладания тощего скота, обилие которого на ленинградском рынке отмечено и бюллетенями нашей мясной биржи.

Ослабление поступления скота уже успело сказаться на ценах. Так, по Украине цены на мясо возрасли в первую декаду декабря на 5⁰/₀, во вторую на 3⁰/₀, а в 3-ю на 4⁰/₀.

Принимая во внимание падение цен, имевшее место в предшествующие месяцы, а также и то, что большая часть скота уже была выброшена на рынок в период максимального нажима налогового пресса, следует видеть в этих явлениях начало передела на мясном рынке. Возможно, что в дальнейшем сокращение поступлений скота пойдет еще более усиленным темпом. Чтобы избежать мясного кризиса, разразившегося весной прошлого года, представляется безусловной необходимостью уже теперь следить за тем, чтобы мясные заготовки госорганов и кооперации, а также снабжение ими важнейших потребляющих центров сохранили достаточно крупный масштаб, чтобы обеспечить их воздействие на рынок в период весеннего сокращения поступления скота.

Общая характеристика товарооборота.

Общее состояние товарооборота характеризуется некоторым ослаблением спроса на товары широкого потребления и, в частности, на текстиль, компенсируемое, однако, предпраздничным оживлением на бакалейно-колоннальном рынке и усилением спроса на металлы. Наиболее рельефно это отражается оборотами Московской Биржи. В противовес падению оборотов в ноябре, общий оборот указанной Биржи несомненно увеличился, достигнув 193,6 милл. рублей, что дает рост на 5⁰/₀. Если, однако, вычесть внутрисиндикатные сделки, то следует считать оборот М. Т. Б. стационарным по сравнению с ноябрем. Максимальное увеличение дают бакалея — на 50⁰/₀ и металлы на 48⁰/₀, небольшое увеличение отмечено по хлебо-фуражу и мясу. Текстиль, наоборот, показывает понижение на 23⁰/₀. Некоторым сокращением отмечены в декабре и суммарные обороты Всесоюзного Текстильного Синдиката, дающие понижение на 6⁰/₀ (39,4 милл. в декабре против 41,7 милл. в ноябре).

Состояние потребительского спроса.

Состояние низового спроса представляет собой по данным Конъюнктурного Совета Госплана весьма пеструю картину. Большинство сообщений из Украины и Урала подчеркивают некоторое увеличение спроса в связи с установлением санного пути и предпраздничных закупок. Наоборот, в Поволжье, Центральном районе и на Западе отмечается безусловное ослабление спроса, вследствие уплаты сельхозналога, слабой опесоченности населения и распутицы. Несомненно, однако, что помимо указанных причин, существенную роль играют условия хлебозаготовительной кампании. В этом отношении весьма характерно выделение Украины, где, несмотря на слабый темп заготовок, реализация хлеба происходит по относительно высоким ценам (рожь 1 р. 27 к. против 1 р. 10 к. в Центрально-земл. районе и 89 к. в Поволжье, пшеницы — 1 р. 93 к. и 1 р. 44 к. в Поволжье). На Урале же увеличение спроса связано с расширением размеров заготовок.

Таковы основные моменты общероссийской конъюнктуры. Все они свидетельствуют о разнообразных и противоречивых тенденциях, под влиянием которых складывается декабрьская конъюнктура.

Конъюнктура Сев.-Зап. обл.

Переходя к анализу конъюнктуры Северо-Западной области, необходимо в нескольких словах очертить метеорологические условия данного месяца. Это, с одной стороны, даст нам возможность выявить районы и длительность распутицы, оказавшую, как известно, огромную роль в проявлении крестьянского спроса, с другой же стороны — определить состояние озимей, с которых мы начнем нашу характеристику сельского хозяйства.

Метеорологические условия. Характерной особенностью истекшего месяца являются резкие колебания заморозков и оттепелей, что впрочем наблюдалось и в течение всего ноября. Лишь Череповецкая губ. оставалась менее подверженной этим колебаниям и сохраняла более пониженную температуру. В связи с этим снеговой покров держался более или менее устойчиво с начала месяца до 18-го декабря в южной части Ленинградской, всей Псковской и Новгородской губерниях. С этого времени вновь возобновляется распутица. Что же касается Череповецкой губ., то она оставалась весьма слабо затронутой ею.

Состояние озимых. Резкие повышения температуры вызывали в большинстве случаев возобновление роста озимых, которое проявилось особенно к концу ноября. Состояние последних к концу декабря считается Метеорологической Станцией Областзема удовлетворительным. Однако, наблюдаемое в настоящее время оледенение почвы и снега, в тех местах, где он сохранился заставляют опасаться, что образующийся в верхних слоях почвы лед может привести к гибели посевов при оттаивании. В связи с продолжающимися колебаниями заморозков и оттепелей в январе эта опасность несомненно увеличивается.

Поступление сельхозналога. Переходя к выяснению общей обстановки заготовительной кампании Сев.-Зап. области необходимо остановиться на размерах поступления сельхозналога. На 1-е января 1925 г. было собрано по-Области 6.911 тыс. руб. (без недоимки 1923/24 г.), что по отношению к срочному заданию на 1-е января 1925 г. дает 108% и свидетельствует о достаточно успешном поступлении налога. Вместе с тем декабрь дает и максимальную цифру поступлений, выражающуюся в 2.353 тыс. руб. против 2.090 тыс. руб. в ноябре и 2.073,8 тыс. руб. в октябре. Большая часть собранного падает на Псковскую губ. (3.175 тыс. руб.), затем в порядке последовательности идут Ленинградская губ.—1.360 тыс. руб., Новгородская 1.197 тыс. и, наконец, Череповецкая губ.—1.079 тыс. Таким образом, декабрь отмечен безусловным усилением обложения, сосредоточившегося в последней неделе декабря, по которой общие размеры поступлений дают до 40% месячных поступлений.

Конъюнктура хлебного рынка области и хлебные заготовки. Состояние хлебных заготовок в Сев.-Зап. области находится всецело под влиянием того обостренного положения, в котором находится хлебный рынок. Корреспонденции из различных мест единодушно подчеркивают невозможность удовлетворить весь проявляющийся спрос на хлебные продукты и, особенно на рожь. Главную роль играет здесь истощение местных запасов и получающий особенную силу спрос крестьянского населения. Некоторое увеличение поступления хлебных грузов в декабре распространяется лишь на крупные центры. Так, в Псков прибытие основных хлебных грузов удвоилось—51 ваг. в ноябре до 105 ваг. в декабре. Все же это оказалось недостаточным для покрытия всего наличного спроса, и цены росли в этом месяце более усиленным темпом, чем в прошлом месяце:

Темп роста хлебных цен в Сев.-Зап. области в % к предыдущему месяцу:

Губернии:	Р о ж ь		Ржаная мука.		Пшеничная мука.	
	XI	XII	XI	XII	XI	XII
Псковская . . .	+ 6,2	+ 8,2	+ 2,7	+ 14,7	— 3,1	+ 2,2
Новгородская . .	+ 4,5	+ 10,1	— 1,7	+ 5,7	+ 2,7	+ 2,7
Череповецкая . .	+ 2,4	+ 9,0	+ 10,3	+ 4,1	+ 1,2	— 3,8

Обращает на себя внимание слабый рост цен, а в некоторых случаях и падение, на пшеничную муку, которая играет весьма незначи-

тельную роль в потребительском бюджете области. Наоборот, цены на рожь и ржаную муку растут более интенсивным темпом, чем в ноябре, тогда как данные по всему ССР дают как раз обратное соотношение. Это лишний раз свидетельствует о явно недостаточном снабжении хлебом рынков нашей Области. Несколько менее напряженным состоянием отмечен хлебный рынок Ленинграда, где спрос главным образом, как на пшеничную муку, удовлетворяется с большей легкостью, чем в предыдущем месяце. Это является следствием улучшившегося снабжения. Так, увеличивается % выполнения плана с 75% в ноябре до 83,8% в декабре.

Однако, с другой стороны, общее прибытие хлебных грузов в Ленинград дает некоторое понижение — 3.389 тыс. пуд. в декабре против 3.435 в ноябре. Максимальное сокращение падает на рожь.

Совершенно ясно, что в условиях недостаточного снабжения, поступление на рынок местных излишков должно было носить незначительный характер и идти на удовлетворение местного и, главным образом, крестьянского населения, как об этом и свидетельствуют корреспондентские сообщения с мест. Поступление хлебных излишков имеет место, главным образом, лишь в отдаленных от жел. дор. уездах Псковской губ. (Новоржев, Холм, Велиж). Весьма интересно отметить, что крестьяне тем охотнее покупают местный хлеб, что он по своей дешевизне конкурирует с привозным, как об этом сообщает корреспондент из Велижа. При таком положении заготовки госорганов и кооперации ограничиваются весьма незначительными цифрами. Если, по имеющимся подсчетам, на 1-ое ноября было заготовлено 334,3 тыс. пудов ржи, 119,0 тыс. пуд. овса и 20,7 тыс. пуд. ячменя, то в ноябре и декабре заготовки ржи составили 11,8 и 16,7 тыс. пуд., заготовки овса 21,3 и 17,4 тыс. пуд. и заготовки ячменя 1,2 и 2,6 тыс. пуд.

Льняные заготовки. Льняные заготовки в декабре ниже, чем в ноябре и октябре: в декабре они составили 187,8 тыс. пуд., тогда как ноябрьские итоги выражались цифрой в 231 тыс. пуд., а октябрьские — в 251,8 тыс. пуд. Но, принимая во внимание продолжающуюся распутицу, следует признать декабрьские результаты льняных заготовок успешными. Существенную роль в относительно высоком предложении льна в декабре играла необходимость уплаты второго взноса сельхозналога, а также благоприятная экспортная конъюнктура. Однако, сообщения с мест указывают на сокращение подвозов льна. Это следует отнести за счет некоторого истощения льна у крестьян; при этом оставшиеся нереализованными запасы сосредоточены в зажиточных хозяйствах, которые воздерживаются от продажи, надеясь на более высокие цены. Это, впрочем, подтверждается и общими итогами заготовок, которые на 1-ое января составили 670,6 тыс. пуд. или около 60—70% всего товарного выхода. Таким образом, большая часть уже прошла через рынок, оставшиеся же нереализованные 30—40% будут поступать на рынок по указанным выше причинам более замедленным темпом. Возможно, что в связи с этим следует ожидать некоторого ослабления хода льнозаготовок.

Заготовки пушнины. Такую же благоприятную картину дают и заготовки пушнины, хотя и здесь существенным препятствием являлась распутица. По данным на 1-ое января общие итоги заготовок пушнины по Сев.-Зап. области без Карреспублики и Мурмана составили 982,8 тыс. белич. единиц. По приблизительным подсчетам это должно составлять не менее 50—60% возможного выхода.

Заготовки кожсырья. В несколько ином свете представляются итоги заготовок кожсырья. Это существенным образом связано с некоторым переломом на мясном рынке, первые симптомы которого отмечаются и в нашем областном рынке. Насыщенность рынка мясом приводит к сокращению предложения скота, отмечаемое большинством пунктов нашей области и, особенно Псковской губ. Заготовки мяса идут

почти исключительно на местные нужды. Это положение мясного рынка не могло не отразиться и на уменьшении предложения кожевенного сырья в области. В момент же максимального предложения скота, заготовки сырья в значительной мере тормозились низкими лимитами, отнюдь не соответствовавшими условиям рынка Сев.-Зап. области. Отдельные губернии и, особенно, Череповецкая указывают также на сильное развитие кустарной обработки кож. В частности, дороговизна обуви на городских рынках приводит к необходимости использования крестьянами для этой цели своего собственного сырья. Все это вместе взятое, а также мало успешное финансирование этих операций приводит к относительно слабому развитию кожевенных заготовок. Всего на 1-ое января заготовки крупнейших организаций составили 62,8 тыс. штук крупного сырья и 53,5 тыс. мелкого.

Считая, что все заготавливаемое сырье идет исключительно на снабжение областной госпромышленности, и определяя необходимые размеры снабжения ее внутриобластными кожами в 238,5 тыс. штук по крупному кожсырью и в 354 тыс. штук по мелкому, следует считать, что проведенные заготовки охватили 26% всей потребности по крупному сырью и 16% по мелкому сырью. Между тем как заготовительный сезон по крупному кожсырью длится не позднее февраля и, таким образом, на 1-е января заготовки должны были охватить не менее 50—60% всей потребности.

Обороты Ленинградской биржи. Переходим к общей характеристике товарооборота. Данные областных бирж указывают на увеличение оборотов. Так, Ленинградская Биржа увеличила свой оборот до 42,1 милл. руб. против 36,1 милл. руб. в ноябре, т. е. на 16%. Необходимо, однако, учесть наличие значительного числа ноябрьских сделок, включенных в оборот. Так, по металлам отмечено таких сделок на сумму около 1,700 тыс. руб.; то же отмечается и по текстилю. Принимая все эти поправки % увеличения понизится.

Динамика оборотов по отдельным товарным группам. Если продолжить наш анализ по отдельным товарным группам, то обращает на себя внимание повышение лишь по двум из них: металлам и лесным материалам (увеличение в первом случае на 4,000 тыс. руб., а во втором случае на 2,200 тыс. руб.). Здесь, главным образом, отражается спрос на материалы, необходимые для строительного дела, и рынок в предвидении весеннего развертывания жилищного строительства уже теперь реагирует на него. Это относится к спросу не только на лесные материалы, но и на металлы. Однако, не в малой мере здесь влияет расширение производственных программ нашей тяжелой промышленности и, в частности, судостроения. Из других промышленных товаров отмечено увеличение по текстилю (на 972 тыс. руб.), бумаге (на 852 тыс. руб.) и табаку (на 247 тыс. руб.). Если в первом случае на увеличение оборота частично повлияли запоздавшие сделки, то во всех остальных случаях мы видим влияние улучшившегося снабжения рынка товарами. После наблюдавшегося в течение 6 месяцев недостаточного насыщения рынка товарами, этот фактор оказался достаточно мощным, чтобы преодолеть тот недостаток оборотных средств, который чувствовался с неослабной силой в товарообороте, и который вызван также общим ухудшением условий расчета для покупателей. Однако, к концу месяца положение меняется, и финансовое напряжение начинает с большей силой давить на развитие оборотов. Достаточно, например, указать, что к концу месяца наблюдается и, особенно по текстилю, некоторое превышение наличного предложения над спросом.

Что же касается продовольственных товаров, то здесь наблюдается понижение биржевых оборотов (обороты по продовольственным и бакалейно-колон. товарам понизились с 5,826 тыс. руб. до 4,279 тыс. руб.), связанное с расширением операций в течение предыдущих месяцев. В частности отмечается достаточное насыщение рынка сахаром, подсолнечным маслом и сельдями; наоборот, недостаток коровьего масла суживал

товарооборот. По хлебофуражу же сокращение оборотов с 3.542 тыс. руб. до 2.340 тыс. руб. в декабре вызвано увеличением планового прибытия хлебных грузов. Главнейшие же организации, выступающие на рынке, проводят их через свою сеть лабазов, а не через Биржу.

Обороты Псковской Товарной Биржи. Увеличением оборотов в декабре отмечена Псковская Биржа, по которой они повысились на 10%, по сравнению с предшествующим месяцем, достигнув 669,3 тыс. руб. Из отдельных товаров повысились обороты по хлебному рынку на 10%, по текстилю—на 38%. Здесь опять таки проявилось усиление снабжения рынка приведенными товарами. И, наоборот, понижение отмечается по бакалейно-колоннальным товарам—на 10%. Как и в Ленинграде, помимо приведенного выше фактора, увеличившимся спросом следует объяснить увеличение оборотов с металлами на 258% и лесных материалов на 182%.

Обороты гос-торговли и кооперации. Обороты госторговли и кооперации в Ленинграде в декабре представляются в следующем виде (в тыс. руб. вкл. розничную продажу):

	Ноябрь.	Декабрь.
Ленинградские тресты легкой промышл. ¹⁾	10.313	10.202
Тресты, подчиненные ВСНХ	978	983
Итого	11.291	11.185
Местные торги	1.843	2.304
Отделения синдикатов ²⁾	2.803	2.797
Предст. иногородних трестов	6.825	6.885
Предст. иногородних торгов	6.129	6.665
Итого по госторговле	17.600	18.051
Кооперация союзная	8.535	9.001
Транспортная кооперация	1.327	1.467
Первичная кооперация Ленинграда	4.578	5.442
Всего	44.628	46.466

Общий товарооборот госторговли и кооперации увеличивается в декабре на 4%, тогда как в ноябре он оставался стационарным. Таким образом, тенденцию к некоторому подьему, отраженному биржей в несколько увеличенных размерах, следует, в общем, считать правильной. При этом увеличение отмечено лишь в кооперативных организациях, что связано с ростом их продаж продовольственных товаров в предпраздничный период.

Весьма интересно проследить, как указанные выше обороты распределяются по отдельным товарным группам. По состоянию материала это возможно представить в виде следующей таблицы (в тыс. руб.):

	Ноябрь.	Декабрь.
Металлические товары	3.230	3.500
Текстильные "	5.943	5.910
Кожевенные "	2.228	1.963
Табачные изделия	1.885	1.822

Таким образом, металлические товары отмечают рост, уже отмеченный Биржей. Текстильные товары почти стационарны; некоторое увели-

¹⁾ Без отпуска синдикатам и без Ленинградодежды.

²⁾ Без Нефтесиндиката.

чение проявляется исключительно за счет хлопчатобумажных тканей тогда как сбыт шерстяных тканей падает. И, наконец, по кожевенным товарам и табачным изделиям мы видим безусловное понижение. Таким образом, необходимо отметить преобладание понижительных тенденций по товарам широкого потребления, за исключением текстиля и металлов.

Однако, принимая во внимание товарный голод, который господствовал в течение 6 месяцев, следует признать стационарное положение с текстилем, как признак некоторой депрессии. Несомненно, что как уже указывалось выше, влияя недостаток средств в торговом обороте и, в частности, ухудшение условий расчета. Слабое развитие текстильной торговли объясняется, помимо этого, и более льготными условиями закупки товаров в Москве. Тресты, очевидно, нуждаясь в средствах, предоставляли приезжим покупателям более льготные условия, касающиеся, главным образом, ассортимента. Это вызывало перенесение покупок, особенно частной торговли в Москву. Необходимо признать создавшееся положение безусловно ненормальным. Оно не только приводит к неполному использованию существующего торгового аппарата, но и создает благоприятные условия для развития частного оптового капитала.

Положение частной торговли и ее удельный вес.

Наконец, некоторое влияние на состояние рынка оказывала и выжидательная позиция частной торговли, воздерживавшейся от закупок в связи с невыясненностью ее положения, слухами о якобы предполагаемом снижении цен и, наконец, недостатком средств. В связи с этим интересно отметить, что соотношение отдельных видов торговли в оборотах текстильных организаций не подверглись почти никакому изменению в декабре. Так, в ноябре на долю госорганов падало 34,1% общего оборота, а в декабре 35,9; на долю кооперации — 25,0 в ноябре и 25,6 в декабре, частную торговлю — 11,2 в ноябре, 9,8 в декабре и на розницу — 29,7 в ноябре и 28,7 в декабре. По другим промышленным товарам существенных изменений также не отмечено.

Совершенно иная картина наблюдается на хлебном рынке. Недостаточное снабжение хлебными продуктами вызывает здесь усиление активности частной торговли. Так, по данным Ленинградской Товарной Биржи, % участия частной торговли в операциях по продаже повысился с 17 до 25 в декабре. Еще большее увеличение дает процент участия частной торговли по Псковской Бирже с 17 до 51% всего оборота в декабре. Если такой резкий рост может быть и вызван в некоторой степени случайными факторами, тем не менее недостаточное снабжение хлебного рынка создает благоприятные условия для увеличения участия частного капитала в этой отрасли торговли.

Состояние розничного оборота.

От характеристики оптовой торговли переходим к рознице.

В отношении Ленинграда декабрь в общем характеризуется стационарным состоянием потребительского спроса с некоторой тенденцией к понижению по текстилю и кожевенным товарам, что подтверждается динамикой оборотов госрозницы. При этом понижительные тенденции вполне согласуются с чисто сезонным уменьшением спроса на эти товары. И, наоборот, продовольственная розничная торговля обнаруживает предпраздничное оживление.

Крестьянский спрос в области.

В области, в связи с непрекращающейся распутицей и усиленным взиманием сельхозналога, казалось бы, следовало ожидать понижения спроса на промышленные товары, тем более, что крестьянство предъявляло усиленный спрос на хлебные продукты, интенсивно повышавшиеся в цене. И действительно, большинство корреспондентов отмечают полное соответствие рыночного затишья и оживления сменяющим друг друга периодам распутицы и санного пути. Однако, за немногими исключениями, большинство корреспондентов характеризуют положение, как среднее, с некоторой тенденцией к оживлению. В частности, отмечается, по-прежнему, достаточно устойчивый спрос на мануфактуру.

который в некоторых случаях отмечается даже там, где в торговле наблюдается затишье. Так, из Демянска сообщают: „В лавках торговля идет тихо, спрос только на мануфактуру“. Нельзя не видеть в этом проявления предпраздничного спроса, который особенно характерен для деревни и мало проявил себя в отношении текстиля в городах.

**Ослабление бес-
товарья.** Однако, помимо этого здесь влияло недостаточное снабжение мануфактурой в предшествующие месяцы. Что оно увеличивается—свидетельствуется целым рядом сообщений. Так, из Пскова сообщают о „дальнейшем продвижении мануфактуры в деревню через низовую кооперацию. Планомерному снабжению кооперации может помешать сжатие банками кредитов“.

О поступлениях мануфактуры имеются сообщения из Холма, Петрозаводска, Торопца, Череповецкой губ. и др. пунктов. На изживание бесто-варья указывает и то обстоятельство, что из 20 корреспондентских сообщений лишь 4 отмечают недостаток мануфактуры. Таким образом, спрос на мануфактуру поддерживался, главным образом, предпраздничным оживлением и недостаточным снабжением в предыдущие месяцы, на влияние которых вряд ли возможно рассчитывать в будущем. В виду этого на ближайшие месяцы следует ждать вполне нормальное сезонное ослабление спроса на мануфактуру и изделия широкого потребления, тем более, что в этот период истощаются местные хлебные ресурсы, и крестьянским населением предъявляется усиленный спрос на хлеб.

Динамика цен. Переходим к характеристике движения цен. Движение индексов повторяют в рассматриваемом месяце характерные для предыдущих месяцев колебания по сельско-хоз. товарам и относительную устойчивость с тенденцией к понижению на промышленные товары. Так, в оптовом индексе Торговой Палаты сельско-хоз. товары с 1,52 на I/XII повышаются до 1,56 на 21/XII, чтобы затем снизиться до 1,53 на I/I в связи с понижением цен на мясо. Промышленный индекс обнаруживает весьма слабое понижение с 1,79 на I/XII до 1,78. При этом из товаров, входящих в его состав понижаются лишь металлы в связи с введением несколько пониженных конвенционных цен: индекс по этой группе понижается с 1,70 на I/XII до 1,64 на I/I. В связи с некоторым понижением цен на сельско-хоз. товары, общий индекс понижается с 1,72 на 21/XII до 1,71 на I/I.

Что касается розничных цен, то отражающий их движение бюджетный набор повысился за отчетный месяц по Ленинграду весьма незначительно—с 18 р. 62 к. на I/XII до 18 р. 78 к. на I/I или всего лишь на 0,9%. При этом повышение падает исключительно на предметы питания, повысившиеся на 3% в связи с ростом цен на овощи, мясо и масло, чему, однако, несколько противодействовало падение цен на подсолнечное масло, молоко и сельди. Набор предметов первой необходимости обнаруживает некоторое понижение на 1,6% под влиянием, главным образом, падения цен на полотно и ситец.

**Расхождение
оптовых и роз-
ничных цен.** Для характеристики перелома, намеченного на рынке про-мышленных изделий в сторону ослабления малотоварья, весьма интересно привести накладки на госуд. оптовые цены, наблюдаемые в частной торговле, более рельефно отражающей конъюнктуру. Соответствующие данные представятся в виде следующей таблицы:

Накладки в частной розничной торговле в % к государственным оптовым ценам:

В частных магазинах.	На 1/IX	На 1/I
Ситец	46,1	33,9
В частных ларьках .	66,4	62,4
Бумазея	85,9	83,1
Махорка	125,5	50,0

Таким образом, несмотря на высокий уровень накидок наблюдается безусловный перелом по указанным товарам, по которым в предыдущие месяцы наблюдался особенно резко выраженный товарный голод.

Накидки по сельскохозяйственным товарам в пределах частной торговли выражаются нижеследующими цифрами в % к оптовым ценам частной торговли:

	1/XII	1/I
Мука ржаная	10,7	10,7
Мука пшеничная	22,0	25,0
Пшено	50,8	53,8
Масло топленое	17,0	19,1
Говядина	29,8	26,1
Картофель	53,3	33,3

В общем и целом по сельскохозяйственным продуктам накладки обнаруживают достаточную устойчивость и не выделяются в частной торговле особенно высокими размерами, за исключением пшена.

Условия товарного кредита. В тесной связи с конъюнктурой торгового оборота находится и кредитная конъюнктура. Начнем с товарного кредита. Как уже указывалось, декабрь совпадает с общим обострением финансового положения торгующих организаций, что, помимо сокращения кредитов банками, вызывает и отвлечение значительных средств в заготовительные операции. Однако, некоторую роль сыграло здесь и сокращение товарного кредита, которое проявляется, главным образом, к концу месяца. В общем, однако, эта тенденция даже на текстильном рынке не получает особенно резко выраженного характера. Так, по Ленинградтекстилю процент отпуска в кредит составил в декабре 50,5 против — 51,1 в ноябре. Наиболее рельефна тенденция к сокращению отпуска в кредит проявляется по В. Т. С. — 37,4% в декабре против 53,4% в ноябре. Менее резко эта же тенденция проявляется по всем другим текстильным пред- ставительствам: 56,3 в ноябре и 53,6.

Совершенно иная картина наблюдается на металлическом рынке. Здесь прежде всего по своим абсолютным размерам % отпуска в кредит больше. Однако, помимо этого наблюдается увеличение этого % в течении декабря. Так Трёмасс увеличил процент отпуска в кредит с 87,1% до 90,5%. „Красная Этна“ с 90,7 до 92,6. Металлосиндикат с 50,8 до 75,6. Рудметалторг с 51,1 до 76,8, Госпромцветмет с 28 до 47. Общий же итог повысился с 65 до 75. Таким образом, помимо усиленного спроса на металлы в связи с началом восстановления основного капитала страны и жилищного строительства, рост оборотов по этой группе товаров сделался лишь возможным в связи с увеличением товарного кредита.

Конъюнктура Банковского кредита. Недостаток оборотных средств, наблюдаемый в товаро- обороте, отчасти иллюстрируется и данными о банковском кредите.

Движение вкладов. Так, отмечается и понижение остатков по вкладам и текущим счетам в Госбанке. По Главной Конторе последнего они составили 1.044 тыс. червонцев на 1/I против 1.146 тыс. червонцев на 1/XII и 1.476 тыс. червонцев на 1/XI. Промбанк отмечает некоторое повышение остатков по вкладам, которые возросли до 839,8 тыс. червонцев на 1/I против 633,6 тыс. черв. на 1/XII и 452,0 тыс. черв. на 1/XI. То же наблюдается и по Коммунальному Банку, по которому остатки по вкладам возросли на 1/I до 646,6 тыс. черв. против 567,7 тыс. черв. на 1/XII и 444,0 тыс. червонцев на 1/XI. Некоторый рост отмечен по Всекобанку (с 410 тыс. до 464 тыс.). Однако по Промбанку и Коммунбанку рост вкладов отражает лишь движение сумм, ассигнованных на покрытие убытков от наводнения. В итоге наблюдается некоторое увеличение остатков по вкладам с 2.726 до 2.986, т. е. на 9%.

Кассовая наличность Госбанка уменьшается: на 1 января она составила 260 тыс. черв., на 1 декабря — 258 тыс. черв. против 437 тыс. на 1 ноября и 437 тыс. черв. на 1 октября.

Движение учетно-судных операций. Слабое финансирование товарооборота находит себе отражение и в замедленном, по сравнению с предыдущими месяцами, ростом остатков по учетно-судным операциям. Так, в декабре они возросли лишь на 7⁰/₀, в ноябре на 14, а в октябре на 15⁰/₀. В абсолютных числах суммарный остаток по всем банкам составлял на 1/I—7.739 тыс. червонцев, а на 1/XII—7.209 тыс. червонцев. Весьма характерно, что более ослабленным темпом остатки по учетно-судным операциям росли по крупнейшим банкам: Госбанку—с 3.733 тыс. черв. на 1/XII до 3.949 тыс. черв. на 1/I и по Промбанку—с 1.858,4 тыс. черв. до 1.873,6 тыс. червонцев. Остальные Банки показывают более сильный рост.

Финансовое положение промышленности. Ухудшение кредитной конъюнктуры достаточно напряженно переживалось и промышленностью. Особенно это относится к табачному, швейному и пищевому трестам, по которым отмечается уменьшение текущих счетов за счет увеличения вексельного портфеля. Для табачного треста недостаток средств явился существенным препятствием для развития своего производства. В несколько более слабой форме наблюдается тоже явление в Текстильном и Кожевенном трестах. Однако и здесь декабрь приносит за собой некоторое обострение.

Размер вексельных протестов. Некоторой иллюстрацией для состояния кредита и денежного рынка являются и данные о размерах вексельных протестов, если оговорить, что в некоторых случаях колебания их подвержены воздействию случайных факторов. В текущем месяце, в соответствие с отмеченным обострением финансового положения, наблюдаются довольно устойчивые тенденции. Соответствующие данные представляются в следующем виде (общая сумма протеста в тыс.).

Наименование месяца.	В с е г о .			В т о м ч и с л е .								
				Госорганы.			Кооперация.			Частн. лиц.		
	На сумму тыс. руб.	Число протестов.	Средн. ку. пир. руб.	На сумму тыс. руб.	Число протестов.	Средн. ку. пир. руб.	На сумму тыс. руб.	Число протестов.	Средн. ку. пир. руб.	На сумму тыс. руб.	Число протестов.	Средн. ку. пир. руб.
Ноябрь . .	579,3	1.312	442	34,5	24	1.438	209,3	346	605	335,5	919	365
Декабрь . .	643,7	1.731	372	32,6	37	881	236,8	603	399	374,3	1.091	343

В общем итоге размеры вексельных протестов держатся устойчиво на одном уровне, несколько повышаясь по частной торговле и понижаясь в суммарных итогах по кооперации и госторговле.

Движение учетного процента вольного рынка. Для характеристики недостатка средств в торговом обороте могут послужить и данные о размерах учетного % на вольном рынке. В октябре в связи с усилением налогового прессы и частичным уходом частной торговли из оборота наблюдалось значительное понижение учетного % до 10—12% месячных, доходившее в некоторых случаях до 6%. В настоящее время и ноябре процент этот устойчиво держался на уровне 15—16% месячных. При этом

устойчивость эта, при общем недостатке средств, объясняется, повидимому, той выжидательной тенденцией частной торговли, о которой говорилось выше,

Грузооборот. Для того чтобы закончить характеристику товарооборота необходимо остановиться в кратких словах на размерах грузооборота.* Декабрь в соответствии с отмеченным выше усилением снабжения рынка основными товарами показывает и увеличение грузооборота. Так, общее прибытие грузов в Ленинградский узел исчислялось в декабре в 15.155 тыс. пуд. против 14.653 тыс. пудов в предыдущем месяце. Хлебные грузы дают лишь весьма незначительное уменьшение—3.389 вагонов против 3.435. Рост поступлений падает, главным образом, на ржаную муку и пшеничную муку. Из других продовольственных грузов необходимо отметить увеличение поступлений сахара (1.059 тыс. пуд. против 606 тыс. пуд.) и растительного масла (250 тыс. пуд. против 82 тыс. пуд.), что свидетельствует об отмеченном выше продолжающемся насыщении рынка этими товарами. Некоторое сокращение прибытия рогатого скота компенсируется увеличением прибытия мяса в битом виде (423 тыс. пуд. против 281 тыс. пуд.). На низком уровне держится прибытие коровьего масла (59 и 56 тыс. пуд.). Существенных изменений в поступлении топлива и лесных материалов не наблюдалось. Лишь по круглому лесу отмечено некоторое сокращение поступлений. О переломе на текстильном рынке свидетельствует резкое увеличение поступлений мануфактуры, достигшей 56 тыс. пудов против 26 тыс. пудов в ноябре. В адрес гос. и кооперативных организаций прибытие хлопчатобумажных тканей составило 62 вагонов против 40 вагонов в предыдущем месяце.

Наоборот, отправление грузов уменьшилось до 1.041 тыс. пудов в декабре против 1.330 тыс. в ноябре. Понижение это падает, главным образом, на лес и металлы, т. е. именно товары, пользовавшиеся хорошим спросом на ленинградском рынке. Отправления хлебных грузов, главным образом для снабжения нашей области увеличились.

Грузооборот внешней торговли. В отношении грузооборота внешней торговли приходится довольствоваться лишь данными за ноябрь и то лишь по экспорту. Указанный месяц характеризуется сокращением экспортных операций, прошедших через нашу Область. Если в октябре вывоз составил 77 милл. килограмм, то в ноябре он понижается до 67,0 милл. При этом сокращение касается, главным образом, вывоза морским путем (сокращение на 4 милл. килограмм) за счет некоторого увеличения вывоза сухопутным путем (увеличение на 4,8 милл. килограмм).

По отдельным товарным группам вывоз распределяется следующим образом (в тыс. килогр.):

	Ноябрь.	Октябрь.
Жизненные припасы	5.141	8.470
В том числе масло	318	1.031
" " " яйца	1.183	1.826
Сырье и полуобработ. материалы	61.862	69.197
В том числе лесные материалы	52.037	65.907
" " " волокнист. вещества	4.791	601
" " " кожи и жив. сырье	684	171
" " " пушнина	101	41
" " " изд. фабр. и ремесл.	26	40
Итого	67.030	77.710

Таким образом, сокращение падает, главным образом, на лесные материалы, масло и яйца. Волокнистые вещества, пушнина, кожи и жив. сырье обнаруживают рост. Импорт, судя по данным о грузообороте Порта, несколько увеличился в ноябре с 29820 тыс. килогр. до 32760 тыс. килогр.

Рост промышленной продукции. Переходим к характеристике промышленной конъюнктуры. После некоторого снижения темпа развертывания промышленности в ноябре, в отчетном месяце мы снова являемся свидетелями некоторого усиления продукции. Приводим данные С.-З. Промбюро, подтверждающие указанное положение по отдельным трестам, выражая темп роста в % по продукции, числу рабочих и числу проработанных человеко-дней:

Темп изменений в %
(принимая за 100 предыдущий месяц).

	Продукция.		Число рабочих.		Число проработ. человеко-дней.	
	Ноябрь.	Декабрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Машиностроительный трест	92,6	103,1	101,1	99,6	88,9	103,6
Судостроительный трест	115,3	119,7	98,0	101,6	89,9	105,3
Тремасс	125,0	119,6	104,1	101,0	92,7	106,7
Кожтрест	95,6	120,8	103,8	114,4	90,6	115,7
Табтрест	107,2	102,6	103,8	100,3	92,7	105,6
Жировой трест	121,7	167,9	97,4	112,3	89,1	116,6
Красочный трест	103,6	105,9	98,2	99,5	92,8	101,7
Текстильный трест	—	—	105,0	103,5	82,7	114,6
Пищевой трест	92,7	111,1	—	—	—	—

По текстильному тресту приводим темп роста по отдельным видам его продукции (принимая за 100 абсолютные цифры предшествующего месяца).

	Ноябрь.	Декабрь.
Хлопчато-бумажная пряжа	90,1	109,9
Хлопчато-бумажное суровье	93,6	134,8
Хлопчато-бумажные ткани	97,2	108,0
Нитки	102,2	102,3
Шерстяные ткани	107,1	113,9

В итоге мы имеем несомненное усиление темпа роста продукции по главнейшим трестам легкой и тяжелой индустрии, за исключением табачного треста и не считая Тремасс, который дает все же весьма внушительное увеличение своей продукции. В среднем же можно определить темп роста продукции не менее чем в 13%.

Увеличение производства в декабре следует отнести не столько за счет роста рабочей силы, возросшей в среднем на 3% и большего количества рабочих дней в месяце, сколько за счет увеличения производительности труда.

Последняя может быть с некоторым приближением отражена размерами выработки на один человеко-день. Если сравнить эти данные за ноябрь и декабрь, то мы имеем следующее увеличение производительности труда в %: Тремасс—21%, Эльмаштрест—21%, Спичечный—14%, Кожевенный—6%, Табачный—5% и Пищевой—16%.

Весьма интересно сопоставить размеры продукции с установленными производственными программами. Превысили намеченную программу Бумажный, Спичечный и Табачный тресты а также Тремасс (превышение ок. 30%) и Жировой (ок. 50%).

Наоборот, по неполной программе работают Машиностроительный и Электромашиностроительный тресты, а также и Текстильный, дающий по готовым хлопчатобумажным тканям лишь 83% программы.

В дополнение к указанному приводим окончательные итоги промышленности в ноябре, представленной в следующих цифрах по сравнению с октябрём (в тыс. довоенных рублей):

Окончательные
итоги ноябрь-
ской продукции.

Группы производств.	За октябрь	
	1924 г.	За ноябрь 1924 г.
По всей промышленности . . .	31.614	31.632
В том числе по главнейшим производствам:		
Силикатная промышленность .	362	316
Металлопромышленность . . .	5.572	5.568
Электропромышленность . . .	1.745	2.322
Обработка дерева	1.154	1.028
Химическая промышленность .	5.129	4.805
Пищевое производство	5.402	4.752
Табачное	1.334	1.334
Текстильная промышленность .	3.882	3.898
Кожевенная	411	382
Обувное производство	1.091	1.004
Бумажное	1.427	1.464
Полиграфическая промышл. .	1.248	1.303

В итоге ноябрь даёт стационарный уровень продукции. При этом рост продукции наблюдается лишь по электропромышленности и швейной промышленности. Все остальные группы показывают или стационарный уровень, или в большинстве случаев, незначительное падение.

Число рабочих в ноябре даёт незначительное увеличение с 156,2 тыс. до 158,4. Повышение это падает, главным образом, на текстильную промышленность, увеличившую число рабочих с 20,2 тыс. до 21,0 тыс. человек. Менее значительно увеличение по электропромышленности с 8,6 тыс. до 9,0 тыс.

Выработка на один человеко-день возросла с 8,68 до 9,58, давая рекордный уровень на весь 1924 год. Максимальный подъём даёт рост производительности по швейной промышленности, очевидно, в связи с механизацией, с 9,16 до 17,45. Увеличение производительности отмечено и по металлической промышленности (с 6,34 до 7,57), деревообрабатывающей (с 8,77 до 9,36), по химической промышленности (с 14,88 до 15,80) и текстильной (с 7,49 до 8,28). Менее значительно увеличение по обработке дерева, бумажной и табачной промышленности. И, наконец, некоторым падением отмечена выработка в кожевенной и пищевой промышленности. Заработная плата даёт в ноябре некоторое понижение, составив 32 р. 71 к. против 33 р. 63 к. и превышая сентябрьский уровень в 31 р. 44 к.

По примеру предыдущих обзоров приводим конъюнктурный „барометр“ за ноябрь (за 100 принимаются средние месячные показатели за 1923 год). Он в общем подтверждает картину некоторого замедления роста, а в некоторых случаях и понижения конъюнктуры в ноябре (см. стр. 82).

Общий групповой индекс цен остается почти без изменения, понизившись лишь с 117,0 до 116,4 за счет некоторого усиления розничных индексов.

Конъюнктурный индекс кредита даёт безусловно замедление роста по сравнению с предыдущим месяцем. Повышение составляет лишь 4%, против 24% в октябре.

Ц Е Н Ы.	1923 год.		1 9 2 4 г о д .										
	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.
<i>Групповой индекс</i>	111,5	110,3	112,6	116,5	121,5	123,7	122,7	119,7	120,2	120,3	117,5	117,0	116,4
КРЕДИТ.													
1. Остаток задолжен. по уч.-ссудн. опер.	162,0	182,2	211,3	237,0	291,8	289,1	357,8	415,0	427,9	485,4	568,6	658,5	752,1
2. по вкладам и тек. счетам	110,1	153,9	207,6	201,5	164,4	190,5	232,2	241,8	257,3	249,4	346,1	464,5	455,8
<i>Групповой индекс</i>	133,6	167,5	209,5	218,5	219,0	234,7	288,2	316,8	331,8	347,9	443,7	553,1	585,5
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ.													
1. Металлообр. промышленность	102,5	91,8	107,2	107,4	108,1	113,5	138,4	124,4	126,3	147,8	155,1	160,5	158,4
2. Электропромышленность	127,0	130,1	116,5	108,6	136,7	104,8	122,5	95,5	139,4	166,1	172,9	156,9	208,8
3. Химическое производство	77,9	96,3	81,0	102,1	91,4	78,4	78,0	81,5	97,9	98,6	140,5	160,3	150,2
4. Текстильное производство	120,1	121,2	132,3	139,2	134,0	139,9	133,3	106,2	182,4	156,8	178,4	201,5	202,4
5. Прочие производства	103,2	102,3	109,0	115,7	105,6	112,6	124,4	114,9	131,3	139,5	159,7	186,4	178,3
<i>Групповой индекс</i>	104,7	107,4	107,8	114,0	113,8	108,0	117,0	103,4	132,8	139,6	160,7	172,2	178,1
ТРУД.													
1. Заработ. плата пром. раб.	115,0	108,6	110,3	117,9	110,8	109,5	122,0	122,9	127,8	129,7	144,1	154,1	149,9
2. Число промышленных рабочих	105,0	105,3	105,1	106,5	107,2	110,4	116,8	121,1	125,1	125,0	128,0	132,6	134,5
3. Производительность труда	93,9	97,8	96,4	100,6	99,3	94,7	104,9	104,7	111,6	120,8	115,7	113,3	125,1
<i>Групповой индекс</i>	104,3	103,8	103,8	108,1	105,7	104,6	114,3	115,9	121,3	125,1	128,7	132,3	136,1
ТОРГОВЛЯ.													
1. Обороты товарной биржи.	97,6	134,7	117,6	129,0	122,0	144,6	167,6	164,3	151,0	191,4	232,7	262,5	247,4
2. Реализация изделий треста	159,5	175,7	171,8	169,2	167,5	199,4	208,2	204,8	244,4	229,7	243,9	292,7	267,8
3. Торговые обороты крупных торговых предприятий ¹⁾	94,8	117,0	120,9	125,3	120,6	147,3	162,2	167,7	209,8	208,8	209,6	257,1	257,6
<i>Групповой индекс</i>	113,8	140,4	135,2	139,8	135,3	161,9	178,2	178,0	197,8	209,4	228,3	270,3	267,1
<i>Тотальный индекс</i>	113,1	123,7	129,0	134,4	134,1	139,6	153,2	151,9	166,3	172,6	189,8	209,0	215,2

¹⁾ Севзапсоюз, Хлебпродукт, Северокустарь, ЛСНО, Трудсоюз.

Индекс валовой продукции возрос с 172,1 до 178,1, но это увеличение падает, главным образом, на электропромышленность, давшую скачок с 156,9 до 208,8. Все остальные отрасли показывают стационарный уровень или понижение.

Рост индекса труда (132,3 до 136,1) идет, главным образом, за счет увеличения производительности труда, индекс которой повысился с 113,3 до 125,1.

Более рельефно понижательная тенденция проявлена по торговле (снижение индекса с 270,3 до 267,1). В итоге, однако, общий индекс показывает повышение с 209,0 до 215, т. е. всего 3%, в октябре же на 10%.

Резкое различие октября с ноябрем достаточно рельефно выявляется этими цифрами.

Выводы. Резюмируя сделанный обзор, необходимо так же, как и в ноябре, констатировать необычайно сложное соединение самых разнообразных тенденций в декабрьской конъюнктуре. К отрицательным признакам следует отнести неблагоприятные метеорологические условия, внушающие опасения за судьбу озимых, устойчивый характер распутицы, частично обуславливающей слабый ход заготовок, и, наконец, ухудшение кредитной конъюнктуры. К положительным явлениям относятся: успешный ход заготовок, главным образом тех из них, которые связаны с благоприятной экспортной конъюнктурой, некоторое увеличение товарооборота за счет усиления спроса на материалы, связанные с восстановлением основного капитала страны, и определенное ослабление товарного голода. Это заполнение пустоты, образовавшейся от весьма длительного недостатка товаров, и придает потребительскому спросу в декабре достаточно устойчивые формы, несмотря на существование распутицы и усиленное взимание сельскохозяйственного налога. В самом понижении спроса, которое можно ожидать на ближайшие месяцы, нет ничего угрожающего для развития товарооборота: оно носит, главным образом, сезонный характер и является характерным для зимних месяцев. Значительно больше влияло на общее состояние рынка продолжавшееся ухудшение кредитной конъюнктуры и общий недостаток капиталов в торговом обороте. В связи с этим ослабление спроса получает значительно более рельефное выражение и острее чувствуется в опте, чем в низовом товарообороте: торговый спрос оказывается более затронутым, чем потребительский. Мало того, товарооборот развивается именно в тех отраслях, где ослабления товарного кредита не ощущается.

В связи с намечающимся полным прекращением банкнотной эмиссии, вряд ли следует ожидать в ближайшем будущем значительных улучшений в существующем положении. Однако, некоторое понижение конъюнктуры на изделия широкого потребления сможет быть компенсировано дальнейшим расширением спроса на металлы и намечающимся усилением сбыта на хлебном рынке. В итоге следует рассчитывать на стационарный уровень, а, может быть, и некоторое ухудшение конъюнктуры на ближайший месяц.

Л. Тоддес.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Социальная динамика крестьянского хозяйства ¹⁾.

Материал весенних выборочных обследований не дает, к сожалению, возможности безоговорочно сопоставлять данные группового подсчета за ряд лет, в целях установления изменений в соотношении отдельных экономических групп, вследствие неполной однородности ежегодно обследуемой массы крестьянских хозяйств.

Материал, которым мы располагаем для освещения вопроса о размере и характере расслоения современной деревни, представляет собой результат специальной разработки Ленинградским Губстатотделом, по заданию ЦСУ, данных динамических переписей крестьянского хозяйства в 1920—1924 годах, по 4 волостям Ленинградской губернии, наиболее для нее типичным, с 4.300 хозяйствами, причем, при ежегодных (1920, 1922, 1923 и 1924 г.г.) переписях обследуемых волостей, показания за текущий год увязываются по каждому отдельному хозяйству с данными предыдущего обследования.

Насколько совокупность крестьянских хозяйств указанных 4 волостей может являться типичной для всей массы крестьянства Северо-Западной области, можно судить по следующим сопоставлениям:

Источники.	Группировка хозяйств по посеву в 1924 г. (в процентах) ²⁾ .								Процент хозяйств в 1924 г.					
	I группа.	II группа.	III группа.	IV группа.	V группа.	VI группа.	VII группа.	VIII группа.	Безлошадных.	С 1 лошадию.	С 4 и более лошадей.	Бескоровных.	С 1 коровой.	С 4 и более коровами.
Динамическое обследование 1920/24 г.г. 4.000 хозяйств Ленинградской губ.	5,3	36,9	37,5	14,1	4,4	1,6	0,2	—	23,4	70,1	0,0	8,1	51,1	1,1
Весеннее обследование 1924 г. 49.275 хозяйств 4-х губ.	2,4	33,2	37,6	16,6	6,2	3,2	0,6	0,11	23,5	70,4	0,0	6,8	47,8	2,5

¹⁾ Настоящая статья представляет собой извлечение из IV отчета Севзапэкоза за 1923—1924 г.

²⁾ I гр.—без посева; II—с посевом до 1,0 дес.; III—до 2; IV—до 3,0; V—до 4,0; VI—до 6,0; VII—до 8,0; VIII—до 10,0 дес.

Как видим, комплекс хозяйств, подвергшихся динамическому обследованию, и гораздо более значительная масса хозяйств, охваченных весенним опросом, характеризуется, хотя и близкими, но не вполне тождественными показателями экономического расслоения.

Однако, характер социально-органических процессов в крестьянстве настолько длителен, устойчив и однороден, что выводы в отношении расслоения современной деревни и ее динамики, вытекающие из анализа материала по указанным 4 волостям, могут быть распространены на всю область. Могут возникнуть сомнения в типичности лишь *темпа* и размера обнаруженных изменений, но не их направления, не характера и тенденции выявленных соотношений в экономических группах крестьянства.

В нижеприводимой таблице дается распределение всего числа крестьянских хозяйств указанных выше 4 волостей по *посевным* группам за отдельные годы периода 1920—1924 годов.

ГРУППЫ ПО ПОСЕВУ.	1920 год.		1922 год.		1923 год.		1924 год.	
	Абсолютное число.	В процентах.	Абсолютное число.	В процентах.	Абсолютное число.	В процентах.	Абсолютное число.	В процентах.
Без посева или с посевом до 0,1 дес. . . .	250	5,9	196	4,5	199	4,6	225	5,3
От 0,1 до 1,0 дес. . . .	1.668	39,6	1.694	38,7	1.630	37,6	1.574	36,9
" 1,1 " 2,0 "	1.495	35,5	1.678	38,3	1.713	39,5	1.599	37,5
" 2,1 " 3,0 "	1.545	12,9	588	13,4	571	13,2	601	14,1
" 3,1 " 4,0 "	169	4,0	168	3,8	158	3,6	186	4,4
" 4,1 " 6,0 "	71	1,7	55	1,3	61	1,4	68	1,6
" 6,1 " 8,0 "	13	0,3	2	0,0	6	0,1	9	0,2
" 8,1 " 10,0 "	2	0,1	1	0,0	—	—	—	—
Итого	4.213	100,0	4.382	100,0	4.338	100,0	4.262	100,0

На протяжении с 1920 по 1924 год мы наблюдаем в конечном итоге некоторую убыль контингента безпосевных и малосеющих дворов, рост средних и вышесреднесеющих групп и убыль крупных посевщиков (с исчезновением хозяйств самой высшей группы), причем этот самый процесс отмеченного эффекта изменения состава посевных групп в крестьянстве протекал таким образом, что, начиная с 1922 года, крайние посевные группы хозяйств — безпосевные и многосеющие, за исключением исчезнувшей группы сеющих от 8 до 10 десятин, обнаруживают незначительную, но прогрессирующую тенденцию к росту (группа сеющих от 4 до 6 дес. выросла за два года на 0,3% и группа сеющих от 6 до 8 дес. — на 0,2% всей массы хозяйств).

Посмотрим теперь, как протекает процесс подымания и опускания хозяйств по шкале обеспеченности посевной площадью в отдельных посевных группах крестьянских хозяйств, сохранившихся с 1920 по 1924 год и не подвергшихся за этот период органическим изменениям¹⁾. Вопрос этот освещается следующей табличкой:

¹⁾ Под органическими изменениями в крестьянском хозяйстве понимаются выселения, вселения, разделы и соединения хозяйств.

ГРУППЫ ХОЗЯЙСТВ ПО ПОСЕВУ В 1920 ГОДУ.	На 100 сохранившихся без органических изменений хозяйств приходится таких хозяйств, которые к 1924 году:		
	Остались в тех же посевных группах, что и в 1920 году.	Перешли в посевные группы:	
		Высшие.	Низшие.
Хозяйства без посева или с по- севом до 0,1 дес.	48,8	51,2	—
Хозяйства с посевом:			
От 0,1 до 1,0 дес.	21,3	54,7	24,0
„ 1,1 „ 2,0 „	13,4	44,7	41,9
„ 2,1 „ 3,0 „	13,8	29,4	56,8
„ 3,1 „ 4,0 „	6,1	24,3	69,6
„ 4,1 „ 6,0 „	18,9	16,2	64,9
„ 6,1 „ 8,0 „	—	20,0	80,0
„ 8,1 „ 10,0 „	—	—	100,0
По всем группам	18,1	46,2	35,7

Приведенные показатели степени и направления переходов крестьянских дворов из одной посевной группы в другую весьма наглядно иллюстрируют характер, темп и направление процесса расслоения деревни в дореволюционные годы. На основании этих показателей можно сделать вывод, что *интенсивность перехода крестьянских дворов соответственно в высшую посевную группу падает по направлению к более обеспеченным посевным группам и, наоборот, процесс экономического ослабления, склонность к переводу в более низкую по обеспеченности посевную группу, тем интенсивнее, чем выше обеспеченность соответствующей группы посевом.*

Необходимо подчеркнуть, что указанное явление происходит на фоне подъема сельско-хозяйственного производства и, в частности, расширения общей посевной площади.

Переходим к характеристике тех изменений, которые произошли за последние годы (1920—1924 г.г.) в группировках крестьянских хозяйств по обеспеченности их *скотом*. В отношении обеспеченности рабочим и молочным скотом и изменения эти сводятся к следующему виду:

	Годы.	На 100 крестьянских хозяйств приходится:					На 100 крестьянских хозяйств приходится:					
		Безлошад-ных.	С 1 ло-шадью.	С 2 ло-шадьми.	С 3 ло-шадьми.	С 4 и более лошадей.	Бескоров-ных.	С 1 ко-ровой.	С 2 ко-ровами.	С 3 ко-ровами.	С 4 ко-ровами.	С 5 и более коровами.
Все хозяй-ства . . .	1920	28,6	66,6	4,7	0,2	—	11,1	50,6	29,8	6,5	1,6	0,5
	1924	23,8	70,1	5,9	0,2	0,0	8,1	51,4	33,3	6,1	0,9	0,2

Как видим, за время с 1920 по 1924 год контингент безлошадных и бескоровных хозяйств сократился; группа хозяйств с 1 и 2 лошадьми возрасла, группы же с более высокой обеспеченностью рабочим скотом остались без изменения. Несколько иной характер имеют изменения, происшедшие

в группировке хозяйств по обеспеченности молочным скотом, аналогично изменениям в обеспеченности рабочим скотом, группа бескоровных хозяйств сократилась, а группы, среднеобеспеченные коровами (с 1 и 2 коровами), возрасли по числу хозяйств, но зато группы высшей обеспеченности коровами (с 3 и более коровами) заметно сократились.

Для иллюстрации изменений, происшедших в 1924 году внутри отдельных групп крестьянских дворов, выделенных по признаку обеспеченности рабочим скотом в 1920 году, приведем следующие данные (относящиеся лишь к хозяйствам, сохранившимся к 1924 году без органических изменений):

Группы хозяйств по обеспеченности рабочим скотом в 1920 году.	Число хозяйств.	Из них число (в процентах) наших хозяйств, которые:						
		В 1924 году:				К 1924 году:		
		Не имели лошадей.	Имели 1 лошадь.	Имели 2 лошади.	Имели 3 и более лошадей.	Увеличили посев.	Уменьшили посев.	Остались в тех же посевах, группах.
Хозяйства:								
Безлошадные . .	948	57,4	41,9	0,7	—	47,5	27,2	25,3
С 1 лошадью . .	2.254	8,2	85,2	6,5	0,1	46,6	38,0	15,4
„ 2 лошадьми . .	109	0,9	49,5	46,8	2,8	26,6	60,6	12,8
„ 3 и более лошадьми	4	—	25,0	75,0	—	25,0	50,0	25,0
Итого .	3.315	22,0	71,5	6,3	0,2	46,2	35,7	18,1

На протяжении с 1920 по 1924 год почти половина контингента безлошадных дворов обзавелась рабочим скотом. Из группы однолошадников перешли в число безлошадных 8,2% ее состава; с другой стороны, 6,5% хозяйств этой группы обзавелись еще одной головой рабочего скота. Хозяйства с двумя единицами рабочего скота наполовину сделались однолошадными и только 2,8% этих хозяйств перешли в высшую по обеспеченности рабочим скотом группу. Группа с 3 и более головами рабочего скота, насчитывавшая в 1920 году всего 4 хозяйства, к 1924 году вся расплылась, причем 1 хозяйство сохранило только 1 голову рабочего скота и 2 хозяйства—две..

Тенденция к расширению посевной площади проявляется в различных группах по обеспеченности рабочим скотом в направлении, аналогичном установленной выше таковой же тенденции в различных посевных группах, а именно убывает в группах наиболее обеспеченных рабочим скотом; соответственно с этим больший процент хозяйств, сокращающих посевы, приходится на группы, наиболее обеспеченные рабочим скотом.

Из приведенных данных о соотношениях отдельных экономических групп в крестьянской массе, Сев.-Зап. области, изменений в этих соотношениях, имевших место в период времени с 1920 по 1924 год, можно вывести следующие заключения:

1) В 1924 году, по сравнению с 1920 годом, заметна в группировке по посеву дальнейшая нивелировка крестьянской массы, с дальнейшим усилением средних посевных групп.

2) Та же тенденция за те же годы отмечается и в отношении обеспеченности крестьянского хозяйства скотом, а именно: контингент безло-

шадных и бескоровных хозяйств продолжает убывать; группа многокоровных хозяйств также убывает.

3) Хозяйства, расширившие сельскохозяйственное производство (увеличившие с 1920 по 1924 год размеры своего посева и количество принадлежащего им скота), являются, главным образом, представителями менее обеспеченных экономических групп по посеву и рабочему скоту и, наоборот, хозяйства, уменьшившие (за тот же период) размеры производства, являются, преимущественно, представителями высших экономических групп.

4) Процесс отслаивания крайних экономических групп на протяжении от 1920 к 1924 году проявил себя лишь тем, что с 1922 года началось крайне медленное увеличение контингента беспосевных и многосеющих групп.

5) В то время как в первые годы революции (1917—1920) процесс нивелировки крестьянской массы протекал бурно, при общем падении сельскохозяйственного производства, экономические признаки, нивелирования этой массы (сокращение безлошадных и бескоровных, убыль многоскотных и многопосевных хозяйств) в годы 1920—1924 проявляются медленнее на фоне общего подъема сельского хозяйства (увеличения посевной площади, роста стада) и т. под.

Обобщая сделанные нами выводы, следует отметить, что пока еще нет оснований говорить (по крайней мере—в отношении потребляющего района) о возобновлении, в связи с развитием товарно-денежного хозяйства в деревне, процесса социальной дифференциации крестьянства, шедшего усиленным темпом до революции. Поднятая революцией волна всеобщего поравнения, всколыхнувшая до дна крестьянскую массу, разлилась настолько широко, что не остановилась на 1920 году, а продолжала, правда, замедленным темпом, распространяться и в последующий период, дав для 1924 года Сев.-Зап. области картину большей однородности социального строения крестьянства, чем это наблюдалось в 1920 году. И лишь с 1922 года можно заметить некоторые признаки начавшегося перелома—в сторону усиления социально-хозяйственного расслоения деревни, но признаки настолько слабые, что пока можно констатировать с определенностью лишь приостановку поравнительного процесса, но не замену его процессом обратным.

Н. Гринблат.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Лесная промышленность и лесная торговля Северо-Западной области.

Лесные заготовки в текущую заготовительную кампанию задерживались до последнего времени, главным образом, вследствие неблагоприятных условий погоды. Отсутствие снега еще в большей мере отразилось на вывозке, к которой можно будет приступить лишь при установлении санного пути. Ограниченность времени, оставшегося до наступления весны, должна удорожающим образом повлиять на заготовительные работы и в немалой степени будет служить причиной сокращения размеров заготовленного леса.

Это, в свою очередь, несомненно, отразится на работе лесопильных заводов области, которая в истекшем 1923/24 г. сделала заметные успехи, против предыдущего года. Особенно при этом увеличилась стоимость продукции, произведенной в разных губерниях области, что усматривается из следующих цифр (в черв. руб.):

Губернии.	1923/24 г.	1922/23 г.
Ленинградская	14.331.801	8.811.327
Псковская	1.775.709	1.312.656
Новгородская	4.232.383	2.989.975
Череповецкая	4.031.628	2.939.461
Итого	24.374.721	16.053.419

Более крупный рост производства отмечался в тех губерниях, в коих, наряду с лесопильными, имеются другие предприятия, занятые изготовлением более ценных продуктов—фанеры и готовых изделий. В отношении пильных материалов весьма крупных успехов достигли заводы трестов—Севзаплеса, Кареллеса, Новгороддревтреста и Ленинграддревтреста, сравнительно сократилась работа менее крупных организаций.

Из общего количества произведенного в 1923/24 г. пильного материала в 26 милл. куб. ф. на долю трестов четырех губерний области приходилось около 20 милл. куб. ф. Кроме того, Кареллесом изготовлено в истекшем операционном году 3,2 милл. куб. ф.

Еще в большей мере возросло производство фанерных заводов Северо-Западной области, коими изготовлено в 1923/24 г. свыше 10 тыс. куб. метр. фанеры, что по размерам близко подходит к цифрам довоенного времени. Эта фанера, однако, по качеству далека от первоортной и для экспорта мало подходит; на эту сторону дела придется в дальнейшем обратить особое внимание, так как фанера на мировом рынке пользуется значительным спросом и расценивается она за границей выше, чем на месте.

Касаясь оборотов по торговле лесными материалами, следует сказать, что после под'ема в октябре они понизились в ноябре истекшего года, о чем можно судить по зарегистрированным сделкам биржевым и внебиржевым, которые выражались, согласно данным Ленинградской товарной биржи, следующими цифрами (в тыс. руб.):

		Бирже- вые.	Внебир- жевые.	Итого.
Ноябрь . . .	Лесоматер.	544,5	736,2	1.280,7
	Древ. топливо . . .	401,1	56,3	457,4
Октябрь . . .	Лесоматер.	2.626,6	975,2	3.601,8
	Древ. топливо . . .	1.076,7	493,8	1.570,5
Сентябрь . . .	Лесоматер.	474,3	401,9	879,2
	Древ. топливо . . .	1.295,6	425,6	1.721,2
Август . . .	Лесоматер.	425,8	1.533,5	1.959,3
	Древ. топливо . . .	1.148,0	88,4	1.236,4

Сокращение оборотов в ноябре тесным образом связано с окончанием строительного сезона в отношении лесных материалов, с дровами же было мало сделок, в виду теплой погоды, державшейся все время.

Распределение оборотов продаж по контрагентам в ноябре видно из нижеследующей таблицы (см. стр. 90).

В оборотах по продаже наиболее крупную роль играют госорганы; второе место, как при биржевых операциях, так и при внебиржевых, занимает кооперация. Интересно, что при покупке роль кооперации является еще более значительной, и вместе с тем понижается значение госорганов. В общем же, сделок в ноябре заключалось немного. Обороты заметно оживились в декабре. За первую половину декабря они составили около 2 милл. руб., что в несколько раз превышало оборот первой половины ноября.

Контрагенты.	Лесоматериалы.		Древесн. топливо.	
	В тыс. руб.	В 0/00.	В тыс. руб.	В 0/00.
Биржевые операции.				
Госорганы	487,1	89,4	255,3	63,6
Смешан. Акц. Об-ва	16,4	3,0	45,4	11,3
Кооперация	33,7	6,2	84,5	21,1
Частные	7,4	1,4	15,9	4,0
Итого	544,6	100,0	401,1	100,0
Внебиржевые операции.				
Госорганы	698,2	94,8	51,0	90,5
Смешан. Акц. Об-ва	—	—	—	—
Кооперация	4,3	0,6	3,1	5,5
Частные	33,7	4,6	2,2	4,0
Итого	736,2	100,0	56,3	100,0

Крупным покупателем сырого круглого леса являлась деревообрабатывающая промышленность. Требования предъявлялись преимущественно на бревна более крупных размеров. Пиленый лес и фанера приобретались судостроительными, вагоностроительными и другими промышленными предприятиями. Предложение досок все же было выше спроса. Расширились в то же время операции по продаже лесных материалов организациям, находящимся за пределами Северо-Западной области—Югостали, Химуглю и др., в связи с чем отмечался и рост цен на отдельные сортаменты.

Согласно данным Ленинградской товарной биржи, цены стояли на следующем уровне:

	10 январ.	10 декаб.	10 нояб.	10 октяб.
Бревна от 4 в. и выше, к. ф. .	40 коп.	35 коп.	35 коп.	30 коп.
Пиленый материал чистообрезной, к. ф.	80 "	75 "	75 "	75 "
Пиленый материал полуобрезной, полуст., к. ф.	60 "	55 "	65 "	65 "
Фанера березовая, куб. м. . . .	100 руб.	100 руб.	100 руб.	100 руб.
" осиновая " "	95 "	95 "	95 "	95 "
Балансы, куб. саж.	46 "	45 "	46 "	46 "

Всего более повысились цены на бревна, а чистообрезной материал достиг июньской расценки, повышение отмечалось и в отношении полустого товара. Возросла и расценка балансов, главным образом, в связи с увеличением требований на них из-за границы. Как известно, за последний 1923/24 операционный год особенно вырос экспорт балансов через Ленинградский порт. Отпуск же леса из Северо-Западной области за ноябрь сократился в общем против предыдущих месяцев, о чем можно судить по следующим цифрам (в тыс. килогр.):

	Всего вывезено.	В том числе:		
		досок.	балан- сов.	пропсов.
Ноябрь 1924 г.	52.038	26.734	14.206	4.607
Октябрь " "	65.907	25.077	25.618	7.546
Сентябрь " "	104.817	43.549	33.005	19.316
Ноябрь 1923 г.	75.489	38.490	15.146	13.057

Уменьшение экспорта за ноябрь является вполне естественным, в виду обычного вздорожания фрахтов по случаю закрытия навигации. Отпуск через Ленинградский порт, однако, продолжался и в декабре.

Б. С.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Промышленная конъюнктура в декабре 1924 г.

По материалам срочной статистики¹⁾.

1.

В нашем распоряжении имеются материалы о производстве по 11 важнейшим трестам, подведомственным Севзаппромбюро. и по двум крупнейшим предприятиям—„Красный Треугольник“ и „Красный Выборжец“, входящим в состав трестов, подчиненных ВСНХ (для краткости изложения в дальнейшем эти предприятия приравниваются трестам). Продукция этих трестов и предприятий составляет около 70% всей продукции государственной промышленности Ленинграда (без Военпрома), число рабочих в них не меньше 70% общего числа рабочих, занятых в предприятиях ленинградской государственной промышленности (также без Военпрома). Следовательно, материалы эти вполне достаточны для того, чтобы по ним можно было судить о динамике важнейших элементов промышленности.

Динамика рабочей силы по отдельным трестам представляет таблица 1, в которой сведены данные о списочном числе рабочих на последние числа трех смежных месяцев и декабря 1923 года и о процентных отношениях. (См. таблицу № 1).

Из таблицы видно, что число рабочих в большинстве трестов в декабре месяце так же, как и в ноябре, не дает большого прироста. Сравнительно с ноябрем число рабочих по большинству трестов остается почти без изменения, отклоняясь от ноябрьского числа на несколько десятых долей процента в одних трестах в сторону повышения (Судостроительный, Табачный), в других—в сторону сокращения (Машиностроительный, Красочный). Есть, однако, тресты, которые в декабре месяце дают заметный прирост числа ра-

¹⁾ Для систематического наблюдения высшими правительственными органами (Госпланом и др.) за колебаниями в развитии народного хозяйства СССР, в частности государственной промышленности, и для своевременного принятия необходимых практических мероприятий установлена специальная срочная отчетность. Ее основная цель—в кратчайший срок представить регулирующим органам основные данные учетно-статистического характера и необходимые сведения, рисующие конъюнктуру промышленности в отношении производства и сбыта ее изделий. Достигается эта цель путем отсылки не позднее 5 числа следующего за отчетным месяца „карточек срочных донесений о производстве“ отдельными фабриками и заводами в центральный отдел статистики ГЭУ ВСНХ СССР и параллельно в Севзаппромбюро (по ленинградской промышленности), и „карточек срочных донесений о торговле“, составляемых правлениями трестов и самостоятельно действующих предприятий и отсылаемых также в ЦОС ВСНХ и Севзаппромбюро (последнему в несколько осложненной форме к 10 числу следующего за отчетным месяца).

бочих. Это — тресты, продолжающие интенсивную работу по дальнейшему развертыванию своего производства. Текстильный трест на протяжении месяца увеличивает число своих рабочих на 3,5%, Кожевенный — на 14,4%, Спичечный даже на 20%. Но общее число рабочих по всем 13 трестам за декабрь месяц увеличивается всего на 2,6%, повышаясь до 79.673 человек против 77.488 человек в ноябре.

Сравнение декабрьского прироста рабочей силы на ленинградских фабриках с октябрьским также не обнаруживает значительного увеличения числа рабочих. Общее число рабочих по 13 трестам увеличивается с 75.467 человек в октябре до 79.673 человек в декабре, т. е. на 5,5%. Это свидетельствует о неуклонном росте промышленного Ленинграда, но его размер говорит о том, что большинство предприятий приближается к цифрам числа рабочих, предусмотренным производственными программами на текущий операционный год. Половина трестов держит число рабочих на октябрьском уровне, другая половина повышает. Текстильный трест сравнительно с октябрем увеличивает число рабочих на 8,7%, жировой — на 9,4%, Кожевенный — на 18,4% и Спичечный на 32%.

Таблица 1.

Списочное число рабочих.

Наименование трестов и предприятий.	1924 г о д .			Декабрь 1923 г.	% отношение.			
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.		Ноябрь к октябрю.	Декабрь к ноябрю.	Декабрь к октябрю.	Декабрь 1924 г. к декабрю 1923 г.
Машиностроительный .	13.461	13.594	13.542	10.339	101,0	99,6	100,6	131,0
Судостроительный . . .	7.229	7.092	7.172	3.971	98,1	101,0	98,2	180,6
Массового производ- ства	1.865	1.941	1.963	1.137	104,1	101,1	105,3	172,6
„Красный Выборжец“ .	3.060	3.227	3.149	1.749	105,5	97,6	102,9	180,0
Эльмаштрест	5.948	6.226	5.982	4.500	104,7	96,0	100,6	132,9
Красочный	888	874	870	836	98,4	99,5	98,0	104,1
Мыловаренно-жировой.	350	341	383	318	97,4	112,3	109,4	120,4
Спичечный	2.055	2.262	2.716	2.892	110,1	120,1	132,2	93,9
„Красный Треугольник“.	7.641	7.822	8.261	6.680	102,4	105,6	108,1	123,7
Текстильный	19.231	20.193	20.899	13.053	105,0	103,5	108,7	160,1
Кожевенный ¹⁾	4.769	4.937	5.647	4.614	103,5	114,4	118,4	122,4
Табачный	6.040	6.280	6.201	4.571	104,0	100,3	102,7	137,8
Пищевой	2.910	2.699	2.888	1.330	92,7	102,0	99,2	217,1

Интересно проследить динамику рабочей силы на протяжении года. Число рабочих возросло с 55.990 человек в декабре 1923 года до 79.673 человек в декабре прошлого года, т. е. на 42,3%. Некоторые тресты, как это видно из таблицы 1, дают исключительный рост. Один Спичечный трест дал понижение на 6%, но в этом операционном году, в связи с значительным ростом спроса на его изделия, он очень быстро увеличивает число рабочих и в ближайшие месяцы превзойдет прошлогоднюю цифру. Гарантией этому — ускоренный темп роста числа рабочих за последние три месяца: 104,5 в октябре, 110,7 в ноябре и 120,1 в декабре.

Декабрьские данные позволяют утверждать о более быстром темпе роста числа производственных рабочих по сравнению с темпом роста общего списочного числа рабочих. Число производственных рабочих в предприятиях Машиностроительного треста в течение декабря месяца увеличивается на 4%, в то время как списочное число рабочих даже сокращается ²⁾; в тресте

¹⁾ Кожевенный трест везде без тексового завода и фабрики им. Бебеля.

²⁾ Такая же тенденция в Электромашиностроительном тресте — число производственных рабочих увеличивается на 3,4%, списочное число рабочих сокращается на 4%.

массового производства число производственных рабочих увеличивается на 2,1%, тогда как общее число рабочих увеличивается только на 1,1%, в Текстильном тресте — соответственно 4,7% против 3,5%, на „Красном Треугольнике“ 8,1% против 5,6, в Мыловаренно-жировом даже 31% против 12,3% и т. д. Процент производственных рабочих в общей массе рабочих заметно повышается, что является несомненным отражением интенсивной работы, производимой на многих предприятиях по улучшению и рационализации производства, по сокращению на фабриках подсобного и обслуживающего персонала. Указанная тенденция наблюдается в большинстве трестов, но есть тресты, в которых обнаруживается, правда, очень слабо выраженная, обратная тенденция — несколько замедленный рост числа производственных рабочих по сравнению с ростом общего числа рабочих (Красочный, Табачный).

Более значительное увеличение, чем в отношении числа рабочих, наблюдается в декабре месяце в отношении количества затраченного на производство рабочего времени. *Движение числа отработанных человеко-дней* в декабре месяце по сравнению с предшествующими месяцами по рассматриваемым нами трестам представлено в следующей таблице II.

Таблица II.

Число отработанных человеко-дней.

Наименование трестов и предприятий.	1924 г. д.		
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Машиностроительный	336.042	298.652	309.377
Судостроительный	170.840	153.616	161.791
Массового производства	49.646	41.384	44.073
„Красный Выборжец“	73.739	69.642	69.988
Эльмаштрест	146.686	134.915	139.941
Красочный	21.434	19.875	20.219
Мыловаренно-жировой	8.972	7.994	9.320
Спичечный	52.538	48.441	55.363
„Красный Треугольник“	193.383	165.515	183.748
Текстильный	487.043	403.062	462.383
Кожевенный	120.013	108.411	125.297
Табачный	141.397	132.607	139.272
Пищевой	68.098	59.574	58.289

В ноябре месяце имело место значительное сокращение числа отработанных человеко-дней — в среднем по всем трестам на 12%, вследствие уменьшения числа рабочих часов в ноябре по сравнению с октябрём на 14% (180 рабочих часов против 206 часов в октябре). В декабре месяце количество живой энергии, затраченной на производство (поскольку о количестве энергии можно судить по числу отработанных человеко-дней), увеличилось по сравнению с ноябрем в среднем на 7%. Но некоторые тресты дали в декабре значительно большее увеличение числа отработанных человеко-дней: — „Красный Треугольник“ — на 10,6%, Спичечный и Текстильный — на 14%, Кожевенный — на 15,5% и Мыловаренно-жировой — на 16,5%. Увеличение числа отработанных человеко-дней в общем находит объяснение отчасти в росте числа рабочих (на 2,6%), но главным образом в том, что в декабре месяце число рабочих часов на 8 часов или на 4,4% больше, чем в ноябре (188 против 180). Однако, для тех трестов, которые дают значительное отклонение от средней, такого объяснения недостаточно и для них необходимо констатировать значительное улучшение в использовании рабочей силы.

Но число отработанных человеко-дней в декабре месяце меньше числа отработанных человеко-дней в октябре — в среднем на 6%. Объясняется это

тем, что в декабре месяце меньшее число календарных рабочих дней по сравнению с октябрём (двадцать пять рабочих дней против двадцати семи, 188 часов против 206). Необходимо подчеркнуть, однако, что число отработанных человеко-дней в декабре месяце значительно приближается к октябрьскому, отражая некоторый рост числа рабочих и еще больше—лучшее использование рабочей силы.

2.

Динамика декабрьской валовой продукции сравнительно с ноябрём и октябрём и с декабрем 1923 года представлена в таблице III. (См. таблицу № III).

Таблица III.

Валовая продукция в червонных рублях.

Наименование трестов и предприятий.	1924 г о д .			Декабрь 1923 г.	% отношение.			
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.		Ноябрь к октябрю.	Декабрь к ноябрю.	Декабрь к октябрю.	Декабрь 1924 г. к декабрю 1923 г.
Машинострои- тельный . . .	2.260.270	2.094.357	2.161.132	1.126.072	92,7	103,2	95,6	191,9
Судостроитель- ный . . .	820.903	1.035.803	1.241.756	524.423	126,2	119,9	151,3	237,0
Трест массового производства .	442.795	553.646	661.965	388.652	125,1	119,6	149,4	170,3
„Красный Вы- боржец“ . . .	1.393.262	1.283.438	1.220.302	716.575	92,1	95,1	87,6	170,4
Эльмаштрест . .	1.613.967	2.147.896	2.357.029	1.729.380	82,2	109,7	146,6	136,3
Красочный . . .	547.380	558.807	591.687	208.123	102,2	105,9	108,2	284,3
Мыловаренно- жировой . . .	445.164	543.479	912.541	291.736	122,0	167,9	205,2	312,8
Спичечный . . .	278.357	268.665	351.663	223.323	96,8	130,9	126,6	157,5
„Красный Тре- угольник“ . . .	4.945.700	4.368.933	5.037.311	3.766.175	88,3	115,3	101,8	133,7
Кожевенный . . .	3.251.766	3.085.969	3.726.478	2.858.780	94,9	120,7	114,6	130,3
Табачный . . .	1.801.141	1.930.048	1.980.797	489.626	107,2	102,6	110,0	404,3
Пищевой . . .	1.836.091	1.505.579	1.673.351	507.678	82,0	111,1	91,1	329,8

Таблица III содержит валовую продукцию в червонных рублях 12 трестов из 13, рассматриваемых нами. Текстильный трест не дает ценностного выражения своей продукции, а сообщает ее в натуральных единицах.

Приходится привести ее отдельно:

Таблица III-а.

Выработка текстильного треста.	1924 г о д .			Декабрь 1923 г.
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
Хлопчатобумажная пряжа, кг. . .	693.495	624.638	686.466	327.600
„ суровья, мтр. . .	3.006.098	2.814.092	3.193.417	1.476.090
„ гот. ткани „ . . .	2.530.581	2.472.666	2.669.894	1.117.540
Нитки, grosсы	106.817	109.117	111.631	36.040
Шерстяные ткани, мтр.	89.549	95.898	109.234	70.907

То же в ‰‰ отношениях (декабрь 1924 г. = 100).

	К ноябрю.	К октябрю.	К декабрю 1923 г.
Хлопчатобумажная пряжа . . .	109,9	99,0	209,5
„ суровье . .	113,4	106,2	216,3
„ гот. ткани . .	108,0	105,5	238,8
Нитки	102,3	104,7	309,7
Шерстяные ткани	113,9	133,1	154,1

Из таблицы III, прежде всего, виден значительный рост валовой продукции в декабре по сравнению с ноябрем по всем трестам тяжелой и легкой индустрии, за исключением одного „Красного Выборжца“. Для всех трестов вместе (включая и текстильный трест) размер роста валовой продукции, по сравнению, с ноябрем, можно определить не меньше 13%. Отдельные тресты дают рост значительно больше указанного среднего: судостроительный на 19,7%, трест массового производства на 19,6%, кожевенный на 20,8%, спичечный на 30,9%, жировой на 67,9%. Текстильный трест наибольшее увеличение выработки показывает по производству суровья хлопчатобумажного—13,4% и готовых шерстяных тканей—13,9%. Тресты машиностроительный, красочный и табачный дают меньший рост, значительно уступающий среднему.

Но если декабрь месяц по валовой продукции выше ноября в среднем для всей ленинградской промышленности примерно на 13%, то, так как ноябрь по продукции был ниже октября только на 5%, декабрь месяц должен быть признан более высоким даже по сравнению с рекордным месяцем—октябрем—примерно в среднем на 8%, несмотря на то, что в декабре число рабочих часов меньше на 8,7%. Данные о валовой продукции отдельных трестов (таблица III) определенно подтверждают, что октябрьский уровень ими далеко превзойден.

Необходимо, однако, отметить, что это наблюдается не по всем трестам: выработка некоторых трестов, как это видно из табл. III, еще не достигла октябрьских размеров.

Для более подробной иллюстрации движения валовой продукции за последние три месяца приведем данные о выпуске главнейших изделий некоторыми из рассматриваемых трестов. (См. табл. IV).

Таким образом и детальный количественный анализ выпуска главнейших изделий рассматриваемых трестов подтверждает движение вверх валовой продукции в декабре месяце по сравнению с продукцией ноября и даже октября месяца.

Таблица III, кроме того, выявляет динамику валовой продукции на протяжении года. Достижения—огромны. Сравнение с декабрем месяцем 1923 года показывает, что валовая продукция минувшего декабря (по 13 трестам, включая и текстильный) превышает продукцию 1923 года по крайней мере в два раза. Достижения отдельных трестов еще значительней.

Достижения эти на самом деле еще больше, так как за время с 1-го декабря 1923 года по 1-е декабря 1924 года цены на промышленные изделия главнейших трестов понизились от 15 до 30%. При такой поправке валовая продукция декабря 1924 года превзойдет продукцию декабря 1923 года в 2¼—2½ раза.

Значительное увеличение производства в декабре месяце по сравнению с предшествующим месяцем находит свое объяснение в некотором росте числа рабочих (в среднем на 2,6%), в большей продолжительности рабочего месяца и, в особенности, в увеличении производительности труда, являющейся несомненным результатом осенней кампании за повышение производительности труда и введения на многих фабриках неограниченной сдельщины. К сожалению, в нашем распоряжении нет еще статистических материалов, правильно отражающих динамику производительности труда.

Но если воспользоваться „суррогатом“ таких материалов — именно данными о стоимости выработки на один отработанный человеко-день¹⁾, то для декабря месяца получается совершенно определенная картина роста произ-

Таблица IV.

Наименование трестов и изделий.	Единица счета.	Выпуск главнейших изделий.		
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Машиностроительный:				
Мартен	тонна.	2.441,14	3.406,8	3.568,8
Прокатка	„	2.571,3	3.547,2	3.265,7
Паровозы новые	штуки.	1	1	1
„ капит. ремонт	„	2	3	1
Эльмаштрест:				
Машиностроение	тыс. дов. руб.	224,2	282,7	431,5
Провода и кабели	„	353,2	785,2	978,9
Лампы	„	331,8	324,9	321,8
Красочный:				
Кислоты	тонна.	694	756	786
Глинозем	„	387	543	460
Анилин	„	10	10	7
Ультрамарин	„	78,5	70,7	80,6
Олифа	„	29,4	31,4	34,9
Жировой:				
Салолин	„	150,3	558,3	742
Мыло хозяйственное	„	674,7	448,3	1.125
„ туалетное	тыс. дюжин	14,5	13	24,7
„Кр. Треугольник“:				
Галоши	тыс. пар.	616,4	602	635
Шины и камеры	тыс. штук.	22,2	19,2	21
Технические изделия	тонна.	41,7	42,5	54,3
Хирургические	тыс. дюжин.	126,8	102,6	155,9
Кожевенный:				
Кожи крупные	штука.	21.510	25.682	34.628
„ мелкие	„	44.848	47.040	60.550
О б у в ь	пара.	213.368	194.253	213.398
Табачный:				
Папиросы	тыс. штук.	583.353	608.325	687.762
Пищевой:				
Макароны	кгр.	578.720	529.456	466.640
П и в о	ведро.	148.365	132.701	134.441
Кондитерские изделия	кгр.	253.250	283.480	384.218

¹⁾ Данные эти получаются путем деления стоимости валовой продукции за месяц в червонных рублях на число отработанных за тот же период человеко-дней. При стабильности цен на промышленные изделия выражение продукции в червонных рублях не угрожает неправильными результатами.

водительности труда. Нужно только оговориться, что данные срочных донесений, составляемых в крайне спешном порядке, часто грешат неточностями и поэтому цифры выработки на один человеко-день являются приблизительными, но вполне достаточными для характеристики основной тенденции.

Выработка важнейших трестов на один отработанный человеко-день в червонном исчислении по данным срочных донесений:

Таблица V.

	В декабре.	В ноябре.	% отношение 1-го к 2-му.
Тремасс	15 р. 02 к.	12 р. 41 к.	121
Эльмаштрест	17 " 85 "	15 " 92 "	112,1
Спичечный	6 " 35 "	5 " 55 "	114,4
Кожевенный	29 " 74 "	28 " 47 "	106,9
Табачный	14 " 22 "	13 " 50 "	103,3
Пищевой	28 " 70 "	24 " 66 "	116,4 и т. д.

Таблица эта ясно показывает, что производительность труда в целом ряде трестов (таких значительное большинство) на протяжении одного месяца даёт значительный рост. Но есть, конечно, и такие тресты, которые дают или меньший рост производительности труда, чем тресты, приведенные в таблице (Красочный трест, „Красный Треугольник“), или даже уменьшение производительности труда („Красный Выборжец“).

В заключение, характеристики динамики валовой продукции приведем таблицу темпа изменений валовой продукции за последние три месяца (табл. VI.)

Таблица VI.

Темп роста валовой продукции (в % к предшествующему месяцу).

Наименование трестов.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Машиностроительный	137,9	92,6	103,1
Судостроительный	169,0	115,3	119,7
Трест Массового Производства	—	125,0	119,6
„Красный Выборжец“	—	92,1	95,1
Эльмаштрест	82,3	133,1	109,7
Красочный	98,7	103,6	105,8
Мыловаренно-Жировой	68,5	121,7	167,9
Спичечный	128,7	96,5	130,9
„Красный Треугольник“	—	88,3	115,3
Текстильный	—	—	—
Хлоп.-бум. пряжа	126,5	90,1	109,9
„ „ суровье	127,7	93,6	113,4
„ „ гот. ткани	123,6	97,7	108,0
Нитки	111,3	102,2	102,3
Шерстяные ткани	93,8	107,1	113,9
Кожевенный	107,5	95,6	120,8
Табачный	145,2	107,2	102,6
Пищевой	115,3	83,1	111,1

Уменьшение темпа роста продукции в ноябре, по сравнению с октябрем вследствие, главным образом, меньшего количества рабочих дней, нарушает цельность картины и затуманивает ее. Но можно во всяком случае

утверждать, что, показывая значительный рост в декабре по сравнению с ноябрем, валовая продукция все же увеличивается по большинству трестов более медленным темпом, чем в октябре (текстильный, табачный, пищевой и др.). Только немногие тресты развивают свое производство в декабре более ускоренным темпом, чем в октябре, — таковы: кожевенный спичечный, красочный, жировой и Эльмаштрест.

3.

Перейдем теперь к характеристике *динамики сбыта* ленинградской государственной промышленности. За декабрь месяц срочные донесения о торговле⁴ представлены 31 единицами, в том числе 15 важнейшими трестами (не представили сведений тресты — табачный и пеньковый) и 16 самостоятельно действующими предприятиями. Согласно этих данных *реализация изделий* за последние три месяца (при чем для трестов берется реализация всего треста, а не только реализация в Ленинграде) представляется в след. виде:

Таблица VII.

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	% отношение.		
				Ноябрь к октяб. рю.	Декабрь к нояб. рю.	Декабрь к октяб. рю.
Все тресты и предприятия (в тыс. руб.)	20.647,3	18.963	21.137	91,8	111,4	102,3
То же без Электроток (в тыс. руб.)	19.347,3	17.363	19.179	89,7	110,4	99,1
То же без электротехнической, Электроток и металлической промышленности, но с Тремассом (в тыс. руб.)	15.600	14.696	15.356	94,2	104,4	98,4
11 трестов легкой индустрии без Пенькового и Табачного, но с Тремассом (в тыс. руб.)	11.945	14.037	14.844	93,9	105,7	99,3
Металлическая и электротехническая промышленность	4.078	3.081	4.440	75,5	144,1	108,8

Анализ данных последней таблицы позволяет утверждать, что реализация изделий в декабре значительно увеличивается по сравнению с ноябрьской — на 10,4% по всей промышленности без Электроток. Это увеличение происходит, главным образом, за счет тяжелой индустрии, реализация изделий которой по сравнению с чрезмерно низким размером реализации в ноябре (75% октябрьской реализации), увеличивается в декабре на 44%. Объясняется это, конечно, случайными для отдельных месяцев скачками изделий по длительным заказам. Однако, и реализация изделий трестов легкой индустрии в декабре дает, хотя и не очень значительный, рост — на 5% выше ноября. Декабрьский сбыт приближается к высокому октябрьскому сбыту.

В противоположность ноябрю месяцу, когда из 23 трестов и самостоятельно действующих предприятий 13 дали понижение реализации по сравнению с октябрем, 10 дали небольшое повышение и 1 трест (табачный) остался на уровне октября — в декабре наблюдается другая картина: из 31 треста

и самостоятельно действующего предприятия — 21 дали значительное повышение реализации по сравнению с ноябрем, три крупных треста остались на уровне ноября (Машиностроительный, Бумажный и Табачный по Ленинграду) и только 7 (в том числе тресты: Текстильный, Древлест, Красочный и Пеньковский по Ленинграду) дали понижение. Если сравнить декабрьскую реализацию даже с реализацией в октябре по важнейшим трестам и предприятиям, то окажется, что из 18 трестов и предприятий, по которым есть сравнимые данные, только 5 (Машиностроительный, Текстильный, Древлест, Красочный и Кровельный) дали понижение, 11 дали повышение и два (Бумажный и Табачный — последний только по Ленинграду) остались на октябрьском уровне. Из трестов, давших значительное увеличение сбыта в декабре по сравнению с ноябрем и октябрем, назовем следующие: трест Массового Производства, Кожевенный, Швейный, Спичечный, Жировой и Электротекст.

В общем, сбыт изделий в декабре по трестам в целом развивается, за немногими исключениями, нормально, правда несколько замедленным по сравнению с октябрем темпом, и стоит на достаточно высоком уровне. Декабрь месяц благополучно закрывает первый квартал текущего операционного года, и сбыт этого первого квартала далеко опережает сбыт любого из кварталов прошлого операционного года.

„Срочные донесения о торговле“, кроме материалов о реализации изделий, содержат материалы о сделках, заключенных трестом в течение отчетного месяца. Материалы за ноябрь месяц совершенно определенно наметили тенденцию многих трестов, в особенности легкой индустрии, к сокращению кредитных сделок и к увеличению сделок за наличный расчет. Из 10 трестов, представивших подлежащие материалы, 7 трестов (в том числе Кожевенный, Текстильный, Пищевой и др.) понизили % кредитных сделок от общего оборота, два треста (Тремасс и Табачный) дали повышение, один (Красочный) оставил % кредитных сделок без изменения. Данные за декабрь затуманивают эту тенденцию и оставляют несколько сбивчивое впечатление. Из 15 важнейших трестов 6 трестов сократили % кредитных сделок, 6 — увеличили этот процент и 3 треста оставили без изменения. Увеличение процента кредитных сделок по сравнению с ноябрем наблюдается: в Тремассе — 90,5% против 87,1%; в Аккумуляторном и Кожевенном — 97% против 74%; в Красочном — 81,8% против 75%; в Жировом — 73% против 45,7%. Некоторую тенденцию к сокращению кредитных сделок в течение всех трех месяцев обнаруживает Табачный трест — 95,6% в октябре, 94,8% в ноябре и 92% в декабре. Понижение в декабре дает и Текстильный трест с 83,9% в ноябре до 67,8% в декабре, Бумажный — с 69,8% до 62,7%, Пищевой — с 41% до 31%. В общем процент кредитных сделок и в декабре месяце остается все же высоким, будучи только в двух трестах ниже 50%, поднимаясь в большинстве выше 60% и во многих превышая даже 90%.

Декабрь месяц, следовательно, вопреки ожиданиям, не принес значительного понижения процента кредитных сделок. Очевидно, этот способ облегчения тяжелого финансового положения промышленности плохо и, во всяком случае, не быстро прививается.

Удельный вес кооперации в реализации изделий трестов в декабре так же, как и в ноябре, обнаруживает тенденцию к увеличению. Из девяти трестов, в реализации изделий которых кооперация принимает участие, только два треста сократили работу с кооперацией: Бумажный — с 14% от общего сбыта в ноябре до 6,8% в декабре и Кожевенный — с 3,5% в октябре (ноябрь исключается, вследствие совершенно случайного скачка) до 2,4% в декабре. Кожевенный трест, следовательно, работает с кооперацией в таком же раз-
мере, как в четвертом квартале 1923-24 года. Один трест — Пищевой — держится на высоком октябрьском уровне — 23,3%. Шесть трестов увеличили удельный вес кооперации. На протяжении трех месяцев дают постепенное повышение: Текстильный трест — 14,8% в октябре, 20,7% в ноябре и 22,5% в декабре; Табачный трест — в декабре 86,6% против 84,1% в ноябре; Спичечный соответственно — 23% и 18%; Красочный — 13% и 6%; Жировой — 58,7% и 31,5% и Швейный — 24% и 18%.

Что касается участия частного капитала в реализации изделий трестов, то в декабре месяце из 13 трестов, которые дают об этом сведения, 4 треста уменьшили долю участия частного капитала в реализации своих изделий, девять трестов ее увеличили. Некоторые тресты дают значительный % участия частного капитала в декабре: Севзаплес—73,8% (главным образом продажи на внешний рынок), Пищевой—61,4% (пиво, но в эту же цифру включена и розница; если розницу исключить, то процент понизится до 15%), Электротехнический—22,3%, в остальных трестах % участия частного капитала значительно ниже—от 0,5% до 6% максимум. Некоторые тресты медленно, но постепенно долю частного капитала увеличивают, напр., Табачный—3,8%, в октябре, 3,9% в ноябре и 4,4% в декабре.

За декабрь месяц частный капитал проник в такие тресты, где в предыдущие месяцы с ним не работали—в Электротехнический, Спичечный (2,8% общего сбыта), Кожевенный (0,9%). Но в общем успехи частного капитала должны быть признаны ничтожными. Симптоматичным в этом отношении является понижение доли участия частного капитала в Текстильном тресте (продажи в Ленинграде) с 15% в ноябре до 9,4% в декабре. Объясняется это, во-первых, тем, что частный капитал не успел еще высвободить средства, завязанные в заготовках хлеба и сырьевых культур, во-вторых, тем отчасти, что частный капитал выжидает, не будучи уверен в прочности своего положения.

Таким образом, материалы срочной отчетности рисуют совершенно определенную картину неуклонного роста ленинградской государственной промышленности. Уже в течение первого квартала многие тресты вышли за пределы своих программ и ставят вопрос о дальнейшем расширении производства (трест Массового Производства, Табачный).

Сбыт изделий ленинградской промышленности от первого месяца квартала (октябрь) до третьего месяца (декабрь) дает замедленный темп роста с некоторым понижением в ноябре; тем не менее, конъюнктуру сбыта в течение I квартала можно признать устойчивой.

Ф. Филиппов.

Ленинградская промышленность в ноябре и декабре 1924 г.

1.

Собранные Губстатотделом предварительные данные позволяют сделать некоторые заключения о состоянии промышленности в первом квартале 1924/25 года. Число рабочих во всех действующих фабрично-заводских предприятиях Ленинграда и Ленинградской губернии (без железнодорожных мастерских) достигло на 1-ое января 1925 года 146.649 человек, увеличившись за год на 31,9%, число же служащих возросло всего на 7,9% и, вследствие этого, число служащих на 100 рабочих уменьшилось за год с 14,9 до 12,2 человек.

Распределение промышленных заведений по формам эксплуатации видно из следующей таблицы (см. стр. 101).

Доминирующую роль играет первая группа—161 заведение, подведомственных ВСНХ и его местным органам с 117.621 рабочими—80,2% от общего числа рабочих. В группе прочих государственных органов числится большое число типографий, подведомственных Госиздату и другим учреждениям, фабрика Госзнаков, Монетный Двор, Государственный Фарфоровый завод, изготовляющий высоко-художественные изделия, и целый ряд предприятий, обслуживающих чисто ведомственные и коммунальные нужды—ремонтные мастерские, прачешные, водопроводы, мельницы, электростанции (кроме Электроток и „Красного Октября“) и пр. Из кооперативных предприятий следует выделить ЛСПО с его пивоваренными и хлебозаводами. Частным лицам принадлежит всего 14 заведений с 821 рабочими и ими же арендуется 31 заведение с 1.768 рабочими. Все эти заведения сравнительно небольшие,

Число рабочих и служащих в действующих ценовых промышленных заведениях Ленинграда и Ленинградской губ. на 1-ое января 1925 г.

КАТЕГОРИИ ЗАВЕДЕНИЙ.	По Ленинграду и Ленинградской губ.				В том числе по Ленинграду.		
	Число заведений.	Число рабочих.	Число служ.	% отношение служ. к рабочим.	Число заведений.	Число рабочих.	Число служ.
I. 1. Объединения и предприятия, подведомственные ВСНХ С. С. С. Р.	69	83.068	9.974	12,0	55	77.206	9.112
2. Объединения и предприятия, подведомственные ВСНХ Р. С. Ф. С. Р.	59	28.884	3.354	11,6	48	24.656	2.848
3. Объединения и предприятия, подведомственные Отмест-прому	33	5.669	767	13,5	33	5.669	767
Итого по промышленности ВСНХ	161	117.621	14.095	11,9	136	107.531	12.727
II. 1. Ведомственные собственные	105	12.754	1.675	13,1	50	9.176	1.153
2. Ведомственные арендованные	25	7.621	673	8,8	23	6.895	606
Итого по ведомственным	130	20.375	2.348	11,5	73	16.071	1.759
III. 1. Кооперативные собственные	28	2.232	662	29,6	23	1.132	656
2. Кооперативные арендованные	12	3.832	437	11,4	10	3.361	405
Итого по кооперативным	40	6.064	1.099	18,1	33	5.493	1.061
IV. 1. Частные собственные	14	821	98	11,9	14	821	98
2. " арендованные	31	1.768	262	14,8	30	1.756	256
Итого по частным	45	2.589	360	13,9	44	2.577	354
Всего на 1-ое января 1925 г.	376	146.649	17.902	12,2	286	131.672	15.901
Всего на 1-ое декабря 1924 г.	376	144.475	17.543	12,1	285	129.393	15.517
Всего на 1-ое октября 1924 г.	364	136.746	17.466	12,8	280	122.542	15.648
Всего на 1-ое января 1924 г.	379	111.157	16.586	14,9	288	97.408	14.746

и вообще цензовая частная промышленность не играет почти никакой роли в ленинградском промышленном балансе.

Из 146.649 рабочих, занятых во всей промышленности, 131.672 рабочих числятся в Ленинграде и остальные 14.977 — в Ленинградской губернии. Распределение действующих промышленных заведений на 1-ое января 1925 г. по уездам было следующее (без железнодорожных мастерских):

Распределение действующих предприятий Ленингр. губ. по уездам.

	Всего.		В том числе.			
	Число заведений.	Число рабочих.	В ведении ВСНХ.		В ведении Уисполком.	
			Число завед.	Число рабочих.	Число завед.	Число рабочих.
1. Ленинград	286	131.671	136	107.531	—	—
2. Ленинградский уезд	15	7.197	9	6.918	3	63
3. Троицкий "	32	3.280	5	1.483	13	214
4. Волховской "	8	1.760	5	484	—	—
5. Лужский "	8	629	1	52	5	555
6. Вытегорский "	6	598	2	334	2	123
7. Гдовский "	3	585	1	561	2	24
8. Кингисеппский "	10	484	2	258	8	226
9. Лодейнопольский "	5	323	—	—	2	74
10. Кронштадт	3	121	—	—	3	121
Всего	376	146.649	161	117.621	38	1.400

Промышленная деятельность сосредоточена в прилегающих к Ленинграду Ленинградском и Троицком уездах.

Наиболее крупные заведения находятся в ведении трестов. На долю Уисполкомов остается чрезвычайно скромное число промышленных заведений. Нужно заметить, что, кроме цензовых заведений, в ведении Циков находится большое число кузниц, водяных мельниц с 1—2 рабочими и т. п. предприятий.

Ниже приводятся подробные данные о числе рабочих и стоимости продукции по всей цензовой промышленности за октябрь и ноябрь 1924 года по группам производств.

Несмотря на то, что в ноябре на три рабочих дня меньше, чем в октябре, ноябрьская продукция в 31.588 тыс. рублей по довоенным ценам и 50.651 тыс. червонных рублей по ценам отчетного месяца даже несколько выше октябрьской продукции в 31.336 тыс. довоенных рублей и 50.934 тыс. червонных рублей ¹⁾.

Металлозаводы увеличили за квартал число занятых в них рабочих с 43.818 до 45.581 чел., в том числе „Красный Выборжец“ с 2.827 до 3.380 чел., Машиностроительный трест с 13.145 до 13.844 чел. (Путиловский завод с 7.239 до 7.756 чел.), Судотрест с 4.601 до 7.172 чел. после включения Балтийского завода из Военпрома и трест Массового производства с 1.796 до 2.047 чел.

Из главнейших изделий отметим выпуск на „Красном Путиловце“ маргеновского литья 2.688 тонн в октябре, 3.658 тонн в ноябре и 3.752 тонн в

¹⁾ Приведенные в № 9 (3) „Хозяйства Сев.-Зап. Края“ цифры за октябрь — 32.122 тыс. довоенных рублей к 52.108 тыс. червонных рублей исправлены по позднее поступившим данным.

Число рабочих и стоимость продукции в действующих ценовых промышленных предприятиях Ленинграда и Ленингр. губ.

Группы производств.	Число рабочих в действующих заведениях.			Стоимость продукции в тыс. рублей.			
	На 1-ое октября, 1924 года.	На 1-ое декабря, 1924 года.	На 1-ое января 1925 года.	За октябрь 1924 г.		За ноябрь 1924 г.	
				По довоенн. ценам.	По современным ценам.	По довоенн. ценам.	По современным ценам.
По всей промышленности	136.746	144.475	146.649	31.336	50.934	31.588	50.651
В том числе по главнейшим производствам:							
Силикатная промышленность	2.852	2.936	2.898	362	686	341	633
Металлопромышленность	43.818	45.246	45.581	5.373	7.975	5.568	8.509
Электропромышленность	9.049	8.977	8.755	1.745	2.050	2.285	2.631
Обработка дерева	4.465	5.207	5.336	1.146	1.804	1.010	1.566
Химическая промышленность	12.423	13.175	13.714	5.108	8.120	4.825	7.539
Пищевое производство	8.301	8.903	8.970	5.402	8.942	4.752	7.775
Табачное производство	4.148	4.261	4.354	1.334	1.601	1.334	1.633
Текстильная промышленность	19.283	21.054	22.204	3.882	7.979	3.898	8.039
Кожевенная промышленность	1.359	1.526	1.629	411	733	382	709
Обувное производство	3.833	4.158	4.428	1.091	2.510	1.004	2.268
Бумажное производство	6.256	7.660	7.712	1.449	2.527	1.464	2.574
Полиграфическая промышленность	9.969	10.891	11.022	1.175	1.789	1.265	1.879

декабре; катаного металла этим заводом выпущено соответственно 2.087, 1.709 и 2.377 тонн; новых паровозов завод выпустил по одному за каждые из трех месяцев, а из капитального ремонта выпущено в октябре 2, в ноябре 3 и в декабре 1 паровоз. На „Русском Дизеле“ в октябре выпущено 2 двигателя в 600 л. с., в ноябре выпуска не было, а в декабре 1 двигатель в 600 л. с.

Металлический завод занят большими работами по турбо- и котлостроению и по сооружению кранов; большинство заказов находится в разной стадии выполнения; в августе им выпущена одна гидравлическая турбина в 75 л. с., а в ноябре паровая турбина в 4.500 л. с. Завод им. Карла Маркса выпустил впервые шерстестрепальные машины—3 шт. в ноябре и 4 шт. в декабре; а выпуск прядильных станков Лаунсона начался в апреле и выразился в следующих количествах: в апреле 5 шт., в мае 15 шт., в июле 8 шт., в августе 30 шт., в ноябре 25 шт. и в декабре 50 шт. На заводе им. Энгельса выпуск собранных табачных машин начался в августе—2 шт., в сентябре 2 шт., в октябре 4 шт., в ноябре 8 шт. и, наконец, в декабре 26 шт. Как видим, заводы Машиностроительного треста все более выходят из стадии подготовительных процессов производства и начинают усиленно выпускать готовые изделия.

Электротехнические заводы выпустили изделий в сентябре на 1.923 тыс. дов. руб., в октябре на 1.745 и в ноябре на 2.285 тыс. дов. руб. Понижение продукции в октябре объясняется сильным падением в этом месяце выпуска по „Севкабелю“, сильно пострадавшему от наводнения и испытывавшему затруднения в получении некоторых изоляционных материалов. Электрических лампочек выпущено было 398.639 шт. в октябре, 392.190 в ноябре и 377.711 в декабре; динамо и электродвигателей выпущено в октябре 235 шт. в 5.171 л. с. и в ноябре 174 шт. в 8.496 л. с.; аккумуляторов выпущено за эти два месяца 25.212 и 80.824 клгр., а телефонных аппаратов соответственно 821 и 1.085 шт.; голых медных проводов и кабелей 98,0 и 122,6 тонн, а изолированных 575 и 668,8 тыс. метров.

В связи с развертыванием деятельности, Текстильный трест предполагает пустить в ход в январе фабрику „Красная Нить“ и бумагопрядильные фабрики „Равенство“ и им. Свердлова.

Для характеристики производительности труда приведем следующие данные:

Выработка на один человеко-день фактической работы в довоенных рублях и выпуск на одного рабочего в месяц в % к довоенному выпуску¹⁾.

		Выработка на 1 чело- веко-день в довоенн. р.	Выпуск на 1 рабочего в % к дов. выработке.
Октябрь—декабрь	1923 г.	7,36	54,7
Январь—март	1924 „	7,57	55,0
Апрель—июнь	„ „	7,53	51,6
Июль	„ „	8,55	58,1
Август	„ „	9,25	58,7
Сентябрь	„ „	9,07	66,8
Октябрь	„ „	8,58	69,9
Ноябрь	„ „	9,55	67,9

Оба ряда цифр показывают, что производительность труда рабочего непрерывно растет. Некоторые колебания между двумя рядами цифр вызваны несоответствием между числом рабочих, числом проработанных человеко-дней и числом рабочих дней месяца. Понижение выработки на одного рабочего в месяц за квартал апрель—июнь объясняется тем, что в это время имели место значительные отпуска рабочих, понижавшие среднюю выработку рабочего; на выработку же за один человеко-день фактической работы отпуска, конечно, влияния не оказывали. Большее число рабочих дней в октябре (27 дней) и меньшее в ноябре (24 дня) повысило выработку на 1 рабочего в месяц в октябре и понизило в ноябре. Наоборот, большее число фактически проработанных дней в октябре и меньшее в ноябре оказало противоположное влияние, и выработка на один человеко-день повысилась за ноябрь.

2.

В настоящее время многие тресты заканчивают свои годовые отчеты и вследствие этого представляется возможным установить более точные данные об оборотах по продаже за 1923/24 год, взамен предварительных цифр, приводившихся в предыдущих номерах „Хоз. Сев.-Зап. Края“. Общие обороты по продаже ленинградских трестов и самостоятельно работающих предприятий составляли за 1923,24 год—243,2 милл. черв. р., против 121,2 милл. черв. руб. за 1922/23 год. Реальный рост товарных оборотов был еще больше, если принять во внимание проводившуюся в течение всего 1923/24 года

¹⁾ По всей промышленности без Электротоба.

кампанию по снижению цен. Движение оборотов по продаже по месяцам сравниваемых двух годов с выделением тяжелой и легкой индустрии видно из следующей таблицы:

Реализация готовых изделий по месяцам 1922—1923 г. и 1923—1924 г.

М Е С Я Ц Ы.	Всего реализовано (в тыс. руб.)		В т. ч. по трестам и предприятиям (без Электротеха за 1923/1924 операцион. год.	
	За 1922— 1923 опе- рационный год.	За 1923— 1924 опе- рационный год.	Металло и электро- промыш- ленность.	Прочим производ- ствам.
Октябрь	8.771	16.601	4.568	10.842
Ноябрь	5.378	15.995	3.430	10.500
Декабрь	6.767	17.590	2.353	12.654
Январь	4.897	17.205	2.749	12.281
Февраль	7.543	16.956	3.250	12.038
Март	7.975	16.786	3.744	11.263
Апрель	9.721	21.675	4.765	15.867
Май	9.334	22.787	4.526	17.038
Июнь	12.628	21.882	4.444	16.463
Июль	14.199	23.811	4.750	18.183
Август	15.798	23.572	4.962	17.969
Сентябрь	18.178	28.377	7.565	20.003
Итого за год	121.189	243.237	52.106	175.191

Резкий под'ем суммы оборотов за сентябрь 23.572 до 28.377 тыс. черв. руб. является в некоторой части чисто бухгалтерским, так как целый ряд сделок, долгое время не оформленных, но фактически выполнявшихся, отнесены бухгалтерией в конце года к сентябрю. В этом отношении мы полагаем, что приведенная в № 9/3 „Хоз. Сев.-Зап. Края“ сумма оборотов за сентябрь в 26,6 милл. черв. руб. ближе к действительности.

Для освещения вопроса о роли каждого треста в общем товарном обороте приведем до сих пор неопубликованные данные о реализации отдельных трестов по полугодиям 1923/24 года.

Обороты по продаже Ленинградской трестированной промышленности в 1923/24 году.
(в тысячах червонных рублей).

Наименование объединений.	За I полу- годие.	За II полу- годие.	За год.
I. Объединения, подведомственные ВСНХ СССР и РСФСР.			
1. Машиностроительный трест	5.822,8	8.344,5	14.167,3
2. Судостроительный	3.528,7	4.350,9	7.879,6
3. Массового произ-ва	2.002,6	2.070,0	4.072,6
4. Электрамашиностроит.	4.610,1	8.483,5	13.093,6

Наименование объединений.	За I полу- годие.	За II полу- годие.	За год.
5. Электротехнический трест	1.759,0	2.783,2	4.542,2
6. Аккумуляторный завод	926,1	1.506,7	2.432,8
7. Древтрест	1.274,6	2.578,6	3.853,2
8. Севзаплес ¹⁾	5.723,5	7.718,4	13.441,9
9. Спичечный трест (без акциза)	1.532,2	1.179,6	2.711,8
10. Табачный	3.239,5	8.547,2	11.786,7
11. Кожевенный трест	8.389,6	5.317,4	23.707,0
12. Текстильный	21.495,8	16.785,8	48.281,6
13. Пеньковый	3.619,6	24.392,6	8.012,2
14. Швейный	4.535,1	4.308,1	8.843,2
15. Бумажный	3.091,8	5.789,6	8.881,4
16. Электроток	10.460,8	5.569,6	16.030,4
17. Самостоят. работ. предпр.	3.531,5	4.228,6	7.760,1
Итого по промышленности ВСНХ СССР и РСФСР	85.543,3	113.954,3	199.497,6
II. Объединения, подведомств. Отделу Местной Промышленности.			
1. Стекольный трест	144,4	96,1	240,5
2. Кирпичный	41,4	2,3	43,7
3. Красочный	826,6	2.215,2	3.041,8
4. Жировой	822,1	1.360,7	2.182,8
5. Пищевой	3.797,9	9.714,5	13.512,4
6. Кровельный	259,0	730,9	989,9
7. Самостоят. работ. предпр.	1.193,4	1.779,1	2.972,5
Итого по Отместпрому	7.084,8	15.898,8	22.983,6
Всего { без акциза			
 { с акцизом			
	92.628,1	129.853,1	222.481,2
	101.133,1	142.103,8	243.236,9

Исключительно высок удельный вес Текстильного треста около 20% оборотов по продаже всех трестов. Следующее место занимает Кожевенный трест с 23,7 милл. черв. руб. несколько менее 10% общих оборотов всей промышленности. Затем следует Машиностроительный трест с реализацией в 14,2 милл. руб., Пищевой с 13,5 милл. руб., Севзаплес с 13,4 милл. р. (если учесть операции Севзаплеса с заграничным углем, обороты треста по продаже составят 18,5 милл. р.). Затем следует Эльмаштрест с 13,1 милл. р. и Табачный трест с 11,8 милл. р. (без акциза). Видное место занимает Электроток, продавший энергии на 16,0 милл. черв. р. Мы должны при этом указать, что наши данные об оборотах по продаже касаются только трестов и самостоятельно работающих предприятий, правления которых находятся в Ленинграде. Реализация же изделий „Красного Треугольника“, „Красного Выборжца“, Фанерного и Пробко-изоляционного трестов, Военпрома и некоторых других трестов и предприятий нами не учитывается.

Сопоставим еще реализацию с выпуском из производства готовых изделий по всей промышленности и по главнейшим трестам.

¹⁾ По Севзаплесу суммы показаны без операций по сбыту угля.

Реализация готовых изделий.

	Октябрь— декабрь.	Январь— март.	Апрель— июнь.	Июль— сентябрь.	Итого за год.
По всей промышленности:					
1. Обороты по сбыту в тыс. черв. р. . .	50.186	50.947	66.344	75.760	243.237
2. Тоже в % к выпуску изделий . . .	77,7	83,8	114,5	131,2	96,5
В том числе по трестам (в % к выпуску изделий):					
1. Машиностроительному	73,4	74,8	86,4	97,3	83,8
2. Массового пр-ва	69,0	78,1	104,0	81,1	81,3
3. Текстильному	85,5	99,5	131,3	96,4	102,0
4. Швейному	62,2	100,3	116,2	99,0	89,8
5. Кожевенному	45,9	79,1	199,4	90,6	97,9
6. Табачному	51,1	97,4	190,2	142,5	120,9
7. Пищевому	102,4	114,5	103,0	101,2	103,8
8. Бумажному	69,5	79,5	88,2	115,4	91,1
9. Спичечному	99,7	94,7	86,5	183,7	104,9

Первые два квартала реализовано было всего 77,7 и 83,8% выпущенной продукции,—тресты работали на склад. Последние два квартала, несмотря на все растущий выпуск изделий, реализация значительно обгоняет продукцию. В общем же за год было реализовано 96,5% выпущенных готовых изделий. Нужно однако помнить, что обороты по продаже не вполне сравнимы со стоимостью выпущенных изделий, так как стоимость продукции нами определяется по оптовому прейскуранту месяца выпуска изделий, суммы же реализации определяются по фактической продаже, при чем в зависимости от условий сделки отпускные цены могут отличаться от прейскуранта того месяца, когда изделие было выпущено из производства.

Распределение оборотов по контрагентам:

	Синдикаты.	Проч. государ. организации.	Кооперативн. организации.	Смеш. общест.	Частные лица и организации.	Ленинградорг.	Экспорт.	Невыяснен. контрагенты.	Всего.	Кроме того роз- ница к общ. обо- роту.
Октябрь — де- кабрь 1923 г.	8,5	57,9	6,7	1,4	11,2	3,0	9,0	2,3	100	10,5
Январь — март 1924 г.	8,5	54,4	10,5	1,7	17,7	4,1	0,8	2,3	100	15,4
Апрель — июнь 1924 г.	10,5	54,5	15,4	0,8	12,1	3,6	1,4	1,7	100	21,9
Июль—сентябрь 1924 г.	8,5	52,9	18,4	1,5	5,5	3,0	8,4	1,8	100	18,9
Итого за год.	9,0	54,7	13,5	1,3	11,0	3,4	5,1	2,0	100	17,4

Как видим, усиливаются обороты с кооперацией и государственная розничная торговля, обороты же с частными лицами и организациями значительно упали.

Перейдем теперь к вопросу о состоянии оборотов по продаже за последние месяцы. Приведем раньше всего общие итоги по сбыту и сопоставления с выпуском готовых изделий по главнейшим трестам:

Соотношение между сбытом и выпуском готовых изделий.

	Октябрь.	Ноябрь.
По всей промышленности ¹⁾		
1. Обороты по сбыту в тыс. черв. руб.	28.548	26.295
2. Тоже в ‰ к выпуску изделий . .	103,1	91,9
В том числе по трестам (в ‰ к выпуску изделий):		
1. Машиностроительному	106,1	62,1
2. Массового производства	69,5	68,4
3. Текстильному	114,6	112,3
4. Швейному	110,8	59,7
5. Кожевенному	82,9	81,3
6. Табачному	117,1	123,8
7. Пищевому	92,4	110,6
8. Бумажному	122,4	104,5
9. Спичечному	83,2	96,4

Обороты по сбыту, достигнув максимальной цифры 28.548 тыс. рубл. в октябре, понизились в ноябре на 2.253 тыс. рубл., а процент реализации к выпуску готовых изделий упал с 103,1 до 91,9‰. Можно ли усмотреть в этом уменьшении оборотов по сбыту сжатие рынка сбыта? Для этого переберем некоторые тресты, показавшие наиболее значительное падение реализации: Машиностроительный трест с 2.026 до 1.275—на 751 тыс. рубл., Судотрест с 687 до 403—на 284 тыс. рубл., Электромашиностроительный трест с 1.439 до 958—на 481 тыс. рубл., Аккумуляторный завод с 120 до 49 на 71 тыс. рубл., Севзаплес с 1.591 до 947—на 644 тыс. рубл.; итого по всем этим трестам уменьшение реализации на 2.231 тыс. черв. рубл.,—сумма почти равная уменьшению оборотов по всей промышленности. Между тем по перечисленным металлу и электротрестам реализацией является, в главной мере, поступление сумм в счет выполняемых заказов и не зависит от состояния рынка сбыта в данном месяце. Севзаплес также находится в особом положении. Таким образом, если исключить из сопоставления упомянутые тресты, получим для всей остальной промышленности в целом в ноябре вполне устойчивое положение со сбытом изделий.

Приведем теперь для характеристики рынка сбыта в декабре некоторые данные по главнейшим трестам легкой индустрии. По Текстильному тресту реализация в декабре составляла 5.690 тыс. рубл. на 10‰ ниже ноябрьской, при чем понижение это относится за счет сделок с Текстильным синдикатом, „Красным Треугольником“ и пр. государственными учреждениями; оптовая же и розничная продажа осталась в общем на уровне ноябрьской. Обороты по продаже Кожевенного треста поднялись в декабре

¹⁾ Приведенные данные отличаются от предварительных данных, помещенных в обзоре Ф. Филиппова, т. к. последние относятся к меньшему числу трестов.

до 2.239 тыс. рубл., до уровня октябрьской реализации, но это повышение следует отнести за счет сделок с Кожсиндикатом (на 341 тыс. рубл. в ноябре на 1.126 тыс. рубл. в декабре); розничная же продажа даже несколько сократилась (643 т. р. в ноябре и 593 т. р. в декабре). Сокращение розничной продажи всецело объясняется нормальной в середине зимнего сезона насыщенностью потребляющего рынка зимней обувью. На фабриках Табачного треста не осталось на 1-ое января почти ни одной папиросы. По Пищевому тресту реализация изделий протекала в декабре очень успешно; увеличилась продажа кондитерских изделий и пива в связи с праздничным временем; несмотря на снижение цен на кондитерские изделия, обороты по продаже увеличились с 1.821 тыс. р. в ноябре до 2.047 тыс. р. в декабре. В Красочном тресте обороты по продаже уменьшились в декабре отчасти потому, что закончился сезон малярных красок, отчасти из-за задержки в пути (больше двух недель) нескольких вагонов товаров, направленных в Москву. Жировой трест, уменьшивший в ноябре обороты по сбыту до 236 тыс. рубл., в декабре вновь повысил продажу до 489 тыс. рубл., превосходя даже октябрьскую реализацию в 414 тыс. рубл. Обороты по продаже Ленинградодежды в декабре превысили на 54% ноябрьский сбыт.

По предварительным данным, охватывающим всю ленинградскую трестированную промышленность, обороты по продаже в декабре составляли 28.820 тыс. черв. руб.; превысив не только ноябрьскую, но даже рекордную октябрьскую цифру оборотов по сбыту.

Г. Б.

Т Р У Д

Заработная плата в промышленности Сев.-Зап. области в апреле—ноябре 1924 г.

I.

Приводимые ниже основные данные статистики труда о состоянии заработной платы в промышленности Сев.-Зап. области за последние 7—8 месяцев (с апреля по октябрь—ноябрь 1924 г.)¹⁾, характеризуют те изменения, которые наблюдались в движении среднего уровня номинального и реального заработка фабрично-заводских рабочих, с момента общего перехода к исчислению заработной платы в золотой валюте, вместо прежнего порядка определения норм оплаты труда в коллективных договорах и тарифных соглашениях в товарных рублях; с параллельным установлением в этих же договорах и соглашениях сроков перечисления товарных рублей в дензнаки.

Как видно будет из помещаемых ниже материалов, неоднократно отмечаемый за последние годы рост заработной платы фабрично-заводских рабочих наблюдается до самого последнего времени, в частности и по всем губерниям Северо-Западной области, начиная с мощной ленинградской промышленности и кончая слабо-развитой промышленностью Карельской республики.

Отмеченный за обозреваемый период рост заработной платы наблюдается как в отношении номинального среднего заработка (в золотых рублях) так и в особенности в отношении его *реального значения*, что теснейшим образом связано с общим *снижением цен* на продукты питания и предметы широкого потребления, проводимым регулирующими органами в течение всего последнего времени.

Приводимые в таблицах материалы о среднем заработке фабрично-заводских рабочих по отдельным губерниям области, основываются целиком

¹⁾ Состояние заработной платы за первое полугодие 1923/24 хозяйств. года см. „Хозяйство Сев.-Зап. Края“ за 1924 г., № 4.

на текущей ежемесячной отчетности промышленных предприятий перед местными статистическими органами. Данные эти охватывают по отдельным губерниям и месяцам от 80—100% всех фабрично-заводских рабочих (в так называемых „цензовых“ предприятиях).

Таблица 1.

Средний заработок фабрично-заводских рабочих в Сев.-Зап. области
(в золотых рублях).

М Е С Я Ц Ы.	Ленинград.	Новгородская губ.	Псковская губ.	Череповецкая губ.	Карресп.-блика.	В среднем по области.	
						С Ленин-дом.	Без Ленин-града.
Апрель	51,29	28,68	26,56	27,77	33,88	48,20	29,30
Май	55,77	31,43	27,67	28,26	37,79	52,57	31,78
Июнь	53,29	32,75	28,19	26,58	40,87	50,69	32,97
Июль	57,87	34,50	28,80	27,53	41,40	54,96	33,74
Август	56,23	32,32	32,05	27,19	42,07	53,31	32,80
Сентябрь	59,32	33,53	33,49	28,15	42,04	56,03	33,93
В среднем за 6 мес. . .	55,63	32,20	29,46	27,58	39,67	52,63	32,42
Октябрь	63,58	34,14	40,12	29,34	42,01	59,86	35,07
Ноябрь	61,37	Н е т с в е д е н и й.					

Заработная плата проявляет, с некоторыми отклонениями по отдельным месяцам, тенденцию к систематическому росту по всем без исключения губерниям области. Прирост среднего заработка с апреля по октябрь колеблется по отдельным губерниям от 5,7% до 24%.

В частности по Ленинграду средний заработок промышленного рабочего в октябре (63 р. 58 к.) превысил апрельский заработок на 24% и в ноябре (61 р. 37 к.) на 20%. Некоторое понижение фактического заработка в ноябре сравнительно с октябрём объясняется понижением числа фактически проработанных дней в среднем на рабочего (в октябре проработано в среднем на рабочего по всей промышленности Ленинграда 24,9 дней, в ноябре 21,9 дней).

Для более полного освещения движения заработной платы в ее *реальном значении*, приведем таблицу среднего заработка рабочих в товарных рублях.

Реальное значение заработка исчислено по бюджетному индексу вздорожания жизни Госплана и Центрального Бюро Статистики Труда. Перевод в товарные рубли произведен по отдельным губерниям *по рыночным ценам*¹⁾ по возможности ближайшего к предприятию рынка закупок рабо-

¹⁾ Если принять во внимание то обстоятельство, что фактический заработок рабочего известной части реализуется по несколько более дешевым кооперативным ценам, то реальное значение заработной платы несколько повысится. Однако, не следует преувеличивать этот значения, так как с одной стороны значительно меньшая часть расходов рабочей семьи производится путем закупок в кооперативах, а с другой стороны, кооперативные цены хотя и ниже рыночных, но не так уж значительно (если брать всю совокупность товаров в целом). В частности для Ленинградских рабочих значение реального заработка с учетом закупок по кооперативным ценам (с учетом относительного количества закупок и разницы в цене) повысится за обозреваемое время на 3—5% против приведенного в таблице. Необходимо указать, однако, что за самое последнее время значение кооперативов в бюджете рабочего постепенно повышается.

Таблица 2.

Средний реальный заработок фаб.-зав. рабочих Сев. Зап. области
(в товарных рублях).

М Е С Я Ц Ы.	Ленинград.	Новгородская губ.	Псковская губ.	Череповецкая губ.	Карреспу- блика.	В среднем по области.	
						С Ле- нин- гра- дом.	Без Ле- нин- града.
Апрель — июнь	28,21	17,06	17,40	18,08	20,56	24,48	17,82
Июль — сентябрь	29,25	20,12	21,28	18,01	23,05	28,12	20,27
Октябрь	33,63	22,23	27,60	19,55	24,02	32,19	22,58
Ноябрь	32,71	н е т	с	в е	д е	н и	й.

чих (большей частью по рыночным ценам ближайшего губернского или уездного города).

Заработок Ленинградских рабочих, как и следовало ожидать (принимая во внимание характер и условия производства, среднюю квалификацию рабочих и проч.), значительно превосходит уровень заработка рабочих в других губерниях Области. Номинальный заработок (в золотых рублях) по Ленинграду держится за обозреваемое время примерно на 70% выше среднего заработка по области без Ленинграда и на 40—100% выше заработка по отдельным губерниям. Однако, разница в заработке между Ленинградской и областной промышленностью получается значительно меньшая, если принять во внимание существующие различия в уровне цен в разных местностях области и определяемое этим реальное значение фактического заработка рабочих по отдельным губерниям. При сопоставлении среднего заработка в товарных рублях, оказывается, что заработок ленинградских рабочих выше заработка по области (без Ленинграда) в среднем процентов на 44—50.

Остановливаясь ближайшим образом на причинах роста заработной платы за обозреваемые месяцы, необходимо указать, что отмеченный рост объясняется не столько повышением самых норм оплаты труда, которое имело место за это время сравнительно в небольших размерах, сколько окончательным переходом к тарифной сетке ВЦСПС, с отношением между 1 и 17 разрядами как 1:8, (вместо прежней сетки с отношением между этими разрядами 1:5), что повлекло за собой, при повышении коэффициента среднего разряда, повышение средних тарифных ставок.

С другой стороны, в течение последнего полугодия, в связи с общей кампанией по поднятию производительности труда и с целым рядом практических мероприятий в этой области, как в Ленинграде, так и в других губерниях области наблюдается значительный рост производительности труда рабочих во всех почти отраслях промышленности, которое обусловило *рост приработка* на сдельных работах, а в связи с этим и общее повышение заработка рабочих. В тесной связи с этим стоит и наблюдающееся в последние месяцы повышение использования рабочего времени фабрично-заводских рабочих — число проработанных дней в среднем на рабочего в месяц за последнее время несколько возросло.

Реальный заработок возрос за обозреваемое время значительно больше чем номинальный, в связи, как уже было отмечено, с общим снижением цен на продукты питания и предметы широкого потребления, которое имело место за этот период в Ленинграде и в области. Общее представление о падении цен можно видеть из следующих данных о движении бюджетного

индекса цен служащего для исчисления реального значения заработной платы по губернским городам области (данные о ценах приведены по материалам Губ. Статистических Отделов).

Движение бюджетного индекса цен по отношению к апрелю, принятому за 100

(по рыночным ценам).

Таблица 3.

	На 1 апреля.	На 1 июля.	На 1 октября.	На 1 января 1925 г.
Ленинград	100	93,5	88,7	87,9
Новгород	100	97,6	90,1	96,3
Псков	100	96,8	89,7	89,3
Череповец	100	104,2	105,9	104,3
Петрозаводск	100	87,3 (на 1/VIII)	84,7	82,2

Отмеченным падением цен объясняется то обстоятельство, что в то время как средний заработок в золотых руб. возрос с апреля по октябрь по всей области без Ленинграда на 20% и по Ленинграду на 24%, по своей реальной величине он дал прирост по области на 42% и по Ленинграду на 41%.

Соотношение роста производительности труда и заработной платы фабрично-заводских рабочих за обозреваемый период видно из следующей таблицы, относящейся к Ленинградской промышленности.

В среднем на один проработанный человеко-день:

	Выработка на сумму ¹⁾ : по довоенным ценам.		Фактический заработок ²⁾ :	
	В рублях.	В % к октябрю — декабрю 1923 г.	В товарных рублях.	В % к октябрю — декабрю 1923 г.
Октябрь — декабрь 1923 г. . .	7,36	100	1,17	100
Январь — март 1924 г. . .	7,57	103	1,17	100
Апрель — июнь " " . . .	7,83	106	1,23	105
Июль " " . . .	8,55	116	1,21	103
Август " " . . .	9,25	126	1,38	118
Сентябрь " " . . .	9,07	123	1,35	116
Октябрь " " . . .	8,58	117	1,38	118
Ноябрь " " . . .	9,58	130	1,52	130

¹⁾ Данные о выработке в среднем на 1 человеко-день приведены по материалам промышленной статистики.

²⁾ Данные о среднем фактическом заработке на человеко-день работы в настоящей справке пересчитаны таким образом, что суммы, выплаченные за очередные отпуска в летние месяцы, равномерно распределены на все месяцы 1923/24 хозяйственного года.

В общем, к началу нового 1924/25 хозяйственного года мы имеем для ленинградской промышленности почти одинаковый процент повышения производительности и заработной платы сравнительно с первой четвертью прошлого 1923/24 хозяйственного года.

II.

Рассмотренные выше данные относились к общей средней заработной плате рабочих по всем отраслям промышленности. Различия и колебания этой средней по отдельным губерниям области определяются ближайшим образом различием характера промышленности и в связи с этим производственного состава рабочих. Более детальное представление о заработной плате по отдельным отраслям промышленности, дает следующая таблица, в которой данные сгруппированы по профессиональным объединениям:

Средний месячный заработок фабрично-заводских рабочих за апрель — сентябрь 1924 г. по отраслям промышленности
(в золотых рублях).

С о ю з ы.	Ленинград.	Новгородская губ.	Псковская губ.	Череповецкая губ.	Карресп. блика.	В среднем по области.	
						Без Ленинграда.	С Ленинградом.
Металлисты	61,64	32,82	24,81	29,14	44,07	38,40	61,12
Деревообделочники	50,79	27,33	34,62	27,91	35,55	31,00	39,00
Текстильщики	41,26	33,80	22,38	—	—	31,56	40,33
Швейники	44,84	—	—	—	—	—	44,84
Кожевники	68,93	39,98	31,91	25,17	—	31,96	64,02
Химики	54,99	30,03	30,00	27,20	—	29,52	47,41
Пищевики	53,50	32,63	20,71	27,28	50,24	37,29	52,87
Тачальники	51,04	—	—	—	—	—	51,04
Бумажники	52,29	35,95	—	26,75	68,50	34,75	40,63
Печатники	60,68	43,27	44,21	35,98	58,05	46,30	60,08
В среднем по всем союзам	55,74	32,18	29,37	27,58	39,43	32,38	52,73

Так же, как и за предыдущее полугодие (сентябрь — март) 1923/24 хозяйственного года, в апреле — сентябре наиболее высоким заработком отличались кожевенное, металлообрабатывающее и полиграфическое производства. В частности в Ленинграде, средний заработок кожевенников за эти месяцы был на 24% выше средней заработной платы по всей обрабатывающей промышленности, заработок металлистов — на 14% и печатников — на 9%. В других губерниях области на первом месте стоят печатники, заработок которых на 30% — 50% выше средней по всем производствам. Высокий сравнительно заработок рабочих полиграфического производства объясняется главным образом высокими нормами оплаты труда, тогда как у кожевников и металлистов высота заработка стояла, как общее правило, в связи с значительным приработком на сдельных работах.

Ниже других держится уровень заработной платы: в Ленинграде у текстильщиков и швейников (74% — 80% среднего заработка по всей промышленности) и в области у химиков (в спичечной и стекольной промышленности), которые дали за апрель — сентябрь 91% среднего заработка по всем производствам. Порядок отдельных производств, по высоте заработка рабочих, виден из следующего (по высоте заработка в Ленинграде):

Заработок рабочих в отдельных группах производств в % к среднему заработку по всей промышленности.

С о ю з ы.	По Ленин- граду.	По области (без Ленин- града)..
Кожевенники	123,7	98,7
Металлисты	110,6	118,6
Печатники	108,8	142,9
Химики	98,6	91,2
Пищевики	96,0	115,2
Бумажники	93,8	107,3
Табачники	91,6	—
Деревообделочники . .	91,1	95,7
Швейники	80,4	—
Текстильщики	74,0	97,4
Итого по всем союзам . .	100	100

Таковы, в основных чертах, различия в среднем уровне заработной платы рабочих в различных отраслях промышленности.

III.

При сравнении приведенных нами данных с довоенным заработком рабочих, можно видеть, что в общем средний уровень заработной платы в настоящий момент весьма близко подошел к довоенному уровню, а по некоторым группам производств даже превысил последний. Так, по Ленинграду, средний заработок фабрично-заводских рабочих по всей обрабатывающей промышленности в апреле—сентябре 1923 г. составлял 78% довоенного заработка, а в сентябре—ноябре уже 94%.

Средний месячный заработок рабочих Ленинграда в 1924 г. в % к заработку 1913 г.

	Заработок в 1913 г. в до- военных руб.	Апрель— сентябрь.	Октябрь— ноябрь.
Металлисты	47,28	64,1	78,5
Деревообделочники . .	34,92	71,3	88,0
Текстильщики	22,50	89,9	110,1
Кожевенники	32,33	104,9	112,8
Химики	28,83	94,2	125,0
Пищевики	} 22,33	115,7	131,9
Табачники			
Бумажники	26,00	98,8	117,0
Печатники	34,58	86,4	101,5
По 9 союзам . .	35,30 ¹⁾	77,7	94,0

Производства с более высокими довоенными заработками больше отстали в настоящее время от своего довоенного уровня, чем производства с низкой оплатой труда. По отношению к 1913 г. ниже всего за последнее время был заработок металлостов и деревообделочников, заработки которых в 1913 г. были самые высокие. Это обстоятельство находится в связи с общим

¹⁾ Заработок в среднем по всей промышленности пересчитан с учетом распределения рабочих по производствам в 1924 г.

явлением меньшей *дифференциации* в оплате труда рабочих, в зависимости от сложности производства, квалификации и проч., в последние годы сравнительно с довоенным.

Необходимо оговорить, что приведенное нами сравнение с довоенным заработком не претендует на абсолютную точность и носит лишь приблизительный характер, так как сопоставление заработка 1913 г. в довоенных рублях с современным заработком в товарных рублях, исчисленных по бюджетному индексу, может быть сделано с большими оговорками, в связи с коренным изменением общих условий жизни рабочего (изменение строения бюджета рабочего, изменение соотношения цен на отдельные группы товаров, ряд удешевленных услуг, сохранившихся по отношению к рабочему до настоящего времени и проч.) и вообще в связи с условностью всяких переводных индексов, в том числе и бюджетного индекса, принятого нами для перевода современной заработной платы в товарные рубли.

IV.

Приведенные выше данные о заработной плате характеризуют динамику среднего уровня заработка промышленных рабочих за последнее время в целом по всей промышленности и по отдельным производствам, не освещая, однако, вопроса о степени дифференциации заработной платы, в зависимости от пола, возраста, квалификации рабочих и проч.

Насколько велика сейчас дифференциация заработной платы среди различных групп рабочих? Каковы различия в среднем заработке мужчин, женщин и подростков? В каком соотношении находится оплата труда чернорабочего к оплате труда квалифицированного рабочего?

Некоторое освещение этих вопросов можно найти в материалах специальных обследований дифференциальной заработной платы, производимых статистической труда ежегодно в середине хозяйственного года (в феврале—марте). В частности за 1923/24 хозяйственный год, мы располагаем материалами последнего специального обследования по Ленинградской и Новгородской промышленности, относящимся к марту 1924 г.

Прежде всего, остановимся на вопросе о группировке фабрично-заводских рабочих по размерам заработка, освещение которого необходимо не только в целях правильной тарифной политики, регулирующих заработную плату органов, но и при решении целого ряда других задач, как напр., установление норм квартирной платы, ставок подоходного налога и т. п.

Распределение фабрично-заводских рабочих по размерам заработка в %/о к общему числу.

Размер заработка (в золотых рублях).	По Ленинграду.	По Новгородской губ.
до 20 руб.	1,0	24,2
" 20,1 " — 30 руб.	8,3	34,9
" 30,1 " — 40 "	18,5	19,4
" 40,1 " — 60 "	36,5	15,5
" 60,1 " — 80 "	22,5	4,7
" 80,1 " — 100 "	8,9	0,8
свыше 100 "	4,2	0,5
Итого по всем группам .	100	100

В Новгородской промышленности при значительно более низкой средней заработной плате, сравнительно с ленинградской, к двум низшим группам, до 30 р. заработка, относятся 59% всех обследованных рабочих. Для ленинградских рабочих преобладают группы от 40 до 60 р. заработка—36,5% и 60—80 р. заработка—22,5% рабочих.

В настоящее время так же, как и в довоенное, квалифицированный труд представляется главным образом мужским трудом, в связи с чем средний заработок фабрично-заводского рабочего мужчины значительно превышает заработок женщины.

Средний заработок фабрично-заводских рабочих (в золотых рублях).

	Взрослых:		Подростков.	В % к заработку мужчин:	
	Мужчин.	Женщ.	обоего пола.	Зарплата женщин.	Зарплата подростков.
Ленинград	61,97	40,43	27,48	65,2	44,3
Новгородская губ.	39,38	23,35	17,53	59,3	44,5

Зарплата женщин не достигает и двух третей среднего заработка мужчины, заработок же подростков значительно меньше половины последнего.

Если обратиться к довоенным соотношениям, то оказывается, что в июне 1914 г. заработок женщин на фабриках и заводах Ленинграда (в среднем 20 р. 03 к.) составлял лишь 46,3%, а заработок подростков (14 р. 27 к.)— 33% заработка взрослого мужчины. Таким образом, при детальном рассмотрении оказывается, что при общем снижении средней заработной платы, сравнительно с довоенным временем, заработок женщин и подростков значительно ближе к довоенному, чем заработок мужчины, который составлял, в частности, в Ленинграде в середине истекшего хозяйственного года лишь 67% довоенного, тогда как заработок женщин достигал 95% и подростков 90%.

При значительном росте заработной платы рабочих за самые последние месяцы, можно полагать, что в настоящий момент заработок женщин и подростков в среднем далеко перешагнул довоенный уровень, тогда как заработок мужчин еще значительно отстает от последнего. Это обстоятельство объясняет до известной степени причины вытеснения женского труда и подростков из производства, наблюдаемого в течение всего последнего времени.

По отдельным отраслям промышленности различия в зарплате по полу и возрасту видны из следующего.

Зарплата женщин и подростков в % к заработку взрослого мужчины по отдельным производствам.

С о ю з ы.	По Ленинграду.			По Новгородской губ.		
	Жен- щин.	Под- ростков.		Жен- щин.	Под- ростков.	
Металлистов	56,8	40,9	—	—	—	—
Текстильщиков	75,6	35,6	73,1	—	54,1	—
Швейников	75,4	53,7	—	—	—	—
Бумажников	63,3	49,3	57,6	—	42,8	—
Секц. пищевиков	61,0	47,1	—	—	—	—
„ табачников	78,0	43,1	—	—	—	—
Кожевников	69,7	43,8	—	—	—	—
Химиков	72,0	48,6	64,8	—	48,2	—
Печатников	61,9	43,2	—	—	—	—
В среднем по всем союзам	65,2	44,3	59,3	—	44,5	—

Переходя к зарплате различных профессий и квалификаций, приведем некоторые самые общие данные о среднем заработке основных профессий рабочих трех наиболее интересных в этом отношении для Ленинграда производств: металлистов, текстильщиков и печатников.

Отношение среднего заработка различных профессий в марте 1924 г.

	В золотых рублях.	В ‰ к за- работку чер- норабочего.
Обработка металла.		
Слесаря	72,20	190
Котельщики	73,01	192
Литейщики (формовщики)	71,96	189
Кузнецы	69,94	184
Токаря	69,03	182
Фрезеровщики	67,21	177
Чернорабочие.	37,90	100
Текстильное производство.		
Прядильщики	62,06	174
Моталки-катушечницы	39,82	111
Ватерщицы	39,27	110
Банкоброшницы	38,78	108
Ткачи	36,90	103
Чернорабочие.	35,64	100
Полиграфическое произ- водство.		
Наборщики ручные.	73,59	210
Печатники	69,28	197
Накладчики типографские	50,74	144
Фальсовщицы	42,26	120
Чернорабочие.	35,00	100

V.

В заключение, приведем некоторые данные, характеризующие различие в размерах и динамике заработной платы в Ленинграде, сравнительно с московской промышленностью и всей промышленностью СССР,

Приводимые нами здесь сравнительные материалы относятся только к *крупной промышленности* Ленинграда, Москвы и СССР (к предприятиям с числом рабочих свыше 250 чел.), чем и объясняется небольшая разница в цифрах по Ленинграду с помещенными выше данными по всей промышленности. Заработная плата по СССР и Москве приводится по материалам Центрального Бюро Статистики Труда.

**Средний месячный заработок промышленных рабочих в 1924 г.
(в крупной промышленности).**

(в золотых рублях)

	По всему СССР.	По Ленин- граду.	По Москве.
Январь	34,40	43,60	54,06
Февраль	37,28	52,16	56,11
Март	36,93	51,04	56,29
Апрель	35,11	49,70	56,94
Май	37,14	54,75	58,06
Июнь	36,84	53,61	57,89
Июль	40,31	57,36	61,97
Август	38,46	52,72	56,24
В среднем за 8 ме- сяцев в рублях	37,06	51,87	57,19
В среднем за 8 ме- сяцев в ‰ к за- работку по СССР	100	140,0	154,3

Заработок ленинградских рабочих в золотых рублях превышает средний заработок по всей промышленности СССР на 40% и отстает от заработка московских рабочих на 9,3%.

Что касается соотношений заработной платы в ее *реальном значении*, то заработок ленинградских рабочих (в товарных рублях) *выше* чем по всему СССР на 23% *и ниже* заработка московских рабочих на 5,1%.

По отношению к довоенному уровню, движение заработной платы в крупной промышленности Ленинграда, Москвы и СССР, за последние два хозяйственных года, дает следующую картину:

Заработная плата промышленных рабочих в % к 1913 г.

	По всему СССР	По Ленинграду.	По Москве.
В 1922/23 хоз. году . .	49	63	73
„ 1923/24 „ „ . .	67	82	100
В том числе в IV кварт. 1923/24 хоз. года . .	73	91	110

Довоенный уровень заработной платы в московской промышленности был значительно ниже ленинградского. В последнем квартале истекшего хозяйственного года средний заработок фабрично-заводских рабочих Москвы уже обогнал заработок 1913 г. на 10%, тогда как в эти же месяцы Ленинград дал 91% своей довоенной заработной платы.

К. Яковлева.

Бюджеты ленинградских рабочих в сентябре—ноябре 1924 г.

Обследование годового бюджета ленинградских рабочих, начатое Ленинградским Бюро Статистики Труда в июне 1924 г., дало уже ряд коэффициентов, характеризующих положение рабочей семьи в летние месяцы этого года (см. Хозяйство Сев.-Зап. края № 7). В настоящее время мы имеем возможность определить положение рабочего в течение осенних месяцев.

Как было указано в предыдущем обзоре, основанием для таких выводов являются приходе-расходные записи рабочих хозяйств. Не все из них, однако, довели свои записи до конца обследуемого периода: по тем или иным причинам в течение летних месяцев от обследования отказались 3 семьи, за осенние месяцы еще 7 семей. Таким образом, из 44 хозяйств 10 было заменено новыми. Но так как при этом подбирались семьи по ряду основных признаков сходные с ранее обследуемыми, то нужно допустить, что на размер и состав бюджета это обстоятельство значительного влияния не оказало.

Состав обследуемых в осенний период хозяйств очень незначительно отличается от состава обследованных в летние месяцы. Нужно отметить, что и эти изменения были вызваны не столько сменой рабочих, сколько переменами, происходящими в семьях, ведущих записи непрерывно.

Распределение обследуемых рабочих, включая всех членов семьи работающих на фабриках и заводах.

По производственным группам.

	Число рабочих.	% к итогу.
Печатников	10	20
Металлистов	25	51
Текстильщиков	14	29
Кроме того прочих . .	4	—

По тарифным разрядам.

	Число рабочих.	% к итогу.
До 4 разряда	18	35
5—6 „	17	33
7 и выше	16	32
Кроме того неуказавших разряд	2	—
Средний тарифный разряд	5,5	—

Как изменения в распределении рабочих по производственным группам, так и изменения в их квалификации произошли, главным образом за счет членов семьи, поступивших в эти месяцы на работу, а также за счет перетарификации рабочих и лишь отчасти вызывались сменой обследуемых хозяйств. Такого же рода причинами были вызваны и изменения в размере фабрично-заводского заработка рабочих.

Распределение обследуемых рабочих по размеру месячного заработка

(в сентябре месяце).

	Число рабочих.	% к итогу.
С заработком до 30 з. р.	7	14
" " 30—60 " "	22	45
" " 60—90 " "	15	31
" " св. 90 " "	5	10

Средний заработок, причитающийся за работу отчетного месяца

(в золотых рублях).

	Обследуемых рабочих.	Всех рабочих по учету Бюро Статпула.
В сентябре	56,42	59,32
" октябре	62,82	63,58
" ноябре	65,94	61,37

В среднем за 3 месяца 61,73 61,42

Изменения в составе исследуемых семей были столь же незначительны как и изменения в производственной и тарифной группировке их. Несколько увеличилось количество членов, имеющих заработок, увеличилось также число „полных едоков“—в сентябре оно составляло 2,54, в октябре 2,55, в ноябре 2,59 ¹⁾.

Размер обследуемых хозяйств

(в сентябре месяце).

	Число хозяйств.	% к итогу.
С 1 членом	1	2
" 2 членами	12	27
" 3—4 "	20	46
" 5 и более	11	25

Число наличных душ на одно хозяйство 3,61

Состав обследуемых хозяйств

(в сентябре месяце).

	В среднем на хозяйство.
Полных едоков	2,54
Членов имеющих заработок или иной источник дохода	1,36
В том числе имеющих постоянный заработок	1,14
% лиц мужского пола к общему числу	46%

Все приведенные цифры показывают, что если в составе 44 обследуемых семей в течение шести истекших месяцев и происходили какие либо изменения, то лишь такие, которые не могли значительно отразиться на размере и составе бюджета. Поэтому причины изменения самого бюджета следует искать в обстоятельствах другого порядка.

¹⁾ В обзоре „Бюджеты рабочих в июне-августе“ замечена опечатка: число „полных едоков“ в июле было 2,38, напечатано 2,36 (см. стр. 78 Хозяйства С.-З. края № 7).

Доход рабочего хозяйства.

В течение осенних месяцев 1924 г. размер бюджета ленинградских рабочих возрос до 73 р. 22 к.; в июне—августе он достигал 67 р. 62 к., таким образом в сравнении с летними месяцами осенний бюджет увеличился на 8%. Увеличение произошло в первую очередь за счет фабрично-заводского заработка, в среднем за три месяца увеличившегося на 4 р. 41 к. Однако относительно, фабрично-заводский заработок осенью составлял несколько меньшую величину чем летом (86,7% всего бюджета в осенние месяцы, 87,3%—в летние), следовательно рабочие повышали свой бюджет еще и другим способом. Таким дополнительным источником дохода являлся случайный заработок. При этом приработок на стороне самих фабрично-заводских рабочих в сравнении с летними месяцами сократился (он достигал относительно крупной суммы лишь в сентябре), увеличился лишь заработок членов семьи не работающих на фабриках и заводах, как уже было указано увеличилось и число членов имеющих такой заработок.

Весьма характерным для бюджета сентября—ноября месяцев является то обстоятельство, что несмотря на увеличение размера дохода он был дефицитным: расход этих месяцев превышал доход, причем перерасход покрывался долгом. Особенно дефицитным месяцем был сентябрь, перерасход наблюдается и в октябре, и лишь в ноябре доход превышает расход и часть задолженности предыдущих месяцев выплачивается. Чем вызывается это обстоятельство раз'ясняет анализ расхода рабочей семьи.

Доход хозяйства

(в среднем на хозяйство в золотых рублях).

СТАТЬИ ДОХОДА.	В сен- тябре.	В октя- бре.	В ноябре.	Затри осен- ние месяца (в среднем на месяц).
Основной заработок	58,71	63,23	68,35	63,43
Приработок на стороне фаб- зав. рабочих	2,40	1,19	1,03	1,54
Заработок прочих членов семьи	1,31	2,15	2,54	2,00
Социальные пособия	4,08	4,04	3,84	3,99
Помощь и подарки родных . .	0,93	0,18	0,68	0,60
Продажа имущества	0,64	1,18	0,23	0,68
Прочие источники дохода . . .	0,11	0,80	0,53	0,48
Итого дохода	68,18	72,77	77,20	72,72
Перерасход покрытый долгом и из остатков прошлых месяцев	3,21	1,71	—	0,50
В с е г о	71,39	74,48	77,20	73,22

Доход хозяйства
(в среднем на хозяйство в % к итогу).

СТАТЬИ ДОХОДА	В сен- тябре.	В октя- бре.	В ноябре.	За три осен- ние месяца (в среднем на месяц).
Основной заработок	82,2	84,9	88,5	86,7
Приработок на стороне фаб- зав. рабочих	3,4	1,6	1,3	2,1
Заработок прочих членов семьи	1,8	2,9	3,3	2,7
Социальные пособия	5,7	5,4	5,0	5,4
Помощь и подарки родных	1,3	0,2	0,9	0,8
Продажа имущества	0,9	1,6	0,3	0,9
Прочие источники дохода	0,2	1,1	0,7	0,7
Итого дохода	95,5	97,7	100	99,3
Перерасход покрытый долгом и из остатков прошлых месяцев	4,5	2,3	—	0,7
Всего	100	100	100	100

Расход хозяйства
(в среднем на хозяйство).

СТАТЬИ РАСХОДА.	В сентябре.		В октябре.		В ноябре.		За три осен- ние месяца (в среднем на месяц).	
	В зол. руб.	В % к итого.	В зол. руб.	В % к итого.	В зол. руб.	В % к итого.		
Квартира	5,58	7,8	4,23	5,7	5,30	6,9	5,04	6,9
Топливо	5,48	7,7	5,19	7,0	4,09	5,3	4,92	6,7
Осветительные материалы (электричество и проч.)	0,54	0,8	0,79	1,1	0,89	1,2	0,74	1,0
Хозяйственные вещи	1,73	2,4	1,60	2,1	1,27	1,6	1,53	2,1
Одежда и обувь	10,15	14,2	14,11	18,9	11,66	15,2	11,97	16,4
Питание	34,36	48,1	35,43	47,6	35,60	46,2	35,13	48,0
Напитки и табак	2,20	3,1	2,71	3,6	3,26	4,2	2,72	3,7
Гигиена	0,96	1,3	1,12	1,5	1,25	1,6	1,11	1,5
Врач и лекарство	0,13	0,2	0,72	1,0	0,10	0,1	0,32	0,4
Культурно-просветитель- ные потребности и раз- влечения	1,35	1,9	2,15	2,9	1,78	2,3	1,76	2,4
Взносы в партию, союз и на общепользные цели	3,23	4,5	3,00	4,0	3,51	4,5	3,25	4,4

СТАТЬИ РАСХОДА.	В сентябре.		В октябре.		В ноябре.		За три осен- ные месяца (в среднем на месяц).	
	В зол. руб.	В % к итогу.	В зол. руб.	В % к итогу.	В зол. руб.	В % к итогу.	В зол. руб.	В % к итогу.
Помощь и подарки род- ным	2,16	3,0	1,34	1,8	2,10	2,7	1,87	2,6
Трамвай и пригородные жел. дороги	1,13	1,6	1,20	1,6	1,03	1,3	1,12	1,5
Дальние поездки по жел. дорогам	0,99	1,4	—	—	—	—	0,33	0,5
Прочий расход	1,40	2,0	0,89	1,2	1,94	2,5	1,41	1,9
Итого расхода .	71,39	100	74,48	100	73,78	95,6	73,22	100
Остаток дохода, перешед- ший в уплату долга и на приход следующего месяца	—	—	—	—	3,42	4,4	—	—
Всего . . .	71,39	100	74,48	100	77,20	100	73,22	100

Расход рабочего хозяйства.

В среднем за сентябрь—ноябрь общий расход рабочего хозяйства в сравнении с летними месяцами возрастает (как было указано, на 8%); наибольшего размера он достигал в октябре месяце, когда составлял 74 р. 48 к. Причиной такого повышения осеннего расхода является увеличение расхода на квартиру, топливо и одежду.

Основная статья расхода *расход на питание* в сентябре—ноябре не увеличивается, а если сравнивать с августом месяцем, то даже понижается; правда, если учесть не только израсходованные в эти месяцы суммы, но и продукты, забранные в кредит и не оплаченные, сумма, выражающая стоимость приобретенных в течение осенних месяцев продуктов, особенно в течение октября и ноября, несколько превышает стоимость продуктов, поступивших в хозяйство в летние месяцы; однако, это вызывается исключительно увеличением числа дней довольствия: в среднем на один летний месяц число человеко-дней довольствия в переводе на полного едока достигало 71,3 дня, в сентябре 72,4, в октябре и ноябре 77,4 и 75,3 дня. Один день довольствия (в переводе на полного едока) стоил неизменно в течение всех трех месяцев 47 коп. Это обстоятельство указывает на то, что, при настоящем уровне потребностей рабочей семьи, потребность ее в пище удовлетворена в достаточной мере, увеличение бюджета ведет к покрытию других, менее удовлетворенных потребностей.

Состав приобретаемых осенью продуктов питания отличается от состава питания летних месяцев тем, что в сентябре—ноябре увеличивается приобретение мучных продуктов и мяса. Если исследовать приобретения продуктов в отдельные месяцы, то можно наблюдать, что повышение расхода на муку и мясо начинается лишь с октября, несмотря на то, что ни на мучные продукты, ни на мясо средняя цена, по которой рабочие приобретали эти предметы, не возрастала (а в ноябре месяце она даже несколько пони-

Расход на питание.

	Расход на хозяйство (в зол. р).		В среднем на хозяйство приобретенно продуктов домашнего питания за наличный расчет и в кредит на сумму (в золотых рублях).	Число человек, удовлетворяемых в переводе на взрослого едока.	Приобретено продуктов в среднем на день довольствия полного едока (в зол. руб.).
	На домашнее питание.	На питание вне дома.			
В сентябре	33,78	0,58	34,01	72,4	0,47
„ октябре	35,05	0,38	36,52	77,4	0,47
„ ноябре	34,97	0,63	35,23	75,3	0,47
За три осенние месяца (в среднем на месяц)	34,60	0,53	35,26	75,0	0,47

зились). Сокращается, особенно в ноябре месяце, расход на овощи, несмотря на повышение цен на них,—следовательно, сокращается потребление овощей. Потребление фруктов и ягод начало сокращаться уже с сентября месяца.

Стоимость приобретенных за наличный расчет и в кредит продуктов домашнего питания
(в среднем на хозяйство в золот. руб.).

Группы товаров.	В сентябре.	В октябре.	В ноябре.	За три месяца (в среднем на месяц).	За три месяца в % к итогу.
Мучные продукты	9,89	10,90	10,85	10,55	29,9
Крупа	0,63	0,65	0,77	0,68	1,9
Овощи	3,60	3,55	2,87	3,34	9,5
Мясо	6,53	7,90	7,78	7,40	21,0
Рыба	1,32	1,27	0,99	1,19	3,4
Молочные продукты и яйца	6,23	6,85	6,68	6,59	18,7
Масло растительное	0,58	0,59	0,48	0,55	1,6
Сахар и прочие сладости	2,58	2,48	2,43	2,50	7,1
Фрукты, ягоды, орехи	1,74	1,58	1,44	1,59	4,5
Прочие	0,91	0,75	0,94	0,87	2,4
Итого	34,01	36,52	35,23	35,26	100

Расход на одежду в осенние месяцы возрос весьма значительно; он уступает в своем росте лишь расходу на жилище. При этом расход на одежду возрос не только абсолютно, но и относительно—в летние месяцы он составлял лишь 13,8% бюджета, в осенние—уже 16,4%

Приобреталось осенью по преимуществу готовое верхнее платье (стоимость приобретенных вещей этого сорта достигает 24%, тогда как летом она составляла всего лишь 10,8% стоимости всей приобретенной одежды). Расход на обувь в осенние месяцы достигал того же уровня, что и в летние месяцы, но относительно, эта статья расхода понизилась,—очевидно, потребность в приобретении обуви уступала потребности в приобретении одежды.

**Стоимость приобретенной за наличный расчет и в кредит одежды
(в среднем на хозяйство в золотых рублях).**

ГРУППЫ ТОВАРОВ.	В сентябре.	В октябре.	В ноябре.	За 3 месяца (в среднем на месяц).	За 3 месяца в % к итого.
Готовое верхн. платье	1.80	3.24	3.57	2.87	24,0
Готовое белье и трикотажные изделия	0.46	0.66	0.77	0.63	5,2
Ткани	1.96	2.36	2.88	2.40	20,0
Прочие мелкие принадлежности одежды	0.34	0.46	1.06	0.62	5,2
Починка и шитье одежды и белья	0.64	0.09	0.59	0.44	3,7
Обувь	2.98	4.79	3.37	3.71	31,0
Починка обуви	1.09	1.48	1.36	1.31	10,9
Итого . .	9.27	13.08	13.60	11.98	100

Наиболее значительно в течение сентября—ноября возрос *расход на жилище*. Увеличилась, главным образом, в связи с повышением квартирной платы оплата жилой площади—с 1 р. 79 к. до 3 р. 66 к., т. е. более чем в два раза. Прочий расход по дому, налагаемый на квартиру сверх квартирной платы, однако, тоже не сократился—летом он составлял 1 р. 13 к., осенью 1 р. 38 к.

Одновременно с расходом на квартиру увеличился и расход на топливо и осветительные материалы; вследствие этого в общей сложности расход на жилище в сентябре—ноябре достигал 14,6%, тогда как в летние месяцы он составлял 10,2% бюджета.

Расход на квартиру

(в среднем на хозяйство в золотых рублях).

СТАТЬИ РАСХОДА.	В сентябре	В октябре.	В ноябре.	За 3 месяца (в среднем на месяц).	За 3 месяца в % к итого.
Уплачено за жилую площадь	3.41	3.39	4.17	3.66	72,6
Прочий расход по дому	2.17	0.84	1.13	1.38	27,4
Итого	5.58	4.23	5.30	5.04	100

Расход на культурно-просветительные потребности в течение осени составлял ту же величину, что и летом—1 р. 67 к. в летние месяцы, 1 р. 76 к. в осенние. Состав их однако несколько изменился—увеличился расход на обучение детей и уменьшился расход на книги и газеты. Все прочие статьи расхода не изменились или, если и изменились, то совершенно незначительно.

Расход на культурно-просветительные потребности.

(в среднем на семью в золотых рублях)

СТАТЬИ РАСХОДА.	В сентябре.	В октябре.	В ноябре.	За 3 месяца (в среднем на месяц).
На обучение детей	0.12	0.54	0.33	0.33
На газеты, книги и библиотеку	0.61	0.64	0.68	0.64
Лекции, клубы, театры и пр. .	0.62	0.97	0.77	0.79
Итого	1.35	2.15	1.78	1.76

Значение кооперативов и государственных магазинов в рабочем хозяйстве.

Перейдем к рассмотрению значения в хозяйстве рабочего, кооперации и государственной торговли.

В июне—августе рынок для рабочей семьи имел преобладающее значение—покупки на рынке составляли 66,4% стоимости всех приобретенных товаров, в кооперативах и в государственных магазинах приобретено было всего лишь на 33,6%; в сентябре—ноябре рынок покрывал лишь половину потребностей рабочих (49,5%), значение кооперативов увеличилось до 36,0%, покупки в государственных магазинах поднялись до 14,5%.

Стоимость приобретенных в течение месяца товаров

(в среднем на хозяйство в золот. руб.).

	На рынке.		В кооперативах.		В госуда- рственных магазинах и непосредств. на фабриках.		Всего.	
	В зол. руб.	В % к итогу.	В зол. руб.	В % к итогу.	В зол. руб.	В % к итогу.	В зол. руб.	В % к итогу.
В сентябре	28.94	49.8	17.05	29.4	12.07	20.8	58.06	100
В октябре	30.67	51.9	21.47	36.4	6.88	11.7	59.02	100
В ноябре	25.59	46.7	23.33	42.5	5.95	10.8	54.87	100
За три месяца (в среднем за месяц)	28.40	49.5	20.62	36.0	8.30	14.5	57.32	100

Кооперация побеждает частный рынок главным образом в торговле продуктами питания—если летом в кооперативах приобреталось лишь на 33,5% всей истраченной на питание суммы, то в осенние месяцы приобретение предметов питания в кооперативах достигало 49,5%. Однако и все другие предметы приобретаются в кооперативах в большем количестве, чем это было в июне—августе.

Розничная государственная торговля удовлетворяет по преимуществу потребность в топливе и осветительных материалах—на эти предметы в государственных магазинах тратится 65,4⁰/₁₀₀ всей истраченной на них суммы; в летние месяцы покупка топлива в государственных магазинах составляла лишь 51,1⁰/₁₀₀.

Увеличивается также закупка в государственных магазинах одежды—летом здесь приобретено было одежды на 17,5⁰/₁₀₀ всей истраченной на одежду суммы, осенью уже на 23,4⁰/₁₀₀. Однако эта потребность в значительной части удовлетворяется до сих пор частным рынком—две трети (66,2⁰/₁₀₀) всей приобретенной одежды куплена на рынке.

Частный рынок преобладает покуда в приобретении и всех прочих предметов потребления, но, как уж было указано, значение кооперативов в этом отношении все возрастает.

Стоимость приобретенных товаров
(в среднем на хозяйство в золотых рублях).

Группы товаров.	На частном рынке.	В коопера- тивах.	В госмага- зинах и от предприя- тий.	Итого.
Продукты питания . .	16.63	17.45	1.18	35.26
Одежда	6.77	1.07	2.39	10.23
Топливо и осветитель- ные материалы . .	1.58	0.67	4.26	6.51
Хозяйственные вещи .	1.13	0.25	0.24	1.62
Спиртные напитки . .	0.65	0.32	0.15	1.12
Табак и прочие при- надлежн. курения .	0.86	0.61	0.06	1.53
Предметы гигиены . .	0.78	0.25	0.02	1.05

Значение кредита в хозяйстве рабочего.

Кредит в хозяйстве рабочего в течение осенних месяцев имел, как уже было указано, большое значение. Но в сравнении с летними месяцами возрос лишь кредит товарный, деньгами в сентябре—ноябре рабочие брали в долг меньше, чем летом: в июне—августе было взято в долг деньгами 21 р. 69 к., что в среднем на месяц составляло 7 р. 23 к., в сентябре—ноябре забрано было всего лишь 17 р. 19 к., т. е. в среднем на месяц 5 р. 73 к.

При этом как денежный, так и товарный долг в осенние месяцы не был полностью оплачен, тогда как летом отдано долгу было больше чем взято, т. е. частично покрывались долги прошлых месяцев.

Особенностью осеннего товарного кредита является еще и то обстоятельство, что в эти месяцы сократился кредит в кооперативе и наоборот вырос кредит в государственных магазинах. Увеличился также, хотя и незначительно, кредит на частном рынке.

В течение сентября—ноября приобретено товаров
(в % к итогу).

	В коопера- тивах.	В госмага- зинах.	На частном рынке.	Всего.
В кредит	43.7	62.3	5.4	27.4
За наличный расчет .	56.3	37.7	94.6	72.6

В течение сентября—ноября
(в среднем в месяц на одно хозяйство).

	Взято в долг.		Отдано долгу на сумму в зол. рублях.
	На сумму в зол. руб.	% к итогу.	
Д е н ь г а м и.			
В кассе взаимопомощи и от завкома	1.42	24.8	0.83
От частных лиц	4.31	75.2	3.45
Всего	5.73	100	4.28
Т о в а р а м и.			
В кооперативах	9.01	57.3	} 12.98
В госмагазинах и от предприя- тий	5.17	32.9	
На частном рынке	1.55	9.8	
Всего	15.73	100	12.98

Л. Пушнова.

ТОРГОВЛЯ И ЦЕНЫ

Емкость гвоздевого рынка Сев.-Зап. области ¹⁾.

Крайняя скудость данных, полагаемых в основу исчисления емкости рынка промышленных изделий широкого потребления, делает поставленную задачу в высшей степени затруднительной и вводит исследователя в область туманных перспектив: с одной стороны совершенно не поддается учету частный рынок, занимающий в торговле металлоизделиями и, в частности, гвоздями, попрежнему довольно видное место, с другой же стороны—проверка полученных выводов о размерах потребления путем сопоставления их с средними потребительскими нормами сельского населения наталкивается на досадную недостаточность бюджетных данных, в худшем же случае—на их полное отсутствие.

К этому необходимо прибавить и недостаточную разработанность вопроса о средних потребительских нормах, характеризующих расход гвоздей в Ленинграде, а также в отдельных губерниях, входящих ныне в состав нашей области, в довоенное время.

Благодаря указанному обстоятельству, исключительную ценность приобретают в качестве наиболее надежного материала данные железнодорожной статистики, позволяющие составить более или менее верную картину

¹⁾ По материалам СЗОУ НАРКОМВНУТОРГА.

расхода гвоздевого товара в пределах нашей области, как в настоящее время, так равно и в годы, предшествовавшие войне.

Транспортная статистика выделяет гвозди в особую самостоятельную группу, благодаря чему представляется возможность наиболее полного учета всех соответствующих грузов, как малой, так равно и большой (пассажирской) скорости.

Для учета товарной массы, поступившей на местный рынок из районов, расположенных за пределами области, а также и отправленной из пределов последней на районы внеобластные, были использованы месячные статистические карточки Октябрьской, Мурманской и Сев.-Зап. ж. д. за время с 1 октября 1923 г. по 1 июля 1924 г.¹⁾

В дополнение к картине внеобластного грузооборота попутно были выяснены перевозки внутриобластные, показывающие, как распределялась вся поступившая товарная масса по отдельным губерниям и, в частности, какая при этом роль принадлежала Ленинграду, как главному производственному и торговому центру Сев.-Зап. области.

Для выяснения товарной массы, оказавшейся в предложении на местном областном рынке в истекшем году, необходимо установить размеры завода гвоздей за целый год, прибавить к этому годовую продукцию местных гвоздильных заводов, и из полученного итога исключить весь годовой вывоз.

По данным жел.-дор. статистики за первые 9 м-цев истекшего года в пределы нашей области ввезено около 61,7 т. п. всяких гвоздей. За последние 3 м-ца—июль, август и сентябрь, по данным крупнейших представителей внеобластной гвоздевой промышленности (Металлосиндикат, Мосмаштрест, «Красная Этна» и проч.) ими завезено 36,4 т. п.

К этому необходимо прибавить гвозди, доставленные по данным СЗОУ Внешторга из заграницы морем в количестве 1,1 т. п., а также продукцию местных гвоздильных заводов, составившую за истекший операционный год товарную массу в 207,4 т. п.

Исключив из полученного итога в 310,2 т. п. весь годовой вывоз исчисленный нами на основании данных жел.-дор. перевозок в 50,6 т. п. мы получим, что на нашем рынке в истекшем году было в предложении, 259,6 т. п. всяких гвоздей. В это число, кроме гвоздей строительных и проч., входят также и конно-подковные, сапожные и другие гвозди специального назначения, не считая, однако, гвоздей кованых, изготовленных кузнечными артелями череповецких кустарей в количестве до 34²⁾ т. п. и не вошедших в приведенный расчет по соображениям методологического характера.

Имеем ли мы достаточное основание для допущений, что вся поступающая на местный рынок товарная масса гвоздей в указанном количестве 259,6 т. п. была без остатка израсходована на местные нужды.

Данные торговых организаций о ходе реализации наличного товара в прошедшем году не оставляют сомнений в том, что если, за исключением некоторых случаев, касающихся особенно ходовых сортов, на местном рынке не наблюдалось бестоварья, то, с другой стороны, не имело места и затоваривание. По сведениям крупнейших организаций, сбывающих свою продукцию на местном рынке, последний поглотил свыше 90% всего доставленного ими товара, а по сообщениям местных гвоздильных заводов—почти все вырабатываемое количество уходило на рынок, не задерживаясь на заводских складах. Прибавим к изложенному, что по заявлению тех и других их наличные запасы гвоздей на начало и конец истекшего года составляли очень небольшой непотребленный остаток и к тому же мало разнились

¹⁾ Данные о грузообороте станций Северной, а также Московско-Балтийско-Белорусск. ж. д. в части, пересекающей пределы Черепов. и Псковск. губ., остались неучтенными за неполучением соответ. данных отправок названных дорог. Обработка указанных материалов транспортной статистики ограничилась периодом в 9 м-цев вследствие того, что предоставленные железн. дорогами месячные карточки заканчивались июнем.

²⁾ В том числе около 31 т. п. гвоздей барочных; таким образом, на долю прочих гвоздей остается такое незначительное количество, которое, при условии его распределения между соседними губ., не может оказать заметного влияния на наши конечные выводы о емкости деревенского рынка.

между собою. Это позволяет считать, что все указанное количество в 259,6 т. п., за незначительным исключением, ушло на удовлетворение местных потребностей. Если такое допущение и грешит некоторым преувеличением за счет количества, задержавшегося в действительности в развивающемся торговом обороте, то, с другой стороны, нельзя не учитывать и того, что у некоторых госорганизаций (Хлебопродукт и другие) имелись старые запасы, правда, незначительные, но не вошедшие в приведенный расчет. Тем не менее, во избежание ошибки, за счет увеличения торговых запасов (обычно возрастающих с расширением сбыта и увеличением товарной массы, вступающей в оборот) отнесем количество около 10 т. п., отвечающее, примерно, размерам полумесячного оборота. В таком случае, емкость гвоздевого рынка нашей области в истекшем году выразится в круглых цифрах количеством в 250 т. п.

Как распределится указанная товарная масса по отдельным губерниям нашей области и, в частности, сколько гвоздей потреблено в Ленинграде?

Данные жел.-дор. статистики позволяют установить, какое количество гвоздей осело по отдельным районам области за первые три квартала истекшего года. Полагая, что и за последний квартал соответствующая товарная масса распределилась, за некоторыми изменениями, в той же пропорции, и корректируя полученные цифры с помощью данных Откомхоза, Транспорта, Волховстроя и пр. потребителей гвоздевого товара, мы можем составить следующую таблицу расхода гвоздей в 1923/24 году (в тыс. пуд.):

Г у б е р н и и.	За пер- вые 3 квартала.	За по- следний квартал.	Всего за год.
Ленинград	110,0	65,0	175,0
Ленинградская губерн. (без Волховстроя)	8,2	14,2	22,4
Волховстрой	4,0	—	4,0
Новгородская губ.	8,0	14,0	22,0
Псковская „	2,8	4,7	7,5
Череповецкая „	4,6	7,5	12,1
Мурманск. и Карреспубл. . .	3,3	3,7	7,0
В с е г о	140,9	109,1	250,0

Среди полученных годовых итогов расхода гвоздей обращает на себя внимание цифра в 175 т. п., выражающая потребление гвоздей в Ленинграде и составляющая 70% всей потребленной за год товарной массы.

Посмотрим, кто был ее потребителем.

Первое место принадлежит промышленности (около 63%), израсходовавшей значительное количество гвоздей на восстановление фабрично-заводских сооружений. Затем, идет расход на изготовление деревянной сколоченной тары — ящиков и проч., употребляемых местной промышленностью по данным производственных организаций в количестве до 3 тыс. ежедневно на упаковку своих изделий. Наконец, некоторая доля всего потребленного промышленностью количества гвоздей ушла на чисто производственно-технические надобности: на литейные работы, на различного рода обшивку и проч. („Красный Путиловец“, завод Речкина), а также на судостроение.

На втором месте стоит городское хозяйство, т. е. Откомхоз и Жилтоварищества (до 20%). Затем идет транспорт, по данным жел. дорог, потреблявший на ремонтно-строительные, а также производственные надобности свыше 20 т. п. гвоздей, что составит около 12% всего потребленного в столице количества. Остальные 5% приходятся на частный рынок широкого потребления, главным образом, на надобности домашнего и торгового обихода (домашнее обзаведение, почтовые посылки и проч.).

Несмотря, однако, на большие требования, предъявляемые на гвоздевой товар указанными потребителями, приведенная цифра в 175 т. п. все же представляется нам несколько преувеличенной, за счет того количества, которое могло быть переброшено в деревню, минуя жел.-дорожный учет.

Заслуживает внимания также и цифра 22,4 т. п., характеризующая потребление гвоздей в Ленинградской губернии. Приводимые ниже данные сводной статистики перевозок в довоенное время обнаруживают, что добрая половина всего потребленного этой губернией в 1910 г. количества гвоздей приходилась на долю дачного строительства. Это дает основание полагать, что и в прошедшем году значительная товарная масса могла уйти на восстановление подстоличных дачных мест и, кроме того, на ремонт строений в ближайших к столице сельских местностях, успевших поднять свое хозяйственное благополучие благодаря близости к Ленинграду. Нельзя не отметить, однако, и обратного явления — слишком ничтожного количества, потребленного Псковской губернией. Как отмечено было выше, эта цифра нуждается в поправке за счет возможного завоза гвоздей по Моск.-Балт.-Белор.-жел.-дороге, а равно из заграницы в виде контрабанды, и возможно — за счет старых запасов, которые могли оставаться в губернии. Однако, независимо от указанных поправок, незначительность нормы потребления гвоздей в этой губернии должна быть признана для нее весьма характерной в силу малой обеспеченности местного крестьянского хозяйства, подорванного неурожаем двух последних лет, а также слабого развития торговой сети.

Сказанное о незначительности потребленного количества гвоздей должно быть отнесено и к Череповецкой губернии, вследствие несомненного снабжения ее восточной половины по Сев. жел. дороге.

К выяснению размеров соответствующих поправок для Псковской и Череповецкой губерний позволяет подойти средняя норма потребления гвоздей, падающая на одно крестьянское хозяйство в Новгородской губ. (1,7 ф. за 3 осенних м-ца) по данным обследования деревенской торговли в последней в начале 1923/24 хозяйственного года ¹⁾.

Учитывая указанные поправки, емкость нашего областного рынка в истекшем году можно выразить количеством в 258,4 т. п.

Изложенный расчет позволяет составить следующий баланс поступления и расхода гвоздей в 1923/24 году:

Б а л а н с (в тыс. пуд.).

П о с т у п и л о:		П о т р е б л е н о:	
Остаток на 1 октября 1923 г.		В Ленинграде	175,0
у крупн. госорг. и кооп.	18,0	„ Ленинградской губ. (без Волхов.)	22,4
Поступило:		„ Новгородск. губ.	22,0
Гвоздей местн. произв.	207,4	„ Псковской „	14,0
„ ввозимых	111,3	„ Черепов. „	14,0
	336,7	„ Мурманск. и Карр.	7,0
		Волховстройкой	14,0
			— 268,4
		Вывоз на внеобластные районы	50,6
		На пополнение торгов. запас.	9,6
			328,6
		Остаток у гос. и кооп.	8,1
	336,7		336,7

¹⁾ Крестьянство и торговля в Новгородской губернии в начале 1923/24 хозяйственного года. Изд. Новгор. Губкомвнторга.

Отсутствие соответствующих более или менее точных данных, к сожалению, лишает нас возможности распределения всей потребленной массы по потребителям.

В качестве грубого, чисто схематического изображения соответствующей картины потребления, не претендующей ни на полноту, ни, тем более, на желательную точность, можно предложить следующую таблицу:

Распределение всего количества гвоздей, потребленного Сев.-Зап. областью в 1923—1924 г. по потребителям.

	В тыс. пуд.	В % к итогу.
Промышленность	111,0 ¹⁾	41,3
Крестьянское хоз.	58,0	21,7
Городское хозяйство	51,0	18,7
Транспорт	26,0 ²⁾	10,0
Волховстрой	14,0	5,3
Частный (гор.) рынок широкого потребления	8,0	3,0
	268,0	100,0

Перейдем к выяснению вероятного сбыта гвоздей в 1924/1925 году. Широкий план восстановления Ленинграда, дальнейшее развертывание местной промышленности, а также укрепление крестьянского хозяйства нашей области в связи с более благоприятным урожаем хлебов, льна и картофеля и развитием промыслов, не оставляет сомнений в том, что в текущем году емкость гвоздевого рынка значительно увеличится.

При выяснении товарной массы, имеющей быть потребленной в текущем году по отдельным районам нашей области, небезинтересно остановиться на сопоставлении потребительских норм истекшего года с довоенными. Данные сводной статистики жел.-дорожных перевозок за 1910 г. позволяют установить, какое количество гвоздей осело по каждой губернии, входящих ныне, за некоторыми изменениями, в состав нашей области ³⁾. С помощью этих данных, а также сведений о довоенной продукции ленинградских гвоздильных заводов представляется возможным установить размеры потребления гвоздей в каждой из наших губерний в отдельности.

Если все потребленное количество (в нынешнее и в довоенное время) отнести к соответствующим данным о численности населения, то получим следующие средние душевые нормы (в фунтах):

Средние нормы потребления гвоздей на душу в год.

	1910 г.	1923—1924 г.	% к довоен.
Ленинград	11,4	6,1	53,4
Ленинградская губ.	3,4	0,8	24,0
Новгородская	2,0	0,9	45,0
Псковская	1,7	0,4	23,5
Череповецкая	2,3	0,8	35,0
Средняя для всей обл.	5,4	1,9	35,2

¹⁾ В том числе на произв. техн. надобности—10 т. п., на изготовление тары и угаковку изделий—40 т. п. и на восстановление фабрично-заводских сооружений—60 т. п.

²⁾ В том числе Октябрьск. жел. дор.—12 т. п., Сев.-Зап. жел. дор.—10 т. п. и Мурманск. жел. дор.—4 т. п.

³⁾ Сводная стат. ж.-д. перев. Деп. Ж.-д. дел Мин. Финансов 1910 г.

Как показывает таблица, впереди всех в деле восстановления довоенной потребительской нормы идет Ленинград. Это и понятно: деятельное восстановление городского хозяйства и развертывание ленинградской промышленности, а также усиление товарооборота нашей области с прочими районами Союза требуют значительного расхода гвоздевого товара. Дальнейшее расширение производственного плана ленинградской промышленности (для тек. года по сравнению с истекшим на 40%¹⁾), утвержденное центром широкого плана восстановления Ленинграда в связи с намеченной работой по ликвидации наводнения, усиление средств, предназначенных на нужды жилищного рабочего строительства—все это дает основание полагать, что потребность в гвоздях в столице в текущем году возрастет по сравнению с истекшим годом, примерно, в пропорции, соответствующей указанному увеличению производственного плана, или по меньшей мере на 30%.

Второе место в отношении нынешнего уровня потребительской нормы по сравнению с довоенной принадлежит Новгородской губернии с ее быстро восстанавливаемой промышленностью и различного рода промыслами, способствующими укреплению местного крестьянского хозяйства. Сказанное в значительной доле должно быть отнесено также и к Череповецкой губернии, где развитие маслоделия в связи с высокой конъюнктурой масляного рынка в истекшем году способствовало поднятию экономического благосостояния крестьянской массы.

Наконец, что касается Псковской губернии, то ее ничтожная потребительская норма и в довоенное и в нынешнее время находится в полном соответствии с ее экономической отсталостью. Однако, благоприятный урожай льна в нынешнем году позволяет рассчитывать, что с увеличением покупательской способности крестьянской массы соответственно возрастет и потребительская норма—тем более, что на восстановление крестьянского хозяйства, подорванного невзгодами прошедших лет, потребуются много гвоздевого товара.

К факторам, обеспечивающим расширение емкости деревенского рынка в текущем году, необходимо отнести и значительное удешевление гвоздей, составившее за год с октября 1923 г. по октябрь 1924 г. в среднем не менее 40%. Наряду с введением твердой валюты не менее важное значение принадлежит мероприятиям, направленным на организацию более широкого сбыта изделий нашей промышленности, в частности, металлических товаров, в сельских районах. Если покупательная способность населения является одним из основных объективных факторов, определяющих емкость рынка, то, с другой стороны, политика цен и организация сбыта, как два главнейших элемента торговой деятельности, определяют степень успешного использования этой емкости.

Учитывая изложенные соображения в пользу значительного расширения емкости гвоздевого городского и сельского рынка нашей области в текущем году, можно с достаточным основанием допустить, что спрос на гвозди со стороны первого (без Ленинграда) возрастет, во всяком случае, не меньше, чем в пропорции, отвечающей расширению производственной программы местной промышленности, а также плана восстановления городского хозяйства, т. е., примерно, в среднем процентов на 20. Что же касается деревни,—то в пропорции еще большей, а именно процентов на 30—35, приблизительно в меру достигнутого снижения цен. Изложенный расчет позволяет выразить вероятную емкость рынка в текущем году количеством до 345 тыс. п.

Опыт текущего года покажет, не окажется ли приводимая цифра слишком преуменьшенной: емкость деревенского гвоздевого рынка в прошедшем году, несомненно, была использована далеко не в полной мере, вследствие отмеченного выше недостаточного снабжения нашей деревни гвоздевым товаром.

Ф. Минаш.

¹⁾ Произв. финанс. планы промышлен. Ленинграда и области. СЗО Промбюро.

ТРАНСПОРТ

Грузооборот железных дорог Северо-Западной области за июнь—декабрь 1924 г.

Данные конъюнктурной статистики показывают, что Ленинградский жел.-дорожный узел по величине грузооборота является наибольшим в Республике. За июнь—октябрь общий грузооборот исчислялся в 98,5 милл. пуд. для Ленинграда и в 91,6 милл. пуд. для Москвы. Прибыло грузов в Ленинград 85,0 милл. пуд., в Москву 76,5 милл. пуд., т. е. меньше на 8,5 милл. пуд. или на 10%. Отправлено грузов из Ленинграда 13,6 милл. пуд., из Москвы 15,2 милл. п., т. е. больше на 1,6 милл. п. или на 12%. В указанные итоги включены внутриузловые перевозки¹⁾, так как для Москвы опубликовываются данные только с включением внутриузловых перевозок, о чем нельзя не пожалеть. Для Ленинграда внутриузловые перевозки имеют серьезное значение, особенно в статистике отправления. За семь месяцев, июнь—декабрь, в конъюнктурной статистике Ленинграда было учтено в отправлении 17.287 т. п., из них во внутриузловых перевозках 5.359 т. п., т. е. 31%; по отношению к прибывшим грузам (116.313 т. п.) внутриузловые перевозки составляли 4,4%.

Начиная с сентября количество регистрируемых товаров было увеличено с 22 до 29, и потому в следующей таблице приведены итоги прибытия и отправления грузов только за 4 месяца, сентябрь—декабрь и в отдельности за ноябрь и декабрь.

За 4 месяца грузов прибыло 67,4 милл. п., отправлено 5,6 милл. п., т. е. меньше в 12 раз. В отчетном месяце, декабре, по сравнению с ноябрем, прибытие грузов увеличилось на 3,4% (15,2 и 14,7 м. п.), отправление уменьшилось на 23% (1,0 и 1,3 м. п.). Прибытие хлебных грузов за последние три месяца постепенно убывало: 4.023 т. п., 3.435 т. п. и 3.389 т. п. За ноябрь и декабрь в Ленинград поступило весьма большое количество льна—344 и 494 т. п., за сентябрь и октябрь—только 78 т. п. В ноябре и декабре в Ленинграде закончился кризис с сахаром и постным маслом. Сахару за два последних месяца было привезено 1.665 т. п., а за сентябрь и октябрь только 53 т. п. Постного масла за ноябрь—декабрь привезено 332 т. п., а за сентябрь и октябрь только 65 т. п. Как известно, временно сахар и постное масло почти отсутствовали на ленинградских рынках. Цена постного масла к 1 ноября повысилась до 30 к. за фунт против 20 к. на 1 октября; к концу декабря цена снова упала до 20 к.

Снабжение Ленинграда мясом за два последних месяца значительно увеличилось: привезено 604 т. п. против 324 т. п. в сентябре и октябре. Правда, привоз крупного рогатого скота несколько уменьшился, но не в такой степени, чтобы компенсировать влияние на рынок усиленного подвоза мяса. За ноябрь—декабрь привезено скота 431 т. п. против 525 т. п. в сентябре и ноябре. Рыночная цена мяса на 1 сентября была 26,6 к., на 1 ноября—23,5 к., на 1 декабря—20 к., на 31 декабря—23,3 к. Последнее повышение было обычным предпраздничным. В размерах подвоза находит объяснение повышение цен на коровье масло. За ноябрь—декабрь подвоз масла упал до 105 т. п. против 398 т. п. в сентябре и октябре. Цены на масло поднялись весьма значительно. Средняя рыночная цена сливочного масла на 1 сентября была 73 к., на 1 октября—82 к., на 1 ноября—87 к., на 1 декабря—1 р. 05 к., на 31 декабря—1 р. 15 к.

¹⁾ Данные о грузообороте Москвы взяты из 1-го, 2-го и 3-го выпусков Конъюнктурной Товарно-транспортной статистики.

**Грузооборот Ленинградского жел.-дор. узла по отдельным товарам за
сентябрь—декабрь 1924 г. (в тыс. пуд.).**

(Без перевозок внутри узла).

№№	Наименование грузов.	Сентябрь— Декабрь.		Ноябрь.		Декабрь.	
		Прибы- тие.	Отпра- вление.	Прибы- тие.	Отпра- вление.	Прибы- тие.	Отпра- вление.
1	Рожь	3.503	472	709	127	524	83
2	Мука ржаная	1.076	583	243	73	271	171
3	Пшеница	495	—	89	—	115	—
4	Мука пшеничная	4.144	443	1.103	104	1.211	119
5	Овес	1.066	165	251	21	312	28
6	Ячмень	579	—	162	—	127	—
7	Проч. хлебн. грузы	2.138	341	878	51	829	74
	Итого хлебных грузов	13.001	2.004	3.435	376	3.339	475
8	Хлопок	129	6	13	2	34	—
9	Лен	916	110	344	52	494	12
10	Семена масличные	2.149	27	880	6	619	7
11	Картофель	787	28	203	2	141	1
12	Масло семенное	397	86	82	20	250	22
13	Сахар	1.718	97	606	32	1.059	34
14	Крупный рогатый скот	956	—	248	—	183	—
15	Мясо	930	46	281	13	423	14
16	Масло коровье	503	32	59	17	56	5
17	Рыба и сельди	375	738	66	157	153	130
18	Соль	359	116	168	13	86	6
19	Шерсть	16	50	2	21	5	5
20	Шкуры	31	20	—	1	4	—
21	Круглый лес	1.677	328	522	119	208	30
22	Пиленый лес	1.977	242	307	11	319	38
23	Дрова	25.619	189	4.316	44	4.438	72
24	Каменный уголь	11.526	210	2.010	76	2.095	51
25	Нефть	2.046	138	584	32	593	34
26	Керосин	371	50	49	6	58	14
27	Чугун, железо, сталь не в деле	1.748	1.032	452	311	487	76
28	Мануфактура	155	73	26	19	56	15
29	Руда	15	—	—	—	5	—
	Всего	67.401	5.622	14.653	1.330	15.155	1.041

Заслуживает внимания значительное сокращение подвоза дров: за ноябрь—декабрь привезено 8.754 т. п. против 16.865 т. п. за сентябрь и октябрь. По главнейшим районам и губерниям прибывшие в Ленинград грузы распределялись следующим образом.

Грузооборот Ленинграда за 7 мес. (июнь—декабрь 1924 г.).

(без перевозок внутри узла).

Прибытие.

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВ.	Всего прибыло (тыс. пуд.).	Главнейшие районы и губернии отправления.
Хлебные грузы	18.906	Украина 7.500 (Екатеринославская 2.163, Полтавская 1.753, Одесская 1.698), Дон и Предкавказье 1.669 (Донская область 809, Кубано-Черномор. 635), Уральск. р. 1.450, Сибирь 1.273, Центрально-Землед. р. 1.092, Башкирская ССР 907, Волжско-Камский р. 800, Киргизская ССР 272.
В том числе рожь	5.331	Украина 1.474 (Полтавская г. 369, Екатеринославская 342, Одесск. 280, Харьковск. 205), Сибирь 828 (Томская 311, Омская 169, Енисейская 170), Волжско-Камский р. 541, (Вятская 303, Чувашская 125, Вотская 72), Центрально-Землед. р. 498 (Воронежская 229, Тульская 96, Курская 87), Башкирская ССР 314, Западный 298 (Гомельская 197), Уральский р. 231 (Тюменская 111, Челябинская 66).
В т. ч. мука пшеничная	5.879	Украина 3.847 (Екатеринославская 1.228, Полтавская 1.035, Одесская 917, Киевская 406), Дон и Предкавказье 1.135 (Донская Область 692, Кубано-Черноморская 356), Уральский р. 175, Челябинская 66), Сибирь 172 (Омская 146).
Крупный рогатый скот	1.474	Средневожский район 440 (Царицынская 324, Саратовск. 85), Украина 366, (Полтавская 104, Екатеринослав. 81), Дон и Предкавказье 189. (Донская область 122), Центр.-Землед. р. 104 (Воронежская 80). Московско - Промышленный р. 91 (Московская 76), Киргизская 146 (Оренбургская 84).
Мясо	1.075	Мелкие отправки 318. Украина 224 (Полтавская 95, Черниговская 78), Северо-Зап. обл. 162, (Псковская 96), Средне-Волжский 90 (Саратовская 40), Центрально-Земледельч. 85, Московско-Промышлен. 34, Белоруссия 53 (Витебская 52).

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВ.	Всего прибыло (тыс. пуд.).	Главнейшие районы и губернии отправления.
М а с л о	1.499	Сибирь 1.060 (Омская 471, Алтайская 287, Ново-Николаевская 262), Уральская обл. 163 (Челябинская 76, Тюменская 74), Московско - Промышл. 85 (Московская 77), Киргизская ССР 64 (Семипалатинская 45, Акмолинск. 10). Мелкие отправки 55.
Лесной строит. матер. .	10.383	Сев.-Зап. обл. 8.274 (Ленинград. 4.229, Череповецк. 2.605, Новгородск. 1.359), Московско-Пром. р. 757 (Тверская 367, Ярославская 219), Крайний Север 783 (Карелия 774).
Д р о в а	38.222	Сев.-Зап. обл. 37.319 (Ленингр. 19.497, Новгород. 10.537, Череповецкая 6.318, Псковская 967).
Н е ф т ь	3.140	Московско-Промышл. р. 3.097 (Ярославская 2.908, Нижегородская 188).
Каменный уголь . . .	25.326	Украина 22.985 (Донецкая 22.967), Москов.-Пром. р. 1.341 (Московская 1.335), Сибирь 149 (Томская 149).
Мануфактура	251	Московско-Пром. р. 159 (Московская 92, Тверская 35, Владимирская 13, Ив.-Вознесенская 5). Мелкие отправки 88.
Масло семенное ¹⁾ . . .	397	Украина 133 (Донецкая 47, Харьковская 42, Одесская 23), Юго-Восток 105 (Кубано - Черноморская 78), Центр.-Землед. р. 62 (Воронежская 60), Западный 36, Моск.-Промышл. р. 19, Средне-Волжский 18.
Сахар ¹⁾	1.718	Украина 1.521 (Киевская 785, Черниговская 232, Харьковская 220, Одесская 127), Центр. - Землед. р. 181 (Курская 148, Тульская 33).
Семена масличные ¹⁾ . .	2.149	Западный 638 (Смоленская 516), Моск.-Промышлен. 502 (Ярославская 343, Тверская 106), Центр.-Землед. 308 (Воронежская 175, Тамбовская 46), Белоруссия 173 (Витебск. 150), Уральский 130 (Челябинск. 60), Сибирь 103 (Алтайск. 62). Дон и Предкавказье 56.

¹⁾ За 4 м-ца, сентябрь—декабрь.

Хлебные грузы (18.906 т. п.) прибыли за последние семь месяцев главным образом из Украины—40%, Дона и Предкавказья—9%, Уральского р.—8% и Сибири—7%. В отдельности за декабрь можно отметить уменьшение значения Украины (25%).

Привоз ржи (5.331 т. п.) производился из Украины—28%, Сибири—16%, Волжско-Камского р.—10% и Центрально-Земледельческого—9%. В декабре рожь была привезена главным образом из Сибири—43% и Уральского р.—26%; привоз из Украины был весьма мал—6%; падение привоза ржи из Украины наблюдалось уже в ноябре.

Мука пшеничная (5.879 т. п.) поступила в Ленинград из Украины—65%, с Дона и Предкавказья—19%. В декабре главнейшие районы снабжения остались те же.

Крупный рогатый скот (1.474 т. п.) прибыл из Средневожского р.—30%, из Украины 25%, с Дона и Предкавказья—13%, из Центрально-Земледельского р.—7%. В декабре главнейшие районы снабжения были те же.

Мясо (1.075 т. п.) привозилось из Украины—21%, из Сев.-Зап. р.—15% и Средне-Волжского р.—8%. Значительное количество мяса получено мелкими отправками—29%.

Масло (1.499 т. п.) прибыло главным образом из Сибири—71%.

Лесной строительный материал (10.383 т. п.) в большей части поступил из Сев.-Зап. области—80%.

Дрова (38.222 т. п.) привезены почти всецело из Сев.-Зап. области—98%.

Каменный уголь (25.326 т. п.) привезен из Украины—91% и Московско-промышленного р.—5%.

Нефть (3.140 т. п.) была погружена на железную дорогу в Ярославской губ.—93%.

Масло семенное (397 т. п.) привезено из Украины—34%, Юго-Востока—23%, Центр. Землед. р.—16%.

Семена масличные (2.149 т. п.) поступили из Западного р.—30%, Московско-Промышленного—23%, Центрально-Земледельческого—14%.

По районам и губерниям назначения грузы, вывозимые из Ленинграда, распределялись следующим образом.

Грузооборот Ленинграда за июнь—декабрь

(без перевозок внутри узла).

Отправление.

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВ.	Всего отправлено тыс. пуд.	Главнейшие районы и губернии назначения.
Хлебные грузы	5.681	Сев.-Зап. р. 2.578 (Ленингр. 1.763, Новг. 475, Псковск. 176, Черепов. 174), Средн.-Волж. 843 (Сарат. 435, Обл. Немцев Поволж. 227, Царицынск. 181). Крайний Север 437 (Карелия 418), Эстония 412. Мелкие отправки 441.
В т. ч. мука ржаная	1.290	Сев.-Зап. р. 1.048 (Ленингр. 751, Новг. 222, Псковск. 49, Черепов. 26), Крайний Север 137 (Карелия 136). Мелкие отправки 73.
Мануфактура	121	Московско-Промышл. 27 (Московск. 25). Дон и Предкавказье 10, Украина 6. Мелкие отправки 65.

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУЗОВ.	Всего отправлено тыс. пуд.	Главнейшие районы и губернии назначения.
Лесные строительные материалы	1.056	Сев.-Зап. 811 (Ленингр. 574, Новг. 206, Псковск. 31), Украина 191 (Донецк. 188), Московско-Промышл. 33 (Тверск. 25).
Рыба и сельди	1.121	Украина 275 (Киевская 103, Одесская 38, Подольская 33, Полтавская 26), Московско-Промышл. 236 (Моск. 184, Тверск. 28). Сев.-Зап. 195 (Ленингр. 68, Псковская 60, Новг. 52). Белорусская ССР 123 (Витебская 106). Западный р. 93 (Смоленская 49, Гомель- ская 35). Сибирь 24. Мелкие отправки 97.

Хлебные грузы (5.681 т. п.) направляются из Ленинграда главнейше в Сев.-Зап. р.—45%, в этом году был случайный вывоз в Средневолжской р.—15%.

Муки ржаной (1.290 т. п.) из Ленинграда вывезено почти столько же, сколько привезено (1.353 т. п.). Вывезена мука в Сев.-Зап. р.—81% и Карелию—11%.

Мануфактура (121 т. п.) вывозится, главным образом, мелкими отправлениями—54%, затем повагонно в Москву—21% и Предкавказье—8%. Привоз мануфактуры в Ленинград значительно превышает отправление (251 и 121 т. п.)

Лесные строительные материалы (1.056 т. п.) из Ленинграда вывозятся главнейше в Сев.-Зап. область—77% и Украину—18%.

Рыба и сельди (1.121 т. п.) вывозятся в Украину—25%, Московско-Промышл. р.—21%, Сев.-Зап.—17%, в Белоруссию—11%, Зап. район—8%. Среди вывозимой рыбы преобладают сельди.

Грузооборот десяти цензовых станций Сев.-Зап. области приведен в следующей таблице:

Грузооборот цензовых станций Сев.-Зап. области за сентябрь—декабрь 1924 г.

(в тыс. пудов).

НАЗВАНИЕ СТАНЦИЙ:	Сентябрь— декабрь.		Ноябрь.		Декабрь.	
	Прибы- тие.	Отпра- вление.	Прибы- тие.	Отпра- вление.	Прибы- тие.	Отпра- вление.
1. Кингисепп.	341	794	135	201	70	92
2. Красноостров	238	41	57	10	40	25
3. Званка и Волховстрой	4.087	484	653	65	685	47
4. Гдов	162	404	43	9	34	13

НАЗВАНИЕ СТАНЦИЙ.	Сентябрь—декабрь.		Ноябрь.		Декабрь.	
	Прибы- тие.	Отпра- вление.	Прибы- тие.	Отпра- вление.	Прибы- тие.	Отпра- вление.
5. Новгород	623	390	110	71	146	105
6. Боровичи	288	1.433	70	528	111	511
7. Бологое	1.283	210	428	44	373	48
8. Псков	832	363	167	48	280	134
9. Себеж	69	18	13	9	12	8
10. Череповец ¹⁾	638	287	237	95	Нет сведений.	
ИТОГО	8.561	4.424	1.913	1.080	1.751	983

По количеству прибывших грузов среди цензовых станций наибольшее значение имели Званка с Волховстроем (4.087 т. п.), Бологое (1.283 т. п.), Псков (832 т. п.) и Череповец (638 т. п.). По отправлению наибольшее значение имели Боровичи (1.433 т. п.), Кингисепп (794 т. п.), Званка (484 т. п.) и Гдов (404 т. п.). В Кингисеппе, Гдове и Боровичах отправление превышало прибытие, на всех других станциях прибытие значительно превышало отправление.

Прибытие и отправление главнейших грузов дано в следующих таблицах:

Прибытие грузов на цензовые станции Сев.-Зап. области за сентябрь—декабрь 1924 г.

(в тыс. пудов).

НАЗВАНИЕ СТАНЦИЙ.	Хлебные грузы.	Соль.	Лесные строи- тельные матер.	Дрова.	Нефть, нефтяные остатки.	Керос. и др. прод. перер. нефти.	Мануфактура.	Каменный уголь.	Масло коровье.	Лен.	Семена масличн.	Сахар.
1. Кингисепп	84	15	—	—	27	14	0	31	8	54	94	6
2. Красноостров	64	1	37	35	20	8	0	27	0	—	—	1
3. Званка	169	18	953	2.225	105	13	—	438	0	—	1	32
4. Гдов	83	15	29	5	—	10	0	1	—	0	3	9
5. Новгород	311	11	10	178	3	23	1	0	—	—	25	34
6. Боровичи	155	29	6	41	2	17	3	1	0	1	—	13
7. Бологое	129	10	95	49	184	9	—	770	0	—	13	8
8. Псков	381	33	98	54	21	18	1	72	1	18	26	35
9. Себеж	17	17	26	2	—	4	0	2	—	—	0	0
10. Череповец ¹⁾	378	8	34	144	—	4	0	1	—	1	11	18

¹⁾ Сведения за сентябрь—ноябрь.

Отправление грузов с цензовых станций Сев.-Зап. области за сентябрь—декабрь 1924 г.

(в тыс. пудов).

НАЗВАНИЕ СТАНЦИЙ.	Хлебные грузы.	Соль.	Лесные строительные матер.	Дрова.	Нефть, нефтяные остатки.	Керос. и др. прод. перер. нефти.	Мануфактура.	Каменный уголь.	Лен.
1. Кингисепп . .	12	—	22	708	1	5	2	—	14
2. Красноостров	36	—	5	—	—	—	—	—	—
3. Званка . . .	25	4	122	67	27	5	—	202	—
4. Гдов	16	3	15	369	—	—	—	—	—
5. Новгород . .	71	0	269	28	0	0	1	—	—
6. Боровичи . .	34	1	188	1.204	—	1	—	—	—
7. Бологое . . .	37	18	19	57	50	4	—	—	—
8. Псков	103	1	150	15	1	4	—	—	16
9. Себеж	1	1	2	—	—	—	6	—	6
10. Череповец ¹⁾	84	29	130	—	1	9	7	—	—

На ст. Званка—Волховстрой среди прибывающих грузов имеют наибольшее значение дрова, каменный уголь и лесные строительные материалы; значительное количество этих грузов, конечно, связано с Волховстроем. На ст. Бологое первенствующее значение имеют дрова и нефть, которые поступают в значительном количестве как служебные грузы. На всех других станциях первое место по количеству в прибытии занимают хлебные грузы.

В отпращивании всех станций, кроме Красноострова и Себежа, наибольшее значение имеют лесные строительные материалы и дрова.

А. Ломакин.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Грузооборот внешней торговли Сев.-Зап. области за октябрь 1924 год.

За отчетный месяц вывоз Сев.-Зап. области через сухопутные границы и Ленинградский торговый порт достиг 77.710 метро-тонн, а импорт выразился в размере — 39.028 метро-тонн. По сравнению с октябрём 1923 года грузооборот данного отчетного месяца обнаруживает значительное понижение; так, в октябре 1923 года экспорт достигал 196.619 тонн, а импорт—105.940 тонн. Уменьшение экспортной торговли находит себе объяснение в сокращении зернового и лесного экспорта, а падение импорта находится в ближайшей связи с уменьшением завоза иностранного угля.

¹⁾ Сведения за сентябрь—ноябрь.

Экспорт.

В нижеследующей таблице приведены данные о грузообороте *экспортной* торговли за октябрь 1923 и 1924 годов с подразделением на товарные группы и с указанием оборотов по сухопутным и ленинградской портовой таможням. В 1923 году за отчетный месяц экспорт был значительно больше, чем в 1924 году (196,6 тыс. тонн против 77,7 тыс. тонн), при чем обращают на себя внимание значительные обороты Кингисеппской и Белоостровской таможень за 1923 г. В отчетном году относительно значение Л. т. порта значительно возрастает и из общей цифры экспорта в 77,7 тыс. тонн на его долю приходится 76,4 тыс. тонн; это указывает на успешное отвлечение на Ленинградский порт экспортного потока, тяготевшего к Ревелю и Белоострову. Сухопутный экспорт падает не только относительно, но и абсолютно, и поэтому характер всего областного экспорта всецело определяется характером экспорта через Л. т. порт.

В группе жизненных припасов выделяются следующие товары: жмыхи (4.966 тонн), масло (1.032 тонн), отруби (232 тонн), табак (159 тонн), фрукты—яблоки (128 тонн), яйца (1.827 тонн).

Среди сырых и полуобработанных материалов—лесоматериалы занимают исключительное место: их было вывезено всего 65.907 тонн из общего группового итога в 69.198 тонн. Баланы—составили 25.618 тонн, доски—10.322 стандарта или 25.077 тонн, пропсы—7.546 тонн, спил пера 650 тонн или 7.474 штуки.

Волокнистых веществ вывезено 601 тонна, в том числе — кудели 299 тонн, льна 46 тонн, и льняных концов—256 тонн. Кож и живсырья—вывезено всего 171 тонн, пушнины — 41 тонна. В группе живсырья выделяются: кишки—94 тонн, конский волос—29 тонн, шетина — 32 тонны. Крупную отправку—составило льняное семя вывезенное в количестве 1.000 тонн. Масел минеральных вывезено—493 тонны и асбеста—770 тонн.

Экспорт сухопутный и морской

через сухопутные таможни и Ленинградской таможней в октябре
1923 года и октябре 1924 года.

(Метро-тонны).

Таблица 1.

Группы товаров. Таможни.		I. Жизненные припасы.	II. Сырые и полу- обработанные материалы.	III. Животные.	IV. Изделия фаб- заводские и ремесленные.	V В с е г о.
Кингисепп. .	1923 г.	5.019,5	27.750,1	—	4,8	32.774,4
	1924 г.	37,7	518,8	—	—	556,5
Белоостров	1923 г.	12.779,2	1.438,8	—	—	14.218,0
	1924 г.	624,4	56,2	—	2,8	683,4
Остров	1923 г.	—	—	—	4,9	4,9
	1924 г.	—	33,7	—	—	33,7
Л. т. порт	1923 г.	43.420,4	106.200,1	1,2	0,2	149.621,9
	1924 г.	7.808,5	68.541,9	0,7	38,1	76.383,2
В с е г о	1923 г.	61.219,1	135.389,0	1,2	9,9	196.619,2
	1924 г.	8.470,6	69.150,6	0,7	40,9	77.710,0

Импорт сухопутный и морской

через сухопутные таможи и Ленинградский торговый порт в октябре 1923 г. и октябре 1924 г.

(Метро-тонны).

Таблица 2.

Группы товаров.		Жизненные припасы (гр. 1).	Животные продукты и изделия из них (гр. 2).	Лесные материалы и изделия из них (гр. 3).	Керамические изделия и материалы (гр. 4).	Топливо, смола и продукты переработки их (гр. 5).	Материалы и продукты химической промышл. (гр. 6).	Руды, металлы и изделия из них (гр. 7).	Писчебумажные товары и произведения печати (гр. 8).	Прядильные материалы и изделия из них (гр. 9).	Предметы одежды, галантерея, письмен. принадлежн. и пр. (гр. 10).	Разные.	Всего.
Таможи.													
Кингисепп	1923 г.	79,4	—	—	0,5	30,4	44,3	165,8	1.090,1	3,0	—	14,2	1.427,7
	1924 г.	270,1	—	178,3	32,9	—	8,5	2,5	1.525,5	—	—	3,3	2.021,1
Белоостров	1923 г.	1,4	10,5	81,4	—	—	203,4	237,1	3.766,8	19,6	—	4,4	4.324,6
	1924 г.	185,0	3,9	127,5	—	18,2	27,9	47,6	6.479,6	272,4	0,3	22,1	7.184,5
Остров	1923 г.	13,9	—	—	—	89,5	137,3	—	—	—	—	0,3	241,0
	1924 г.	—	—	—	—	—	0,2	1,2	—	—	—	—	1,4
Л. т. порт	1923 г.	4.553,8	540,8	680,2	53,9	69.476,5	15.452,0	3.814,7	1.952,8	3.369,7	22,5	40,0	99.946,9
	1924 г.	9.279,6	653,0	417,6	93,0	1.190,6	3.767,9	5.030,0	7.265,3	514,7	7,7	1.602,1	29.821,5
Всего . .	1923 г.	4.648,5	551,3	761,6	54,4	65.596,4	15.837,0	4.217,6	6.809,7	3.382,3	22,5	58,9	105.940,2
	1924 г.	9.734,7	656,9	723,4	125,9	1.208,8	3.804,5	5.081,3	15.270,4	787,1	8,0	1.627,5	39.028,5

И м п о р т.

Импортные операции грузооборота (см. табл. 2) сократились по сравнению с октябрем 1923 года почти в три раза, — понизившись с 106 тыс. тонн до 39 тыс. тонн, что находит себе полное объяснение в резком сокращении потребления областью английского угля. Последнего в октябре 1923 г. было ввезено 69 тыс. тонн, а за отчетный месяц всего 1,2 тыс. тонн.

Главными импортными товарами явились — пшечубумажные (группа 8) — 15 тыс. тонн, жизненные припасы (сельди) 9,7 тыс. тонн, изделия металлические — 5 тыс. тонн и продукты химической промышленности — 3,8 тыс. тонн. В отношении этих товаров СССР находится в зависимости от заграницы, и они и в будущем будут определять характер нашей импортной торговли. Интересно отметить резкое сокращение подвоза прядильных материалов и в том числе, главным образом, хлопка. Ввоз этих товаров (группа 9) сократился за год с 3.382 тонн до 787 тонн. Объясняется это направлением импортного хлопка и других прядильных материалов на Мурманский порт.

Последний в административном отношении до текущего хозяйственного года находился в ведении самостоятельного окружного управления и его внешнеторговые операции учитывались непосредственно центром, а не областными органами НКВТ. В настоящем году грузооборот Мурманского порта регистрируется Областным Наркомвнешторгом и, по имеющимся данным, выразился по импорту в общей сумме в 6.114,7 тонн, которые составились из ввоза 1.510,7 тонн риса, 304,8 тонн угля, 4.289,1 тонн хлопка и машин — 10,1 тонн.

С присоединением этого итога к итогу таблицы II получаем общую цифру импортного грузооборота по Сев.-Зап. области в 45.143,2 тонны, при чем итог первой группы повышается до 11.245,3 тонн, итог пятой — до 1.513,6 тонн, девятой — до 5.076,2 тонны.

Экспорт за отчетный месяц через Мурманск не производился.

Вл. Ге—ов.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Налоговое дело в Сев.-Зап. области.

Итоги налоговых поступлений за ноябрь 1924 г.

Поступления налоговых доходов по Сев.-Зап. области за ноябрь м-ц 1924 г. остались почти на том же высоком уровне, которого они достигли в октябре 1924 г. По неокончательным еще сведениям (частью почтовым, а частью предварительным телеграфным) налоговой отчетности Губ. Фин. Отделов общая сумма поступления государственных прямых и косвенных налогов, пошлин, администрируемых финансовым ведомством, и ренты с земель городских и предоставленных транспорту составила 10.707.969 руб., т. е. 97% октябрьских поступлений (11.044.691 руб.).

Из этой общей суммы сельхозналог дал 2.634,4 тыс. руб. или 24,6%, прочие прямые налоги и пошлины — 1.825,5 т. р., или 17,0%, акцизы — 4.224,4 т. р., или 39,5%, таможенные сборы — 2.003,6 т. р., или 18,7%, и рента — 20,1 т. р., или 0,2%.

Среди прямых, кроме сельскохозяйственного, налогов и пошлин на первом месте по сумме поступлений, как и обычно, стоял промысловый налог, давший 722,3 тыс. руб., т. е. 39,6% общей их суммы, на втором гербовый сбор, давший 570,0 т. р. или 31,2%, а за ними следовали: подоходно-поимущественный налог — 482,4 т. р. (26,4%), единовременный — 42,4 т. р., сбор с ресторанных счетов — 8,0 т. р. и налог с наследств — 0,2 т. р.

Почти половину (48,4%) всех акцизных поступлений покрыл акциз с сахара (2.045,4 т. р.) в связи с разрешением на привоз его из заграницы. Из остальных видов акцизов наиболее крупные поступления дали акцизы:

с пива (14,5%), с табачных изделий (8,1%), с чая (6,7%), с текстиля (4,3%), с нефтепродуктов (3,9%), с наливок и настоек (3,3%). Прочие 12 видов акциза дали в общей совокупности остальные 10,8% общей суммы акцизных поступлений.

Из общей суммы ноябрьских поступлений по сельхозналогу 108 т. р. составилось из взносов на погашение недоимок по прошлой кампании, а остальные 2.526,4 т. р.—из очередных платежей текущей кампании 1924/25 г., которая в общем по области проходит успешно. Так, по сведениям на 1/1 т. г. общая сумма поступлений сельхозналога 1924/25 г. с начала кампании 6.945,7 т. р. составила уже 67,8% общей на область годовой контрольной цифры задания (10.248,2 т. р.), срочная же на 1 января т. г. сумма задания (6.367,9 т. р.) покрыта с превышением, а именно в размере 109,1%. Наиболее успешно проходит кампания по Псковской и Череповецкой губ. и наиболее слабо—по Карреспублике, как видно из следующего сопоставления.

Губернии и Карреспублика	Контроль- ное задание по 1/1 1925 г.	Поступило на 1/1 1925 г.	% выпол- нения задания.
в р у б л е й:			
Ленинградская	1.533.046	1.360.677	88,8
Псковская	2.299.496	3.209.515	139,6
Новгородская	1.413.516	1.197.037	84,6
Череповецкая	934.458	1.079.366	115,5
Карреспублика	187.414	99.127	52,9
Итого	6.367.930	6.945.722	109,1

По прочим госналогам и ренте месячные ноябрьские задания выполнены по области, в общем, с превышением их на 27,6%, по отдельным же категориям обложения обнаружилось значительное колебание в % выполнения заданий, как видно из следующего сопоставления.

Категория обложения.	Задания.	Поступления.	% выпол- нения.
в тысячах рублях.			
Прямые налоги и пошлины	2.436,7	1.825,5	74,9
Акцизы	2.695,0	4.224,4	156,7
Таможенные сборы	1.150,0	2.003,6	174,2
Рентный доход	48,4	20,1	41,5
Всего	6.330,1	8.073,6	127,6

Таким образом, общее превышение поступлений над суммой ноябрьских заданий произошло за счет акцизов и таможенных сборов. Задания же по ренте, не имеющей, впрочем, пока крупного фискального значения, а также по прямым налогам и пошлинам остались в значительной мере невыполненными. Недобор ожидавшихся поступлений по прямому обложению

должен быть поставлен в связь с перенесением, по постановлению НКФ Союза ССР от 14/XI 1924 г.¹⁾ очередного ноябрьского срока платежа уравнительного сбора на декабрь м.ц.

Сопоставление поступлений госналогов и рентного дохода по отдельным губерниям и Карреспублке дает следующую картину:

Налоги. Губернии и Карреспубл.	Сельхоз- налог.	Прочие пря- мые налоги и пошлины.	Акцизы.	Таможенные сборы.	Рента.	Всего.	% к общей сумме.
	В т ы с я ч а х р у б л е й.						
Ленинградская	440,8	1.453,9	3.990,5	1.819,7	14,6	7.719,5	72,1
Псковская	1.296,2	131,4	27,3	79,7	3,4	1.538,0	14,2
Новгородская	509,7	139,7	167,1	0,1	1,4	818,0	7,6
Череповецкая	330,7	66,3	21,3	—	0,3	418,6	4,0
Карреспублика	57,0	30,2	17,4	0,9	0,4	105,9	1,0
Мурманская	—	4,0	0,8	103,2	—	108,0	1,1
Итого	2.634,4	1.825,5	4.224,4	2.003,6	20,1	10.708,0	100

Что касается местных налогов, то, по предварительным данным налоговой отчетности, поступление их за ноябрь 1924 г. выразилось в сумме 2.413,2 тыс. руб., из которых 1.448,9 тыс. руб. дали надбавки к государственным налогам.

В. Попожев.

Обложение торгово-промышленных предприятий уравни- тельным сбором за 1923/24 бюджетный год.

По данным об обложении уравнительным сбором предприятий, привлекаемых к нему в общем порядке, т. е., кроме нескольких десятков организаций, облагаемых по отчетам в порядке Временных Правил 18¹—1923 г., всего за 1923/24 г. привлечено было к обложению по области, кроме Карельской Республики²⁾, в первом полугодии 20.108 предприятий торговых и 10.521 предприятий промышленных и во втором—21.414 предприятий торговых и 10.427 промышленных, в том числе:

	I полугодие.		II полугодие.	
	Число.	%.	Число.	%.
Торговые:				
Государственные	552	2,7	544	2,5
Кооперативные	1.707	8,5	1.231	5,8
Частные	17.849	88,8	19.639	91,7
Итого	20.108	100	21.414	100
Промышленные:				
Государственные	251	2,4	222	2,1
Кооперативные	360	3,4	251	2,4
Частные	9.910	94,2	9.954	95,5
Итого	10.521	100	10.427	100

¹⁾ См. „Хоз. Сев.-Зап. Края“, № 9*(3), 1924 г., стр. 117—118.

²⁾ В виду незначительной доли участия Карреспублики в сумме налогов, собираемых по области, неполучение от нее до сих пор полных отчетных данных не может оказать влияния на некоторые общие выводы.

Таким образом, при некотором повышении во II-м полугодии числа торговых предприятий с 20.108 до 21.414, т. е. на 6,5%, и понижении числа промышленных предприятий с 10.521 до 10.427, т. е. на 0,9% подавляющая масса обложенных предприятий как в торговле, так и в промышленности находилась в частных руках, а именно торговых 88,8% общего их числа в I-м полугодии и 91,7%—во II-м и промышленных—94,2% общего их числа в I-м полугодии и 95,5% во II-м. Второе место занимала кооперация, которой в торговле принадлежало, по полугодиям, 8,5% и 5,8% всех предприятий и в промышленности—3,4% и 2,4%. Государственных же предприятий в торговле было 2,7% и 2,5% и в промышленности—2,4% и 2,1%.

Обратная картина наблюдается в средних размерах оборотов, в виду сосредоточения в руках государства наиболее крупных предприятий и преобладания мелких (ларьки, ремесленные заведения и др.) в числе частных:

Категории предприятий.	I полугодие.			II полугодие.		
	В среднем на 1 предпр.		% обложения оборота.	В среднем на 1 предпр.		% обложения оборота.
	Оборот.	Уравн. сбор.		Оборот.	Уравн. сбор.	
Торговые:						
Государственные	34.672	367	1,06	39.421	610	1,54
Кооперативные	11.176	92	0,82	23.366	236	1,01
Частные	7.283	79	1,08	10.722	144	1,34
Итого	8.365	88	1,05	12.178	161	1,32
Промышленные:						
Государственные	40.873	271	0,66	40.279	446	1,10
Кооперативные	3.808	45	1,18	7.737	79	1,02
Частные	2.616	38	1,45	3.379	53	1,56
Итого	3.570	44	1,23	4.270	62	1,45

Из этой таблицы следует, что исчисленный для обложения средний оборот государственных торговых предприятий превысил таковой же оборот частных торговых предприятий в I-м полугодии в 4,8 и во II-м—в 3,7 раза; в промышленности же средний оборот государственных предприятий превысил средний оборот частных в I-м полугодии в 15,6 и во II-м в 11,9 раза. Промежуточное место по размерам оборотов занимала кооперация.

Что касается средних размеров обложения уравнением, то в торговле обложение государственных и частных предприятий оказалось почти на одинаковом уровне в I-м полугодии (1,06 и 1,08%), не сильно разнилось во II-м полугодии (1,54 и 1,34%), и было значительно ниже в кооперации (0,82 и 1,01%), вследствие предоставленных ей льгот. В промышленности же наиболее сильно обложены были частные заведения—1,45% и 1,56%; за ними следовала кооперация—1,18% и 1,02%, и ниже всего обложена государственная промышленность (0,66% и 1,10%), в виду установленных законом пониженных процентов обложения некоторых наиболее важных отраслей промышленности, находящихся, главным образом, в руках государства.

В. Поюжев.

Местный бюджет губерний Сев.-Зап. области.

1.

В течение IV квартала поступление местных доходов по 5 губерниям Сев.-Зап. области резко возросло по сравнению с предшествующими кварталами. Общая сумма местных доходов достигла 22.895 тыс. руб. против 16.136 тыс. руб., поступивших в III квартале, т. е. увеличилась на 41,9%. В результате этого в IV квартале было получено 37,7% всех предположенных по годовым ориентировочным бюджетам доходов; поступления III квартала составили лишь 26,5%, II квартала—25,6% и I квартала—19,6% указанных сметных предположений.

По отдельным сметным подразделениям поступления в IV квартале и за 1923/24 г. распределяются следующим образом (по предварительным данным и без АКССР):

Таблица 1.

Наименование доходов.	IV квартал.		за 1923/1924 год ¹⁾ .			
	Поступило.		Предпо- ложено на год.	Полу- чено за год.	В % к общему итогу доходов.	% выпол- нения.
	В тыс. руб.	В % к итогу.				
Доходы от предприя- тий и имуществ	9.766	42,7	33.329	30.667	46,2	92,0
Отчисления от:						
а) госналогов.	1.852	8,1	} 9.434	9.588	14,4	101,6
б) госдоходов.	1.280	5,6				
Надбавки к:						
а) госналогам	3.244	14,2	} 10.077	11.811	17,8	117,2
б) госдоходам	263	1,1				
Местные налоги и сборы	3.194	13,9	4.826	6.136	9,2	127,1
Ссуды и пособия	2.651	11,6	1.489	3.804 ²⁾	5,7	—
Прочие доходы	645	2,8	1.513	4.419 ³⁾	6,7	292,1
Итого	22.895	100%	60.668	66.425	100%	109,5

Общая сумма налоговых поступлений за IV квартал (налоговых надбавок, отчислений и местных налогов) составила 8.290 тыс. руб., т. е. 36,2% всех поступлений. Неналоговые источники доходов (имущества, предприятия,

¹⁾ Для суждения о степени выполнения доходных предположений, равно как и в дальнейшем изложении в отношении расходов, взяты не ориентировочные бюджеты, утвержденные Губисполкомами с дефицитом в 17.550 т. р. и потому являвшиеся нереальными, а бюджеты пересоставленные после рассмотрения Наркомфинном, после определения % отчисления от промналога и сжатия расходных планов. Эти бюджеты и являлись реально намеченными к выполнению программами.

²⁾ Сумма в 3.804 т. р. составила из 2.215 т. р. пособий из губернского запасного фонда и 1.589 т. р. пособий из общегосударственных средств.

³⁾ Свободная наличность, взыскания и штрафы, разные мелкие и случайные поступления, курсовая разница, образовавшаяся в пользу местного бюджета и др.

неналоговые отчисления и надбавки) дали всего 11.309 т. р., т. е. 49,4% общей суммы доходов. Сопоставляя поступления налоговых и неналоговых доходов в IV квартале с предыдущим, мы видим, что, по сравнению с III кварталом, уменьшилось относительное значение неналоговых доходов (с 56,2% до 49,4%), хотя абсолютная сумма их и возрасла на 24,5%. Однако, значительно увеличилось поступление *отчислений* от неналоговых доходов, т. е. преимущественно от лесного дохода. Однако, это увеличение поступления неналоговых отчислений лишь отчасти объясняется более интенсивным взиманием соответствующих доходов; в значительной мере оно является результатом того, что в последнем квартале года заканчивались расчеты между государственным и местным бюджетами и были перечислены суммы, причитавшиеся за прошлые кварталы.

Что касается налоговых поступлений, то их относительное значение возросло в IV квартале с 34,8% до 36,2%; абсолютная же их сумма возрасла на 32,3%. Главное увеличение налоговых поступлений приходится на местные налоги; они возрасли против III квартала в 2,8 раза; на IV квартал приходится 52% всех их годовых поступлений. Увеличение это, главным образом, идет за счет гор. Ленинграда и Ленинградской губернии в виду усиленных поступлений налога со строений (1.257 т. р.) и попудного сбора (959 т. р.).

Незначительно увеличилось поступление налоговых надбавок и на 40% поднялось поступление налоговых отчислений (главным образом от госпромналога).

Весьма сильно повысилось в IV кв. поступление ссуд и пособий (почти в 4 раза), что объясняется усиленным расходованием губернского запасного фонда перед концом бюджетного года, а также поступлением дотаций из Центра.

Из общей суммы доходов IV квартала приходится на долю Ленинградской губернии 84,3%, Псковской—5,8%, Новгородской—4,3%, Череповецкой—4,6% и Мурманской—1,0%.

Суммируя поступления за все четыре квартала, мы получим общую годовую сумму в 66.425 тыс. руб., что составит по отношению к годовому сметному предположению 109,5%. Если мы, однако, из общей суммы полученных доходов вычтем ссуды и пособия (из общегосударственных средств и губ. запасного фонда)—3.804 т. руб., как не предусматриваемые по ориентировочному бюджету, то тогда % выполнения понизится до 103,2%.

Все налоговые поступления составили в 1923/24 г. всего 24.555 т. р.—36,9% всех доходов, т. е. несколько менее $\frac{2}{5}$ доходной части бюджета. Наиболее значительные поступления дали: надбавка к промналогу—10.362 т. р. и отчисления от промналога—4.246 т. р. Таким образом, все промысловое обложение составило 14.608 т. р., отчисление от сельхозналога—2.902 т. руб., попудный сбор 2.260 т. р., налог со строений—1.460 т. руб., надбавка к походно-поимущественному налогу—895 т. р.

Доходы от имуществ и предприятий, в главной своей массе, а именно 90,6%, извлекались в 1923.24 г. из коммунального хозяйства. Сумма коммунальных доходов 27.780 т. р. Среди коммунальных доходов на первом месте стоят доходы коммунальных предприятий—17.767 т. р. Если, однако, мы исключим из валовой доходности коммунальных предприятий их расходы, то на первом месте по своей величине будет стоять доход от коммунальных строений (главным образом, от сдачи в аренду торгово-промышленных помещений)—7.637 т. р., второе место займет чистый доход от коммунальных предприятий—2.867 т. р. и третье—доход от городских земель (в том числе мест на рынках)—1.905 т. р.

Подвляющая часть коммунальных доходов приходится в 1923/24 г. на Ленинградскую губернию—26.161 т. р. Соответственно этому и значение доходов от предприятий и имуществ по этой губернии выше—50,3%. По остальным губерниям этот % значительно ниже: Псковская—27,8, Новгородская—22,4, Череповецкая—13,9, Мурманская—16,9.

Общая сумма дохода от прочих (кроме коммунальных) предприятий и имуществ составляет 2.887 т. р. Из этой суммы значительная часть (более

1,5 м. р.) приходится на доход Ленинградского Губоно по клубам и лото; на долю остальных Отделов приходится лишь 1,3 м. р. Доходы Земуправления составили всего 425 т. р., из них почти половина приходится на Псковскую губ. В общем эти доходы сельскохозяйственного характера занимали очень скромное место.

Что касается доходов от промышленности местного значения, то доход от нее составил в 1923/24 г. 538 т. р., почти исключительно плата за сданные в аренду предприятия. Что касается прибылей трестированной местной промышленности, то в большинстве случаев они в местные средства в истекшем году не поступали. Суммы, которые были выявлены при рассмотрении балансов, оказались незначительными и изъятие их было сопряжено с большими трудностями.

Значительно ниже предположенных оказались поступления отчислений от госдоходов. Общая сумма их—2.420 т. р., т. е. 3,6% всех доходов. Между тем одних лишь отчислений от лесного дохода первоначально ожидалось в 1923/24 г. около 3,4 милл. руб.

Недопоступление лесного дохода вызвано главным образом представлением Центром отсрочек платежа многим крупным лесозаготовителям и неупорядоченностью лесного хозяйства.

Для того, чтобы закончить рассмотрение исполнения доходной части местного бюджета 1923/24 года, приведем данные о поступлении доходов по отдельным губерниям (по предварительным данным и без АКССР, в тыс. руб.):

Таблица 2.

Наименование доходов.	Ленингр. губ.	Псковск. губ.	Новгород. губ.	Череповец. губ.	Мурманск. губ.	Всего.
От предприятий и имуществ.	28.472	1.115	692	310	78	30.667
Отчислен. от госналог. и доходов	6.859	831	972	883	43	9.588
Надбавки к госналогам и сборам	9.729	839	833	357	53	11.811
Местные налоги и сборы	5.300	432	292	92	20	6.136
Ссуды и пособия	2.612	445	177	313	257	3.804
Прочие доходы	3.590	352	143	317	17	4.419
Итого	56.562	4.014	3.109	2.272	468	66.425
В % к итогу по области	85,2	6,0	4,7	3,4	0,7	100,0
Было предположено на год	49.778	4.857	3.456	2.324	253	60.668
% выполнения за год	113,7	82,4	89,9	97,7	185,0	109,5
% выполнения за вычетом ссуд и пособий	108,4	73,5	84,8	84,3	83,4	103,2
Приходится доходов на 1 душу населения (за вычетом ссуд и пособий)	р. к. 22 62	р. к. 2 04	р. к. 3 —	р. к. 2 79	р. к. 12 27	10 р. 75 к.

2.

Распределение произведенных в IV квартале и в 1923/24 г. расходов между отдельными отраслями местного хозяйства видно из следующей таблицы (по предварительным данным и без АКССР).

Таблица 3.

Предметы расходов.	IV квартал.		За 1923/1924 г.			
	Израсходо- вано.		Предпо- ложено в	Израсх. за год.		% вы- полне- ния.
	в тыс. руб.	в % к итогу.	тыс. руб.	в тыс. руб.	в % к итогу.	
Администрат. расходы . . .	2.807	12,9	7.012	8.499	12,9	121,2
Органы Юстиции	382	1,8	1.298	1.244	1,8	95,9
Коммун. и дор. расходы . . .	8.176	37,4	23.138	24.104	36,5	104,2
Народн. Образование	3.788	17,3	17.254	12.967	19,6	75,1
Здравоохранение	3.298	15,1	11.169	9.876	14,9	88,4
Сельское хозяйство	478	2,2	1.491	1.291	2,0	86,6
Социальн. Обеспечение	518	2,4	1.063	1.529	2,3	143,8
Погашен. задолжен.	96	0,4	274	1.696	2,7	618,9
Прочие расходы	668	3,1	1.367	1.587	2,4	116,1
Отчислен. в Губзалафонд . .	1.616	7,4	3.095	3.218	4,9	103,9
Итого	21.837	100%	67.161	66.011	100,0	98,3

По сравнению с предшествующим кварталом уменьшилось в IV квартале относительное значение административных расходов: с 17,8% до 14,7% (включая Нарсуды); соответственно росту коммунальных доходов возрасли и коммунальные расходы: с 32,9% до 37,4%; значение расходов культурно-социального характера понизилось с 41,2% до 34,8%.

Между отдельными губерниями расходы в IV квартале распределяются следующим образом: Ленинградская губ.—84,9%, Псковская—6,01%, Новгородская—4,2%, Череповецкая—3,8% и Мурманская—1,1%.

За весь 1923/1924 г. из общей суммы расходов почти $\frac{3}{5}$ отнимают коммунальные и дорожные расходы, около $\frac{1}{5}$ —Народное образование и около 15% Здравоохранение. Эти три отрасли хозяйства поглощают 71% всех расходов. Если сгруппировать расходы по их характеру, то мы получим, что на нужды культурно-социального характера (Наробраз, Здравоохр. и Социальн. Обеспечение) тратится—36,8%; на административный аппарат (включая органы Юстиции)—14,7%; на потребности производственно-хозяйственного характера (сельское хозяйство, коммунальное хозяйство и т. д.)—38,5%, в том числе на сельское хозяйство всего—2%.

„Прочие расходы“, составляющие 2,4%, в главной своей части состоят из расходов на квартирное довольствие войск.

Что касается степени выполнения намеченных расходов, то наименее всего оправдались предположения по Народному образованию. Равным образом, пришлось сжать расходы и на другие важные потребности (Здравоохранение и Сельхоз), чтобы иметь возможность сбалансировать бюджет. Высокий % выполнения по погашению задолженности прошлых лет объясняется тем, что соответствующие суммы были исключены из ориентировочных бюджетов; что касается расходов по Сбесу, то они возрасли в виду увеличения количества инвалидов-пенсионеров в течение года; в отношении же расходов административных нужно указать, что к этой группе относились в процессе исполнения расходы за счет губернского запасного фонда, чем и объясняется высокий % исполнения.

Приведем теперь суммарные данные о произведенных расходах по отдельным губерниям за 1923/1924 г. (по предварительным данным и без АКССР. в тыс. руб.):

Таблица 4.

Предметы расходов.	Ленингр.	Псковск.	Нов- город.	Черепов.	Мурман.	Всего.
Общеадминистрат. расходы	7.026	1.213	905	503	96	97.413
Коммунальные и др. расходы	22.409	612	524	402	157	24.104
Народное образова- ние	10.447	994	851	602	73	12.967
Здравоохранение . .	8.734	432	319	316	75	9.876
Сельск. хозяйство . .	935	136	113	102	5	1.291
Социальное обеспе- чение	1.349	90	56	31	3	1.529
Прочие расходы . . .	2.796	120	145	168	54	3.283
Отчисление в Губ- запфонд	2.683	278	135	99	23	3.218
Всего	56.379	3.875	3.048	2.223	486	66.011
В % к итогу по обл.	85,4	5,9	4,6	3,4	0,7	100,0
Предположено на год	55.423	4.911	3.449	2.824	553	67.160
% выполнения за год (за вычетом отчисл. в губзап- фонд)	96,9	73,2	84,4	75,2	83,7	93,5
Произведено расхо- дов на 1. душу на селения	22 р. 51 к.	2 р. 06 к.	2 р. 97 к.	3 р. 03 к.	26 р. 91 к.	10 р. 78 к.

При рассмотрении этой таблицы бросается сразу в глаза высокий % расходов на коммунальное хозяйство по Ленинградской губернии (до 40%) и гораздо более низкий по другим губерниям (по Новгородской — 16%); далее мы видим, что по Ленинградской губ. административный аппарат отнимает меньшую часть расходов (всего 12%), чем по другим губерниям (Псковск.—31%, Новгородской—29%, Череповецкой—22%); расходы на сельское хозяйство также значительно ниже по Ленинградской губернии (1,7%), чем по Псковской (3,5%), по Новгородской (3,7%) и Череповецкой (4,6%).

Что касается степени полноты выполнения намеченных программ, то лишь одна Ленинградская губерния более или менее приблизилась к своим сметным предположениям, правда, уже значительно урезанным. По остальным губерниям выполнение колеблется от 73,2% до 84,4%.

Наиболее высокая сумма душевого расхода (без отчислений в Губ-Запфонд, не являющихся реальным расходом) приходится на Мурманскую губернию—26 р. 91 к. ввиду особого ее географического положения и специфических нужд лишь в настоящее время заселяемой окраины; высоким размером душевого расхода характеризуется Ленинградская губерния с ее развитым городским хозяйством; по остальным губерниям сумма эта колеблется от 2 до 3 рублей в зависимости от высоты заработной платы и других условий.

В заключение остановимся на вопросе, каково относительное значение местного бюджета губерний Сев.-Зап. области в местном бюджете всего Союза. По предварительным данным за 1923—24 бюджетный год поступило всего местных доходов 512 милл. руб. (без ссуд и пособий); по отношению

к этой сумме местные доходы 5 губерний Сев.-Зап. области, определяющиеся без ссуд и пособий в 62,6 милл. руб., составят 12,2⁰/₀. По всему Союзу из общей суммы доходов на долю налоговых поступлений приходится около 60⁰/₀; по Сев.-Зап. области же, если из общей суммы вычесть займы и пособия всего 39,3⁰/₀. Соответственно и значение доходов от предприятий и имущества выше по Сев.-Зап. области.

По всему Союзу только 60⁰/₀ местного бюджета падает на собственно местные средства; остальные же 40⁰/₀ складываются из надбавок и отчислений от госналогов и лесного дохода и представляют собой восполнение Центра местам; по Сев.-Зап. же области ⁰/₀ собственных средств—выше, именно более 65⁰/₀.

3.

На новый бюджетный 1924—25 г. общая сумма всех местных доходов по Сев.-Зап. области (включая Карелию) определена в сумме 85.060 тыс. руб., а расходов в 90.819 т. р.

По отдельным губерниям суммы эти распределяются следующим образом:

Таблица 5.

ГУБЕРНИИ.	Доходы.		Расходы.		Дефицит.
	В тыс. руб.	В % к итогу по обл.	В тыс. руб.	В % к итогу по обл.	
1. Ленинградская . . .	68.560	79,7	71.339	78,5	— 2.779
2. Псковская	4.488	5,2	5.332	5,9	— 844
3. Новгородская	4.368	5,1	4.527	5,0	— 159
4. Череповецкая	3.285	3,8	3.743	4,1	— 458
5. Мурманская	460	0,6	979	1,1	— 519
Итого по 5 губ.	81.161	94,3	85.920	94,6	— 4.759
6. Карелия	4.899	5,7	4.899	5,4	—
Итого по области . . .	86.060	100,0	90.819	100,0	— 4.759

Относительное значение бюджета Ленинградской губернии несколько уменьшилось по сравнению с данными об исполнении прошлого года; так по доходам доля участия его понизилась с 85,2⁰/₀ до 84,5⁰/₀ и по расходам с 85,4⁰/₀ до 83,0⁰/₀ (итоги по области принимаются без Карелии).

По отдельным дифференцированным бюджетам доходы и расходы распределены следующим образом (см. табл. 6).

Бюджет города Ленинграда занимает преобладающее место в общей сумме местных бюджетов области, составляя приблизительно ³/₅ последних. Почти одинаковое место в отношении доходов занимают бюджеты общегубернские и уездные; по расходам же значение общегубернского бюджета выше (¹/₅ всех бюджетов). Сравнительно с прошлым годом возросло значение волостного бюджета, оставаясь однако, по области незначительным; невелико значение бюджетов прочих городов—6,5⁰/₀, характеризующихся слабым развитием городского хозяйства. Таким образом на новый бюджетный год основными бюджетами, кроме г. Ленинграда, остаются общегубернские и уездные бюджеты. Между тем, Центром определенно выдвигается задача перенесения центра тяжести на территориальные бюджеты—городской и волостной, придав бюджетам общегубернскому и уездному субсидиарный

Таблица 6.

Б Ю Д Ж Е Т Ы.	Доходы.		Расходы.		Превышен. доходов.	Дефицит.
	В тыс. руб.	В %.	В тыс. руб.	В %.		
1. Гор. Ленинград	53.959	62,7	50.854	56,0	3.105	—
2. Остальные губгорода	2.219	2,6	2.250	2,5	—	31
3. Прочие города	3.351	3,9	3.627	3,9	—	276
4. Обще губернские	11.029	12,8	17.740	19,5	—	6.711
5. Уездные	11.882	13,8	12.482	13,8	—	600
6. Волостные	3.620	4,2	3.866	4,3	—	246
Итого	86.060	100,0	90.819	100,0	3.105	7.864

характер. Однако, осуществление этой задачи требует предварительного и постепенного укрепления городского и волостного хозяйства, т. е. создания хозяйственной базы для соответствующих мощных бюджетов.

При определении объема отдельных бюджетов места исходили главным образом из принципа территориального распределения потребностей и доходов. Однако, этот принцип существенно ограничивался тем, что расходы, имеющие уездное или губернское значение, а к таким причислялись многие важные отрасли местного хозяйства, переносились на соответствующие уездные и губернские бюджеты. С другой стороны, и схема нормальной дифференциации, составленная НКФ, предусматривает отнесение значительного числа важных расходов на эти регулирующие и объединяющие бюджеты (например, зарплата по Народному Образованию, Здравоохранению, Администрации и т. д. в сельских местностях проходит по уездному бюджету). Из доходных источников на уездные и губернские бюджеты относились преимущественно отчисления от госналогов и госдоходов, доходы губернской промышленности и др., достигающие сравнительно крупных размеров.

В силу этих условий губернский и уездные бюджеты сохранили значение основных и на новый бюджетный год.

Из всех бюджетов лишь бюджет г. Ленинграда сведен с превышением доходов, все остальные дефицитны; в особенности дефицитны общегубернские бюджеты, для которых не могло быть выделено достаточно доходных источников.

Переходя к отличиям отдельных губерний в отношении дифференциации бюджета, нужно указать, что Новгородская и Череповецкая губернии не выделили уездные города в самостоятельные бюджетные единицы, объясняя это слабым развитием хозяйственной жизни соответствующих городов. По Мурманской губ., в силу отсутствия деления ее на уезды, губернский бюджет достигает 70%. По остальным губерниям он колеблется от 16% (Ленинградская) до 23% (Псковская губ.).

Бюджет губгорода составляет по Ленинградской губернии 71% и от 6,7% до 13,8% по остальным губерниям. Уездные бюджеты составляют по Псковской, Новгородской и Череповецкой губ. от 45 до 57% всего бюджета, по Ленинградской — 5,6%. Относительное значение волостного бюджета чрезвычайно невелико по Ленинградской губернии — 2,2% и Мурманской — 4,3% и значительно выше по остальным губерниям: Псковская — 15,5%, Новгородская — 13,7% и Череповецкая — 13,3%. Волостные бюджеты по сравнению с истекшим годом сделали значительные успехи.

Сопоставляя бюджеты 1924/25 г. по 5 губерниям с исполнением за истекший год, мы видим значительное увеличение как по расходной части — на 36,8%, так и по доходной — 27,4% (для сравнения берем фактические расходы

прошлого года, т. е. без отчислений в Губзапфонд, а доходы—без ссуд и пособий).

По отдельным губерниям это сопоставление дает следующие данные:

Таблица 7.

Г У Б Е Р Н И И.	Увеличение доходов.	Увеличение расходов.
	В процентах.	
Ленинградская	25,8	32,8
Псковская	20,9	48,2
Новгородская	42,0	55,4
Череповецкая	60,3	76,2
Мурманская	121,3	111,5

Наибольшее увеличение расходной части бюджета проведено по Мурманской губернии, вместе с тем в равной степени полнее учтены и доходы. Наличие все же крупного дефицита объясняется тем, что в истекшем году бюджет был сбалансирован лишь благодаря полученным дотациям, значительно превышающим внесенную в новый бюджет субвенцию. Наибольшее расхождение между размером увеличения доходов и расходов имеется в псковском бюджете. Более интенсивный рост расходной части, чем доходов, может быть отчасти объяснен перенесением новых расходов на местные средства, а также стремлением повысить низкую зарплату, а в некоторых случаях—расширением операционных программ (по сел.-хоз., по Народному Образованию).

Рассмотрим изменения, предположенные по отдельным группам доходов (по 5 губерниям), при чем распределим недоимки по соответствующим группам:

Таблица 8.

Наименование доходов.	Поступило в 1923/24 г.		Предположено а 1924/25 г.		% увеличения или уменьшения.
	в тыс. руб.	в % к итогу.	в тыс. руб.	в % к итогу.	
От предприятий и имуществ . .	30.667	49,9	46.106	57,8	+ 53,6
Отчисления от госналогов и гос- доходов	9.588	15,3	9.108	11,4	— 5,0
Надбавки к госналогам и сбо- рам	11.811	18,9	16.840	21,1	+ 42,6
Местные налоги и сборы	6.136	9,8	5.813	7,3	— 5,3
Прочие местные доходы	4.419	6,1	1.887	2,4	— 57,3
И Т О Г О	62.621	100,0	79.754	100,0	+ 27,4

Из рассмотрения приведенной таблицы видно, что в значительной степени возрасли доходы от предприятий и имуществ и надбавки к госналогам и сборам. Отчасти это возрастание объясняется различием сметной номенклатуры 1923/24 и 1924/25 годов; так, некоторые доходы в истекшем году, включенные в группу „прочие доходы“, теперь помещены в группу „доходы от предприятий и имуществ“; вместе с тем уменьшение „отчислений“ объясняется уничтожением отчислений от сельхозналога и заменой их надбавкой, чем отчасти объясняется увеличение группы „надбавок“ (однако, и в текущем году в бюджет Ленинградской губ. по разделу „отчислений“ в виде исключения

включены полностью все 100% поступлений сельхозналога). Но все эти оговорки не меняют общего вывода о том, что местные неналоговые доходы учтены с большей полнотой и что местное хозяйство на $\frac{3}{5}$ базируется на них. С другой стороны, в некоторой степени возросли и надбавки к госналогам и сборам: например, надбавка к промналогу в истекшем году составила 10,3 м. р., а в текущем предположена в размере около 11,6 м. р. и т. д.

Что касается доходов от предприятий и имуществ, то главная их часть— 38.632 т. р.— приходится на коммунальные доходы, 1,105 т. р.— на доходы от предприятий и имуществ сел.-хоз. значения, 2,021 т. р. от—местной промышленности и 4,454 т. р.—от прочих предприятий.

Коммунальное хозяйство почти по всем губерниям (в особенности по Ленинградской, Череповецкой, Мурманской губ.) обнаруживает определенную тенденцию к возрождению.

Что касается дохода от сел.-хоз. предприятий и имуществ, то в их состав входят доходы от побочных пользований в лесах. Наибольшее относительное значение этой группы доходов по Псковской и Новгородской губерниям.

Доходы от местной промышленности более чем в 3 раза должны превысить соответствующие доходы истекшего года. Кроме арендной платы, сюда впервые включены и отчисления от прибылей трестированной промышленности в сумме до 700 т. р. Крупная сумма доходов от прочих предприятий объясняется вхождением в эту группу дохода от клубов Ленингр. Губоно и доходов многочисленных предприятий Райисполкомов г. Ленинграда.

Прочие неналоговые доходы (отчисления и надбавки) составляют 3.319 т. р., в том числе отчисления от лесного дохода—1.980 т. р. Таким образом все неналоговые доходы составляют 62,0%.

Налоговые доходы составляют 28,4 мил. руб., т. е. 35,6%, при чем наиболее высок этот % по Псковской губ.—58,6% и по Новгородской губ.—49,7%.

По сравнению с истекшим годом уменьшена сумма местных налогов, что объясняется уменьшением ожидаемых поступлений по Ленинградской губернии от попудного сбора и налога со строений вследствие изменения методов обложения.

Что касается отчислений от промналога, то окончательно % их будет определен Совнаркомом РСФСР после рассмотрения бюджетов в Комиссии по финансированию; ориентировочно же в бюджет включено по указанию НКФ: по Ленинградской губернии—40%, Псковской—55%, Новгородской—25%, Череповецкой—75% и Мурманской—100%. Надбавка к сельхозналогу определена в следующих суммах: Ленинградская губерния 662 т. р., т. е. 45% основного оклада (кроме включенного в бюджет полностью основного оклада сельхозналога 1.399 т. р.); Псковская губ.—685 т. р., т. е. 30%, Новгородская губ.—638 т. р., т. е. 36%, Череповецкая губ.—425 т. р., т. е. 35%. Надбавка к подомному налогу по Ленинградской губ. составляет 50% основного оклада, по остальным губерниям—25%.

Кроме того, в бюджеты внесено субвенционное пособие на народное образование (зарплата учителям школ I и II ступени), Здравоохранение (сельская медицинская сеть) и сельское хозяйство (агро и вет. персонал); всего в сумме 1.203 т. р.

Общая сумма местных доходов на 1 душу населения составляет по области (без Карелии)—14 р. 35 к., при чем по Ленинградской губ. приходится на 1 душу 30 р. 08 коп., по Псковской—2 р. 65 к., Новгородской—4 р. 40 к., Череповецкой—4 р. 40 к. и по Мурманской—24 р. 80 к.

4.

Сопоставление предположенных в 1924—1925 г. расходов, с фактически произведенными в 1923—24 году, видно из таблицы 9.

Наибольшее увеличение расходов намечено на сельское хозяйство, соц. обеспечение и народное образование, при чем увеличение достигает значительных размеров.

Однако, многие потребности остались все же в значительной степени не удовлетворенными. Так, по Череповецкой губ. школы I ступени обслу-

Таблица 9.

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВ.	Израсходовано в 1923/24 г.		Предположено на 1924/25 г.		% увеличения или уменьшения.
	В тыс. руб.	В % к итого.	В тыс. руб.	В % к итого.	
Административные рас- ходы	9.743	14,7	11.732	13,7	+ 20,4
Коммунальные и дор. расходы	24.104	36,5	29.468	34,3	+ 22,3
Народное образование.	12.967	19,6	17.384	20,1	+ 34,1
Здравоохранение . . .	9.876	14,9	11.858	13,8	+ 20,2
Сельское хозяйство . .	1.291	2,0	2.109	2,6	+ 63,4
Собез	1.529	2,3	2.209	2,7	+ 41,2
Прочие расходы	3.283	5,1	7.311	8,3	—
Отчисление в Губзап- фонд	3.218	4,9	3.849	4,5	—
Итого	66.011	100 %	85.920	100 %	—

живают только 53% детей школьного возраста. По Новгородской губ. в сельских местностях школами обеспечено до 70% детей, в Псковской 39%. Лишь по Ленинградской губ. количество школ более достаточно; детей обучающихся во всех школах—274.166 человек, что составляет свыше 12% всего населения губернии, т. е. соответствует обычной норме детей школьного возраста. Равным образом не в полной степени удовлетворяется население лечебной помощью (по Псковской—кроме застрахованных, удовлетворяемых полностью—остальное население в 56% потребности).

Душевой расход по области составляет 15 р. 45 к., по Ленинградской губ. он определяется в сумме 31 р. 20 к., по Псковской—3 р. 28 к., Новгородской—4 р. 78 к., Череповецкой—5 р. 25 к. и по Мурманской—54 р. 38 к.

Если мы по Ленинградской губ. примем во внимание только расходы по бюджетам уездным, уездных и заштатных городов и волостным, то расход на 1 душу уездного (сельского и городского) населения кроме г. Ленинграда, составит 7 р. 85 к. Таким образом, даже не учитывая падающих на уездное население расходов, проходящих по общегубернскому бюджету, мы видим, что уездное население Ленинградской губ. значительно полнее удовлетворяет свои потребности, чем население прочих губерний Сев.-Зап. области (кроме Мурманской губ.).

В настоящее время местные бюджеты губерний Сев.-Зап. области рассматриваются в Бюджетном Совещании НКФ для определения % отчислений от госналогов и выяснения вопроса о степени их реальности и выполнимости.

Г. Невельштейн.

Волостные бюджеты Северо-Западной области в 1923/24 и 1924/25 бюджетных годах.

К созданию волостных бюджетов было приступлено в минувшем 1923/24 году. Правда, отдельные попытки введения в жизнь волостных бюджетов могут быть отмечены по области еще в 1922/23 г.г. (Карелия и Мурманская губ.), но волостные бюджеты 1922/23 года носили такой примитивный характер, страдали такими дефектами и упущениями, что говорить о них,

как о финансовых планах волостного хозяйства, совершенно не приходится. Лишь после издания декрета от 17/XI 1923 г. об обязательном повсеместном введении с 1 января 1924 г. волостных бюджетов, волостной бюджет нашел себе отражение в общей системе местного финансового хозяйства и стал в ней заметной величиной. Однако, позднее издание декрета, новизна дела, отсутствие опыта и подготовленного кадра работников на местах и необходимость предварительного завершения работ по укрупнению волостей,—все это вместе взятое привело к тому, что далеко не во всех губерниях области волостные бюджеты получили свое осуществление с указанного срока и далеко не в тех объемах, которые им, как основе всего местного хозяйства, надлежало бы уделить ¹⁾.

Из нижеприведенной таблицы можно видеть взаимоотношение по волостным бюджетам 1923/1924 г. доходных и расходных частей.

Название губерний.	Доход.	Расход.	Дефицит.	% дефицита к общей сумме расходов.
Ленинградская . . .	577.324	713.335	136.011	19,0
Псковская	172.947	317.576	144.629	45,5
Череповецкая	132.304	164.594	32.290	19,7
Мурманская	59.847	59.847	—	—

Дефицит по волостным бюджетам подлежал покрытию за счет волсбора, устанавливаемого Центром специально для этой цели.

Нижеследующая таблица показывает, как изменилась картина по волостным бюджетам области на 1924/25 год.

Название губерний.	Всего расхода по местным бюджетам, утв. ГИК'ом.	В том числе по волостным бюджетам.	В % к общей сумме бюджета.
Ленинградская	71.338.923	1.602.970	2,2
Псковская	5.331.569	797.475	14,9
Новгородская	4.527.008	600.288	13,3
Череповецкая	3.742.872	455.340	12,1
Мурманская	979.157	42.150	4,3
Всего по области . . .	85.919.529	3.498.223	4,0

Значение волостных бюджетов области по всем губерниям, за исключением Мурманской, возросло, причем их роль по отдельным губерниям оказалась приблизительно одинаковой. Лишь по Ленинградской губернии

¹⁾ Если допустить, что расход по отдельным кварталам разбивался равномерно, то волостные бюджеты составят по отношению к общей сумме расходов по Ленинградской губернии—1,5%, Псковской губ.—10,5%, и Череповецкой—10,0%. Процент волостных бюджетов в общей системе местных финансов области подходит близко к тому проценту, который дали волостные бюджеты по РСФСР (11%). Незначительность процента по волостным бюджетам Ленинградской губ. объясняется тем обстоятельством, что в бюджете названной губернии преобладающую роль играет бюджет г. Ленинграда. Если же из общей суммы расходов по местному бюджету названной губернии выделить расходы губернского города, то процент волостных бюджетов и по Ленинградской губернии близко подойдет к тому уровню, который наблюдается по другим губерниям области.

Наименование губерний.	Остатки бюджетных средств.	Бюджетные недоимки.	Доходы от имущества и предприятий.	Разные поступления.	Отчисления от госналогов.	Отчисления от госдоходов.	Надбавка к госналогам.	Местные налоги и сборы.	Пособия из запфонда.	Пособия из госуд. средств (субвенция).	В с е г о .
Ленинградская губ.	24.028	104.054	440.377	45.695	100.348	7.779	828.536	61.952	8.427	36.480	1.657.676
Череповецкая "	14.377	46.127	28.938	34.672	—	—	311.330	19.896	—	—	455.340
Новгородская "	2.336	46.751	64.868	16.371	—	4.050	426.489	39.423	—	—	600.288
Мурманская "	—	2.240	19.729	995	5.980	—	7.296	5.910 ¹⁾	—	—	42.150
Псковская "	—	12.850	243.765	60.805	—	—	119.848	59.586	—	—	496.854
Всего по области .	40.741	212.022	797.677	158.538	106.328	11.829	1.693.499	186.767	8.427	36.480	3.252.308

Р А С Х О Д Ы.

Наименование губерний.	Содержание общеадминистративных учреждений.	Народное образование.	Народное здравоохранение.	Социальное обеспечение.	Коммунальные предприятия не переведенные на хозрасчет.	Комхоз, коммунальные здания и благоустройство.	Пути сообщения.	Сельское хозяйство.	Погашение задолженности прошлого года.	Суммы, перечисленные в запасный фонд.	Чрезвычайные расходы.	В с е г о .
Ленинградская губ.	536.112	609.545	141.892	5.132	75.123	56.341	47.439	23.242	30.589	77.315	240	1.602.970
Череповецкая "	292.793	103.825	10.362	—	978	2.936	7.955	5.808	9.000	21.683	—	455.340
Новгородская "	327.940	167.950	33.723	—	1.648	7.386	35.552	8.897	—	17.192	—	600.288
Мурманская "	22.068	11.011	4.188	—	—	1.096	—	1.187	2.600	—	—	42.150
Псковская "	506.760	220.074	—	—	—	11.016	8.578	8.572	37.975	—	4.500	797.475
Всего по области .	1.685.673	1.112.405	190.165	5.132	77.749	78.775	99.524	47.706	80.164	116.190	4.740	3.498.223

¹⁾ Включен побор в сумме 5.400 руб.

волостные бюджеты составили всего лишь 2,2⁰%, но это обязательство объясняется, как уже было выше указано, исключительной ролью в бюджете Ленинградской губернии бюджета самого города Ленинграда, поглощающего 53.958.903 руб. из общей суммы расходов по названной губернии—71.338.923 руб. Существовавший в минувшем году дефицит почти по всем волостным бюджетам области, за исключением Мурманской губернии, ныне совершенно изживается—все волостные бюджеты сводятся бездефицитно и волостные расходы укладываются в рамки волостных доходных поступлений, подкрепляемых за счет общегубернских доходов.

Доходы. Распределение волостных доходов и расходов по отдельным сметным подразделениям можно видеть из приведенных таблиц.

Если мы сопоставим отдельные доходные и расходные статьи по волостным бюджетам с соответствующими статьями по общему бюджету области, то увидим, насколько своеобразно построение этих бюджетов, каковы их особенности как в отношении исчисления доходной, так и в отношении определения расходной частей. Так, например, в то время, как по местному бюджету области налоговые поступления дают всего лишь 33,4⁰%, общей суммы областных местных доходов, эти же поступления по волостным бюджетам составляют, как было указано выше, 61,4%. И наоборот, доходы от предприятий и имуществ, достигающие по местному бюджету области 51,6⁰%, всей суммы поступлений, в волостных бюджетах дают всего лишь 24,5⁰%,

Та же картина наблюдается и в расходной части местного бюджета. В то время как расходы по содержанию обще-административных учреждений области поглощают всего лишь 6⁰% общей суммы расходов, те же расходы по волостным бюджетам составляют 48,1⁰% волостной расходной сметы. Более велик в волостных бюджетах и расход по народному образованию (20,1% в общем местном бюджете области и 31,8%—в волостном).

Приведенный анализ волостных бюджетов области показывает, что минувший 1923/24 г. не прошел для этих бюджетов бесследно. В результате продуманной и упорной работы мест, волостные бюджеты заняли видное место в общей системе местного финансового хозяйства области, заложив тем самым прочный фундамент для дальнейшего развития волости, как низовой ячейки Советского государства.

В. Палибин.

Кредитные учреждения Сев.-Зап. области в 1923/1924 году.

Истекший 1923/1924 хозяйственный год явился годом общего роста народного хозяйства; однако, кредит обнаружил более энергичный рост, чем все другие отрасли. По Северо-Западной области мы имеем такие показатели хозяйственного роста:

Таблица 1.

	Средний месяц 1923 г.	Месяцы 1924 года.		
		Март.	Июнь.	Сентябрь.
Кредит	100	219	317	444
Продукция крупной промышленности	100	114	103	161
Торговля	100	135	178	228

Деятельность кредитных учреждений в сентябре была в четыре с лишним раза шире, чем в 1923 году, тогда как промышленная продукция возрасла на две трети, а торговля—вдвое; это находит объяснение в том, что все кредитные учреждения в советском союзе в годы военного коммунизма, были совсем ликвидированы: в системе хозяйства этого периода кредиту

Кредитным учреждениям подлежало наверстать упущенное для своего развития время, чтобы поспеть за общим ростом хозяйства и тем удовлетворить предъявлявшиеся к ним запросы в кредите. Однако, и теперь еще нельзя считать, что кредит достиг той широты, какая потребна народному хозяйству. Недостаток кредита и в промышленности, и в торговле, и в сельском хозяйстве ощущается остро. За кредит часто платится высокий, чисто ростовщический процент, но и за столь дорогой кредит идет борьба. Несомненно, кредитным учреждениям предстоит и в будущем более быстрое развитие, чем развитие в других отраслях хозяйства.

Развитие в деятельности отдельных кредитных учреждений Северо-Западной области за 1923/1924 хозяйственный год дает следующую картину:

Рост деятельности *Северо-Западной областной конторы Государственного банка* (вместе с отделениями и агентствами) виден из следующей таблицы ¹⁾.

Таблица 2.

	Сумма баланса.	% к балансу.	Капиталы и оборот. сред. ства. получ. от Правления.	% к балансу.	Вклады и тех. счета.	% к балансу.	Всего обор. средств.	% к балансу.	Учетно-ссудн. операции.	% к балансу.
	В т ы с . . р у б .									
1 апреля 1924 г. . .	23.346	100	13.390	57,4	6.619	29,6	20.309	87,0	15.800	72,6
1 октября 1924 г. . .	49.032	100	27.706	56,5	14.279	29,0	41.985	85,6	35.588	72,6

За полгода работы Госбанк увеличил свой баланс вдвое; вдвое увеличил и капиталы и сумму привлеченных чужих денег по вкладам и текущим счетам; учетные и ссудные операции он развил более, чем вдвое. Соотношение отдельных статей пассива осталось неизменным; доля учетно-ссудных операций в активе возрасла.

К концу 1923/1924 г. Госбанк имел довольно широкую сеть своих учреждений по области. В Ленинграде, кроме самой конторы, имелось 9 агентств в разных частях города; в Ленинградской губернии открыто 7 агентств некоторые—в довольно отдаленных пунктах: в Лодейном Поле, Гдове, Луге и т. д.

В других губерниях области имелось 24 отделения и 4 агентства: в Новгородской губернии—1 отделение и 2 агентства, в Псковской губернии—1 отделение и 1 агентство, в Череповецкой губернии—1 отделение, в Карелии—контора и в Мурманске—агентство.

Всего, следовательно, в области имелось на 1-ое октября 25 учреждений Госбанка.

Из общей суммы баланса Госбанка на 1 октября 1924 г. с 49 милл. руб., главная часть приходится на Ленинград (около 43 милл. руб.); из других частей губернии выделяется Новгородская губерния, по которой сумма баланса составляет 2 милл. руб. и Псковская—с 1,5 милл. руб.

Капитал Госбанка составляет 27.706 тыс. руб. и складывается из собственного капитала конторы и оборотных средств, полученных конторой от правления: свои капиталы выражаются в сумме 20.007 тыс. рублей, прочие—средства предоставлены правлением. Отделения работают в значительной степени не за счет своих капиталов, а за счет средств, получаемых от правления.

Вкладов и сумм по текущим счетам состояло в остатке на 1-е октября 14.279 тыс. рублей, из них 12.501 тыс. руб. приходится на Ленинград; по от-

¹⁾ Госбанк начал свои операции 18 ноября 1921 г.

дельным губерниям области сумма вкладов колеблется от 200 (Череповецкая) до 400 тыс. руб. (Карелия).

Учетно-ссудные операции достигли суммы 35.588 тыс. рублей, из них на Ленинград приходится 30.829 тыс. рублей.

Капитал и средства, полученные от правления составляют более половины суммы балансов (57%), вклады всего 29%; учетно-ссудные операции составляют 73% баланса, а по отношению к сумме средств (своих и чужих)—85%.

Соотношение отдельных статей баланса по Ленинградской конторе и по отделениям и агентствам различно: по отделениям меньшее значение имеют свои средства, но зато там большая доля привлеченных вкладов.

Значение отдельных форм кредитования видно из следующей таблицы:

	1 апреля 1924 г.	1 октября 1924 г.
Вексельный кредит . .	8.603	25.661
Товарный " . . .	5.714	9.577
Под ценности " . . .	1.483	351

Растет вексельный кредит, вырос, хотя и мало, товарный и резко сокращается кредитование под ценности (ценные бумаги, инвентарю и драгоценности); таким образом, произошла передвижка в сторону вексельного кредитования, которое теперь является сильно преобладающим: оно дает почти три четверти (72%) всего кредита.

Протестованных векселей на 1 октября числится 92 тыс. рублей; из них по ленинградской конторе 75 тыс., а по отделениям 17 тыс.

Главные суммы протестованных векселей (по Ленинградской конторе) падают:

на металлическую промышленность	26 тыс. руб.
" текстильную промышленность	7 " "
" бумажную и полиграфическую промышленность	7 " "
" электротехническую промышленность	5 " "
" частную торговлю	15 " "
" кооперативную торговлю	13 " "

Доходов по операциям (процентов, комиссии и пр.) значилось на 1 октября 3.836 тыс. р., расходов—1.765; банк несомненно работал с прибылью.

Сев.-Зап. Обл. Контора Промбанка открыла свои действия 21 ноября 1922 г.

Капитал ее составил главный образ из средств, внесенных государственной промышленностью.

Рост операций С.-З. Конторы Промбанка виден из следующей таблицы (в тыс. рублей):

Таблица 3.

	Сумма баланса.	% к балансу.	Капиталы и оборот. сред- ства, получ. от Правления.	% к балансу.	Вклады и тек. счета.	% к балансу.	Займы и кре- диторы.	% к балансу.	Всего оборотн. средств.	% к балансу.	Учетно-ссудн. операции.	% к балансу.
1 октября 1923 г. . .	4.418	100	1.712	38,8	1.464	33,1	742	16,8	3.918	78,7	3.628	82,2
1 октября 1924 г. . .	19.353	100	7.580	39,2	6.413	33,1	809	4,2	14.802	76,5	14.184	73,3

Операции Промбанка выросли за год в 4 раза; вместе с тем произошло одно изменение в структуре его пассива: сумма займов почти не увеличилась; поэтому роль их в пассиве Промбанка свелась к ничтожной доле (4%); понизилось значение в балансе и суммы всех оборотных средств и учетно-ссудных операций.

К 1 октября 1924 г. Промбанк имел 5 отделений, из них в Ленинграде 3 и по одному в Псковской и Череповецкой губерниях.

Общая сумма по учету и ссудам достигла 14.184 тыс. руб., из них преобладающими были вексельные кредиты (тыс. руб.):

	На 1 октября.	
	1923 г.	1924 г.
Вексельные	2.589	11.370
Товарные	986	2.814
Ссуды под ценные бумаги и др. ценности	53	0,4

Довольно широко развил Промбанк и свои комиссионные операции: в пассиве они составляют 8%, в активе — 6%.

Протестованные векселя составляют 1,8% баланса или 2,5% всей суммы ссуд и учета; ни по одному банку они не достигают такой суммы.

В работе Промбанка надо подчеркнуть еще одну особенность — это высокий процент использования оборотных средств: 96% всех средств обращено в ссуды.

Внешторгбанк *Банк для Внешней Торговли* создан 1-го апреля 1924 года, (б. Роскомбанк). путем преобразования Российского Коммерческого Банка ¹⁾.

Владельцами его акций являются теперь государственные органы и главнейшую задачу его составляет финансирование внешней торговли.

Ленинградское Отделение Внешторгбанка филиалов не имеет. Оно работает почти исключительно за счет средств, предоставляемых ему Правлением. Работа его развивалась в течение истекшего года слабее всех других ленинградских банков; баланс его достиг суммы всего 3.925 тыс. руб.

Развитие Внешторгбанка за год видно из следующих данных (в тыс. рублей):

Таблица 4.

	Сумма баланса.	% к балансу.	Свои сред- ства.	% к балансу.	Вклады и тек. счета.	% к балансу.	Займы и кре- диторы.	% к балансу.	Всего оборотн. средств.	% к балансу.	Учетно-ссудн. операции.	% к балансу.
1 октября 1923 г. . .	1.490	100	887	59,5	144	9,7	213	14,3	1.244	83,5	1.212	81,4
1 октября 1924 г. . .	3.925	100	2.224	56,7	987	25,1	1	—	3.212	81,8	2.188	55,7

Внешторгбанк повысил сумму баланса за год много меньше, чем другие банки, всего в 2—3 раза; столь же слабо, по сравнению с другими банками, возрасли и средства банка и, особенно, учетно-ссудные операции:

¹⁾ Открыл свои действия 15 февраля 1923 г.

развивались сильно лишь операции по вкладам и текущим счетам. Соотношение отдельных частей пассива изменилось за год: резко повысилось значение вкладов и текущих счетов, хотя они играют все же небольшую роль в средствах банка. Они не составляют и половины своих средств; прежде заметной долей входили в пассив займы в Госбанке, теперь же эта статья отсутствует.

Учетно-судные операции к 1 октября 1924 г. составили 2.188 тыс. р. (56% баланса), из них:

вексельные кредиты	1.779 тыс. руб.
товарные	404 " "
ссуды под инвалюту и др. ценности	5 " "

В 1924 году, как и по другим банкам преобладают вексельные кредиты; в 1923 году преобладали товарные: вексельных было 316 т. р., товарных—614 т. р., под ценности—58 т. р.

Протестованные векселя выразились в сумме 34 тыс. руб., что составляет небольшой процент баланса—0,9% — вдвое меньший, чем по Промбанку, но зато можно отметить слабое использование своих средств для продуктивного кредитования: сумма учета и ссуд составляет всего 68% оборотных средств; большие суммы значатся у Внешторгбанка за корреспондентами: 973 тыс. руб. или 25% баланса. Доходов по операциям числится на 1 октября 1924 г. 567 тыс. р., расходов—312 т.

Всекобанк. Всекобанк основан был в феврале 1922 г., как банк потребительной кооперации под именем „Покобанка“; через год, в феврале 1923 г., он преобразован был в банк всех видов кооперации. Он организован по типу акционерного банка, причем акции банка распространяются лишь среди кооперативных организаций: получать ссуду могут только кооперативные организации, состоящие пайщиками банка.

Ленинградское отделение Всекобанка имело на 1-ое октября 1924 года небольшую сумму баланса 6.631 тыс. руб. Отделений и агентств Всекобанка в других местах области не имеется.

Своего капитала отделение не имеет, а работает за счет средств, предоставляемых правлением.

Рост операций отделения Всекобанка виден из следующих данных (в тыс. руб.):

Таблица 5.

	Сумма баланса.	% к балансу.	Свои сред- ства.	% к балансу.	Вклады и тек. счета.	% к балансу.	Займы и кредиторы.	% к балансу.	Всего оборотн. средств.	% к балансу.	Учетно-судн. операции.	% к балансу.
1 октября 1923 г. . .	1.383	100	68	4,9	949	68,7	292	21,1	1.310	94,7	1.174	84,9
1 октября 1924 г. . .	6.631	100	1.946	29,4	2.541	38,4	1.209	18,1	5.696	85,9	4.914	74,1

Операции Всекобанка выросли более, чем вчетверо, особенно выросли свои средства; соответственно этому выросло в балансе значение своих средств и упало значение вкладов и текущих счетов.

Строение средств у Всекобанка несколько иное, чем у Промбанка и Внешторгбанка: у него процент вкладов составляет 38,4%, а займы 18%

суммы баланса, а своих средств всего 29%; Всекобанк пользуется в своей работе больше чужими деньгами, полученными в виде вкладов или займов.

Общая сумма учета и ссуд составляет 4.914 тыс. руб.; среди них, как и по другим банкам, преобладающими являются ссуды под векселя (тыс. р.):

	1923 г.	1924 г.
вексельные кредиты	960	4.634
товарные	214	279
ссуды под ценности	—	1

Как и по другим банкам, почти не растут ссуды товарные, а растут вексельные.

Большие сравнительно с другими банками средства вложены в комиссионные операции по закупке товаров—507 т. р. Операционные расходы (уплаченные проценты и пр.) составляют на 1 октября 1924 г. 562 тыс. руб., доходы—727 тыс. р.

Благодаря большим размерам товарно-коммиссионных операций процент использования средств на продуктивные кредиты (учет и ссуды) невысок 86,3%.

Сумма протестованных векселей по Всекобанку меньше, чем по всем другим акционерным банкам—0,5% баланса (35 тыс. р.)

Ленинградский Коммунальный Банк открыл свои действия 14 мая 1923 г. Развитие операций Коммунального Банка видно из следующих данных (в тыс. руб.):

Таблица 6.

	Сумма баланса.	% к балансу.	Капиталы.	% к балансу.	Вклады и тек. счета.	% к балансу.	Займы и кредиторы.	% к балансу.	Всего оборотов, средств.	% к балансу.	Учетно-ссудн. операции.	% к балансу.
1 октября 1923 г. . .	2.314	100	753	32,5	379	16,4	556	24,0	1.688	72,9	1.845	79,7
1 октября 1924 г. . .	8.378	100	2.559	30,5	2.452	29,3	1.129	13,5	6.140	73,3	5.953	71,1

Особенно сильно возрасли суммы по вкладам и текущим счетам; прочие операции несколько слабее, чем по другим банкам: сумма баланса выросла менее, чем в четыре раза. Значение вкладов в пассиве увеличилось, а значение займов уменьшилось.

К 1 октября банк имел 6 отделений: из них 2—в Ленинграде и 4 в Ленинградской губернии.

Учетно-ссудные операции выразились в сумме 5.953 тыс. р.; строение кредитов претерпело за год серьезные изменения. Было (в тыс. руб.):

	на 1 октября 1923 г.	на 1 октября 1924 г.
вексельных кредитов	900	4.896
товарных	887	1.029
ссуд по ценности	58	29

Товарные ссуды в 1923 г. были почти равны вексельным; в 1924 г. их в 5 раз меньше, чем вексельных; сильно упали ссуды под ценности,

В отличие от многих других банков, Коммунальный Банк имеет товаров на сумму 76 тыс. р. Сумма протестованных векселей составляет 67 т. р. или 0,7% баланса. Валовой доход по операциям на 1 октября 1924 г. составил 1.425 т. руб., расход—1.044 т. р.

Деятельность Коммунального Банка в области кредитования жилищного строительства видна из следующих данных (тыс. р.):

Таблица 7.

	Учет и ссуды.	В том числе ремонтно- строитель- ные ссуды.	Тоже в % %
1 октября 1923 г.	1.892	47	2,5
1 января 1924 г.	2.547	66	2,6
1 апреля "	2.693	48	1,8
1 июля "	4.536	430	9,5
1 октября "	5.953	1.509	25,4

Деятельность Банка в деле восстановления Ленинграда заметно усилилась к концу строительного сезона отчасти в связи с наводнением; четверть всех ссуд на 1 октября составляли ремонтно-строительные ссуды. Все же этот размер кредитования недостаточен.

Причину слабого развития ремонтно-строительного кредита надо искать не в характере деятельности банка, который почти не отказывал в ссудах, а в бедности жилищных товариществ, не имеющих возможности извлечь от населения средств на более или менее капитальные строительные работы и не желающих залезать в неоплатные долги.

Другая причина—краткосрочность кредита. До конца июля банк выдавал ссуды, как правило, на срок до 1 года; лишь с конца июля, когда он получил субсидию (300 т. р.) от НКФ он стал выдавать ссуды сроком на 2—3 года, а иногда и на больший срок.

Сельхозбанк. Северо-Западное Областное Общество Сельско-Хозяйственной кредита открыло свои действия—25 июня 1923 г.

Данные о деятельности Сельхозбанка за год приведены в следующей таблице (в тыс. руб.):

Таблица 8.

	Сумма баланса.	% к балансу.	Капиталы.	% к балансу.	Вклады и текущ. счета.	% к балансу.	Займы и кредиторы.	% к балансу.	Всего оборот. средств.	% к балансу.	Учтенно-судн операций.	% к балансу.
1 октября 1923 г. . .	518	100	332	64,0	15	2,9	100	19,4	447	86,9	452	87,3
1 октября 1924 г. . .	2.360	100	900	38,2	220	9,3	839	35,6	1.959	83,1	1.818	77,0

Средства общества возрасли более чем в 4 раза; это увеличение произошло за счет увеличения в 8 раз займов, сделанных в Госбанке и в других кредитных учреждениях и путем привлечения вкладов; свой капитал увеличен мало, всего в 3 раза. Вследствие столь неравномерного роста отдельных видов операций строение пассива Сельхозбанка за год сильно изменилось.

Все же надо признать, что строение пассива Сельхозбанка резко и невыгодно отличается от строения пассива других банков: слишком ничтожна доля привлеченных в виде вкладов и по текущим счетам чужих средств— всего 9⁰/₁₀₀ пассива, или вчетверо меньше, чем капитал, но за то громадная сумма займов, почти равная капиталу. Это находит, конечно, некоторое объяснение в характере его клиентуры.

Капитал Сельхозбанка составил из паев учреждений и крестьянских паев. По учету Сельхозбанка на 1 августа 1924 г. в составе капитала его было:

паев Госбанка и НКЗ на	551.685 руб.
„ местных учреждений на	147.385 „
крестьянских паев (29.458 паев по 5 руб. каждый) на	147.290 „

Примерно шестую часть основного капитала дали крестьянские пай, столько же местные учреждения; Ленинградская губерния купила 14.120 крестьянских паев на 70.600 руб.; она дала, следовательно, половину всех крестьянских средств, вложенных в Сельхозбанк.

Учетно-ссудные операции Сельхозбанка развивались параллельно росту его оборотных средств; за год они возрасли вчетверо и достигли к 1 октября 1924 г. суммы—1.818 тыс. рублей.

По форме кредитования остатки по ссудам распределяются так (в тыс. руб.):

	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.
вексельные	270	1.677
товарные	168	140
под ценности	14	1

Преобладающей формой кредитования была и осталась вексельная: к 1 октября 1924 года она стала почти исключительной: товарное кредитование сокращается, кредит под ценности сошел на нет.

Из общей суммы учета и ссуд (1.818 т. р.) значительная часть а именно. 1.126 тыс. руб. являются долгосрочными и краткосрочными ссудами, выданными кооперативным товариществам и обществам или под их ответственность.

Кредитование Сельхозбанком крестьянского хозяйства производится через сельские кредитные кооперативные товарищества и общества. Сеть таких товариществ и обществ на 1 октября 1924 года была следующая:

Таблица 9.

Г У Б Е Р Н И И.	З а р е г и с т р и р о в а н о.			И т о г о.
	Кредит. т-в.	С.-х. т-в. с кредитн. функциями.	Союзов.	
Ленинградская	36	32	10	78
Новгородская	37	53	7	97
Псковская	33	24	4	61
Череповецкая	30	10	4	44
Авт. Кар. С.С. Республика.	25	1	1	27
И т о г о	161	120	26	337

Главные статьи сводного баланса—57 т-в и обществ по области на то же число выражались в таких суммах (тыс. руб.):

Сумма баланса	513	или 100%
Капиталы	86	„ 17 „
Вклады и тек. счета	11	„ 2 „
Займы и кредиторы	313	„ 61 „
Всего обор. средств	410	„ 80 „
Учетно-ссудн. опер.	306	„ 60 „

Эти данные относятся к 57 товариществам, расположенным, главным образом, в сельских местностях. Главной составной частью оборотных средств являются займы, преимущественно в Сельхозбанке; капиталы и особенно суммы по вкладам и текущим счетам играют в балансе небольшое значение; роль товариществ, как собирателей у населения свободных средств, также как и Сельхозбанка пока ничтожна.

Для сравнения состояния банков приведем следующую табличку с данными на 1 октября 1924 года (в процентах к сумме баланса):

Таблица 10.

	Сумма баланса.	Капиталы и средства, полученные от правления.	Вклады и тек. счета.	Займы и кредиторы.	Учетно- ссудные операции.	Протестов. векселя.	% учетно- ссудных опе- раций к обо- ротным сред- ствам.
Сев.-Зап. Контора Госбанка	100	56,5	29,1	—	72,6	0,2	84,7
Сев.-Зап. Контора Промбанка	100	39,2	33,1	4,2	73,3	1,8	95,8
Лен. Отд. Внеш- торгбанка	100	56,7	25,1	—	55,7	0,9	68,2
Лен. Отд. Всеко- банка	100	29,4	38,4	18,1	74,1	0,5	86,3
Ленингр. Коммун. Банк	100	30,5	29,3	13,5	71,1	0,7	97,0
Сев.-Зап. Обл. О-во Сельско-хоз. кре- дита	100	38,2	9,3	35,6	77,0	1,8	92,8

В наибольшей мере своими средствами обходится Госбанк и Внешторгбанк; чужие средства у них составляют половину или менее суммы своих средств; займов они совсем не имеют. В наименьшей мере работают за счет своих средств Всекобанк и Коммунальный банк; своих средств у того и другого вдвое менее, чем чужих; они работают, главным образом, за счет привлеченных вкладов и сумм по текущим счетам; в значительной мере они пользуются также займами. Наконец, два других банка, Промбанк и Сельхозбанк занимают среднее положение: суммы своих средств и чужих почти равны; разница между этими банками лишь та, что Промбанк чужие средства имеет в форме вкладов и текущих счетов, а Сельхозбанк—в форме займов.

Деятельность банков по привлечению чужих средств на вклады и текущие счета, в общем, хотя и развивалась за истекший год, но все же

стоит пока не на должной высоте. По вкладам и текущим счетам имеется сумм меньше, чем своих средств. Такое строение пассива, конечно, ненормально. В довоенное время (на 1 января 1914 года) по русским акционерным коммерческим банкам капиталы составляли 13% пассива, а вклады и текущие счета 42%, т. е. втрое больше, чем капиталы; займы не играли почти никакой роли. В довоенное время главными ресурсами, из которых банки вели свои активные операции, были собранные у населения свободные средства; ныне же в значительной степени—государственные средства, вложенные в банки в форме капитала или полученные в форме займов у Госбанка, т. е. тоже от государства.

Успехи, достигнутые банками в деле собирания средств за истекший год, несомненно велики; однако, несомненно и то, что впереди предстоит сделать еще больше.

Б. Карпенко.

Обзор промышленного и торгового законодательства за декабрь 1924 г.

I.

Промышленное законодательство.

Мероприятия по
поднятию произ-
водительности
труда.

Циркуляром ВСНХ СССР, НКТ СССР и ВЦСПС от 30/XII 1924 г. о практических мероприятиях по поднятию производительности труда, обращенным ко всем хозяйственным и профессиональным организациям, НКТ союзных республик и руководителям учреждений, подведены итоги первому периоду кампании по поднятию производительности труда. Циркуляр намечает обширный план практических мероприятий в области: 1) улучшения техники производства, 2) организации, производства и труда, 3) организации управления предприятиями, 4) нормирования и оплаты труда, 5) учета, отчетности, контроля и обследования по вопросам труда и 6) работы производственных совещаний и комиссий.

Улучшение тех-
ники производ-
ства.

В области улучшения техники производства циркуляр 30 XII 1924 г. предлагает, прежде всего, максимально *использовать все имеющиеся уже у предприятия возможности* для улучшения оборудования и технической постановки производства. В частности, циркуляр предлагает принять меры к *механизации* процессов производства (в особенности, к механизации передвижения грузов в пределах предприятия и подачи материалов), к правильной расплановке имеющегося оборудования и к возможному *упрощению схемы производства*, к рационализации тепло-силового хозяйства, к максимальному использованию электрической энергии и т. д. При разработке программ улучшения техники производства необходимые изменения делятся на мероприятия *текущего и длительного* характера. Первые проводятся силами самих предприятий и хозяйственных органов, вторые же, осуществление которых не по силам самим предприятиям, должны проводиться в обычном порядке через ВСНХ. Наряду с тем, должны быть усилены работы по приему и проверке *технических изобретений*, причем особенное внимание должно быть уделено изобретениям, исходящим от рабочих и низового технического персонала. Изобретения, проведенные с успехом на отдельных предприятиях, должны широко пропагандироваться путем созыва особых технических совещаний и в печати. Разработка общих вопросов технического улучшения по отдельным отраслям промышленности и транспорта должна производиться *специальными совещаниями*, созываемыми по соответствующим отраслям—с непрерывным участием рабочих представителей из низовых производственных совещаний и комиссий.

Организация
производства и
труда.

Наряду с мерами технико-производственного характера, циркуляр 30/XII 1924 г. намечает ряд *организационных* мероприятий. Должны быть приняты возможные меры к переводу известной части промышленности на *массовое производство*, с применением в широких размерах *стандартизации*—с тем, чтобы продукция была рассчитана, прежде всего, на снабжение крестьянского и городского рынка предметами массового производства. Одновременно должны продолжаться работы *по увеличению нагрузки* предприятий—как путем возможного расширения производства (в частности, путем снижения цен на принимаемые заказы), так и путем дальнейшей концентрации работ на наиболее приспособленных предприятиях. Наряду с концентрацией предприятий должна производиться *внутренняя* концентрация—путем уплотнения рабочих цехов и отделений. Существующая цепь *подсобных* предприятий (ремонтных, вспомогательных, лесопильных, совхозов и др.) подлежит пересмотру и всемерному сокращению—с усилением ответственности руководителей трестов и хоз. органов за содержание невыгодных для основного производства подсобных предприятий. Вместе с тем, циркуляр требует увеличения скорости и коэффициента полезного действия машин и полного устранения бесполезных простоев в работе предприятия. Особое внимание должно быть обращено на *улучшение качества приобретаемого предприятиями сырья и полуфабрикатов*, на систематическое *понижение норм расхода* сырья, топлива и материала, на выяснение причин и размеров брака изделий, угара материала и пережога топлива и электрической энергии.

В области *организации труда* в кратчайший срок должны быть приняты все меры к *максимальному использованию рабочего дня*—как путем увеличения числа механизмов, находящихся под наблюдением одного рабочего, так и путем более рационального разделения труда в производстве. В целях *полной загрузки рабочего года* должна быть усилена борьба с прогулами и с симуляцией заболеваемости. Наряду с тем, должны быть *улучшены обстановка работы и условия труда*—путем технически целесообразной организации заводских помещений и принятия ряда мер гигиенически-санитарного характера.

Организация
управления.

Циркуляр 30/XII 1924 г. предлагает, далее, ряд мер по *реорганизации управления предприятиями*. Вся фабрично-заводская организация должна быть построена „по цельному продуманному плану“. Роль и участие *административно-технического персонала* в техническом руководстве предприятием должны быть усилены—в особенности, в части поднятия производительности труда. Необходимо точно определить обязанности и ответственность административно-технического персонала, предоставить ему необходимые права и вместе с тем усилить его ответственность за недочеты и ошибки в ведении производства. Хоз. органы и профсоюзы должны оказать административно-техническому персоналу полное содействие при выполнении им своих задач и озабочиться *укреплением его авторитета среди рабочих масс*. Но, с другой стороны, и административно-техническому персоналу предлагается самому добиваться „установления надлежащих отношений с массами“—в первую очередь на почве активного участия в борьбе за поднятие производительности труда. Циркуляр предлагает пересмотреть систему и размер оплаты инженеров и техников на производстве—„с тем, чтобы создавался стимул к работе“ и с тем, чтобы достигалось приближение оплаты инженера и техника на производстве к оплате инженеров и техников в учреждениях. Должен быть составлен *план переброски* квалифицированных специалистов из учреждений и трестов на производственные работы (в особенности, в провинцию). Особое внимание должно быть обращено также на *упрощение структуры и системы всех органов управления промышленности*.

В целях стимулирования интенсивности труда циркуляр 30/XII 1924 г. предлагает „повсеместно, где труд поддается нормировке, перейти к *системе неограниченной сдельной оплаты труда*“. Этот переход должен быть связан с *пересмотром норм выработки*—

с тем, чтобы было проведено повышение норм там, где это возможно по техническим условиям труда и по его напряжению, и чтобы это повышение ни в каком случае не влекло за собой понижения качества изделий. Особое внимание должно быть обращено на *постановку технико-нормировочных бюро* при фабрично-заводских, транспортных, торговых и других предприятиях и учреждениях.

Производственные совещания.

Циркуляр 30/XII 1924 г. указывает, наконец, ряд мер по *систематизации и объединению работ производственных совещаний и комиссий*. В производственных совещаниях крупнейших заводов должны принимать участие, кроме директоров предприятий, также и члены правлений. Должна быть упорядочена *отчетность* правлений трестов и заводоуправлений *перед производственными совещаниями и собраниями рабочих*. Администрация, совместно с завкомом, должна установить порядок и сроки исполнения принятых с их согласия решений производственных совещаний. Циркуляр обращает при этом внимание хозорганов и руководителей предприятий на то, что местные органы РКИ приняли на себя наблюдение за проведением в жизнь „целесообразных и принятых руководителями предприятий“ постановлений производственных совещаний. Циркуляр напоминает в заключение, что предлагаемые им меры „наиболее продуктивно будут осуществлены *лишь при условии активного участия в их проведении широких масс рабочих*“. Каждый сознательный рабочий должен в своей работе исходить из того, что подписание производительности труда является *главной и решающей задачей для Советской власти*“.

Инструкция ревизионным комиссиям республиканских трестов.

Приказом ВСНХ РСФСР от 14/XI 1924 г. № 61, *объявлена „Общая инструкция ревизионным комиссиям ВСНХ РСФСР при трестах“*, принятая ноябрьским совещанием ревизионных комиссий и утвержденная вслед за тем Угпром'ом ВСНХ РСФСР. Инструкция подробно определяет порядок образования и деятельности ревизионных комиссий, задачи и методы их работы, их права и обязанности, взаимоотношения с профсоюзами, административными и судебными органами и т. д. В отличие от буквального смысла ст. 12 декрета 10/IV 1923 г., предусматривающей организацию ревизионных комиссий „в составе треста“, но в соответствии с фактическим положением дела. Инструкция трактует ревизионную комиссию, как „орган ВСНХ“, образованный „при тресте“ и непосредственно подчиненный либо ревизионному Отделу Угпром'а (для трестов, находящихся в ведении последнего), либо соответствующему местному органу ВСНХ (для трестов, находящихся в мандатном управлении). Кроме возложенных на ревизионные комиссии декретом 10/IV 1923 г. задач по проверке периодических отчетов и балансов и даче заключений по проектам сметы, плану работ и годовому отчету в целом (ст. 43), инструкция возлагает на ревизионные комиссии указание „определенных путей и средств к улучшению хозяйственной жизни треста“ и дачу объективной оценки „положительных достижений в деятельности треста“. В соответствии с этим, Инструкция подробно определяет, в чем должна заключаться постоянная работа ревизионных комиссий в отношении отчетности треста, его плановой работы, финансового положения, правильной постановки производственной и торговой калькуляции и т. п. Столь же подробно определен порядок представления Угпром'у ВСНХ РСФСР или соответствующему местному органу докладов, заключений и отчетов о деятельности комиссии.

Инструкция ревизионным комиссиям общесоюзных трестов.

Приказом ВСНХ СССР от 19/XII 1924 г., № 64-а, *объявлена инструкция ревизионным комиссиям при общесоюзных трестах*, изданная в отмену объявленной приказом ВСНХ СССР от 22/IV 1924 г. № 298, инструкции. Вновь утвержденная инструкция, относящаяся, в отличие от прежней, исключительно к общесоюзным трестам, уточняет как задачи ревизионных комиссий, так

и их взаимоотношения с другими органами. Инструкция объявляет ревизионной комиссией при общесоюзных трестах органами Цугпром'а ВСНХ СССР, непосредственно ему подчиненными. Планомерное направление и руководство работой ревизионных комиссий возложено на Отчетно-Ревизионный Отдел Цугпром'а — „при тесном взаимодействии с соответствующими директоратами и функциональными отделами Цугпром'а“. В числе задач ревизионной комиссии инструкция выдвигает на первый план постоянное и всестороннее освещение деятельности треста. Вместе с тем, инструкция подробно определяет, какого рода „анализ и выводы“ ревизионные комиссии обязаны давать — „с особым вниманием и тщательно-стью“ — Цугпрому по отчетности и балансу треста, по его плановой работе и по финансовому плану. Аналогично прежней инструкции (ср. § 16), вновь утвержденная инструкция особо отбавливает обязанность ревизионных комиссий следить за уменьшением себестоимости, сокращением накладных расходов, за улучшением качества продукции и, в особенности, за калькуляционной работой трестов. Свои заключения по периодическим отчетам и балансам, а также по проектам смет и производственных планов комиссии обязаны представлять в Цугпром не позднее 14 дней по получении материалов от правлений трестов (прежняя инструкция предусматривала семидневный срок). Из других нововведений отметим § 11, требующий, чтобы ревизионные комиссии, в случае правонарушений, упущений или нецелесообразных действий правления, *предварительно* своих заключений о таковых запрашивали объяснений правления и лишь при задержке ответа или преступном характере действий правления сообщали Цугпрому свое заключение, не выжидая объяснений правления. Инструкция разрешает комиссиям сообщать правлениям трестов, в случае необходимости, копии протоколов своих заседаний (за исключением секретных). Материалы и результаты работ ревизионных комиссий должны представляться исключительно Цугпрому и судебно-следственным органам — по требованию последних. Но одновременно с представлением в Цугпром ревизионные комиссии обязаны сообщать в ВЦСПС свои заключения по отчетам, балансам, сметам и планам трестов, а также результаты обследований и ревизий. Напротив, информация соответствующего профсоюза является делом его представителя в ревизионной комиссии. В остальном вновь утвержденная инструкция не вносит каких-либо серьезных изменений в ранее существовавший порядок деятельности и организации ревизионных комиссий.

Центральная бухгалтерия ВСНХ СССР. Составление заключительных балансов и отчетов за 1923/24 хоз. год попрежнему продолжает служить предметом усиленного инструктирования местных органов и правлений трестов со стороны центра. В целях более планомерного руководства и инструктирования ВСНХ союзных республик и Цугпрома по общим вопросам счетоводства и отчетности, в составе ГЭУ ВСНХ СССР приказом ВСНХ СССР от 24/XII 1924 г., № 236, *образована Центральная бухгалтерия ВСНХ СССР*. Кроме общего инструктирования республиканских ВСНХ и Цугпрома, на Центральную бухгалтерию ВСНХ СССР возложено руководство и наблюдение за отчетностью и проверкой балансов общесоюзных объединений, синдикатов и предприятий, не входящих в состав Цугрома, а также составление сводного баланса всей гос. промышленности в целом.

Представление заключительных балансов Несмотря на неоднократные предупреждения ВСНХ СССР о том, что „никаких отсрочек по представлению отчетности и балансов за 1923/24 г. предоставлено не будет“, ряд трестов возбудил ходатайства о предоставлении таковой отсрочки, ссылаясь, главным образом, на отсутствие сверхурочных работ. В виду этого президиум ВСНХ СССР, приказом от 11/XII 1924 г., № 98, предложил Промбюро и ГСХН, управляющим по мандатам республиканскими трестами, *принять все меры к своевременному представлению (т. е. к 1/I 1925 г.) балансов в ВСНХ РСФСР, „не допуская никаких отсрочек“*.

Конкурс на лучшие отчеты и балансы.

Для поощрения счетных работников, „проявивших максимум знаний, трудоспособности и инициативы в деле учета и отчетности“, циркуляром ВСНХ РСФСР, ВЦСПС, НКРКИ и НКФ РСФСР от 11/XII 1924 г., № 7-а, *объявлен конкурс на лучшие отчеты и балансы на 30/IX 1924 г.* Основными требованиями для присуждения премий являются: 1) срочность представления, 2) ясность и полнота отчетных данных, 3) размер предприятия, объем и сложность учета, 4) правильное построение бухгалтерского учета в центре и на местах и 5) соответствие структуры счетного аппарата потребностям предприятия. Для премирования лучших отчетов и балансов назначено 10 премий (2—по 5.000 руб., 4—по 3.000 р. и 4—по 2.000 р.). 12% присужденной тресту премии предназначается главному бухгалтеру, 8%—его заместителю и 80%—остальным счетным работникам треста, согласно списку, представленному главным бухгалтером треста и утвержденному Угпромом (конкурс объявлен лишь для трестов, подчиненных Угпрому ВСНХ РСФСР).

Сводные заключительные балансы промышленности РСФСР.

Приказом ВСНХ РСФСР от 22/XII 1924 г., № 116, объявлена *схема сводного заключительного баланса на 30/IX 1924 г.*, по которой местные органы ВСНХ РСФСР обязаны представить свои балансовые сводки по местным трестам и предприятиям. Отместхозы и ГСНХ, подведомственные Промбюро, ОблСНХ, КрайсНХ и ЦСНХ должны представить свои сводные балансы этим последним не позднее 15/II 1925 г. Промбюро (в части местной промышленности). ОблСНХ, КрайсНХ и ЦСНХ объединяют полученные ими сводные балансы *в одну общую* со своим заключительным балансом *сводку* и направляют ее в ВСНХ РСФСР не позднее 1/III 1925 г. Отместхозы и ГСНХ, непосредственно подведомственные ВСНХ РСФСР, а также ЦСНХ, не имеющие дальнейших территориальных подразделений, представляют свои сводные заключительные балансы в ВСНХ РСФСР не позднее 20/II 1925 г. При этом сводные балансы, представляемые Отместхозами и ГСНХ, а также ЦСНХ, не имеющими территориальных подразделений, должны заключать данные всех статей баланса *по каждому тресту*. Сводные же балансы Промбюро, ОблСНХ, КрайсНХ и ЦСНХ (имеющих территориальные подразделения) не подразделяют данных ни по предприятиям, ни по подотчетным районам, взамен чего к ним прилагаются копии сводных балансов, представленных Отместхозами и ГСНХ.

Проект Положения о нормах амортизации государственных имуществ.

18 декабря 1924 г. президиум Госплана принял *проект Положения о нормах амортизации государственных имуществ*, применяемых при утверждении балансов трестов на 1 октября 1924 г. Согласно проекта, при определении общих норм списания на амортизацию имущества гос. предприятий, принимаются за основу *первоначальная стоимость нового имущества*, приведенная к ценам 1910—1913 г.г., и *срок его нормальной службы*. Полученная таким образом сумма ежегодных отчислений должна оставаться постоянной величиной для нового имущества—и, следовательно, при переоценке стоимости имущества подлежат соответственному изменению *нормы амортизации*. Стоимость нового имущества по ценам 1910—1913 г.г. при рассмотрении балансов на 1/X 1924 г. выражается в *червонных рублях*, путем умножения ее на общетоварный индекс Госплана на 1/X 1924 г. Срок службы определяется в зависимости от нормального технического износа и объективной экономической целесообразности замены изношенного имущества новым того же типа и одинаковой эффективности. Но экономическая целесообразность *досрочной* замены старого имущества—под влиянием технического прогресса—новым, более совершенным и эффективным, не принимается в расчет при определении общих норм амортизационных отчислений, и расходы по досрочному переоборудованию рассматриваются, как вложение новых капиталов. Накопление необходимых для подобной реконструкции капиталов происходит не за счет амортизационных средств. В виду пестроты и явной неправильности оценок иму-

щества на большинстве балансов, проект признает необходимым произвести его *генеральную переоценку* к началу 1925/26 г. Для предприятий, по отношению к коим нельзя установить первоначальной оценки нового имущества по ценам 1910—1913 г.г. по описи, должны быть приняты принципы и нормы исчисления амортизации, применявшиеся фактически ВСНХ СССР и НКФ СССР при утверждении балансов на 1/X 1923 г.,—с учетом влияния изменившейся в 1923/24 г. нагрузки. В таких случаях цифровое выражение оценки имущества, стоящего на балансе предприятия на 1/X 1924 г., остается без перевалютировки. Амортизация *бездействующего* имущества учитывается отдельно и не относится ни к калькуляции себестоимости продукции, ни к счету общего амортизационного фонда, ни к счету производства. Соответствующая сумма, выражающая обесценение бездействующего имущества, списывается со стоимости этого имущества и остается временно исключительным на активе баланса отдельной статьей. При помощи особых поправочных коэффициентов к общим нормам амортизации учитывается также и влияние нагрузки на износ действующего имущества. Независимо от способа исчисления амортизационного фонда, на балансах до генеральной переоценки имущества остаются те же цифровые обозначения стоимости имущества, что и на 1/X 1923 г.—с внесением соответствующих поправок в случаях происшедших изменений в составе имущества.

Приведенный проект Госплана направлен на утверждение СТО. В виду того, что он встречает некоторые возражения как со стороны ВСНХ СССР, так и со стороны НКФ СССР, Управление гос. доходами НКФ СССР предложило местным финансовым органам, впредь до утверждения проекта СТО СССР, „безусловно держатся инструкции Управления гос. доходами НКФ СССР“, но вместе с тем немедленно приступить к изучению наличных материалов о довоенной стоимости имущества по ценам 1910—1913 г.г., чтобы выяснить, имеются ли таковые, насколько они достоверны и возможно ли применение на практике изложенного выше исчисления амортизации.

Общесоюзные и республиканские фонды. Постановлением СТО СССР от 9/XII 1924 г. произведено *разграничение гос. фондов на общесоюзные и республиканские*. К общесоюзным фондам отнесены, в частности, и фонды, находящиеся в распоряжении трестов, других предприятий и их объединений, „признанных в установленном порядке имеющими общесоюзное значение“. К фондам республиканского значения отнесены, в числе прочих, фонды, находящиеся в распоряжении трестов, других предприятий и их объединений, „не признанных в установленном порядке имеющими общесоюзное значение“. С 1 октября 1924 г. доходы от реализации общесоюзных гос. фондов поступают в бюджет Союза ССР, доходы от реализации республиканских фондов— в бюджет соответствующей союзной республики.

Бюро по реализации неликвидных фондов. Приказом ВСНХ СССР от 15/XII 1924 г., № 214, при производстве ВСНХ СССР, в соответствии с постановлением СТО СССР от 3/X 1924 г.¹⁾, образовано *Центральное Бюро по реализации неликвидного имущества*, на которое возложено общее руководство реализацией неликвидных фондов государственных промышленных предприятий. В виду того, что одобренная ВСНХ СССР 3/XI 1924 г. и направленная на утверждение СТО СССР Инструкция о порядке учета и реализации неликвидных фондов предусматривает образование аналогичных бюро при Цугпроме ВСНХ СССР, Угпромах ВСНХ союзных республик и при Губисполкомах, председатель вновь образованного Центрального Бюро по реализации неликвидного имущества циркуляром, расп. 17/XII 1924 г., предложил Цугпрому ВСНХ СССР и Угпромам ВСНХ союзных республик немедленно приступить к организации названных бюро и немедленно же начать учет соответствующих фондов. Ссылаясь далее на

¹⁾ См. наш „Обзор“ в „Хоз. Сев.-Зап. Края“, 1924 г. № 8, стр. 138.

то, что Президиум ВСНХ СССР вошел в СТО СССР с проектом об оставлении всех 100% вырученных от реализации сумм в распоряжении ВСНХ ¹⁾, циркуляр указывает, что у хоз. органов, производящих реализацию неликвидных фондов, „ни одна организация ничего не в праве изъять из вырученных фондов впредь до окончательного разрешения вопроса в центре“.

Регулирование деятельности трестов. В течение отчетного месяца ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР издали ряд распоряжений, регулирующих отдельные стороны деятельности трестов. Так, приказом ВСНХ СССР от 2/X 1924 г., № 178, урегулирован *порядок производства общесоюзными трестами и синдикатами строительных работ*. Приказ запрещает дробить крупные строительные работы на мелкие части, с целью сдачи их без торгов отдельным подрядчикам, и предлагает оказывать Госстройконторам—во всех случаях, независимо от суммы подряда—безусловное преимущество при заявке ими равных с другими соискателями условий. Производство строительных работ хозяйственным способом разрешается—в пределах предоставленной законом суммы—лишь в случае хозяйственной целесообразности и явной выгоды хозяйственного способа или в случае особого характера работ. ВСНХ союзных республик предлагается издать соответствующее распоряжение по подведомственным им предприятиям.

Приказом ВСНХ СССР от 11/XII 1924 г., № 191, всем учреждениям и предприятиям ВСНХ предложено не входить, помимо и без ведома Иностранного отдела ГЭУ ВСНХ СССР, ни в какие сношения с НКВнешторгом по вопросам *исполнения заказов на золотые кредиты государственного импортного плана*.

Циркуляром ЦУГпрома ВСНХ СССР от 10 XI 1924 г., № 7, общесоюзным трестам было предложено производить всякого рода заказы и покупки необходимых им товаров *в первую очередь у общесоюзных же трестов*. На практике этот циркуляр был понят, как запрет операций с республиканскими и местными трестами—вне зависимости от выгоды предлагаемых последними условий. Во избежание порожденных циркуляром 10/XI 1924 г. недоразумений, правление Цугпрома ВСНХ СССР циркуляром от 18/XII 1924 г., № 17, разъяснило, что оно, „твердо стоя на базе декрета 10/IV 1923 г...“, считало излишним особо подчеркивать, что решение вопросов, у кого купить и кому продать, есть дело правления треста; что покупать и продавать надо у тех и тем, кому выгоднее“. Если республиканский или местный трест, или даже частное предприятие предлагает лучшие условия, „то, разумеется, надлежит оказать предпочтение последнему“. Циркуляр же 10/XI 1924 г. имел лишь в виду обратить внимание общесоюзных трестов на необходимость оказания ими друг другу взаимной поддержки.

Приказ ВСНХ РСФСР от 22/XII 1924 г., № 117, констатируя, что некоторые тресты до настоящего времени *делают отчисления на содержание ГСНХ*, напоминает трестам, что порядок распределения прибыли как республиканских, так и местных трестов, точно урегулирован декретами 10/IV 1923 г., и 17/VII 1923 г., и предупреждает виновных в производстве незаконных отчислений о привлечении их к ответственности за таковые.

Приказом ВСНХ СССР от 23/XII 1924 г., № 232, в целях точного соблюдения плана потребления хлопка, всем текстильным трестам *запрещены* приобретение, прием в переработку и разного рода товарообменные операции с хлопком без разрешения соответствующих управлений ВСНХ.

Между подведомственными ВСНХ СССР трестами и Отделами коммунального хозяйства неоднократно возникали пререкания и судебные споры по поводу *отнесения тех или иных строений к числу национализированных или муниципализированных*, причем при разрешении этих споров особое значение придавалось включению или невключению строе-

ний в инвентарные описи трестов. В виду этого ВСНХ СССР, приказом от 27/XII 1924 г., № 237, предложил общесоюзным трестам описывать в своих инвентарях ведущие в уставный капитал строения „с наибольшей тщательностью, составляя опись на каждое отдельное строение“, и внести соответствующие дополнения в ранее составленные описи, не отвечающие этому требованию.

Приказом ВСНХ СССР от 11/XII 1924 г., № 206, намечен ряд конкретных мероприятий *по упорядочению статистической отчетности трестов и заводов*. Несмотря на ряд распоряжений ВСНХ, тресты и заводы допрежнему загружаются как центральными отделами, управлениями и местными органами ВСНХ, так и органами других Наркоматов различными анкетами, периодическими запросами и разными отчетно-статистическими сведениями настолько, что „эти запросы превращаются в своеобразный поток, дезорганизующий нормальную работу трестов и заводов“ и вызывающий значительные накладные расходы. К тому же предъявляемые к заводам и трестам статистические анкеты и запросы большей частью не соответствуют самым элементарным требованиям статистической методологии и техники и нарушают постановление СТО от 7/III 1922 г. и соответствующие приказы ВСНХ о порядке составления и представления статистической отчетности. В виду этого, в целях упрощения отчетности и введения всей отчетно-статистической работы в твердые и точно определенные рамки, приказом ВСНХ СССР от 11/XII 1924 г. *запрещает* синдикатам, трестам и заводам исполнять периодические запросы как органов ВСНХ, так и других Наркоматов, не основанные на прямом постановлении ЦИК, ВСНХ и СТО или на приказах самого ВСНХ, предусматривающих как самое право требования и форму его, так и срок представления сведений.

Вместе с тем, приказ устанавливает определенный порядок требования и представления сведений и образует в составе аппарата ВСНХ особый *Совет по делам статистики*, на который возлагаются: 1) предварительное рассмотрение всех вновь вводимых центральными органами ВСНХ периодических отчетов, запросов, донесений и анкет, и 2) пересмотр в целях сокращения и упрощения всех действующих ныне форм *периодической* отчетности, со сведением их в одну ясную и простую для выполнения систему — в виде особой таблицы донесений, предусматривающей сроки, адрес и программу сведений. В дальнейшем всякие новые формы отчетности и всякие изменения в действующих формах отчетности могут вводиться только приказом по ВСНХ СССР, с обязательной визой заведующего ЦОС.

Наряду с указанными мерами по урегулированию периодической отчетности, приказ устанавливает порядок *непериодической* отчетности перед центральными и областными органами ВСНХ. Разовые запросы, касающиеся отдельных автономных заводов и трестов, могут предъявляться последним только теми органами, в чьем *непосредственном* ведении находится данное предприятие (старший директор, Промбюро, ГСНХ или Отместхоз). Непериодические запросы, относящиеся ко всей общесоюзной промышленности, могут предъявляться лишь правлением Цугпрома ВСНХ СССР, с обязательной визой заведующего ЦОС. Непериодические сведения, распространяющиеся на всю государственную промышленность в целом, могут быть затребованы только председателем ВСНХ СССР, с обязательной визой заведующего ЦОС.

Что же касается отчетности перед другими Наркоматами, то синдикатам, трестам и заводам ВСНХ разрешается представлять им непосредственно только те периодические статистические и отчетные сведения, которые „основаны на прямом постановлении высших законодательных органов, предусматривающем как самое право требования, так форму и срок представления“. Кроме того, в целях разгрузки трестов, синдикатов и заводов ВСНХ от излишней работы, обслуживание других Наркоматов в пределах установленных программ возлагается: в центре — на Централь-

ный отдел статистики и Главную бухгалтерию по принадлежности, а на местах—на Промбюро или ГСНХ. ВСНХ союзных республик предложено подтвердить приведенный приказ и сделать соответствующие распоряжения по подведомственным им предприятиям.

Регистрация трестов. Несмотря на принятые ВСНХ меры к ускорению оформления трестов, регистрации как общегосударственных, так и местных трестов попрежнему происходит крайне замедленным темпом. К 22/XII 1924 г. было зарегистрировано лишь 3 местных треста и к 30/XII 1924 г.—лишь 4 общегосударственных треста. Разработанный НКВнуторгом СССР проект инструкции о порядке регистрации трестов еще не получил законодательного утверждения. Равным образом, еще не получил дальнейшего движения и разработанный ВСНХ СССР проект закона о согласовании декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 10/IV 1923 г. о гос. трестах с Конституцией СССР.

Декрет о коммунальных трестах. 20 декабря 1924 года Советом Народных Комиссаров РСФСР утвержден декрет „о коммунальных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета (трестах), находящихся в ведении Исполнительных Комитетов“. Декрет 20/XII 1924 г. о коммунальных трестах построен по типу декрета 17/VII 1923 г. о местных промышленных трестах. Коммунальными трестами признаются коммунальные предприятия общего пользования, обслуживающие благоустройство населенных мест (а равно подсобные к ним предприятия), переведенные на *хозяйственный*¹⁾ расчет и подчиненные соответствующему Исполкому. Как и промышленные тресты, коммунальные тресты несут ответственность по своим обязательствам лишь в пределах состоящего в их свободном распоряжении имущества, причем ни государственная казна, ни Исполком за их долги не отвечают. Каждый коммунальный трест является *единым* предприятием, в состав которого могут входить как одна, так и несколько коммунальных производственных единиц (заведений), в частности: водопровод, канализация и ассенизация, бани и купальни, прачечные, бойни и утилизационные заводы, электростанции и газовые заводы, транспорт (трамвай, пароход и т. п.), телефон, питомники, гостиницы и жилые дома и другие аналогичные предприятия, а также хозяйственно связанные с ними подсобные предприятия (кирпичные, черепичные, лесопильные и т. п. заводы).

Устав треста составляется Отделом местного (коммунального) хозяйства и, по одобрении его местным Исполкомом, представляется на утверждение Губисполкома. По утверждении устава местный Исполком назначает, по представлению Отместхоза, правление треста. Разграничение функций по управлению коммунальными трестами между Отместхозом и правлением треста произведено декретом 20/XII 1924 г. в общем и целом на тех же основаниях, как и декретом 17/VII 1923 г. по отношению к местным промышленным трестам. Все права по управлению коммунальными трестами *принципиально* признаются за Отместхозом, поскольку они не ограничиваются уставом треста. Таким образом, за правлением треста сохраняются лишь функции, указанные в законе или уставе треста, все же неоговоренные в законе или уставе полномочия предполагаются принадлежащими самому Отместхозу. Что же касается полномочий, предоставленных законом Отместхозу, то одни из них осуществляются Отместхозом самостоятельно (напр., утверждение в должности главного бухгалтера или директора-распорядителя), другие — по соглашению с Финотделом (напр., составление плана распределения прибыли), третьи же — лишь по утверждению Исполкома (напр., распоряжение незапрещенными к отчуждению частями основного капитала, назначение правления и т. п.).

¹⁾ В отличие от ст. 1 декрета 17/VII 1923 г. о местных промышленных трестах и в полном соответствии с общей структурой и задачами коммунального хозяйства, ст. 1 декрета 20/XII 1924 г. говорит именно о „хозяйственном“, а не о коммерческом расчете и не ставит неременной целью деятельности коммунального треста извлечение прибыли.

Распределение частей имущества между основным и оборотным капиталом коммунальных трестов проведено декретом 20/XII 1924 г. на тех же основаниях, как и декретом 17/VII 1923 г. Аналогичные постановления даны и по отношению к финансированию трестов. В составе местного бюджета для финансирования коммунальных предприятий может быть образован *специальный коммунальный фонд* из процентных отчислений: 1) от прибыли местных коммунальных трестов, 2) от сумм, вырученных от продажи старых коммунальных предприятий, поскольку таковая продажа допускается законом, и 3) от арендной платы за сданные в аренду коммунальные предприятия. Порядок и правила образования и расходования коммунального фонда должны быть определены специальной инструкцией, вырабатываемой НКФ и НКВД и утверждаемой ЭКОСО РСФСР. Чистая прибыль коммунального треста распределяется аналогично прибыли местного треста. Прибыльное сальдо вносится в местный бюджет, дефицитное же сальдо вносится в него лишь по специальному постановлению Губисполкома, на основании заключения местного Финотдела. *Краткосрочные* ссуды коммунальные тресты могут получать из государственных и иных кредитных учреждений на общих основаниях с частными предприятиями, *долгосрочные* — лишь с разрешения соответствующего Исполкома. Какой-либо возможности участия в коммунальных трестах постороннего (государственного, кооперативного или частного) капитала декрет 20/XII 1924 г. не предусматривает.

Все коммунальные услуги, оказываемые коммунальными трестами потребителям, подлежат оплате по установленному *тарифу*. Как самый тариф, так и определение порядка отпуска коммунальных услуг потребителям устанавливаются Исполкомом, причем *тарифы не должны быть в среднем ниже себестоимости предоставляемых предприятиями услуг*. В остальном декрет 20/XII 1924 г. воспроизводит, с соответствующими изменениями о подведомственности, постановления декрета 17/VII 1923 г. *Для перерегистрации* существующих коммунальных предприятий в соответствии с новым законом установлен *юдичный срок*.

Трудовые артели. В отмену декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1923 г., распространившего на трудовые кооперативные товарищества (артели) общий декрет о промысловой кооперации от 7 июля 1921 г., ВЦИК и СНК РСФСР 15 декабря 1924 г. утвердили новое *Положение о трудовых артелях*. Трудовыми артелями, согласно новому закону, признаются „обединения лиц для совместной организации и предоставления в наем их физического или интеллектуального труда с выполнением работ, как общее правило, из материалов нанимателя“. При исполнении работ подрядным способом трудовые артели вправе предоставлять работодателям свои материалы не свыше, чем на 5.000 рублей. Артель должна состоять не менее, чем из 7 членов, причем таковыми не могут быть лица, эксплуатирующие наемный труд с целью извлечения прибыли. Трудовые артели организуются по определенному *производственному признаку* и принимают на себя исполнение работ *исключительно по своей основной специальности*. Состоять одновременно членами двух трудовых артелей *однородного* вида труда не разрешается. Принятые на себя артелью работы должны выполняться *личным трудом* членов артелей. Приглашение на службу посторонних лиц допускается лишь для выполнения работ, которые не могут быть исполнены самими членами (канцелярские работы, разработка технических вопросов и проч.), и с тем, чтобы общее число нанятых лиц не превышало 10%, всего состава артели.

Трудовые артели учреждаются *явочным* порядком, с регистрацией их уставов в регистрационных комиссиях при Губотмestхозах или ГСНХ, хотя бы деятельность артели и выходила за пределы данной губернии. Но артель, желающая принять на себя новую работу в другой губернии или области, должна для начала своей деятельности получить предварительное согласие соответствующего Губ. Отдела труда. При привлечении трудовой артели к работам в порядке подряда, правление артели должно

соблюдать действующие постановления по технике безопасности, промышленной санитарии и охране труда женщин и несовершеннолетних, а также уплачивать страховые взносы, исходя из размеров оплаты труда членов артели. Льготы, установленные действующим законодательством для промысловой кооперации, распространяются и на трудовые артели. Надзор за деятельностью артелей осуществляется Губ. Отделами труда и Отмest-хозами или ГСНХ. Артели, в коих будет обнаружено применение наемного труда в скрытой форме или в обход закона, помимо уголовной ответственности их руководителей, могут быть ликвидированы.

Существующие к моменту издания нового закона трудовые кооперативные товарищества должны в течение трехмесячного срока *регистриваться* либо как трудовая артель, либо как промысловое кооперативное товарищество. Нормальный устав трудовых артелей и соответствующие инструкции должны быть изданы НКТрудом РСФСР, по соглашению с ВСНХ РСФСР и ВЦСПС, в месячный срок.

Новый декрет не распространяется на трудовые объединения *инвалидов*, организуемые НКСоцобесом, и на коллективы, организуемые НКТрудом с целью оказания *безработным* трудовой помощи. Те и другие объединения организуются и действуют на основаниях, установленных особыми законами и распоряжениями названных Комиссариатов. В случае преобразования подобного объединения в трудовую артель, оно должно зарегистрировать свой устав порядком, установленным для трудовых артелей.

Регистрация про- Циркуляром ВСНХ РСФСР и НКЗ РСФСР от 19/XII 1924 г., мысловых ко- № 6 а, установлено *разграничение компетенции ВСНХ и НКЗ* оперативнов. *в деле регистрации кооперативных объединений в сельских местностях*. Циркуляр вызван возникшими на местах затруднениями при разрешении вопроса о том, в каких органах должны регистрироваться уставы кооперативных товариществ, находящихся в сельских местностях и ведущих производственную работу *по переработке продуктов сельского хозяйства* (мукомольных, маслобойных, сыроваренных, молочных и т. п.). Циркуляр предписывает регистрировать в органах НКЗ, как сельскохозяйственные, те кооперативные товарищества, которые ставят своей *основной* задачей улучшение и развитие сельских хозяйств *своих членов* и переработку, главным образом, продуктов *своих* хозяйств. Товарищества же, имеющие своей *основной* целью кооперирование *производственного труда* своих членов по переработке сельскохозяйственных продуктов, получаемых *не* от своих членов, а приобретаемых от посторонних товариществ лиц или принимаемых от этих лиц для переработки, должны относиться к промысловым товариществам и регистрироваться в органах ВСНХ РСФСР.

Отдельные рас- Из отдельных распоряжений, затрагивающих интересы про- порожения по мышленности, необходимо отметить: 1) постановление Между- промышлен- ведомственной Метрической Комиссии от 28/XI 1924 г., № 31, о введении *метрической системы в торфяной промышленности*; 2) декрет ЦИК и СНК СССР от 3/XII 1924 г. *о разрешении выделки и продажи наливок, настоек, коньяка и ликерных вин крепостью не свыше 30°*; 3) циркуляр НКФ СССР и ВСНХ СССР от 9/XII 1924 г., № 209, *о зачислении в 1924/25 г. доходов от недр, разрабатываемых республиканскими и местными трестами, в доход республиканских и местных бюджетов*; 4) постановление СНК СССР, расп. 14/XII 1924 г., *о воспреещении разработки недр и производства поисков и разведок ископаемых на участках укрепленных районов, на территориях военных заводов и складов, аэродромах, полиногах, казарменных участках и т. п.*; 5) приказ ВСНХ СССР и НКПС от 9/XII 1924 г., № 2357/189, *о порядке заключения договоров на поставку металло-изделий децентрализованного планового снабжения на 1924/25 операционный год*; 6) приказ ВСНХ СССР от 11/XII 1924 г., № 192, *о запрещении* всем центральным и местным органам ВСНХ веде-

ния каких бы то ни было *концессионных переговоров без ведома Иностранного отдела ГЭУ ВСНХ СССР* и о даче во внеочередном порядке ответов на все запросы концессионного подотдела названного Отдела и Главконцесскома при СНК СССР; 7) приказ ВСНХ СССР от 13/XII 1924 г., № 207, коим объявлена утвержденная НКПС и ВСНХ СССР *Инструкция о передаче железнодорожного подвижного состава промышленным предприятиям*; 8) приказ ВСНХ РСФСР от 17/XII 1924 г., № 110, о *расформировании Комиссии по обследованию недоимочности предприятий и объединений*, подведомственных ВСНХ РСФСР; 9) приказ ВСНХ СССР от 19/XII 1924 г., № 227, о порядке проведения *кредитов на электротехнические работы*, производимые согласно плана электрофикации СССР; 10) приказ ВСНХ СССР от 23/XII 1924 г. *об организации при Иностранном отделе ГЭУ ВСНХ СССР постоянного Экспертного Сопределения*, на которое возлагается рассмотрение всех импортных заявок по ВСНХ в целях всестороннего и полного согласования интересов потребителей и производителей в вопросах импорта.

II.

Торговое законодательство.

В исполнение ст. 1 декрета ЦИК и СНК СССР от 9/V 1924 г. об образовании НКВнуторга СССР и НКВнуторгов союзных республик, ВЦИК и СНК РСФСР 22/XII 1924 г. постановили *преобразовать Комиссии по внутренней торговле* при ЭКОСО автономных республик в НКВнуторги, действующие на общих началах объединенных Наркоматов автономных республик, а Комиссии по внутренней торговле при Обл.-и-Губисполкомах—в областные и губернские Отделы по внутренней торговле при Губисполкомах.

Одновременно с приведенным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР утвердили *Положение о губернских (областных) Отделах по внутренней торговле РСФСР*. Положение возлагает на Губвнуторги (Облвнуторги) осуществление в пределах губернии или области тех же задач по регулированию и руководству внутренней торговлей, какие возложены на Наркомвнуторг РСФСР в республиканском масштабе. К предметам ведения Губвнуторга (Облвнуторга), в частности, отнесены: содействие развитию и организации внутреннего рынка—с обеспечением преобладания на нем государственной и кооперативной торговли, разработка перспективного плана торгового оборота губернии или области—с представлением его на утверждение Наркомвнуторга РСФСР, регулирование внутренней торговли всех видов на территории губернии или области, руководство и наблюдение за всеми губернскими и областными учреждениями по внутренней торговле (товарными биржами, ярмарками и т. п.), регулирование цен на товары местной государственной промышленности и торговли, представление в Губисполком проектов обязательных постановлений по внутренней торговле, учет торговых оборотов и цен и т. п. Вместе с тем на Губвнуторги (Облвнуторги) возлагаются *контроль и наблюдение за торговой деятельностью государственных предприятий губернского масштаба*, а также за торговой деятельностью отделений общесоюзных и республиканских предприятий, действующих на территории данной губернии или области. По отношению же к *торговым* предприятиям Губвнуторги (Облвнуторги) призваны осуществлять либо *общее* руководство—в случае, если предприятие не находится в ведении данного Губвнуторга, либо *непосредственное* руководство—в случае, если предприятие передано в ведение Губвнуторга. Таким образом, на Губвнуторг (Облвнуторг) возложено регулирование и руководство торговой деятельностью отделений общесоюзных и республиканских торговых предприятий, действующих на территории губернии. Принимать участие в акцио-

нерных обществах Губвнторг (Облвнторг) вправе лишь с особого разрешения Наркомвнторга РСФСР и Губисполкома (Облсполкома).

Положение 22/XII 1924 г. определяет также *организационную структуру* Губвнторга (Облвнторга). В состав Губвнторга (Облвнторга) входят: а) заведывающий и его заместитель, б) канцелярия, в) экономический отдел (в составе трех частей: регулирования, торговой политики и статистико-экономической), и г) отдел управления государственными торговыми предприятиями. На экономический отдел возлагаются *общие функции по регулированию* внутренней торговли, на отдел управления—*оперативные функции* по управлению и руководству государственными торговыми предприятиями, по организации новых торговых предприятий губернского (областного) значения и по участию в акционерных обществах.

Предельные цены на папиросы. Постановлением НКВнторга СССР от 1/XII 1924 г. *введены предельные этикетные цены на папиросы первого и второго сорта* (на папиросы высшего сорта предельные этикетные цены не распространяются). На каждой пачке папирос нормируемых сортов, выпускаемых фабриками и папиросными мастерскими с 1/I 1925 г., а базисными складами—с 1/II 1925 г., должны быть обозначены: фирма фабрики или мастерской, место ее нахождения, наименование папирос (марка), их номер, вес табака в тысяче штук, число папирос в пачке, сорт, продажная цена и надпись: „Продажа по цене выше обозначенной карается по закону“. Поскольку постановление предусматривает для Сибири, ДВО и Туркестана увеличение цены на одну коп. для пачек в 25, 20 и 10 шт., а для пачек в 100 шт.—на 5 коп., на папиросах, продаваемых в пределах названных областей, должны быть дополнительно обозначены эти повышенные цены. Все нормируемые сорта папирос могут выпускаться лишь в мягкой упаковке (пачках). Установленные НКВнторгом СССР цены обязательны для госпредприятий, кооперативных организаций и частных лиц—при продаже папирос, имеющих обозначение предельной этикетной цены и предусмотренную постановлением 1/XII 1924 г. упаковку. Пользование упаковками и этикетками старого образца разрешается лишь в пределах заявленных Губкосналогу и Губвнторгу количеств и лишь при условии обязательного наложения на них штемпеля или ярлыка с указанием сорта и цены. Устанавливая предельные продажные цены, постановление 1/XII 1924 г., вместе с тем, фиксирует *минимальный размер скидок* с этих цен при оптовой и мелко-оптовой торговле папиросами производства гос. фабрик по сделкам, заключенным после 1 января 1925 г. При отпуске партиями свыше 70 ящиков обязательна скидка не менее 15%, при мелко-оптовых сделках от одного до 70 ящиков—не менее 12%. Указанные скидки обязательны как для государственной и кооперативной, так и для частной торговли. Нарушение постановления НКВнторга карается по ст. 141 Угол. Кодекса.

Предельные этикетные цены на спички. Постановлением НКВнторга СССР от 2/XII 1924 г. *изменены сроки введения предельной этикетной цены на спички*, предусмотренные постановлением НКВнторга СССР от 5/IX 1924 г.¹⁾ Обязательное снабжение каждой коробки спичек, выпускаемой *трестированными* фабриками, этикеткой с надписью „цена 1½ коп.“—отсрочено до 15 января 1924 г. (сентябрьское постановление предусматривало введение этикеток с 1/XII.). С 1 января 1925 г. воспрещается выпуск спичек без этикетки с базисных складов трестированных предприятий. Спички, выпускаемые всеми *остальными* фабриками, должны быть снабжены этикеткой с 1 февраля 1925 г.; выпуск их с базисных складов без этикетки воспрещается с 15 февраля 1925 г.

¹⁾ См. наш „Обзор“ в „Хоз. Сев.-Зап. Края“, 1924 г., № 7, стр. 103—104.

Продажа платины и меди. Постановлением СТО СССР от 12/XII 1924 г. НКФину *разрешена продажа платины* по ценам применительно к мировым ценам и без предварительных разрешений для покупателей на приобретение слитков, полуфабрикатов и изделий.

Постановлением СТО СССР от 7/I 1925 г. *отменено* установленное постановлением СТО от 7/III 1924 г. *запрещение* государственным, торговым и промышленным предприятиям банкам *продажи меди без разрешения ВСНХ и НКФ СССР*. Указанный запрет был вызван необходимостью поставить запасы меди под контроль НКФ СССР на время усиленной чеканки медной монеты и утратил ныне практическое значение¹⁾.

Регулирование ярмарок. Приказом НКВнуторга СССР от 6/XII 1924 г., № 20385, *определен порядок наблюдения и руководства ярмарками*. В целях осуществления планомерного руководства ярмарками, все ярмарки подразделяются—в зависимости от степени охвата ими тяготеющих к ним районов—на общесоюзные, республиканские, краевые и местные. Списки этих ярмарок утверждаются соответствующими Совнарками или Исполкомами, по представлению НКВнуторгов или Отделов по внутренней торговле. Руководство и организация ярмарок, а также руководство торговлей на всесоюзных ярмарках возлагаются на НКВнуторг СССР, на республиканских ярмарках—на НКВнуторги соответствующих республик, на краевых, областных, губернских и местных ярмарках—на Внуторги соответствующих Исполкомов, в порядке общих директив, даваемых НКВнуторгом СССР. Непосредственное руководство ярмарками осуществляется названными органами путем *утверждения списков предполагаемых к открытию ярмарок*, представления в НКВнуторг СССР календарного расписания их открытия, *организации ярмарочных комитетов* и наблюдения за их деятельностью, утверждения смет и отчетов ярмарочных комитетов, *составления планов снабжения ярмарок необходимыми промышленными товарами при посредстве государственных и кооперативных организаций* и составления отчета об истекших ярмарках. В основу работ по ярмаркам должны быть положены изучение и экономическое обследование их в условиях советского хозяйственного строительства и определение их роли в развитии торговли. Подход же к мелким ярмаркам должен определяться, главным образом, их значением в развитии местного товарооборота и вовлечении в него крестьянского населения.

Приказом НКВнуторга СССР от 15 XII 1924 г. всем временно образуемым ярмарочным комитетом предлагается *вносить остающиеся после окончания ярмарки средства в депозиты местного или областного Внуторга*—с тем, чтобы с открытием ярмарки эти средства обратно передавались ярмарочному комитету. Расходование этих средств разрешается только на продолжение работ, связанных с подготовкой и организацией ярмарки—по разработанным соответствующим Внуторгом планам.

Законопроект о торговой регистрации. 22/XII 1924 г. коллегия НКВнуторга СССР утвердила и постановила направить на рассмотрение законодательных органов *законопроект о торговой регистрации*. Согласно проекта, органами торговой регистрации являются: НКВнуторг СССР, НКВнуторги союзных республик и местные органы регулирования внутренней торговли. Торговая регистрация разделяется на основную и текущую. *Основная* регистрация заключается в открытии для предприятия отдельного листа торгового реестра—с записью в нем основных сведений, характеризующих организационное, правовое и имущественное положение регистрируемого предприятия. *Текущая* регистрация состоит в изменении или дополнении сведений, внесенных в реестр при основной регистрации. Торговой регистрации подлежат: гос. тресты, гос. торги и гос. паевые товарищества, синдикаты, акционерные общества, товарищества с ограни-

¹⁾ См. наши „Обзоры“ в „Хоз. Сев.-Зап. Края“, 1924 г., № 2, стр. 116, и № 3, стр. 150.

ченной ответственностью, товарищества полные и на вере, а также физические лица, выбирающие патенты не ниже IV разряда по торговле или промышленности и иностранные физические и юридические лица, получившие разрешение на производство торговых операций на территории СССР. Кооперативные организации регистрируются на основании особых правил. Торговый реестр открыт для общего обозрения; органы регистрации обязаны выдавать всем желающим выписи из торгового реестра (публичность торгового реестра). Занесенные в реестр и надлежаще опубликованные сведения предполагаются известными третьим лицам. Торговая регистрация производится явочным порядком. Отказ в регистрации может последовать лишь по указанным в законе или в инструкции основаниям—в частности, в случае неполноты, противоречия или недостоверности представленных при регистрации документов.

Законопроект о государственных паевых товариществах. 31/XII 1924 г. коллегией НКВнуторга СССР утвержден и на правлен на рассмотрение высших законодательных органов *законопроект о государственных паевых товариществах*. Проект признает государственным паевым т-вом организацию, учрежденную с правами юридического лица, под особой фирмой для торговой, производственной, кредитной и иной хозяйственной деятельности—со складочным капиталом, разделенным на определенное число одинаковых паев. Складочный капитал гос. паевого т-ва не может быть менее 100.000 руб., нарицательная цена пая—менее 100 руб. Гос. паевое т-во отвечает по своим обязательствам лишь имуществом, не изъятым из частного оборота. Гос. казна не несет никакой ответственности по обязательствам гос. паевого т-ва. На гос. паевые т-ва распространяются декреты и распоряжения, касающиеся гос. предприятий, переведенных на коммерческий расчет. *Пайщиками* гос. паевого т-ва могут быть *только государственные учреждения и предприятия*.

Отдельные распоряжения по торговле. Из отдельных распоряжений по торговле необходимо отметить: 1) постановление СНК СССР от 2/XII 1924 г., коим все фирменные наименования торговых и промышленных предприятий, содержащие указание на г. Петроград, считаются *измененными с момента постановления II Съезда Советов о переименовании Петрограда в Ленинград*, с возложением на органы, регистрирующие торговые и промышленные предприятия, обязанности немедленно внести соответствующие изменения в регистрационные реестры; 2) утв. 22/XII 1924 г. НКВнуторгом РСФСР *Инструкцию о порядке регистрации потребительских обществ и их союзов* (Инструкция имеет техническо-производственный характер и не вносит никаких существенных дополнений к декрету СНК РСФСР от 21/XI 1924 г.).

А. Венедиктов.

Обзор законодательства о труде за ноябрь и декабрь 1924 г.

Законодательство в области труда за отчетный период времени не отличалось особенной новизной; в большей части оно ограничивалось либо изданием ряда постановлений в развитие и дополнение уже ранее существовавших правовых норм, либо носило характер ведомственных циркуляров и разъяснений.

Рынок труда. В связи с намегающей отменой обязательности найма рабочей силы через органы НКТ и замеченными в связи с этим нарушениями нанимателями существующего порядка *обязательного согласования ввоза массовой рабочей силы с Биржей Труда*, циркуляром НКТ от 13/X за № 135/835 („Изв. НКТ“ № 41 от 1.XI) разъяснено, что во избе-

жание усиления местной безработицы и нежелательного увеличения конкуренции предложений труда ввоз массовой рабочей силы в ту или иную местность даже и при полной отмене обязательности найма через Биржу Труда не может быть предоставлен решению самих нанимателей и совершаться стихийно, а должен быть строго согласованным с общей конъюнктурой местного рынка труда и имеющимися на нем ресурсами рабочей силы. Такой порядок носит обязательный характер как при внутри-губернских, так и междугубернских перебросках рабочей силы.

Считая, что оторванные от своей семьи и прежней работы для защиты Советских Социалистических Республик и интересов трудящихся, красноармейцы и военморы имеют все основания на особенное внимание к ним после демобилизации, Президиумы ВЦСПС и ВСНХ циркуляром от 23/XII за № 6/626 *о порядке предоставления работы демобилизованным красноармейцам и военморам* („Изв. НКГ“ № 43 от 15/XI) предложили всем союзным и хозяйственным органам при приеме на работу отдавать при равных условиях в смысле квалификации преимущественное право наравне с членами профсоюзов также демобилизованным красноармейцам и военморам тех категорий, которые указаны в постановлении НКГ и РСФСР от 4/VI—23 г.

Кроме того, Отделом Рынка Труда НКГ СССР опубликован целый ряд циркуляров организационного характера о реорганизации различных секций при органах НКГ в посреднические бюро.

Вознаграждение. Разъяснением НКГ от 14/XI за № 467/439 устанавливается *порядок исчисления заработной платы за неполный месяц* („Изв. НКГ“ № 45 от 1/XII). Согласно этому разъяснению лица состоящие на службе в течение месяца менее 15-ти дней получают заработную плату из расчета 1/24 месячного содержания за каждый фактически проработанный день. Лица же, состоящие на службе в течение месяца 15-ть и более дней получают заработную плату на следующих основаниях: за 15-ть дней им выдается половина месячного содержания, а за последующие дни—по 1/24 за каждый фактически проработанный день с тем, однако, ограничением, чтобы общая сумма выдачи не превышала месячного вознаграждения.

Размер *минимума заработной платы на ноябрь и декабрь м-цы* оставался тем же, что и в предыдущие м-цы („Изв. НКГ“ № 45 1/XII и № 47—48 22/XII).

Рабочее время. В целях урегулирования рабочего времени в профессиональных пожарных командах всех ведомств, а также правильного его учета постановлением НКГ РСФСР от 22/X за № 146 установлена *трехсменная система их работ* („Изв. НКГ“ № 44 от 22/XI) с продолжительностью дежурств в каждой из них 8-мь часов и с промежутком между двумя дежурствами не менее 24-х часов. Дежурные часы приравняются к нормальному рабочему времени оплачиваемому полностью по тарифной ставке. Ночные дежурства оплачиваются как дневные, т. е. в ординарном размере. Учет рабочего времени производится помесечно, исходя из фактического количества рабочих дней и часов в данный месяц. Время, проработанное сверх этого количества, считается сверхурочным, при чем первые 48 часов сверхурочных работ оплачивается в полуторном размере, а последующие часы и праздничные дни—в двойном.

Трудовой договор. Согласно разъяснения НКГ от 23/V—23 г. за № 220/232 сезонные рабочие и служащие должны предупреждаться об окончании работы за две недели. Соблюдение этого правила в отношении работников Водного транспорта в виду невозможности точно установить время окончания навигации встречало на практике некоторые затруднения. Постановлением НКГ СССР от 23/X с. г. за № 445 *о порядке увольнения работников водного транспорта по окончании навигации* („Изв. НКГ“ № 42 от 6/XI) даны по этому вопросу исчерпывающие указания.

Обязательность предупреждения остается в силе и устанавливается момент, когда это предупреждение должно быть сделано, а именно не ранее прихода судна в загон на зимовку.

Гарантии и компенсации. Согласно разъяснению Отдела Судостроительства и Надзора Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 30/IX *об оплате рабочих и служащих привлекаемых к исполнению обязанностей народных заседателей* („Изв. НКТ“ № 43 от 15/XI) за ними сохраняется право на получение вознаграждения в размере среднего заработка от учреждений или предприятий, в которых они работают, при этом не имеет значения получают ли данные рабочие и служащие вознаграждение постоянное или сдельное. Правом этим не пользуются те рабочие и служащие, которые в момент призыва к исполнению обязанностей народных заседателей выполняли временную или случайную работу (ст. 65 Код. Зак. о труде). Эти лица должны получать вознаграждение в порядке ст. 27 Положения о Судостроительстве.

Разъяснением НКТ СССР от 18/XII за № 488/14 *о порядке применения ст. 79 Код. Зак. о труде* („Труд“ № 296 от 31/XII) действие этой статьи распространено также на рабочих и служащих, избираемых для участия в качестве делегатов на съездах и конференциях, созываемых органами РКП и РЛКСМ при условии, если эти съезды и конференции созываются в масштабе не ниже губернского.

В развитие статьи 23 НКВД и НКЮ РСФСР от 12/XII—1924 г. о взыскании штрафов налагаемых в административном порядке за неисполнение обязательных постановлений Губернских и Уездных Исполнительных Комитетов 21/XI с. г. НКВД, НКТ, НКЮ и НКСО РСФСР утверждено за № 172/730 постановление о недопустимости таких взысканий („Изв. НКТ“ № 46 от 8/XII) из сумм выдаваемых в порядке социального страхования, из компенсации за неиспользованный отпуск, из сумм выдаваемых согласно ст. ст. 81 и 82 Код. Закон. о труде, из сумм выплачиваемых за изнашивание инструментов, за спецодежду и спецмолоко, а также из выходного пособия при увольнении.

Охрана труда. В дополнение к постановлению НКТ СССР от 14/I—24 г. за № 4/301 о мерах против взрывов при переплавке металлического лома в доменных и мартеновских печах („Изв. НКТ“ № 1 1924 г.) НКТ СССР 21/XI за № 471/485 утверждено обязательное постановление *о тщательной сортировке снарядного лома до отправки его на металлургические заводы* („Изв. НКТ“ № 45 от 1/XII). Все учреждения, организации и лица, отправляющие со складов снарядный лом для переплавки, обязаны организовать тщательную сортировку его до отправки под непосредственным руководством специалистов. Каждый вагон такого лома должен быть снабжен документом, удостоверяющим безопасность содержащегося в нем лома, и подписан лицом, под руководством которого производился отбор, и отправителем вагона.

За последнее время значительно возросло число несчастных случаев поражения электрическими токами высокого напряжения. Причиной этого является отсутствие правил работ при устройстве электротехнических установок высокого напряжения. В виду того, что разработка подобных правил безопасности в соответствии с новейшими достижениями в области применения токов высокого напряжения требует длительного времени, НКТ СССР обязательным постановлением от 22/XI за № 470/480 (Изв. НКТ № 46 от 8/XII) предложил впредь до издания соответствующих правил безопасности исполнять требования „Правил безопасности и правил устройства для электротехнических сооружений сильных токов низкого и высокого напряжения“, одобренных VIII Всероссийским Электротехническим съездом.

Постановлением НКТ РСФСР от 24/XI за № 176/1213/731 *об узаконениях и распоряжениях по труду за нарушение которых наниматели могут привлекаться к ответственности в административном порядке* („Труд“

№ 279 от 7/XII) утвержден перечень таких узаконений и распоряжений. Помимо административного взыскания по требованию прокурорского надзора или усмотрению инспекции труда наниматели могут привлекаться к ответственности также в судебном порядке в особенности, когда нанявшемуся причинен значительный материальный ущерб или когда нарушения совершены в отношении группы трудящихся или, наконец, в случае рецидива нарушения. Нарушения всех вышеуказанных в указанный перечень узаконений и распоряжений по труду, преследуются исключительно в уголовном порядке.

Постановлением НКТ СССР от 23/X за № 444/478 („Изв. НКТ“ № 42 от 6/XI) дополнен раздел 12 списка профессий, которые на основании особой вредности работ имеют право на дополнительный 2-х недельный отпуск, согласно ст. 115 Код. Закон. о Труде. В список включены качегары судовых машин на судах, плавающих круглый год.

В целях создания подготовленного и квалифицированного кадра работников в области санитарной и технической охраны труда НКТ утверждено 29/X за № 453/481 *положение о прохождении стажа по санитарной и технической инспекции* („Изв. НКТ“ № 43 от 15/XI). К прохождению стажа допускаются по санитарной инспекции лица, окончившие курс высших медицинских учебных заведений, причем преимущество отдается лицам, имеющим стаж общественный и профессиональной работы, а по технической инспекции также лица окончившие курс высших технических заведений и практически проработавшие не менее одного года в производственных предприятиях металлообрабатывающей, текстильной, химической и горной промышленности. Срок стажа установлен годовой, в течение которого стажер, помимо теоретической подготовки, проходит практические вопросы охраны труда и с этой целью прикрепляется к одному из районов и работает в качестве помощника санитарного или технического инспектора.

В развитие и дополнение общих положений о содержании и устройстве промышленных заведений НКТ опубликован целый ряд постановлений; к числу их относится обязательное постановление от 11/X за № 427/472 *об устройстве и содержании предприятий, вырабатывающих свинцовые краски и другие свинцовые соединения* („Изв. НКТ“ № 41 от 1/XI), которым регулируются порядок и условия работы в таких производствах; постановление НКТ от 27/X за № 455/485, предусматривающее *ряд мер безопасности для холодильных устройств* („Изв. НКТ“ № 43 от 15/XI), и постановление НКТ СССР от 21/XI за № 477/486 *о мерах безопасности работ в мыловаренном производстве* („Изв. НКТ“ № 45 от 1/XI) устанавливают условия работ в таких производствах.

Социальное страхование. В связи с переходом на новые формы работы Биржи Труда и в отмену инструкции НКТ от 11/VI 1923 г. за № 247/49 („Изв. НКТ“ № 21—23 г.), циркуляра НКТ СССР от 12/X—23 г. за № 114/99 („Изв. НКТ“ № 8/32—23 г.) и постановления НКТ СССР от 17/I—24 г. за № 32/507 („Изв. НКТ“ № 6—7—24 г.) с 1-го ноября введен новый *порядок выдачи пособий по безработице* („Изв. НКТ“ № 41 1/XI). Постановление НКТ СССР от 16/X за № 432/601 устанавливает кадры безработных, имеющих право на получение пособия, размеры продолжительности его выдачи, порядок назначения, а также случаи и порядок лишения безработных права на получение пособия.

П. Гриффин.

Обзор законодательства и правительственных распоряжений по налогам.

Сельско-хозяйственный налог. В целях более широкого поощрения производства сельскохозяйственных улучшений, 5/XII 1924 г. издано постановление ЦИК и СНК СССР об изменении редакции пункта „д“ ст. 24 Положения

об едином сельскохозяйственном налоге („Изв. ЦИК“ от 11/XII—24 г. № 283). Этим постановлением право устанавливать премирование сельско-хозяйственных улучшений в форме скидок с с.-х. налога и выдачи премий, предоставленное по прежней редакции закона Совнаркомом Союзных республик в отношении улучшений, проводимых волостями, селениями, земельными обществами, кооперативными и другими объединениями населения, распространено также и на индивидуальные хозяйства. Льготы эти, наравне с объединениями, распространены также и на те индивидуальные хозяйства, которые применяют для сельско-хозяйственных работ, обработки сельско-хозяйственных продуктов, кустарной промышленности и культурных нужд электрическую энергию. Сумма премий индивидуальным хозяйствам по каждой губернии не должна превышать 50% общей суммы премий, предоставленных губернии на основании упомянутого пункта „и“ ст. 24.

Промысловый налог. В дополнение к постановлению ЦИК и СНК СССР от 7/XII 1923 г. о налоговых льготах для кооперативных организаций, новым постановлением тех же законодательных учреждений от 5/XII—24 г. („Изв. ЦИК“ от 11/XII—24 г. № 283) освобождены от промыслового налога на личные промысловые занятия лица, состоящие членами кустарно-промышленных кооперативных товариществ (артелей) в сельских местностях, независимо от того, производится ли работа артели в общих мастерских или на дому у членов артели, при условии, что вся выработка членов артели сбывается только через артель.

В „Вестн. Фин.“ от 12/XII—24 г. № 20 опубликованы два существенных постановления НКФ СССР, состоявшиеся по соглашению с НКВТ и ВСНХ, от 29/XI—24 г.: 1) об изменении росписи товаров (прилож. 5-ое к полож. о пром. нал.), которым не дозволяется торговать по патентам II разряда (т. е. из ладей, с тележек, возов и др. подвижных помещений, а также из киосков, будок и др. небольших постоянных помещений), и 2) о дополнении росписи товаров (прилож. 4-ое к тому же полож.), которым дозволяется торговать по патентам I разряда (единоличная торговля с рук, с земли, лотков и пр.). Первым из них запрещение на торговлю по патентам II разряда распространено на ряд более ценных товаров, как никкелевая и алюминиевая посуда, примусы, швейные и вязальные машины, граммофоны, фетровая обувь и др., а, с другой стороны, от такого запрета изъяты ходкие товары простого обихода, как мелкие резиновые изделия (соски, игрушки и т. п.), простая крестьянская упряжь, простые крестьянские сапоги и башмаки, дмотканые материи и ткани и изделия из них, головные уборы кустарного производства и другие. Вторым постановлением разрешение торговать по патентам низшего (I-го) разряда распространено на целый ряд предметов потребления и обихода широких масс, как-то: дрожжи, фрукты, квас, готовые съестные припасы, кустарные изделия собственного производства, мелкие гуттаперчевые и резиновые изделия, тряпье, мешки, мелкие канцелярские и ученические принадлежности и друг.

Подходящий налог. В № 21 „Вестн. Фин.“ от 16/XII—24 г. опубликована давно ожидавшаяся Инструкция к новому Положению о госуд. подходящем налоге, утвержденному 2-й Сессией ЦИК СССР 2-го Созыва и введенному в действие уже с 1 октября 1924 г., особенности которого по сравнению с прежде действовавшим Положением о подоходно-имущественном налоге отмечены в предыдущем обзоре 1). При современной краткости изложения законов, с указанием в них лишь основных положений и перенесением более детальных указаний в ведомственные инструкции, которыми в развитие закона устанавливаются, между прочим, существенные положения, определяющие права и обязанности граждан, — вновь изданная подробная инструкция нуждалась бы в широком распро-

1) См. „Хоз. Сев.-Зап. Край“ № 9 (3) 1924 г., стр. 115—117.

странении для облегчения ознакомления с нею обширного круга лиц, подлежащих подоходному обложению.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5/XII 1924 г. („Изв. Гербовый сбор. ЦИК“ от 11/XII № 283) освобождены от оплаты гербовым, нотариальным и другими сборами договоры нар. комиссариатов земледелия союзных республик с хлебозаготовителями на поставку семенного зерна для районов, пораженных в 1924 г. неурожаем, и счета по операциям, обусловленным этими договорами.

По акцизным сборам в отчетном декабре м-це изданы 2 постановления ЦИК и СНК Союза ССР, обещающих заметное повышение поступлений по акцизному обложению.

Первым из них, от 3/XII—24 г. („Изв. ЦИК“ от 1/XII, № 277), в изменение ст. 1 декрета СНК РСФСР от 30/I 1923 г. „о разрешении выделки и продажи наливок и настоек“ и соответствующих узаконений других союзных республик, разрешено подлежащим госорганам производить выделку и продажу наливок и настоек из этилового (хлебного)-спирта, повышенной крепостью не выше 30° по Траллесу, а органам госуд. спирто-винокуренной и винодельческой промышленности в винодельческих районах и их базисных складах (повсеместно)—выделку и продажу, тою же 30° крепостью, коньяка, наливок, настоек и ликерных вин из виноградного спирта. При этом дополнительный акциз на такие напитки установлен в размере 14 руб. с ведра или 1 руб. 14 к. с литра, сверх основного акциза в размере 30 коп. с градуса содержащегося в них спирта.

Вторым постановлением, от 12/XII—24 г. („Изв. ЦИК“ от 19/XII, № 290), повышено акцизное обложение пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод. Акциз на пиво установлен в размере 1 руб. 70 к. с ведра или 14 коп. с литра. Норма предельной полугодовой выработки меда, кваса, фруктов и искусственных минеральных вод по основному патенту установлена: для заведений 1-ой группы в 2.000 ведер, для 2-ой в 750 ведер и для 3-ей—в 375 ведер с уплатою основного патентного сбора в общих размерах и порядке, установленных в ст. 5 пост. СНК Союза ССР от 17/VIII 1923 г. За право же выработки этих последних напитков сверх определенной по основному патенту нормы должен быть вносим в казну вперед дополнительный патентный сбор в размерах: по заведениям 1-ой группы за 1.000 ведер 520 руб., 2-й группы—за 500 ведер 260 руб. и 3-й группы—за 250 ведер 130 руб. Постановление это в отношении пива введено в действие Наркомфином СССР с 1/I 1925 г., а в отношении прочих напитков вводится с 1/IV 1925 г. („Изв. ЦИК“ от 26/XII—24 г. № 296).

Наоборот, льготное обложение акцизом разрешено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 19/XII—24 г. в отношении виноградного вина крепостью до 14°, отпускаемого для приготовления уксуса (Изв. ЦИК от 26/X № 296). Для этого вина установлена пониженная ставка акциза в размере 64 коп. с ведра, или 5 коп. с литра. Срок введения этого постановления устанавливается Наркомфином Союза ССР.

В дополнение постановления ЦИК и СНК СССР от 9/V—24 г., о порядке наложения взысканий за нарушение постановлений о косвенных налогах, 15/II—24 г. издано постановление тех же органов о наложении в некоторых случаях этих взысканий в административном порядке (Изв. ЦИК от 30/XII № 297). Согласно новому закону, если сумма неуплаченных акциза и особого патентного сбора по отдельным нарушениям не превышает 50 руб. и нарушение акцизных правил данным лицом совершено в первый раз, то протоколы и акты дознания по нарушениям акцизных правил, предусмотренных первой частью ст. 139-а угол. кодекса, рассматриваются в административном порядке финансовыми отделами Губ. и Обл. Исполкомов или соответствующими органами автономных республик, постановления которых приводятся в исполнение в беспорядке. В отношении размеров административных взысканий и порядка применения их сохраняют силу действующие постановления.

Отметим также распубликованное в № 280 Изв. ЦИК от 7/XII 1924 г. постановление НКФ СССР о введении в действие с 15/XII 1924 г. на всей территории Союза постановления ЦИК и СНК СССР от 21/XII 1924 г. о понижении акциза на виноградный спирт, отпускаемый в районах виноделия на сдабривание виноградного вина.

Таможенные сборы. Постановлением СНК Союза ССР от 13/XII—1924 г. („Изв. ЦИК“ от 21/XII № 292) о понижении вывозной пошлины на свинину изменена редакция ст. 2 таможенного тарифа по отпускной торговле. По этому закону размер вывозной пошлины на всякое свиное мясо, в частности, бекон установлена в размере 60 коп. за кгр. брутто.

В том же номере „Изв. ЦИК“ опубликовано постановление СТО от 12/XII—1924 г., которым разрешен вывоз через Псковскую и Островскую таможни II разряда обложенных акцизом товаров с распространением на них льгот, предусмотренных ст. 1 постановления ВЦИК и СНК от 11/I—1923 г. о мерах содействия экспорту (Собр. Узак. РСФСР 1923 г. № 3, ст. 60).

Разные постановления. Постановлением СНК РСФСР от 5/XII 1924 г. („Изв. ЦИК“ от 13/XII № 285) освобождены с 17/XI 1924 г. от всех госуд. и местн. налогов и сборов все состоящие в ведении управления гос. акад. театрами театры г. г. Москвы и Ленинграда, а также цирковые предприятия центрального управления гос. цирками, находящиеся в г. г.: Москве, Ленинграде, Ростове н/Д, Твери, Орле и Нижнем Новгороде. Распространение налоговых льгот на вновь открываемые управления гос. ак. театров зрелищные предприятия, не вошедшие в этот перечень, производится НКФиноом по соглашению с Наркомпросом.

Существенное значение для успешного производства торгов на имущество, описанное для погашения налоговых недоимок, имеет постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1/XII 1924 г. („Изв. ЦИК“ от 5/XII № 279) о дополнении ст. 302 гражд. проц. кодекса. Особым примечанием к этой статье оговаривается, что если, при зыскании в пользу госуд. учреждений и предприятий и в доход республики первые торги не состоятся (ст. 314), то перенесение места продажи и перевозка описанного имущества по требованию взыскателя или Губфинотдела, для продажи в другое место допускается и без согласия должника. Вызываемые этим расходы вносятся первоначально взыскателем и затем покрываются из вырученной от продажи имущества суммы.

В № 228 „Изв. ЦИК“ от 17/XII—24 г. опубликовано постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 12/XII 1924 г. об изменении постановления тех же учреждений от 3/X 1924 г. о составе налоговых комиссий ¹⁾. Кроме поправок чисто редакционного характера, новое постановление устанавливает, что состав особых налоговых комиссий, образуемых для обложения акционерных обществ (паевых товариществ) и кредитных учреждений определяется особым постановлением ЦИК и СНК Союза ССР, а не инструкцией НКФ, как было ранее, и дополняет состав губернских налоговых комиссий введением в них представителя от отдела внутренней торговли.

Следует упомянуть также о льготах по обложению предоставленных постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 22/XII—24 г. о предприятиях и коллективах, организуемых комитетами бирж труда для оказания трудовой помощи безработным („Изв. ЦИК“ 3/I—25 г. № 2). Эти предприятия на время нахождения их в ведении названных комитетов: а) в течение 6 мес. со времени организации их освобождаются от уплаты промыслового и подоходного налогов, б) по истечении этого 6-ти месячного срока приравниваются в отношении уплаты промыслового и подоходного налогов к кооперативным организациям и в) в отношении уплаты остальных налогов и сборов приравниваются к государственным органам, состоящим на государственном бюджете.

В. П.

¹⁾ См. „Хоз. Сев.-Зап. Края“ № 8 (2) 1924 г. стр. 155.

Обзор законодательства и правительственной деятельности в области государственного и местного бюджетов (октябрь—декабрь 1924/25 года).

В предыдущем обзоре¹⁾ было указано, что общая контрольная сумма госбюджета на 1924/25 год утверждена в размере 2.091.648 тыс. руб. При рассмотрении проекта бюджета, в Госплане и СНК Союза выяснилась возможность увеличения этой контрольной цифры на сумму около 180 милл. руб. Повышение это является результатом усиления поступления акцизов, доходов от госимущества и жел.-дор. транспорта.

Соответственно предположено повысить и расходы, а именно: 1) ассигновать Центр. Банку Коммун. и Жилищн. Строительства 25 милл. руб. в основной капитал, 2) увеличить капитал Сельхозбанка на 1½ милл. руб., 3) удвоить субвенционный фонд для поддержки местных бюджетов с 20 до 40 милл. руб., 4) увеличить ассигнование на финансирование металлургии и угольной промышленности и друг.

23-го декабря рассмотрен в СТО проект бюджета на II квартал. В связи с указанным выше ростом годового бюджета 1924/25 г., бюджет II квартала превышает общий итог бюджета I квартала (627.972 т. р. против 595.675 т. р.). Бюджет сбалансирован в одинаковых цифрах по доходу и расходу. Поступления сельхозналога исчислены на II квартал в сумме 86 милл. руб. (в I квартале 123 м. р.), промысловый—17 м. р., подоходный—23 м. р. и единовременный—12 м. р., а по всем прямым налогам—138.029 т. р. (в I кв.—170 м. р.). Косвенные налоги исчислены в сумме 118,5 м. р. (против 104 м. р. в I квартале), доход с железных дорог—197 м. р.; почт и телеграфа—17,5 м. р. Неналоговые доходы приняты в сумме 50,3 м. р. (в I квартале—34,2 м. р.).

От кредитных операций предложено получить 14 м. р. и от выпуска серебряной и медной монеты 25 м. р. (в I квартале 10 м. р.). Расходы предположены по НКПС в сумме его доходов—197 м. р., по Наркомвоенмору—93 м. р., по всем объединен. ведомствам—32,4 м. р. и необъединенным 61,4 м. р. Субвенционный фонд определен в 11,5 м. р. против 5 м. р. в I квартале (субвенции предназначаются также и на улучшение положения низового советского аппарата). Более 90 м. р. составляют чрезвычайные расходы (финансирование промышленности, сельское хозяйство, помощь пострадавшим от неурожая, коммунальный кредит, финансовое санирование и друг.). Выпуск краткосрочных обязательств Центрокассы предусмотрен в сумме необходимой для оплаты срочных обязательств—32 м. р.

Постановление II сессии ВЦИК'а от 16/X-1924 г. („Изв.“ № 275) устанавливает окончательным сроком введения волбюджетов по всей территории РСФСР 1 октября 1924 г. Постановление это изменяет ст. 127 „Времен. Полож. о местных финансах“ в смысле некоторого расширения числа обязательных для волбюджетов расходов, а также в отношении закрепления за волостями ряда доходных источников. На волбюджеты передано все хозяйственное обслуживание волостных и сельских административных учреждений, школ, до-и внешкольных учреждений в сельских местностях, сельских медицинских пунктов; на них же возложено устройство и содержание ремонтных и прокатных пунктов и некоторых других мероприятий по сельск. хозяйству и т. п.

В волбюджеты подлежат обязательному включению 50% надбавки к сельхозналогу; 25% от налога со строений, поступившего в пределах волости, надбавка по всем видам промналога с промышленных предприятий первых четырех разрядов и торговых предприятий первых трех разрядов, 25%

¹⁾ „Хозяйство Сев.-Зап. Края“ № 8.

трафных сумм, взыскиваемые за незаконное приготовление, хранение и сбыт спиртных напитков и некоторые другие.

Вместе с тем п. 10 предоставляет право Губисполкомам по представлению Уездн. Исполкомов при условии покрытия всех обязательных для волостных бюджетов расходов и их бездефицитности относить на волбюджеты в зависимости от их финансово-экономической мощности и другие расходы, могущие быть по их характеру отнесенными к имеющим волостное значение.

Одновременно (16/X) утверждено „Положение о Вол. С'ездах Советов и ВИК'ах“ („Изв.“ № 265). Ст. 1, п. „а“, этого Положения относит к ведению вол. с'ездов Советов рассмотрение местного волбюджета и отчета по его исполнению, а также представление их в Уисполком. Ст. 19 подробно перечисляет финансовые права и обязанности Волисполкомов. В настоящее время политика в области местных финансов сводится к стремлению перенести центр тяжести местного хозяйства и местного бюджета на низовую территориальную ячейку—волость.

Однако, необходимо указать, что с этой точки зрения проведенная реформа волбюджета не дает радикальных результатов. Попрежнему важнейшие потребности сельского населения проходят вне волбюджетов; содержание сельского учителя, медицинского и агрономического персонала и др. оставлены на уездном или даже на губернском бюджете. В особенности нецелесообразным является дробление финансирования одного и того же учреждения между волостными и вышестоящими бюджетами. С другой стороны, возможность дальнейшего расширения волостного хозяйства обусловливается не инициативой самих ВИК'ов, так как их участие в этом не предусмотрено, а усмотрением вышестоящих органов.

Все это ставит на очередь вопрос о дальнейшей и более решительной реформе волостных финансов.

Сельбюджет. В связи с вопросом о наиболее близком к сельскому населению бюджете подымается также вопрос и о построении бюджета Сельсовета.

Изданное одновременно с указанными выше актами „Положение о сельских Советах“ („Изв.“ № 266) в ст. 9 устанавливает обязанность для Сельсоветов составления для сельсоветов приходо-расходной сметы, включаемой в состав волостного бюджета.

Примечание к этой статье разрешает Губ. Исполкомам по представлениям Уисполкомов предоставлять Советам укрупненных сел бюджетные права т. е. права самостоятельной бюджетной единицы.

В финансовой литературе дебатруется теперь вопрос о возможности и целесообразности построения сельбюджетов.

Однако, поскольку мы имеем еще совершенно неокрепший волостной бюджет, поскольку потребности села и его хозяйственная мощность крайне незначительны, дальнейшее дробление местного бюджета, является не только несвоевременным, но даже и опасным с точки зрения обеспечения насущных потребностей населения.

Лишь в некоторых районах Союза, имеющих сельское население, насчитывающее 10 и более тысяч жителей, возможно применение указанного выше примечания.

Однако представлялось бы целесообразным дать возможность Сельсоветам проявить инициативу в этом отношении.

Уездный бюджет. Бюджетные права и обязанности Уездн. С'ездов Советов и УИК'ов получили свое оформление в „Положении“ от 16/X—24 г. („Изв.“ № 264). Ст. 5 Положения возлагает на Уездный С'езд Советов утверждение предложенных УИК'ом распределений доходов и расходов между уездными, городскими и волостными бюджетами, рассмотрение и утверждение уездного бюджета к принятию Горсоветом бюджета уездного города, а равно рассмотрение и утверждение соответствующих отчетов. Ст. 22 Положения возлагает на Уисполком приведение в исполнение

утвержденного уездного бюджета и бюджета уездного города и представление отчета по их исполнению; рассмотрение и утверждение волбюджетов и бюджетов заштатных городов и отчетов по их исполнению; наблюдение за недопущением бескредитных расходов по местному бюджету (при этом УИК'ам предоставлено право по ходатайствам соответствующих распорядителей кредитами передвигать кредиты между отдельными статьями одного и того же параграфа); далее УИКу предоставлено право возбуждения ходатайств перед Губисполкомом о выдаче пособия из Губзапфонда на покрытие дефицита по бюджетам и по дополнительным сметам на непредвиденные расходы.

Контроль по местному бюджету. Чрезвычайно существенное значение для местного бюджета имеет принятое Коллегией НКФ СССР 25/X—1924 г. „Временное Положение о Контроле местных финансов“ (Циркуляр НКФ от 25/XI—24 г. „В. Ф.“ № 18). Положение это после согласования с РКИ будет введено в действие с 1 октября 1924 г. Необходимость введения такого контроля ощущается давно и несомненно его введение будет способствовать укреплению бюджетной дисциплины. В отношении местных бюджетов на финансовый контроль возлагается: а) последующая проверка документальной отчетности, б) производство фактической проверки денежных и материальных ценностей, в) внезапное освидетельствование касс, г) проверка разассигнования и передвижения кредитов, д) наблюдение за правильной постановкой счетоводства и отчетности в учреждениях, состоящих на местном бюджете, и е) составление отчетов по исполнению местных бюджетов на основании проверенных оправдательных документов. Финансовый контроль при проверке отчетности по местным бюджетам должен убедиться в законности и правильности поверяемых оборотов, войти в оценку целесообразности и выгоды хозяйственных операций и т. д. Для разрешения вопросов о положении начетов за неправильные действия образуются при Губфо Особые Комиссии в составе Завгубфо, Зав. Контр.-Бухг. Управления и Зав. Управления Местных Финансов; окончательной же инстанцией является Губисполком.

Коммунальные тресты. Существенное значение с точки зрения построения местного бюджета имеет также изданный 20/XII—24 г. декрет СНК РСФСР „о коммунальных предприятиях действующих на началах хозяйственного расчета и находящихся в ведении Исполкомов“ („Изв.“ № 298)).

Отдельные распоряжения. Из отдельных циркуляров по местному бюджету отметим: циркуляр НКФ СССР от 5/XI—24 г. № 108 („В. Ф.“ № 13) с разъяснением на ст. 104 Вр. Пол., отменяющий прежний циркуляр № 914 и устанавливающий, что все штрафы, взыскиваемые за нарушение обязательных постановлений, издаваемых местными Исполкомами, подлежат зачислению в местные средства за исключением случаев особо оговоренных в законе, и Циркуляр НКФ РСФСР от 30/X—1924 г. № 143 (В. Ф. № 13) об обязательном применении к авансовым выдачам по местным бюджетам правил, действующих по госбюджету.

Г. Н.

Обзор законодательства, постановлений и распоряжений по кредиту за октябрь—декабрь 1924 г.

Займы. Учитывая, что 1 Выигрышный Заем размещен полностью и облигации его, находящиеся на руках у населения, являются твердыми сбережениями, НКФ СССР циркуляром 29/X—1924 г., № 80 постановил

*) См. Обзор промысл. и торгового законодательства в этой же книжке журнала.

прекратить выдачу ссуд под облигации I Выигрышного Займа в Финорганах, ограничив эту операцию только кредитными учреждениями и Сберкассами.

Из других распоряжений, касающихся I Выигрышного Займа, необходимо отметить следующие: Циркуляр НКФ от 24/IX—1924 г. за № 1253 *о порядке выкупа облигаций I Выигрышного Займа по просроченным ссудам*, изданный в развитие постановления НКФ СССР от 26/VIII—1924 г. На основании этого постановления, лицам, не выкупившим в установленные сроки заложенные ими облигации, в исключительных случаях и при наличии уважительных причин может быть, по их ходатайству, предоставлено право на выкуп этих облигаций и на получение павшего на них выигрыша. Письменные ходатайства подаются в ГФО или в учреждения Государственного банка не позднее 2-х месяцев со дня просрочки ссуды; и циркуляр НКФ от 30/X—1924 г. за № 144 *о приеме финорганами на перепечатку ветхих облигаций I Выигрышного Займа*.

Постановлением СНК СССР от 22/X—1924 г. продлено постановление СНК от 15/IV—1924 г. о размещении облигаций II Выигрышного Займа в обязательном порядке на 1924/25 бюджетный год.

Важное значение 8% Займа для укрепления государственных финансов и неудовлетворительность работы на местах по размещению его вызвали циркуляр НКФ СССР от 6—X 1924 г. за № 11 *об усилении работы по реализации 8% Внутреннего Займа*. Циркуляр отмечает, что суммы резервных капиталов, подлежащих обращению в заем, не всюду выяснены, что поступают они в кассы НКФ неисправно, что нет надлежащих мер воздействия на неисправных должников и что не привлечены кредитные учреждения. Циркуляр предлагает проявить всю энергию, так как большинство учреждений и предприятий относится к данной кредитной операции сдержанно, а иногда даже уклоняются от участия в ней.

Недостаточно энергичная реализация этого займа вызвала появление нового циркуляра НКФ от 22/XI—1924 г. № 264 *о ликвидации недоимочности по 8% Внутреннему Займу*, предлагающего проводить следующие мероприятия:

1) немедленно, по установлении точных размеров резервных капиталов, ГФО обязан заключить соглашение с подлежащими предприятиями о сроках помещения 60% резервных капиталов в облигации 8% Займа и о размерах взносов, приуроченных к этим срокам;

2) если в 7-ми дневный срок соглашение не заключено—ГФО самостоятельно устанавливает сроки помещения и размеры взносов и если предприятия уклоняются, несмотря на все принимаемые меры, то надлежит применить порядок бесспорного взыскания.

Из распоряжений, касающихся I Крестьянского Займа, нужно отметить следующие:

Циркуляр НКФ СССР от 29/IX, № 1267, *об агиткампании за удержание облигаций Крестьянского Займа на руках у населения и о выплате выигрышей*. Считая, что один из существеннейших элементов агиткампании—эффект I тиража выигрышей, НКФ предлагает довести об этом до сознания широких масс сельского населения и привлечь к этому (для выплаты выигрышей) учреждения НКПИТ. Выдачу же выигрышей производить по возможности публично.

Главное Управление Труд. Сбер. Кассами предложило своим учреждениям *открыть операции приема в залог облигаций Крестьянского Займа* на основании правил о ссудах по I Выигрышному Займу, выдавая ссуду не выше 75% номинальной стоимости из 9% годовых без ограничения числа предъявляемых в залог облигаций. В целях же предоставления держателям облигаций Крестьянского Займа возможности гарантированного хранения их, Валютное Управление НКФ ввело операции бесплатного хранения облигаций этого займа в Финорганах.

Циркуляр НКФ от 29/XI—1924 г., № 186, в виду наблюдающихся случаев *уничтожения понасмительных знаков на облигациях Крестьянского Займа*, поступивших в уплату сел.-хоз. налога, указывает на недопустимость подобных явлений.

Обязательства Постановлением СНК СССР от 16 сентября 1924 г. разрешен
Центрокассы выпуск платежных обязательств Центрокассы НКФ сроком
НКФ. на 6 мес. со дня их выпуска и по выпускной цене 97 рублей
за 100 руб. До издания настоящего постановления обязательства выпу-
скались по номинальной цене и сроком на 3 месяца.

Учитывая, что обязательства Центрокассы оседают на руках у твер-
дых держателей в качестве средства сбережения капитала и существую-
щий годичный срок оплаты их слишком мал, СНК СССР постановил 13 дека-
бря 1924 года принимать НКФину к оплате все выпущенные до настоя-
щего времени обязательства Центрокассы не в годичный срок, а в те-
чение 3-х лет с момента наступления срока их оплаты.

Ценные бумаги. В видах предупреждения подделки обращающихся ценных
бумаг и также обеспечения правильного учета их и своевременного взи-
мания причитающегося с них гербового сбора, НКФ СССР издал 28 октя-
бря 1924 г. за № 127, циркуляр о наблюдении за изготовлением учрежде-
ниями и предприятиями ценных бумаг исключительно через Упр. Фабр.
Загот. Госуд. бумаг.

Госбанк. В целях установления размера капитала Государственного
Банка, соответственно объему его операционной деятельности, СНК СССР
признал необходимым *увеличить его основной капитал* с 1-го октября
1924 года с 5 до 10-ти милл. червонцев (с 50 до 100 милл. рублей), для ка-
ковой цели Госбанку разрешается обратиться на пополнение капитала
1.500 тыс. червонцев из числящихся на балансе Госбанка на 1 октября
1924 г. резервных сумм для ликвидации разных расчетов; остальные же
3.500 тыс. червонцев отпустить ему из золотого фонда Союза СССР путем
перечисления этой суммы со счета срочных вкладов в драгоценных ме-
таллах, депонированных НКФ СССР в Госбанке.

Коммунальные В целях более планомерного обслуживания жилищного
банки. и коммунального строительства, СНК СССР в ноябре м-це
признал необходимым образовать *Центральный банк коммунального и
жилищного строительства*. Устав банка СНК поручил разработать К-ту
содействию рабочему жилищному строительству, по соглашению с НКФ
и Союзными Республиками. В качестве учредителей имеются в виду: НКФ,
НКТТруд, НКВнудел, ВЦСПС, Госстрах и местные Коммунальные банки.
По проекту устава основной капитал банка, намеченный в 40 милл. руб.,
должен быть образован выпуском 400 тыс. акций, по 100 руб. каждая.
Проект устава предусматривает право банка производить, кроме обычных
краткосрочных операций, также долгосрочные ипотечные операции с вы-
пуском облигаций.

В виду того, что уставы некоторых банков не достаточно ясно уста-
навливают признаки, которыми отличаются Коммунальные банки от бан-
ков Акционерных местного и областного значения, Валютное Управление
НКФ разъяснило, что Коммунальными банками могут считаться только
такие, которые содержат обязательно три признака: 1) указание на то,
что целью банка является содействие банковскими операциями по вос-
становлению и развитию местной экономической жизни, 2) указание на то,
что не менее 50% акций должно принадлежать Губисполкому, и 3) нали-
чие в наименовании слова „Коммунальный“ или заменяющих его слов
„Городской“ или „Губернский“. Коммунальные банки имеют право уста-
навливать по уставу размер кредита отдельным клиентам в размере 1/10
части своего основного капитала. У остальных Акционерных банков раз-
мер кредита определяется 1/20 частью уставного капитала.

НКФ РСФСР в декабре 1924 г. разрешено Ленинградскому Комму-
нальному Банку увеличить сеть своих филиалов, путем открытия отде-
лений в Луге, Кингисеппе, Детском Селе и агентств в Шлиссельбурге,
Кронштадте, Ораниенбауме, в селениях Тосно и Стрельне и в пригороде
Ленинграда—Охте.

Электробанк. С 1 ноября 1924 года Акционерное О-во „Электрокредит“ преобразовано в *Электробанк СССР*, ставящий себе целью обслуживание электротехнической промышленности, электростроительства, местной электрификации и финансирование основных отраслей, тесно связанных с электропромышленностью. С декабря Электробанк открыл в Ленинграде Сев.-Зап. Областную контору.

Ломбарды. 20 ноября Валютное Управление НКФ СССР по поводу ходатайства об учреждении в гор. Воронеже ломбарда в форме Акционерного О-ва высказалось в том смысле, что не может быть возражений против учреждения ломбардов в форме Акционерного О-ва смешанного типа. Но в основном капитале Акционерного Ломбарда обязательно участие государственного капитала в размере не менее 50%.

Кредитная операция. Циркуляром от 6 октября 1924 г. за № 26—о *порядке ежемесячной отчетности Кредитных Коопер. Товарищ.* НКФ внес серьезные облегчения для отчетности кооперативных учреждений. Циркуляром отменено ежемесячное представление первичными кооперативами в НКФ подлинных балансов, взамен которых финорганы обязаны представлять сводные губернские ежемесячные балансы. Указывает циркуляр порядок составления балансов и требует обязательного представления при губернском сводном балансе сведений о процентных ставках как по активным, так и по пассивным операциям. Финорганы должны принять все меры к понуждению Кредитных Т-в своевременно представлять отчетность.

Циркуляром 26 ноября 1924 г., № 280—о *постановке работы по надзору за кредитной кооперацией* НКФ подтвердил финорганам необходимость принятия самых срочных мер по усилению и правильной постановке надзора за деятельностью кредитной кооперации. Циркуляр предлагает проводить: 1) плановое ревизионное обследование, 2) точный учет с выявлением всех бездействующих кредитных Т-в, 3) обследование всех сторон деятельности, чтобы было полное представление о направлении и условиях развития кооператива, 4) созыв специальных совещаний при финорганах для обсуждения мер к улучшению и развитию кооперативных организаций и развития их сети.

В виду окончания операционного года, НКФ приступил к проверке ведущегося в Валютном Управлении реестра всех кредитно-кооперативных организаций, для чего им 19 октября было предписано всем местным финорганам *выверить регистрационные книги по губернии и уездам на 1 октября* и представить в НКФ проверенные выписки о всех зарегистрированных кредитно-кооперативных организациях.

Открытие филиалов кред. учреждений. 13 сентября НКФ СССР утвердил Инструкцию, изданную в развитие постановления СНК СССР от 11-го августа 1924 г.—о *порядке открытия контор, отделений и агентств кредитных учреждений*. Согласно этой Инструкции, кредитные учреждения, имеющие право открытия филиалов, осуществляют его, в порядке, определенном их Уставом, и не иначе, как с разрешения НКФ:—Союзные—НКФ СССР, а местного значения—НКФ РСФСР.

Ревизия кред. учреждений. Циркуляр НКФ РСФСР от 20/XI—1924 г. за № 248—о *порядке ревизии кредитных учреждений* сообщает исчерпывающие данные о ревизии кредитных учреждений. Согласно § 8 утвержденной 7 мая 1923 г. Инструкции, ревизия и обследование кредитных учреждений производится распоряжением НКФ, выполняемым Валютным Отделом через своих Инспекторов непосредственно, или, по его поручению, местными финорганами. В приложении к циркуляру („В. Ф.“ № 17—107 Офиц. Отд.) дана схема обследования, подробно обнимающая и регулирующая ревизионную работу и дающая указания о порядке разбора балансов, его актива, пассива и внебалансовых статей. Установлены также примерные схемы ревизионных актов.

Отчетность
кредитных уч-
реждений.

Имея в виду, что целый ряд местных учреждений (Ст. Бюро, ГЗУ, РКИ, Губплан) требует представления от кредитных учреждений подробных сведений об их деятельности по самым разнообразным и подчас взаимно несогласованным сложным программам, вызывающим для кредитных учреждений серьезные затруднения, — НКФ РСФСР издал 6 октября 1924 года за № 25 циркуляр — *об установлении единой программы сведений, подлежащих представлению местными кредитными учреждениями местным органам*. Для установления определенной программы сведений и чтобы не было надобности в дополнительных сведениях циркуляр предлагает затребовать перечень сведений, необходимых для учреждений, и сообщить их в Валютный Отдел для согласования и выработки программы. Все сведения о кредитных учреждениях по этим программам в дальнейшем будут сконцентрированы в местных финотделах.

Кредит на
землеустройт.
работы.

Для поощрения перехода к улучшенным формам землепользования путем землеустройства, ВЦИК 22 сентября 1924 г. издал *Положение о кредите на производство землеустроительных работ*. Положение устанавливает выдачу ссуд коллективам, сельским общинам и отдельным земледельцам через Центральный Сельхоз Банк и его местные органы на сроки не свыше 5-ти лет и в размере не свыше 75% общей стоимости принимаемых землеустроительных работ. Выдаются ссуды на производство землеустроительных действий (переход к многополюю с устранением череполосицы, выделение отдельных хозяйств, переход на отруба, проложение дорог и проч.).

Вексель.

14-го ноября 1924 г. состоялось постановление ЦИК и СНК СССР *о порядке установления вексельных мораториев*. Согласно этому Постановлению, вексельные моратории, как общие для всего Союза, так и для отдельных частей его, или отдельных предприятий, либо категорий предприятий и лиц, могут устанавливаться не иначе, как Постановлением СТО Союза.

Протест векселей, представляемых Нотариальным Конторам, согласно циркуляра НКЮста от 29 октября 1924 г., должен быть обязательно и своевременно произведен Нотариальной конторой, так как закон не предоставляет никому права освобождать векселя от протеста, или отсрачивать совершение протеста. НКЮ предлагает Губпрокурорам принять самые энергичные меры к устранению несвоевременного протеста векселей.

6 октября 1924 г. состоялось постановление ВЦИК и СНК РСФСР *о предоставлении права беспорочного взыскания по ссудам, выдаваемым кредитными и ссудо-сберегательными Товариществами*. Согласно этому постановлению, право взыскания с должников и их поручителей просроченных ссуд в порядке судебных приказов присвоено кредитным и ссудо-сберегательным Товариществам, сельскохозяйственным Товариществам с кредитными функциями и Потребительным Обществам с кредитными функциями.

Обращение взы-
скания на пае-
вые взносы.

8-го декабря 1924 г. состоялось постановление ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 271 Гражданск. Процесс. Кодекса, в которой перечисляются те категории имуществ, на которые не могут быть обращаемы взыскания третьих лиц. Согласно этому дополнению, взыскание третьих лиц не может быть обращено на паевые взносы, сделанные должником в Потреб. О-ва и первичные кооперативы, если взносы эти поступили в распоряжение О-ва, или кооперативов.

Преращение
выпуска червон-
цев во II квар-
тале 24—25 г.

31 декабря Комитетом по делам банков, по докладу Правления Госбанка, единогласно принято постановление, одобряющее решение Госбанка *не производить во II квартале 1924—25 бодж. года (январь—март) нового выпуска червонцев*. Мотивы постановления: — II квартал — неподходящее время для увеличения денежной массы, находящейся в народном обращении, вообще, и в текущем году, в частности.

Баланс Эмиссионного отдела Государственного Банка.

	На 1 октября 1924 г.	На 1 января 1925 г.
А К Т И В.		
1. Металлическое обеспечение:		
А) Золото в монете и слитках	13.139.938 ч.	14.195.464 ч.
Б) Платина в слитках	742.679 ч.	1.298.444 ч.
2. Иностранные банкноты	10.017.383 ч.	9.867.012 ч.
3. Тратты в иностр. валюте	353.153 ч.	375.625 ч.
4. Учетные векселя	21.539.997 ч.	29.142.706 ч.
5. Долговые обязательства, обеспеченные матер. ценностями	8.506.850 ч.	4.870.749 ч.
Итого	54.300.000 ч.	59.750.000 ч.

П А С С И В.		
1. Банков. билеты, переданные в кассу Правления	51.886.650 ч.	59.596.820 ч.
2. Свободный остаток Эмисс. права	2.413.350 ч.	153.180 ч.
Итого	54.300.000 ч.	59.750.000 ч.

А. Москалев.

Обзор земельного и лесного законодательства.

1. Сельское хозяйство.

Существовавший до настоящего времени порядок рассмотрения земельных споров во многих отношениях представлялся слишком сложным и громоздким. Имущественное право, охраняемое судом, ценно тогда, когда оно защищено во-время. Если же потерпевшему приходится проделывать длинный путь защиты своего права, то самая охрана в значительной степени утрачивает для него свой практический интерес. В этом отношении Земельный Кодекс 1922 г., в стремлении достигнуть полноты рассмотрения дела, заходил слишком далеко и создавал излишнее количество земельно-судебных инстанций. Постановлением ВЦИК и СНК от 1 декабря 1924 г. об ускорении и упорядочении рассмотрения земельных споров („Известия ЦИК“ от 11 декабря 1924 г., № 283) внесены значительные поправки в процессуальную часть Земельного Кодекса. Оставляя в стороне изменение формально-редакционного значения (напр., внесение в текст ст. 206 поправок в связи с существованием в некоторых местностях областных и районных земельных организаций и т. п.), необходимо отметить следующее: I. Из ведения Волземкомиссий изъеются споры по землеустройству и сосредотачиваются в Уземкомиссии, рассматривающей их по существу в качестве первой инстанции. Решения Уземкомиссии могут быть обжалованы в Губземкомиссию в кассационном порядке. Таким образом, выпадает одна инстанция и землеустроительное дело, после подготовки на месте, направляется сразу в орган технически более компетентный в разрешении дела. II. Мелкие спорные дела по землепользованию остаются в Волземкомиссии попрежнему, но затем выпадает уже Уземкомиссия, как вторая

инстанция. Недовольная сторона может жаловаться лишь в Губземкомиссию в кассационном порядке. Таким образом, и здесь достигается упрощение земельного процесса. III. На Особую Коллегию Высшего Контроля по земельным спорам возлагается, помимо судебных функций, также и общая ревизионная и инструкционная работа в отношении всех земельных комиссий.

Помимо отмеченной меры законодательного характера НКЗ в порядке инструкционном дает ряд указаний относительно улучшения и упорядочения земельно-процессуальной практики. В Инструкции об организации и деятельности земельных комиссий от 11 декабря 1924 г. за № 765/227—303 („С.-Х. Жизнь“ от 20 декабря 1924 г. № 52) указывается на то, что быстрое и правильное разрешение дел с *классовым подходом* имеет огромное значение с точки зрения с.-х. производства и охраны интересов бедняцко-средняцких слоев населения. В целях достижения этого результата НКЗ предлагает Земельным Комиссиям принятие ряда мер и в том числе: 1) мобилизовать все силы и средства для разгрузки залежей спорных дел, не допуская впредь их накопления; 2) старшим инстанциям земкомиссий обривизовать младшие в отношении правильного применения земельных законов и *выявления классового подхода в разрешении дел*; 3) использовать судебное производство как *средство пропаганды с.-х. улучшений и желательных форм землепользования*; 4) обратить особенное внимание на подбор работников земкомиссий и на привлечение к их работе *крестьян-выдвиженцев*.

Смычка с дерев-
ней.

В текущей работе НКЗ красною нитью проходит стремление к тому, чтобы работа эта не оставалась оторванной от крестьянских масс. В предшествующем обзоре за ноябрь 1924 г. отмечались уже принимаемые в этом отношении мероприятия (приказ по НКЗ от 3 ноября 1924 г. за № 142 об оценке воздействия мероприятий НКЗ на сельское население и циркуляр от 14 ноября 1924 г. № 696 о вовлечении в аппарат земорганов крестьян от сохи). К числу их, наряду с другими мероприятиями более частного характера, следует причислить приказ по НКЗ от 19 ноября 1923 г. № 305 *о работе НКЗ по крестьянским письмам* („С.-Х. Жизнь“ от 6 декабря 1924 г., № 50). Утверждая Временную Инструкцию о порядке получения, хранения, исполнения и сдачи крестьянских писем, поступающих в НКЗ на рассмотрение из редакций московских газет, Нарком Земледелия приказывает рассматривать работу по изучению крестьянских писем, *как одну из важнейших форм общественной отчетности и связи НКЗ*, имеющую особое значение, как в направлении информации центра о недостатках местной работы, так и в направлении установления живой связи с крестьянством. Самая Временная Инструкция содержит в себе подробные правила о порядке рассмотрения получаемых писем и о принимаемых по содержанию их мерах.

Циркуляром по Управлению Сельского Хозяйства от 21 ноября 1924 г. № 712/159 *об учете оценки со стороны населения мероприятий по сельскому хозяйству* („С.-Х. Жизнь“ от 6 декабря 1924 г. № 50) развиты те общие начала, которые получили общее выражение в упомянутом выше приказе по НКЗ от 3 ноября 1924 г. за № 142. Циркуляр отмечает необходимость учета *качественной* стороны воздействия принимаемых мер в области сельского хозяйства на крестьянское население, в частности же отношение к ним *различных слоев* сельского населения. С этой именно стороны необходима оценка работы сельско-хозяйственных выставок, государственных конюшен и конных заводов, племенных хозяйств, прокатных пунктов и т. д. При этом местные органы должны иметь в виду, как основную линию политики НКЗ, что все мероприятия должны проводиться исключительно в интересах *бедняцкого и середняцкого слоев крестьянства*. Именно с этой стороны необходимо найти подход к наилучшему обеспечению интересов крестьянства путем выявления на с'ездах, конференциях, лекциях, беседах и т. д. отношения середняков и бедняков к мероприятиям НКЗ.

Коневодство.

Восстановление и улучшение конского состава, в особенности пострадавшего в годы гражданской войны, составляет одну из насущных задач, которой посвящено внимание НКЗ. Наряду с мероприятиями чисто технического свойства (улучшение породы крестьянских лошадей, организация ветеринарной помощи и т. п.) следует отметить меры, имеющие более общее и принципиальное значение и характеризующие самые методы и приемы работы НКЗ. К числу таковых относятся циркуляры от 3 декабря 1924 г. за № 740/168 *о порядке производства конских испытаний* на местах („С.-Х. Жизнь“ от 13 декабря 1924 г. № 51) и от 8 декабря того же года за № 751/171 *о новой инструкции по устройству испытаний крестьянских лошадей* („С.-Х. Жизнь“ от 20 декабря 1924 г. № 52). Наряду с традиционными испытаниями племенных лошадей заводского происхождения на ипподромах, НКЗ считает необходимым ввести в виде общей меры *трудовые испытания* (возка тяжестей, дальние пробеги, испытание в пахоте и проч.) с тем, чтобы *постепенно центр тяжести работы земорганов был перенесен на организацию внеипподромных испытаний крестьянских лошадей*. Упомянутые циркуляры и приложенная ко второму из них инструкция дают подробную регламентацию деятельности областных и губернских земуправлений, направленную на достижение поставленной им цели.

Замлеустройство евреев.

В согласии с постановлением ЦИК СССР от 29 августа 1924 г. и в целях содействия переходу трудящихся евреев к сельскохозяйственному труду, НКЗ РСФСР издал циркуляр от 27 ноября 1924 г. за № 719/221 *о порядке предоставления земельных участков в трудовое пользование евреев* („С.-Х. Жизнь“ от 6 декабря 1924 г. № 50). Учитывая то обстоятельство, что при старом режиме трудящиеся евреи (кустари, ремесленники, б. мелкие торговцы) лишены были права заниматься земледелием, НКЗ разъясняет, что при наличии свободных фондов последние должны быть предоставляемы, *наравне с местным земледельческим населением, и евреям*, хотя бы они до сих пор не занимались земледелием. При отсутствии же свободных земель евреям должно оказываться всяческое содействие для переселения. В частности же им должны предоставляться, в согласии с действующим законом, льготы по проезду, по перевозке инвентаря и имущества, по взиманию с.-х. налога и по отсрочкам в отбывании воинской повинности. Кроме того, в переселенческие товарищества могут быть принимаемы евреи, до сего времени не занимавшиеся земледельческим трудом.

Сельстресты.

В то время как промышленные тресты в настоящее время приближаются к окончательному оформлению в уставы на основании декретов 10 апреля и 17 июля 1923 г. организация сельских трестов оказывается в значительной степени отставшей. Сельским трестам предстоит еще пройти через комиссию по пересмотру сельстрестов, Положение о которой объявлено в приказе по НКЗ от 24 ноября 1924 г. № 156 („С.-Х. Жизнь“ от 6 декабря 1924 г. № 50). Согласно этому Положению, Комиссия должна пересмотреть тресты, рассмотреть и утвердить вступительные балансы их, оценить их экономическое состояние и составить предположение о концентрации как совхозов, так и самих сельстрестов. Произведенная таким образом работа поведет к выявлению жизнеспособных совхозов и их объединений, подлежащих сохранению в дальнейшем. Следующим шагом после этого должно быть окончательное оформление сельстрестов, как особых хозяйственных единиц, действующих на началах коммерческого расчета в предоставленных им законом пределах.

Воспрещение отчислений на шефство и других пожертвований.

Приказом по НКЗ от 10 декабря 1924 г. за № 165 („С.-Х. Жизнь“ от 20 декабря 1924 г. № 52) предложено всем хозорганам, подведомственным НКЗ, областным и губернским ЗемУправлениям немедленно прекратить всякого рода денежные и материальные отчисления и пожертвования из средств хозорганов на шефства, празднества и тому подобные назначения и впредь

никаких расходов на указанные цели не производить. Приведенный приказ однороден с более ранним мероприятием такого же содержания со стороны ВСНХ в отношении подведомственных ему предприятий и имеет своим назначением упорядочить хозяйственную работу и отчетность органов, переведенных на коммерческий расчет.

2. Лесное хозяйство.

Обеспечение
древесины тру-
дового населе-
ния.

В виду того, что до сего времени продолжают поступать в НКЗ многочисленные заявления со стороны местного населения о льготном отпуске леса, НКЗ в циркуляре от 26 ноября 1924 г. за № 717/257 об установлении упрощенного порядка разрешения отпусков леса трудовому населению („С.-Х. Жизнь“ от 6 декабря № 50) дает руководящие указания о порядке рассмотрения такого рода ходатайств. На местах, при Волисполкомах должны быть образованы Лесные Комиссии для предварительного рассмотрения заявок на древесину. Лесные Комиссии, составленные из представителей лесного ведомства и местных организаций (Волисполкома, Комитета взаимопомощи, выборах от волостных собраний и др.), дают свои заключения, согласовывая все сделанные заявки и руководствуясь принадлежностью заявителей к различным категориям нуждающихся (семьи красноармейцев, демобилизованные, инвалиды войны и труда и т. д.) и затем направляют все материалы в подлежащие лесные органы. Местное население подлежит широкому оповещению об установленном порядке с тем, чтобы после составления списков к 1 октября каждого года никакие ходатайства (кроме вызванных стихийными бедствиями) не подлежали более рассмотрению.

Форма догово-
ров на продажу
леса.

В циркуляре от 5 декабря 1924 г. за № 747/267 *об отмене биржевой регистрации и нотариального засвидетельствования договоров на продажу леса* („С.-Х. Жизнь“ от 13 декабря 1924 г. № 51) НКЗ сообщает подведомственным органам, что, согласно разъяснению НКЮ от 23 сентября 1924 г. № 152, договоры на отпуск леса на корню, заключаемые в порядке ст. ст. 23, 24, 25 и 28 Лесного Кодекса и постановления СТО от 4 апреля 1924 г., коими предусмотрены все условия договоров, подпадают под действие п. 6 ст. 137 Гражд. Кодекса и потому освобождаются от нотариального засвидетельствования. Так как биржевая регистрация приравнивается к нотариальному засвидетельствованию, то договоры эти не подлежат также и биржевой регистрации.

Вышеприведенное разъяснение имеет большое практическое значение, так как освобождает контрагентов от ряда формальностей, сопряженных со значительными накладными расходами.

Привлечение бат-
раков к лесным
работам.

Циркуляром ВСНХ РСФСР и ЦК Союза деревообделочников от 29 декабря 1924 г. № 3-а о *производстве лесозаготовительных работ* („Торг.-Промышл. Газета“ от 4 января 1925 г. № 3) обращается внимание лесозаготовительных органов на то, что при производстве работ по заготовке лесоматериалов привлекается сельское население окрестных деревень не из тех слоев, для которых работа по найму является главным источником существования. Циркуляр рекомендует привлекать к названным работам, главным образом, безработное батрачество, снабжая их необходимым производственным инвентарем.

Отдельные поста-
новления по
лесному хозяй-
ству.

В предыдущем обзоре было отмечено постановление Второй Сессии ВЦИК, признавшего необходимость *упорядочения лесного хозяйства и поднятия его доходности*. За истекший месяц можно отметить целый ряд распоряжений, направленных на проведение в жизнь указанных начал и в частности имеющих целью упорядочить доходную сторону лесного дела.

Среди постановлений такого характера необходимо отметить следующие: 1) Циркуляр НКФ и НКЗ РСФСР от 22 ноября 1924 г. за № 262

о порядке заключения договоров с иослеспоккупателями, получающими лес не по нарядам („Вестн. Финансов“ от 2 декабря 1924 г. № 18/108); 2) Циркуляр НКФ и НКЗ РСФСР от 22 ноября 1924 г. № 226 о порядке применения § 25 Инструкции ЭКОСО РСФСР от 21 июля 1924 г. о порядке отпуска леса и его оплаты („Вестн. Финансов“ от 2 декабря 1924 г. № 18/108); 3) Циркуляр НКФ и НКЗ РСФСР от 22 ноября 1924 г. № 268 об оплате древесины органами НКПС („Вестн. Финансов“ от 2 декабря 1924 г. № 18/108); 4) Инструкция НКФ и НКПС СССР и НКЗ РСФСР от 14 ноября 1924 г. № 6 о возврате лесосек НКПС'ом, производимом в связи с минерализацией топлива („Вестн. Финансов“ от 5 декабря 1924 г. № 19/109); 5) Циркуляр НКФ СССР от 28 ноября 1924 г. № 181 о работе по исполнению лесной доходной сметы („Вестн. Финансов“ от 5 декабря 1924 г. № 19/109); 6) Циркуляр НКФ РСФСР от 28 ноября 1924 г. № 293 о разъяснении § 24 Инструкции ЭКОСО РСФСР от 21 июля 1924 г. о порядке отпуска и оплаты леса на корню („Вестн. Финансов“ от 5 декабря 1924 г. № 19/109); 7) Циркуляр НКФ и НКЗ РСФСР от 27 ноября 1924 г. № 299 о порядке оплаты древесины, отпускаемой по нарядам иоспотребителям („Вестн. Финансов“ от 5 декабря 1924 г. № 19/109); 8) Циркуляр НКФ СССР от 26 ноября 1924 г. № 173 об условиях на продажу леса и результатах продажи леса с торюв („Вестн. Финансов“ от 16 декабря 1924 г. № 22 (1112)). По мысли циркуляра данные, полученные на основании опыта по продаже леса с торюв, должны быть положены в основу пересмотра существующих устарелых такс на лесоматериалы. В виду этого циркуляр придает большое значение надлежащему выполнению содержащихся в нем указаний; 9) Циркуляр НКЗ от 28 ноября 1924 г. № 724/258 о дополнении Инструкции для устройства лесов местного значения в смысле допущения выборочной рубки деревьев („С.-Х. Жизнь“ от 6 декабря 1924 г. № 50); 10) Циркуляр НКФ и НКЗ РСФСР от 1 декабря 1924 г. за № 729/259 о представлении сведений о фактически отпущенной в 1924/25 операционном году древесине („С.-Х. Жизнь“ от 13 декабря 1924 г. № 51). Исходя из необходимости постоянного неослабного наблюдения за ходом выполнения лесной доходной росписи, НКФ и НКЗ требуют точной и своевременной информации центра местами о фактически проданной на местах древесине. В виду этого местными органами предлагается представлять сведения по прилагаемой к циркуляру форме; 11) Приказ по НКЗ от 6 декабря 1924 г. № 163 о порядке утверждения договоров по операциям лесозаготовительных отделов („С. Х. Жизнь“ от 20 декабря 1924 г. № 52). В изменение действовавшего ранее порядка договоры лесозаготовительных подразделов Гублесотделов на сумму до 30 т. р. совершаются самостоятельно, на сумму же свыше 30 т. р. утверждаются Управлением Лесами НКЗ; по Сев.-Зап. области договоры на сумму от 30 т. р. до 150 т. р. утверждаются Уполномоченным НКЗ по области; 12) Циркуляр НКФ и НКЗ РСФСР от ^{19 ноября}_{9 декабря} 1924 г. № 246/758 о порядке реализации непроданной на торях древесины („С. Х.-Жизнь“ от 20 декабря 1924 г. № 52).

Б. М.

КРАЕВЕДЕНИЕ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ

СИЛЫ

Перспективы птицеводства в Сев.-Зап. области.

Вопрос о правильной постановке у нас птицеводного дела, и в частности в Северо-Западной области заслуживает особого внимания, потому что еще не так давно вывоз продуктов птицеводства имел весьма большое значение в нашем экспорте, резко увеличиваясь из года в год. Так, за пятилетия:

1896 — 1900	вывезено	на сумму	37,4 м. р.
1901 — 1905	»	»	60 »
1906 — 1910	»	»	72 »
1913 г.	»	»	108 »

О значении этих цифр в народном хозяйстве можно судить по тому, что из общей стоимости вывоза продуктов животноводства в 218 м. р. в 1913 г. на долю птицеводства приходилось 50%.

С наступлением войны вывоз, конечно, падает и составляет:

в 1914 г.	67 м. р.
» 1915 »	15 »

Затем, он совершенно прекращается и вновь появляется в сколько-нибудь значительном количестве лишь в последние два года.

Вывезено в 1923 г.

В 1924 г.

Яиц	19,6 м. шт. на 585,0 т. р.	99,6 м. шт. на 2.734 т. р.
Пера и пуха	13,9 т. п.	130,4 т. п.
Битой птицы	2,9 »	7,9 »

Эти цифры относятся к вывозу морским и сухим путем из С.-З. области (по данным местного управления НКВТ; по данным же Главного Таможенного Управления всего вывезено за 1924 г. яиц из Союза на 9 м. р., или 10% довоенной суммы).

Что касается битой птицы, то Центросоюзом предполагается в текущем сезоне вывезти ее до 125 вагонов за границу.

Вывоз продуктов птицеводства, направлялся преимущественно в Германию, Австро-Венгрию и Англию. При этом, если яйца шли главным образом в Англию, то в Германию гуси, и, вообще, птицы—битая и живая. В остальные страны направлялись почти исключительно яйца.

Главным предметом нашего вывоза продуктов птицеводства были яйца. В 1913 г. из 108 м. р. стоимости вывоза продуктов птицеводства на яйца падает 90 м. р., в 1914 г. из 66-ти — 58 и в 1915 г. из 14,7 м. р. — яйца составляют 14,3 м. р. При этом, половина всего привоза яиц в Англию и около 45% всего ввоза в Германию в 1913 г. приходилось на долю России. В общем, Германия, Австро-Венгрия и Англия

поглощали 85% всего производства яиц в России, распределяя их между собою (в среднем): Германия—35%, Великобритания 30% и Австро-Венгрия—23%.

В 1924 г. наблюдается та же картина преимущественного направления яиц в Англию—2/3 всего их вывоза, и в Германию 1.3. Незначительное количество было переправлено в Латвию и Эстонию.

Характерною особенностью нашего птицеводства было то, что оно имело почти исключительно *массовый крестьянский* характер. Вследствие этого, вопрос о промысловом развитии птицеводства был вопросом развития крестьянского птицеводства, ибо помещичье птицеводство отмечено было только в 29% общего числа губерний.

Таким образом, продукты птицеводства доставляла в довоенное время вся деревенская Россия, в особенности же—южная ее часть, где были сосредоточены откормочные заведения.

О значении птицеводства в крестьянском хозяйстве можно судить из того, что средняя доходность за последние три довоенные года составляла от 12 руб. 50 к. до 22 р. на хозяйство. В районах же обслуживаемых холодными складами и близких к потребительным центрам, эта цифра поднималась даже до 80 руб. в год.

Несомненно, что условия южной половины СССР представляют гораздо большую сумму благоприятных условий для развития птицеводного хозяйства вообще и промыслового в частности, как вследствие более мягкого климата, так и вследствие более обильных кормов. Но это, конечно, совершенно не исключает возможности вести птицеводное хозяйство и в северной половине, в таких местностях, как например, наша Северо-Западная область.

Наиболее северно расположенная в ней Карельская республика всегда имела слабо развитое птицеводство, благодаря суровости климата и недостаточному развитию сельского хозяйства. В Ленинградской, Новгородской (Старорусский у.), Псковской и Череповецкой губерниях дело может обстоять гораздо лучше, ибо указанные выше два условия в значительной мере здесь теряют свое отрицательное значение.

О количестве имеющейся в С.-З. области за последние пять лет птицы можно судить из нижеследующих цифр¹⁾:

Таблица 1.

	Куры.	Гуси.	Утки.	Индейки.
1920 г.	1.800.706	43.407	48.892	2.016
1921 »	1.845.109	48.295	62.649	2.922
1922 »	1.895.801	77.338	77.644	3.932
1923 »	2.042.746	49.410	17.462	3.269
1924 »	2.333.582	59.977	25.077	3.501

Приведенные цифры указывают на общее постепенное увеличение птицы в хозяйстве С.-З. области, и лишь для уток наблюдается после сильного подъема резкое уменьшение, начиная с 1923 года²⁾.

Как на курьез, наводящий, однако, на серьезные размышления, укажем, что статистика нашла в одном из уездов области одну только утку.

Несмотря на необходимость относиться с достаточной осторожностью к данным нашей статистики, все же в вышеприведенных цифрах можно видеть тот минимум, принимая который мы, если и допустим ошибку, то во всяком случае в сторону преуменьшения.

¹⁾ Данные уполномоченного ЦСУ.

²⁾ Следует указать, что, вряд ли, приведенные в таблице цифры отличаются большой точностью. Сельско-хозяйственная статистика и в прежнее время далеко не отвечала действительности, тем более в отношении мелких животных. И в этой таблице имеются пробелы, которые мы заполнили по аналогии с соседними предшествующими годами.

Нижеследующие сравнительные данные указывают на количество птиц в Европейской части СССР ¹⁾:

Таблица 2.

Р О Д П Т И Ц Ы.	1914 год.		1920 год.	
	Количество, милл. штук.	В среднем на хозяйство штук.	Количество, милл. штук.	В среднем на хозяйство штук.
Куры	216,7	14,01	85,0	7,2
Гуси	17,7	1,15	9,4	0,6
Утки	11,7	0,75	3,4	—

Эти данные обнаруживают значительное понижение количества птицы в течение 6-ти лет, а именно: на 43⁰/₁₀₀ для кур, 53⁰/₁₀₀ для гусей и 117⁰/₁₀₀ для уток.

По своим естественно-географическим условиям наиболее пригодными для птицеводного хозяйства являются Ленинградская, Новгородская, Псковская и Череповецкая губернии. Так, в первой из них, благодаря близости столицы, было развито племенное, яйценосное и мясное птицеводство. Не только в частных, но и в большой части крестьянских хозяйств производился откорм птицы, которая в живом и битом виде, равно как и яйца, отправлялись в Ленинград. Благодаря обилию воды и выгулов во всей области, особенное внимание было обращено на водяную птицу.

Так, из одного только Опочского уезда Псковской губернии вывозилось до 50 т. гусей за границу в год. Откормочными заведениями, особенно стличалась Новгородская губерния.

Вся же область давала в последние довоенные годы продуктов птицеводства на 4—7 м. р. в год.

Как видно из таблицы 1, всего более имеется кур, наибольшее количество которых приходится на Псковскую губернию, составлявшее в 1922 г. несколько более 800 т. штук. За пятилетие 1920—1924 гг. количество всех родов птиц имеет тенденцию к увеличению. Можно констатировать, что, даже при настоящих условиях, т. е. при предоставлении вопроса о птицеводстве самому себе—последнее заметно восстанавливается. Но если сделать расчет приходящейся птицы по ее родам на отдельное хозяйство, то получатся довольно незначительные цифры, а именно для:

Ленинградской губ.	3,6 куры
Новгородской "	2,6 "
Псковской "	2,4 "
Череповецкой "	3,1 "
Карельской "	0,6 "

Что касается остальной птицы, то количество ее на хозяйство представляет маленькую дробь, которая не имеет никакого показательного значения. Разумеется, это количество нужно признать неестественно малым как в абсолютном, так и в относительном смысле, в особенности, если принять во внимание, что в основных по птицеводству губерниях (Воронежской, Харьковской и Тамбовской) в довоенное время в мелких крестьянских хозяйствах (до 5 дес.) было по 12 кур, 0, 5 гусей, 0,1 уток. Присоединяя же хозяйства от 5 до 25 дес. и выше—в среднем получается: кур—21, гусей—2,3 и уток—1,2 штук на одно хозяйство. Эти цифры красноречиво подтверждают, как незначительно в настоящее время количество птицы у крестьян С.-З. области.

Прежде, чем перейти к указанию мер для поднятия птицеводства в области, небезынтересно остановиться на рассмотрении тех возможностей, которые нам

¹⁾ Народное и государственное хозяйство СССР за 1922—1923 г., Изд. НКФ.

в этом смысле представляются. Мы остановимся на Псковской губ., как на наиболее в отношении птицеводства выдвинувшейся.

Для определения приблизительного погодного дохода от птицеводства для Псковской губ. в настоящее время возьмем данные за 1922 год.

Считая средний приплод для куриного стада в 5, для гусяного — в 7 и для утиного — в 10 цыплят, по цене 30 к., 1 р. 50 к. и 70 к. за соответствующую штуку, мы получим:

Приплод от кур	802.426 ¹⁾	×	5	=	4.012.130	×	30	=	203.639 р.
„ „ гусей	65.857 ¹⁾	×	7	=	460.999	×	150	=	691.498 „
„ „ уток	70.267 ¹⁾	×	10	=	702.670	×	70	=	491.869 „

И т о г о 2.405.991 р.

Для определения доходности яиц мы берем одного петуха на пять кур, вследствие чего последних получится 668.747×70 (штук яиц) = $46.812.290 \times 2$ к. = 936.045 р.

Следовательно, сумма этих двух статей составляет 3.342.036 р. Если же сюда присоединить перо и пух, то стоимость валовой продукции можно исчислить не менее, чем в 3,5 м. р.

Чтобы оценить действительное значение этой суммы, необходимо сделать расчет того, что получится, если путем улучшения птицеводного дела добиться увеличения веса курицы и утки на 2 фунта, а гуся на 5 ф., считая 10 р. п. мяса. В таком случае окажется:

Приплод кур	4.012.130	×	2	=	200.605 п.	×	10	=	2.006.050 р.
„ гусей	460.999	×	5	=	57.624 „	×	10	=	576.240 „
„ уток	702.670	×	2	=	35.133 „	×	10	=	351.332 „

И т о г о 2.933.622 р.

Если одновременно будет увеличена яйценоскость кур на 30 штук, т. е. до 100 в год, то это составит при той же цене в 2 к. за яйцо добавочного дохода в 501.560 р., а всего — 3.435.182 р. Но так как яйца улучшенных пород будут, вместе с тем крупнее, то и расцениваться они, конечно, будут дороже. Следовательно, вышеприведенная итоговая цифра должна еще увеличиться.

Что же представляет из себя эта цифра почти в 3,5 м. р.? Это есть та сумма, которую одна только Псковская губерния не добирает на птицеводстве благодаря недостаточного к нему внимательного отношения. Другими словами, стоимость продукции птицеводства в Псковской губ. составляет только половину того, что она может дать. И так как на рынок поступает приблизительно половина этой продукции, то, при ее увеличении в указанном размере, крестьянство губернии может на птицеводном промысле заработать такую крупную сумму, как 3,5 м. р., или несколько больше 10 р. на хозяйство.

Кто работал по птицеводству, тот знает, как оно быстро и благодарно отзывается на всякий прикладываемый к нему труд. Поэтому, достижение увеличения веса нашей беспородной курицы на 2 ф. и увеличение веса яиц до 7-ми вместо 9-ти в фунте, и носкости в 100 вместо 70-ти в год, — есть вполне реальная достижимость, известная практическим птицеводам. Следовательно, и рассчитанная выше цифра увеличения доходности птицеводства есть не фантастическая, а вполне реальная цифра, достижимая через сравнительно короткий промежуток времени, т. к. первое метисное поколение, т. е. уже через год даст заметное улучшение всех качеств птицы — размера, веса и яйценоскости.

Мы нарочно остановились на Псковской губернии, где птицеводство стало вновь налаживаться, благодаря неустанной работе специалиста по мелкому животноводству и птицеводству при Губземотделе Г. Ад. Ожогина. В Псковской губ. имеются целые районы (Сидоровский р.), где встречается уже почти исключительно метисная птица. Только что закончившаяся птицеводная выставка в Ленинграде

¹⁾ Количества их в Псковской губ. в 1922 г. по данным Статотдела.

показала, что в Псковской г. находится не мало крестьян, выращивающих даже чистопородную птицу.

Что значит умелое руководство, показывает также и то, что на Всероссийской С.-Х. Выставке крестьянские экспонаты Псковской губ. были на первом месте и оказались все распроданными.

В особенности интересна работа т. Ожогина в деле улучшения *сама в себе* как русской курицы вообще, так и псковской коротконожки в частности, а также белого псковского гуся. А т. к. за племенную породистую птицу крестьяне получают до 10 р. за штуку, то выгода, от сего имеющаяся, является прекрасным стимулом для дальнейшего ее развития.

Из примера Псковской губернии явствует, какие получились бы результаты для государственного и крестьянского хозяйства от правильно поставленного птицеводства. Но ему у нас никогда не везло. И в довоенное время на него мало обращалось внимания. И, если, тем не менее, экспорт продуктов птицеводства достигал крупной цифры, то не потому, что имелось рационально поставленное промысловое птицеводство, а почти исключительно потому, что слишком велико было во всей России количество крестьянских хозяйств, которые, сдавая каждое по сотне — другой яиц, составляли в общей сложности тем миллиарды их, которые затем и шли за границу.

В настоящее время по такому пути небрежения итти, разумеется, нельзя. Вопрос этот, как доказано выше, слишком важен, а для государственного и крестьянского хозяйства тем более; прошлого опыта в птицеводном деле накоплено вполне достаточно, чтобы в нем разобратся.

Две основные задачи встают в этом вопросе. Первая — установление породы птицы, соответствующей условиям области, и вторая — меры к поднятию птицеводства в количественном и качественном отношении, хотя второе в большой мере стоит в связи с первой задачей.

Прежде всего выбор естественным образом должен пасть на тип промысловый, а не любительский-декоративный, причем к первому должны быть отнесены наиболее выносливые для нашего климата породы. Разумеется, что здесь приходится считаться с различными условиями различных частей нашей обширной области.

Но и в выборе промысловой птицы мы должны заранее решить — что нам искать — мясную, яйценоскую или смешанного характера породу. Этот вопрос должен быть решен в связи с условиями сбыта, т. е., в связи с тем, что по целому ряду условий данной местности даст наибольшую выгоду — сбыт мяса или яиц.

Что касается породы кур, то к нашему климату наиболее подходящи плимут-рок, орпингтоны, как мясистые породы, и итальянские и минорки — для улучшения носкости. Для улучшения водяной птицы подходящи пекинские и руанские утки и холмогорские гуси. Но тут является вопрос — к чему стремиться: к постепенной замене беспородной крестьянской курицы породистой — полукровкой; или лишь к ее улучшению путем отбора, т. е. *сама в себе*? Предшествующая практика по этому вопросу показала, что оба эти варианта не решают в полном объеме вопроса. Дело в том, что чистопородная птица, попадая в условия несоответствующие, или погибает, или приходит в захудалое состояние, а ее метисное потомство вырождается, и потому ожидаемого улучшения не получается. Поэтому, задачей настоящего времени является создание устойчивой породы применительно к нашим климатическим условиям. Весьма благоприятный для этого материал имеется в лице, прежде всего, нашей беспородной крестьянской птицы. Правда, она сама мелка, и яйца ее не особенно крупны. Зато она хорошо приспособилась и к холоду и к голоду и является во всех отношениях в высшей степени неприхотливою. Поэтому, улучшая ее *сама в себе* с добавлением крови соответствующих пород, можно вывести константную выносливую породу, привычную к местным условиям, и установить следовательно соответственный стандарт ее.

Остается решить наиболее трудную часть настоящего вопроса — как же и какими путями он будет осуществляться? Это вопрос большой и сложный, т. к. связан с целым рядом разнообразнейших моментов и явлений, касающихся как государственных, так и крестьянских интересов.

В дореволюционное время птицеводным вопросом занималось б. императорское Российское Общество Сельско-хозяйственного Птицеводства, устраивавшее всероссийские сходы птицеводов, на которых разносторонне освещались нужды на-

шего отечественного птицеводства. Кроме того, почти в каждой губернии были или отделы этого Общества, или самостоятельные с.-х. общества с отделами птицеводства.

Земства также принимали известное участие в этом вопросе путем ассигнования на него небольших, сравнительно, сумм. Значительный интерес к развитию птицеводства стал проявлять департамент земледелия, и то только за последние годы его деятельности. Кроме ассигнования денежных пособий и птицеводного материала сельско хозяйственным школам, обществам, отдельным организациям и частным лицам, департамент в 1908 г. выработал ряд мероприятий для поднятия общего и местного птицеводства.

Частная инициатива выражалась деятельностью в 1909 г. 1084-х частных хозяйств, исключительно занятых птицеводством.

Кроме того, имелось специально обществ птицеводства в 1911 г. — 55, а в 1915 г. — 107, и 24 птицеводных отделения других общих с.-х. обществ.

В настоящее время организаций, интересующихся птицеводством, в Союзе можно считать, вряд ли, более трех десятков.

Немалое практическое значение имели, конечно, и периодически устраиваемые выставки птиц.

Несмотря на совокупность всех этих мер, наше птицеводство, все же, совершенно не соответствовало тому положению, которое оно должно бы занимать в нашем государственном хозяйстве в связи с колоссальностью его масштаба—ни с практической, ни с теоретической стороны. Доказательством этого служит то, что русское птицеводство за все время своего существования не выработало русского типа стандартизированной курицы. И если мы знаем Павловскую и Орловскую породы, то они имеют преимущественно любительское местное значение и не являются тою породой, которую можно было применить для улучшения русской беспородной курицы.

В каком же положении находится вопрос о птицеводстве в настоящее время, и что в этом отношении предпринимается? Увы, приходится сознаться, что теперь в С.-З. области этого вопроса, как такового, почти не существует, и что всего хуже—ничего почти для развития птицеводства даже не намечается.

В производственном с.-х. плане по С.-З. области на 1924 г. (Н.К.З.) вопросу о птицеводстве посвящено всего полстраницы, в которой констатируется, что птицеводство в области рассматривается, как подсобное хозяйство, и потому развивается слабо. Правда, план имеет в виду особенное внимание уделить птицеводству Псковской губернии, для чего предлагает следующие меры: 1) произвести гнездовое обследование Псковской г. для выявления наиболее птичных районов, 2) способствовать распространению племенного материала из районов улучшенного птицеводства, 3) оказывать помощь товариществам в деле культурных начинаний в этой отрасли хозяйства и налаживанию торговли продуктами птицеводства.

Пользу этих пожеланий отрицать нельзя, но несомненно также и то, что мероприятия, столь поверхностно и в общих чертах охватывающие затронутый ими вопрос, никаких реальных результатов дать не могут.

Ни органы государственной власти, ни центральная кооперация, соприкасающиеся с экономикой местной жизни, этот вопрос *практически* не поставили на очередь, почему он и продолжает пребывать в забвении. И если яйца собираются в некотором количестве, то только потому, что по традиции каждая изба имеет несколько кур, яйца которых и приходится сбывать.

Такое положение продолжаться более не должно; орган, ведающий сельским хозяйством области, должен принять решительные меры для восстановления такой важной статьи крестьянского и государственного хозяйства, как птицеводство.

Меры эти могут быть разделены на: 1) технического, 2) научно-просветительного и 3) агитационного характера.

К первым мерам следует отнести: 1) устройство племенных рассадников; 2) открытие опытных птицеводных хозяйств (станций) для установления стандартной улучшенной русской птицы мясной, яйценоской и смешанной; 3) устройство птицеводных музеев для нужд деревни; 4) премирование птицеводных промысловых хозяйств и откормочных заведений; 5) оборудование складов-холодильников; 6) расширение ветеринарной организации для борьбы с заразными болезнями птиц и наблюдением за птичными рынками, бойнями и откормочными заведениями; 7) учреждение опытных ветеринарно-бактериологических станций и лабораторий по болезням птиц; 8) выдача пособий для устройства птицеводных хозяйств и сказание последним со-

ответствующих льгот; 9) организация птицеводных промышленно-торговых коопераций, как для собственного ведения птицеводных хозяйств, так и для непосредственной закупки у крестьян продуктов птицеводства и дальнейшего их сбыта.

Но для того, чтобы поставить птицеводное дело на должную высоту, нужно иметь кадр специалистов. Для их подготовки необходимо ввести преподавание птицеводства в высших сельско-хозяйственных и ветеринарных учебных заведениях, откуда бы выходили инструкторы по птицеводству с соответственным научным и практическою подготовкою. Таким образом, мы подошли к мерам научно-просветительного характера. Но, разумеется, что одних инструкторов недостаточно, т. к. необходимо иметь на местах постоянных сведущих работников по птицеводству. Для этого необходимо ввести преподавание птицеводства в сельско-хозяйственных школах низших ступеней. Кроме того, было бы полезно устройство краткосрочных курсов для всех, желающих получить хотя бы элементарные сведения по птицеводству. Разумеется, что в высшей степени были бы желательны практические школы по птицеводству при промысловых птицеводствах, либо, наоборот, показательные птицеводные хозяйства приурочить к подобным школам.

Что касается агитационных мер, то к таким можно причислить прежде всего передвижные выставки с обязательным премированием лучших экспонатов. При этих выставках следует организовать чтения и беседы по птицеводству, с бесплатной раздачей племенной птицы наиболее интересующимся хозяевам. Вообще, система периодических лекций по птицеводству должна всемерно практиковаться. Кроме того, широкое распространение следует придать в деревне листовкам, брошюрам, плакатам и т. п. по данному вопросу, притом, разумеется, крайне дешевым, а то и бесплатным.

Показательные птицеводные хозяйства с раздачей племенной птицы будут служить лучшим способом рекламировать рационализацию и пользу птицеводства.

Совокупность всех этих мер, несомненно, не только распространит в населении полезные сведения о птицеводстве, но и возбудит в нем интерес к его улучшению.

В особенности следует пропагандировать идею разведения гусей и индеек, в виду их огромного спроса в Германию и Англию.

Вопрос о корме отпадает, т. к. такие питательные и дешевые корма, как жмыхи и отруби, мы вывозили в огромном количестве за границу. Естественнее и выгоднее продавать их туда же в виде переработанных продуктов птицеводства.

Не следует забывать, что крестьянская птица питается и нагуливается почти исключительно самокормом—она к этому привыкла. Поэтому, хотя бы небольшая прибавка питательных веществ в период откорма может дать большие результаты. И если рядовое крестьянское хозяйство истратит на свое птичье стадо в год пудов пять разных кормовых отбросов и, даже, самого зерна, то этот расход оправдается, т. к. конечно, ему выгоднее продать зерно не натурой, а в переработанном виде, т. е. птицею.

Примером в данном случае может служить та же Германия и отчасти Австрия. Они создали в пограничной с Россией полосе мельницы, на которых перемалывали русский же ячмень и русские отруби и откармливали ими получаемую из России же птицу. По подсчетам прусского статистического Бюро Германия, получая из России живой птицы на 10 м. р., развила на этом оборот почти на 50 м. марок, создав целый ряд пуховых, перинных предприятий, утилизационных и альбуминных заводов. Главную роль в этом случае играли русские гуси, которых немцы откармливали в своих приграничных заведениях.

Таким образом, все вышеуказанное приводит к несомненному убеждению, что вопрос о развитии промыслового птицеводства в С.-З. области не только возможен, но и должен быть осуществлен как в интересах крестьянского, так и государственного бюджета.

С. Богушевский.

Пушные заготовки в Сев.-Зап. области и истощение ее охотничьих ресурсов.

Народно-хозяйственное значение охотничьего промысла и торговли его продуктами все более и более выясняется и начинает привлекать к себе внимание. В номере 10-м журнала за 1924 г. „Внешняя Торговля“, издаваемом Наркомвнешторгом, приведена статья Б. Гуревича о нашем экспорте за истекший хозяйственный 1923/24 год и дана *современная* оценка главнейших экспортных товаров. В общем вывозе из СССР, оцениваемом в 526 миллионов рублей, на долю пушнины приходится 52 миллиона рублей; стоимость лесоматериалов определяется (по неполным сведениям) в 55 милл. рублей; экспорт льна оценивается в 20 милл. рублей, т. е. в два с половиной раза меньше, чем пушнина. Экспорт шетины—в 4, 7 милл. рублей, яиц—в 12,1 милл. рублей и масла—в 31,5 милл. рублей. Наиболее крупной статьёй нашего экспорта были хлебопродукты, за которые выручено 253,8 милл. рублей и по отношению к которым пушнина составляет по ценности сумму в 5 раз меньшую. Плановое же задание для экспорта пушнины составляло 35 милл. рублей и выполнение его дало 151%.

Если учесть, что пушнина является наиболее легко реализуемым заграницею товаром, что пушной охотничий промысел не требует для себя затраты основного денежного капитала и в стоимости пушнины главная часть падает на оплату труда, то мы должны прийти к выводу, что эта отрасль народного хозяйства, экспорт которой составляет 10% всего экспорта из СССР, заслуживает большего внимания, чем ей уделялось до сего времени.

Основные вопросы, с решением которых приходится сталкиваться в охотничьем деле, следующие: организация экспорта, организация заготовок пушнины и дичи и, наконец, охрана этих охотничьих богатств или ресурсов. Со времени революции внимание хозорганизаций первоначально было обращено на пушнину, как на товар наиболее удобный для реализации и дающий наибольшую прибыль. С нынешнего сезона стал налаживаться и экспорт дичи.

История организации пушной торговли и пушного промысла у нас и за границею, в частности в Северной Америке, идет в одинаковом направлении; сначала внимание уделяется вопросам торговли и особенно внешней, затем внутренней, а вопросы производства, т. е. самого охотничьего промысла, являющегося производственной функцией охотничьего хозяйства, начинают обсуждаться значительно позже и обычно тогда, когда сокращение живого охотничьего капитала, в виде пушного зверя и дичи, делается угрозой для самой торговли. Так было, например, с соболем, охране которого был дан толчок даже лейпцигским рынком; вопрос поддержан был русской торговлей и получил удачное разрешение благодаря работе Отделения Охоты бывшего Департамента Земледелия, который учреждением соболиных заповедников вполне устранил опасность истребления у нас этого ценного пушного зверя. До самого последнего времени заготовки пушнины носили хаотический характер, и только в этот сезон впервые в дело вносится должная плановость. Что касается организации внешней торговли, то в этом направлении разрабатывается проект пушных аукционов в Ленинграде, предложенный Сев.-Зап. Обл. Управлением Наркомвнешторга и получивший принципиальное одобрение Плановой Комиссии Экозо. Но дело обстоит из рук вон плохо с охраною пушных зверей и дичи в С.-З. области. Охотничий промысел может дать население около 1.000.000 рублей, и хотя эта сумма и не велика абсолютно, но она имеет большое значение для наиболее нуждающейся части сельского населения, заброшенного в глухие места нашей области и не имеющего в зимнее время значительных подсобных и отхожих промыслов. В этом отношении пушной промысел в бюджете крестьянства наших окраин имеет большое значение, и труд крестьянства в процессе охоты часто оплачивается выше, чем в других. Достаточно указать, что пара белок за день дает охотнику не менее рубля, а во многих местах охотники за сезон берут по 200 белок и более, а 100 рублей от подсобного промысла в бюджете крестьянина составляют сумму значительно большую, чем средний на душу доход от зерновых культур. Кроме того, реализация пушнины для охотника не представляет трудностей: ее из его рук рвут все скупщики.

Отрадным явлением следует считать образование при госучреждениях специальных органов, ведающих соответствующие вопросы охотничьего дела. Так, при Торго-

вой Палате образовалась специальная Пушная Комиссия, занявшаяся первоначально детальной разработкой проекта о пушных аукционах, а затем включившая, по ходу дела, в свою программу вопросы заготовки пушнины и организации охотничьего хозяйства. Несколько позднее образовалось Постоянное Пушное Собрание при С.-З. Комвнуторге и к нему естественно перешло регулирование хода пушных заготовок. Как Комиссия, так и Собрание оказались весьма жизненными организациями и, благодаря их деятельности, вопросы пушного дела получили значительное освещение. За недавнее время возник вопрос об образовании при С.-З.О.У. Наркомвнешторга специального Пушного Экспортного Бюро, аналогичного существующим Лыноэкспортному и Лесоэкспортному. Таким образом, внутренняя и внешняя торговля пушщиной получила свои специальные регулирующие органы; но охотничье хозяйство, как таковое, осталось каким-то заброшенным. Эти вопросы подлежат ведению Подотдела Охоты Областзема и Ленинградского Союза Охотников, но хозяйственно-организационно в области охоты ни тот, ни другой себя не проявили, и этим только и можно объяснить, что их функции отрасли были приняты органами торгового регулирования.

В настоящее время (декабрь месяц 1924 г.) идет оживленная кампания по заготовке пушнины; зверь «выкунел», т. е. его шкурка стала «спелой», «полноволодой», имеющей полную рыночную ценность. Данный заготовительный период представляет интерес, так как кампания этого операционного года носит планомерный характер, вместо бывшего бессистемного и хаотичного.

В целях урегулирования пушных заготовок в С.С.С.Р. производство последних центром было разрешено только семи организациям: Госторгу, Хлебопродукту, смешанным обществам—Цато и Расо и кооперации в лице Центросоюза, Сельскосоюза и Всекохотсоюза (Всероссийский Производственно-кооперативный Союз Охотников). Число главных заготовителей уменьшилось для Сев.-Зап. области до пяти: остались Госторг, Цато, Расо, областные отделы Центросоюза и Сельскосоюза, а Союз охотников выступил, как агент-заготовщик для др. организаций; этим создалась возможность устранения излишней и вредной потому конкуренции и облегчился фактический государственный контроль за ходом заготовок.

Наряду с этим проводится в жизнь *система лимитных заготовительных цен*, обязательных для указанных заготовляющих организаций, и применяется недавно выработанная детальная *стандартизация пушнины*. Последняя разделяется не только по роду животного, но и по месту происхождения или добычи; по так. наз. «кряжам» (районам) и кроме того, конечно, по спелости пушнины, определяемой временем убоя.

Установление стандартов пушнины было произведено центром на основании докладов экспертов-пушников. В расценках пушнины отдельных кряжей установлено процентное отношение: например, выший сорт красной лисицы—камчатской—принят за 100%, а лисица из других районов определяется определенным % от цены камчатской. Таким образом, при изменении цен последней, получается одновременно определенное и строго пропорциональное изменение расценок всех других сортов лисиц. Такая же система применяется и к другим родам пушнины: белке, кунице, хорю, горностаю и пр.

Практика сразу же показала, что в принятую скалу лимитных цен необходимо внести некоторые изменения. Как сами охотники, так в особенности частный торговый капитал очень внимательно присматриваются к установленным лимитным, т. е. максимальным ценам и принятой стандартизации пушнины, и пушной товар быстро перетекает из одного района в другой, с более высокой лимитной расценкой, если только он по своим качествам таков, что может во втором районе сойти за местную пушнину. В таком большом деле, как районирование кряжей и установление стандартов пушнины, конечно, нельзя сразу создать безупречную скалу сортов пушнины; в общем, это только детали, исправляемые в процессе работы и не обесценивающие этого важного начинания. По первоначальному варианту главный пушной зверь области—белка подразделялась на три района, при чем в южной части Псковской губернии пушнина расценивалась наиболее низко, как «горболая», т. е. имеющая красноватый оттенок на спине даже в зимнее время. Теперь принято изменение, по которому, за исключением южного района, белка на всей территории Сев.-Зап. области принимается по одной и той же расценке. Кроме того, в некоторых других случаях пришлось изменить лимитные расценки, чтобы предупредить «утечку» пушного товара в соседние с Сев.-Зап. областью губернии. Но в общем, это лишь

уточнения и исправления правильной в целом лимитной классификации (стандартизации) пушнины.

Главными объектами пушного промысла в Сев.-Зап. области являются: белка, лисица, куница, хорь, норка, заяц-беляк; меньшее значение и местами ничтожное имеют: выдра, горностай, рысь, волк и медведь. По определению заготавливающих пушнину организаций, вероятный сбор этого товара в настоящий зимний сезон 1924/25 года оценивается приблизительно в 650.000 рублей или примерно 1.300.000 штук беличьих единиц, т. е. в переводе всей пушнины в соответственное по ценности количество беличьего товара.

Урожай областной пушнины хорош, но поступления ее к заготавливающим организациям могли бы быть выше, и это объясняется тем, что часть пушнины, без сомнения, ускользает от тех организаций, которым разрешена в С.-З. области заготовка, и скапливается частью в руках частной торговли, повидимому, с целью выдерживания до будущего повышения лимитов, частью же контрабандным путем ускользает за границу. Последнее особенно справедливо по отношению к темному товару коричневых оттенков—кунице, норке, выдре,—и эти сорта пушнины как бы совсем исчезли с рынка, будучи скуплены частными лицами по более высоким, чем лимитные, ценам.

Вопрос о контрабанде сделался весьма важным в данный момент и потребовал принятия соответственных мер. На основании опыта прошлых лет никто уже не полагается на возможность борьбы с контрабандой административно-полицейскими мерами и всеми выдвигается необходимость экономического воздействия, т. е. создания таких условий, при которых у охотника не было бы побуждения продавать пушнину частному лицу, вместо того, чтобы нести ее к агенту хозорганизации или в свой кооператив. В этом направлении весьма важно повышение лимитов, так как тогда уменьшается расхождение уровня лимитных цен с заграничными и устраняется стимул для ведения такого рискованного дела, как контрабанда. При настоящем твердом настроении цен международного пушного рынка повышение лимитов вполне возможно и целесообразно, но, конечно, эти мероприятия должны быть проведены во всеоюзном масштабе, чтобы предупредить нежелательную утечку товара из других районов, где такого повышения не было произведено.

Приходится слышать нарекания, что агенты заготавливающих пушнину организаций не всегда должным образом соблюдают установленные лимиты и иногда повышают их, чтобы только получить товар. Хотя такие случаи и имели, вероятно, место, но в общем эти отклонения едва ли были значительными и не разрушили принятой системы лимитов. На практике пушнина по спелости представляет большие градации, и можно низший сорт пушнины принять за высший и тем фактически превысить лимит, но провести бухгалтерски операцию наружно вполне правильно. Учет же на практике деятельности местных агентов настолько сложен, что все эти комбинации неуловимы. Летучий контроль при должной ловкости агента также ничего не откроет. Уклонения поэтому вполне возможны и если они слишком часты и заметны, то Областной Комвнуторг имеет право снять такое заготавлиющее предприятие с заготовки, а Областной Наркомвнешторг—отказать в выдаче лицензии на вывоз.

Организация заготовительного аппарата по скупке пушнины пока еще не вполне выкристаллизовалась. От охотника-промышленника пушнина притекает к экспорту тремя путями—через кооперацию в лице Областного Союза Охотников, через собственный агентский персонал на местах и через частный торговый аппарат.

Хотя Всероссийскому Производственно-Кооперативному Союзу Охотников и предоставлено производить для себя заготовку пушнины, но в Сев.-Зап. области Союз экономически настолько слаб, что он предпочел ограничить роль первоначального скупщика пушнины по договорам для других финансирующих его организаций в лице смешанных обществ. В такой же роли агента-скупщика выступает и Жел.-рыба Мурманской жел. дор.

Наиболее желательной формой первоначального сбыта пушнины охотничьим населением является продажа ее через охотничий кооперативный союз; при такой постановке дела охотник сближается экономически с внешним рынком, и только организация, имеющая право самостоятельного выхода на иностранный рынок, отделяет его от заграничного покупателя; частный посредник вполне исключен из цепи торговых посредников, и вся торговая прибыль делится между госторговлей и производителем в лице охотника. Слабость кооперативного объединения охотничьих масс

приводит к тому, что скупка пушнины через охотничью кооперацию находит себе ограниченное поле применения, но это в то же время вынуждает озаботиться укреплением позиции кооперации в борьбе ее с частным капиталом за место на заготовительном пушном рынке области. В этих целях Комвноторгом проведено, как руководящее правило, предписание уплачивать частным лицам лимитные цены за приносимую ими пушнину, но производить укладку кооперации по заключенным договорам по лимитным ценам, увеличенным на определенный процент, который должен идти на покрытие оперативных и организационных расходов как центральных губернских, так и низовых кооперативных ячеек Союза Охотников. Таким образом, укрепляется позиция охотничьей кооперации и делом ее самой будет расширить и укрепить свой низовой аппарат. Пока этого еще нет, и часть пушнины естественно будет скупаться Госторгом и Смешанными Обществами через собственный и частный аппарат. Охотничья кооперация должна встречать поддержку, но это вовсе не должно вовлекать в убытки экспортирующие организации и тем более не должно осуществляться предоставлением кооперации монопольного права по скупке пушнины, как она о том просила и в чем всюду получала отказ: не административным воздействием, а экономическим правильным подходом кооперация может и должна завоевать себе прочное место на пушном заготовительном рынке. Охотник должен сбывать пушнину через кооперацию потому, что она дает ему экономические преимущества перед частным скупщиком, а не потому, что принимаются административные меры к удушению частной торговой предприимчивости.

Заготовка пушнины через собственный аппарат представляет для экспортирующих организаций весьма сложную задачу: очень затруднительно подобрать достаточно опытных и добросовестных агентов, а последние, имея на руках авансы, всегда имеют перед собою соблазн—закупить на выданные им деньги пушнину и перепродать ее частному лицу, положив прибыль в свой карман. В глухих местах агент по скупке не поддается фактическому контролю в своих операциях, и потому система скупки через собственных агентов так же, как и через кооперацию, страдает недостатками.

В тех районах, где по местным условиям невозможна заготовка ни через кооперацию, ни через собственный аппарат, там экспортерам разрешается пользоваться частным торговым. Последний в таких случаях вовсе не следует рассматривать, как нежелательное явление—наоборот, там частный капитал является единственно возможным и экономически рациональным торговым звеном, тогда как в других районах его выступления в заготовках следует умерять, содействуя естественному хозяйственному вытеснению его кооперативным.

Несмотря на многократные указания о необходимости заняться изучением областного охотничьего промысла в хозяйственном и экономическом отношениях, к этому делу не приступлено. Между тем, если бы такое обследование было произведено, можно было бы выделить районы, где по малочисленности и разбросанности населения кооперация не имеет под собой прочного основания и где частный скупщик будет иметь место. Также можно было бы выяснить районы, которые должны быть закреплены за охотничьей кооперацией. Пока этого обследования нет, невозможно сказать, в какой мере та или другая система скупки является желательной и возможной для данного района.

На многих совещаниях Пушной Комиссии Торговой Палаты и Постоянного Пушного Совещания при Наркомвноторге выяснилась поразительно малая осведомленность о положении охотничьих масс и охотничьего хозяйства в Сев.-Зап. области, и потому естественно, что при разрешении конкретных вопросов можно дать ответ только в общих чертах, наметив направление, но не указав точного пути.

Необходимость обследования современного положения областного охотничьего хозяйства диктуется также и другими соображениями.

Об уменьшении охотничьих богатств говорят давно. Это явление для некоторых районов неизбежно и приводит к замене охотничьего промысла другими более выгодными для человека возможностями приложения его труда; в других же это только ведет к оскудению естественных ресурсов и к обнищанию населения.

В Сев.-Зап. области запасы дичи подверглись сокращению, и этот печальный факт нашел себе подтверждение в таких объективных данных, как статистика желдор. перевозок дичи. Пушную зверь, как более выгодный объект охоты, еще скорее может быть выбит, и потому необходимо заботиться не только о том, чтобы

добыча пушного зверя в области возрастала, но и о том, чтобы это происходило в рамках организованного охотничьего хозяйства, чтобы получаемая дичь и пушнина явилась результатом отстрела только естественного прироста наших охотничьих богатств и не производилась за счет основного охотничьего живого капитала. Пример американцев показывает нам, что дичь и пушной зверь легко может, при должной организации хозяйства, увеличиваться, и это приводит нас к вопросу *об организации охотничьего хозяйства в Сев.-Зап. области*. Это же в свою очередь предполагает его предварительное обследование, о котором я говорил выше.

Итак, если мы не хотим в ближайшем будущем слышать жалобы на падение охотничьего дичного и пушного промысла, на уменьшение охотничьих ресурсов в Сев.-Зап. области, надлежит теперь же и в срочном порядке поставить вопрос об обследовании ее охотничьего хозяйства и об его организации.

Кто же возьмется за это дело?

Организацией, наиболее заинтересованной в правильной постановке охотничьего промысла в Сев.-Зап. области, является Сбюз Охотников. Он из своей среды может выделить инициативных и знающих работников, в его распоряжении имеются местные ячейки — губернские, уездные и волостные, и через этот аппарат Союз может получать сведения с мест. Ленинградскому Губсоюзу, как наиболее мощному, центральному и обладающему кадром наиболее высоко квалифицированных охотников-хозяйственников, надлежит выступить инициатором в деле планомерного обследования и правильной организации областного охотничьего хозяйства. Если организационным центром в вопросах внешней торговли выступает Пушная комиссия при Торговой Палате и в том направлении будет работать проектируемое Пушное Экспортное Бюро при Сев.-Зап. Областном Управлении Наркомвнешторга; если в сфере заготовок и внутренней торговли инициативную и регулирующую роль выполняет Пушное Совецание при Областном Наркомвнуторге, — то аналогичное Бюро по изучению и организации областного охотничьего хозяйства должно возникнуть при Союзе и это Бюро должно объединить вокруг себя работу других органов, поскольку последняя связывается с вопросами производства охотничьего промысла и охраны охотничьих богатств.

Ближайшее участие в этом деле должен принять Под'отдел охоты Областзема. С грустью приходится констатировать, что инициатива восстановления охотничьего промысла исходит не из этого учреждения. Планового начала в охотничьем хозяйстве нет, и дело самих охотников, объединенных в Союз, заняться восстановлением охотничьих богатств, их рациональной охраной и хозяйственной эксплуатацией.

Как одна из очередных задач проектируемого Пушного и Дичного Бюро при Ленинградском Союзе Охотников, намечается снабжение охотников промысловым снаряжением. Надо будет выяснить вопрос о целесообразности ввоза к нам оружия и о возможности изготовления его на Сестрорецком заводе, а также о ввозе капканов и их изготовлении на ленинградских заводах.

Вл. Як. Генерозов.

МЕСТНЫЕ ОБЗОРЫ

Работа Севзапэко-со в I квартале 1924 25 года.

I квартал, как начало операционного года, характеризуется тем, что в нем подводится итог прошлому году и намечается программа работ на будущий год. Кроме того, I квартал представляет собой период реализации урожая. Эти особенности первых трех месяцев года, их «сезонность» в обоих указанных выше смыслах определили собой общий характер работ Севзапэко-со за указанное время; эти же особенности наложили отпечаток и на большинство специальных вопросов, рассмотренных Севзапэко-со по отдельным отраслям народного хозяйства.

Прежде чем перейти к рассмотрению работы Севзапэко-со по отдельным отраслям хозяйства, следует отметить, что в течение первых трех месяцев текущего

года на Президиуме Севзапэкоо неоднократно ставились не только вопросы, общие для всей Сев.-Зап. области, но и частные вопросы, касавшиеся конкретно той или иной губернии: информационный доклад о хозяйственном положении АКССР, тесно связанной в экономическом отношении со всей областью и с Ленинградом в особенности, рассмотрение бюджетов всех губерний (за исключением Ленинградской), ход кампании по сбору семсуды и единого сельскохозяйственного налога в Новгородской губернии, заготовок семян льна-долгунца для Псковской губернии, ряд вопросов Мурманской губернии и др. Направление деятельности Севзапэкоо в сторону более тесной связи с местами особенно рельефно подчеркивается той работой, которую провел по заданиям Севзапэкоо его инструкторский аппарат. За первый квартал текущего года инструктора Севзапэкоо посетили все губернии области (кроме Мурманской), провели обследовательскую работу, и их доклады служили основанием для постановки ряда вопросов в Президиуме Севзапэкоо. Усиление связи работы Севзапэкоо с местами нашло свое выражение и в том обстоятельстве, что многие общеобластные вопросы были поставлены и разрешены Севзапэкоо только после проработки их в местных губернских органах (напр., план реализации урожая) и в той директиве, которую Севзапэкоо давало областным органам, согласовывать свои предложения предварительно, до внесения в Севзапэкоо, с местными организациями (колонизационный план, план работ Сельхозбанка). В течение всего указанного времени можно проследить укрепление старой практики Севзапэкоо — практики предварительной увязки крупнейших вопросов с заинтересованными местными организациями. Эта система работы не только облегчает рассмотрение вопросов в Президиуме Севзапэкоо, но и втягивает в общеобластную работу отдельные губернии. Но она вместе с тем указывает и на значительные успехи в отношении организационного закрепления связи губерний области между собой и с областным экономическим центром.

Кредит. Как и в прошедшем году, в течение первых месяцев 1923/1924 г. вопросам кредита было уделено Севзапэкоо наибольшее внимание, так как в вопросах кредитных сосредоточились две основные проблемы плановой работы: реализация урожая и сырьевые заготовки промышленности, с одной стороны, и развертывание промышленности, согласно намеченным финансово-производственным планам — с другой.

В ряду кредитных вопросов особое место занимает кредитный план, разработанный Севзапэкоо на II квартал текущего года. К организации работ по составлению кредитного плана на II квартал Севзапэкоо приступает еще в ноябре и в середине декабря (протокол от 17/XII); разработанный Банковским Совещанием и Плановой Комиссией подробный план поступает на утверждение Севзапэкоо. Нельзя не отметить той жесткости, с которой Севзапэкоо подошло к заявкам отдельных клиентов, урезывая их порой до 50%. Но все же восстановительные процессы, происходящие в народном хозяйстве области, и в первую очередь развивающаяся промышленность и в особенности металлопромышленность Ленинграда, а также сезонные потребности заготовок сырья ставили определенные границы стремлению свести кредитный план без дефицита, т. е. без необходимости искать подкрепления в Правлениях банков. В общем, кредитный план предусматривает увеличение остатка по учетно-судным операциям на 1 апреля 1925 г. на 7.400 тыс. р. против состояния его на 1 января 1925 г. (76,8 милл. р. против 69,4 милл. р.). Доминирующее положение в кредитном плане занимает госпромышленность (60%), на долю которой почти целиком и приходится увеличение задолженности, затем в порядке последовательности идут: кооперация (16%), госторговля — внешняя и внутренняя (12%), сельское хозяйство и транспорт в равной доле по 3,5%.

Кредитный план сведен с дефицитом, который в размере около 5 милл. р. возможно покрыть только путем подкрепления филиалов со стороны правлений. Совершенно особо от кредитного плана стоит проблема долгосрочного кредитования тяжелой промышленности: «считая, что прочная база для развертывания тяжелой промышленности Ленинграда может быть дана только разрешением проблемы долгосрочного кредита», Севзапэкоо постановило, наряду с защитой кредитного плана на II квартал, поручить специальной комиссии исходатайствовать в центре 11 миллионов рублей долгосрочного кредита.

Опуская ряд кредитных вопросов, связанных с текущей работой по регулированию народного хозяйства и с сезонными потребностями заготовок, нельзя, однако, не упомянуть о группе организационных вопросов.

После года работы Банковского Сопещения, Севзапэконо пришлось снова обсуждать положение о нем в связи с предложением НКФ об организации в Ленинграде Комитета банков. Этот, казалось бы, на первый взгляд, небольшой вопрос имеет, однако, практически большое значение в организации планового хозяйства: кредитное дело не может быть обособлено от общей регулирующей работы государства. Кредит является орудием осуществления хозяйственных планов, и план кредитный есть один из составных частей совокупности программных предположений всех отраслей народного хозяйства области. Поэтому Севзапэконо и рассматривает Банковское Сопещение, как *свой* орган, а не как орган, только объединяющий деятельность банков, и высказалось против схемы организации, намеченной НКФ.

Рост кредитной сети (в 1923 г. по всем городам области было 24 кредитных учреждения, в 1924 г. — 61) поставил перед Севзапэконом на очередь вопрос об учете опыта работы филиалов по области и о внесении планомерности как в развитии общей кредитной сети, так и в отношениях отделений и агентств отдельных банков между собой. Вместе с тем, считаясь с указанием ряда местных Губисполкомов, Севзапэконо признало необходимым снова поставить в центре вопрос о превращении Сев.-Зап. Конторы Госбанка, представляющей собой фактически Ленинградскую Контору, в Краевую, с подчинением ей местных филиалов, что в значительной степени содействовало бы дальнейшему экономическому сближению губерний, входящих в состав Северо-Западной области.

Налоги.

По вопросам налоговым можно ограничиться указанием на то, что Севзапэконо, заслушав неоднократно специальные сообщения Уполн. НКФ о ходе сбора единого сельскохозяйственного налога, давало директивные указания в этом отношении как органам НКФ, так и Губисполкомам. Констатируя слабость поступления налога по Новгородской губернии, Севзапэконо заслушало в одном из своих заседаний специально доклад Предс. ГИК'а Новгородского и дало конкретные указания по усилению сбора.

Бюджет.

Не имея своего областного бюджета, Севзапэконо, однако, весьма подробно знакомилось с положением бюджетного вопроса по отдельным губерниям. Рассмотрение этих бюджетов показало: а) дефицитность губернских бюджетов, б) недостаточно проведенное разграничение бюджетов по административным территориальным единицам (особенно в Новгородской губ.), в) рост губернских бюджетов.

При оценке дефицитности нельзя не отметить двух основных причин ее: значительное снижение поступлений лесного дохода, что особенно заметно по самой лесной губернии области (Череповецкой), и увеличение расходов, падающих на губернские бюджеты, вследствие перенесения на местный бюджет ряда новых расходов, во избежание двойного финансирования¹⁾.

Тем не менее, в расходной части бюджетов есть один вопрос, который заслуживает самого серьезного внимания местных органов: это вопрос о стоимости аппарата. Общий расход по смете, напр. Торопецкого уезда (без города) Псковской губ., исчисляется в 191.891 р. 73 к., при расходах по содержанию аппарата в 58.946 руб., т. е. административный аппарат поглощает 30% всех расходов. Такое положение не является исключительным и требует определенных мер.

Промышленность.

Внимание, которое Севзапэконо уделило в I квартале вопросам промышленности, сосредоточено было, главным образом, на рассмотрении производственно-финансовых программ. Севзапэконо подошло к рассмотрению производственных программ, планомерно разделив работу на 3 части: рассмотрение вопросов, связанных с лесной промышленностью; рассмотрение программ трестов, изготовляющих продукты широкого потребления (текстильный, кожевенный и т. п.) и рассмотрение общей сводки промышленности, в которой, главным обра-

¹⁾ Подробнее о бюджетах Сев.-Зап. области см. обзор Г. Невельштейна в настоящей книжке журнала.

зом, были освещены вопросы металло-промышленности. Производственно-финансовая программа промышленности, составленная Промбюро на основе летней конъюнктуры, была одобрена Севзапэкосо, как минимальная.

Промышленный план, разработанный Промбюро и одобренный Севзапэкосо, дает картину развертывания ленинградской промышленности сплошным фронтом. По всей промышленности предусматривается в 1924/25 г. увеличение продукции (по довоен. ценам) на 40%, по сравнению с 1923/24 г.; по отдельным основным отраслям промышленности предполагаемое увеличение продукции в 1924/25 г., по сравнению с 1923/24 г., представляется в следующем виде:

1) Текстильная промышленность	159
2) Бумажная	158
3) Электротехническая промышленность	157
4) Кожевенная	145
5) Химическая	135
6) Металлообрабатывающая	126

Общую картину развертывания промышленности несколько нарушает лесная промышленность, программа которой дает в 1924/25 г. некоторое снижение (96% против 1923/24 года), вследствие, главным образом, изношенности и недостаточности оборудования и недостаточности оборотных средств. По принятому плану Промбюро ставит себе задачу ускорить оборачиваемость промышленного капитала, доводя ее от 1,8 раза, в среднем, в 1923/24 году, до 2,4 раза в 1924/25 году, в общем для всей промышленности. Развитие промышленности наталкивается, однако, на ряд препятствий, к числу которых следует отнести изношенность оборудования и недостаток оборотных средств. Исходя из этого, Севзапэкосо при заслушивании доклада о производственно-финансовом плане промышленности поручило Промбюро „разработать порядок и форму образования капитала на восстановление заводского оборудования, а также и ту норму отчислений в амортизац. фонд, которая может быть установлена для каждого треста“. Директивы, которые Севзапэкосо считало необходимым дать, в связи с рассмотрением плана промышленности, сводятся, в общем и целом, к следующим группам вопросов: 1) организация производства на широкий крестьянский рынок, 2) ускорение обращаемости капитала, 3) увеличение производительности труда, считаясь с конкретными условиями производства каждого отдельного предприятия и 4) неуклонное проведение политики систематического снижения цен. В части торговой политики трестов Севзапэкосо поручает Промбюро заниматься вопросом „пересмотра и упрощения торговых аппаратов трестов, в целях уменьшения торговых накладок на выпускаемый товар, а также и вопросом урегулирования взаимоотношений трестов, с одной стороны, торгов и кооперации с—другой“ как в целях укрепления нормальной торговой связи, так и в интересах „ослабления финансовых затруднений трестов“.

Сельское хозяйство.

Из вопросов сельского хозяйства, рассмотренных Севзапэкосо, основным следует признать вопрос семсуды, как в смысле организации и усиления сбора, так и в смысле разрешения организационных вопросов, связанных с подготовкой к весенней посевной кампании. Задание центральных органов о сборе в период до 1 января всей задолженности крестьян, образовавшейся за прежние годы, составляющей по данным Областзема 4.200 тыс. пудов, естественно приковало к себе внимание Севзапэкосо и вызвало ряд постановлений, касающихся сбора. На первое января собрано 52% общего задания или около 70% твердого задания НКЗ. Параллельный сбор единого сельхозналога и семсуды, при пониженных промысловых заработках и распутице, естественно, повлиял на интенсивность сбора.

Исходя из того положения, что предстоящая весенняя посевная кампания, вследствие сравнительно удачного урожая прошлого года и, во всяком случае, большего урожая, по сравнению с предыдущими двумя годами, потребует значительно меньше государственного участия в семенной помощи населению, Севзапэкосо признало необходимым и своевременным осуществление своего еще июльского постановления о возложении на О-во сельскохозяйственного кредита обязательств по снабжению населения семенами с одновременной ликвидацией Областсемсуды, как

специального аппарата. Постановление это вызвано стремлением Севзапэкосо устранить параллелизм действующих, с почти равными функциями, двух аппаратов (Сельхозбанк и Облстатсесмуда), увеличить нагрузку кредитных товариществ и привлечь население видеть в семесудных операциях одну из кредитных операций, а не „селезовское вспомоществование“, что в значительной мере ощущалось во время раздачи семян. Этот вопрос до сих пор еще не нашел своего утверждения в центре и переносится на второй квартал текущего года, как очередная задача. Из других сельскохозяйственных вопросов, рассмотренных Севзапэкосо, следует упомянуть о постановлении Севзапэкосо о заготовке семян льна - долгунца в Псковской губ., в целях создания фонда высокосортных семян для дальнейшего поддержания и развития качества псковских льнов нынешнего урожая.

Реализация урожая. Выполнение составленного в августе плана реализации урожая, помимо кредитных затруднений, требовало постоянного надзора со стороны Севзапэкосо, а также и разрешения возникавших в процессе работы вопросов, особенно в связи с лимитной политикой. Резкое несоответствие лимитов с рыночными ценами и однообразие их по всем районам области было разрешено Севзапэкосо в сторону некоторой дифференциации лимитов, применительно к рыночным ценам путем приведения лимитов в большее соответствие с лимитами соседних районов, что особенно имело место по кожсырью. Констатированное еще в прошлом году резкое несоответствие между спросом и предложением мяса областного происхождения поставило перед ЭКОСО сложнейшую проблему разрешения этой задачи, как в смысле понуждения областных организаций к заготовке областного мяса, так и в содействии им к заключению твердых договоров с основными потребителями мяса в Ленинграде. Не ограничиваясь, однако, разрешением этого вопроса в чисто конкретной обстановке сегодняшнего дня, Севзапэкосо поручило заинтересованным организациям проработать мероприятия более радикального, но длительного характера: улучшение породы скота, его кормление, а также и организация его переработки на колбасы, консервы и т. д.. Не менее остро стоит вопрос об избыточности у населения сена при недостаточности на него спроса и вопрос об игнорировании заготовительными организациями дела обеспечения Ленинграда (и городов области) овощами.

Льняные заготовки, в общем, шли благополучно, несмотря на отсутствие средств у заготовителей, что особенно имело место у организаций, заготавливающих по открываемым им их центральными органами кредита.

Следующие цифры характеризуют состояние заготовок по области на I-XII: по льну выполнено 48,6% общеоперационного планового предположения, по кожсырью 14,2% (по тяжелому) и 7,3% (по мелкому), по селу 17,7%, по мясу 10,2%, по ржи 6,5%. В последнюю цифру следует внести поправку, что основной областной хлебо-заготовитель — Госбанк — не справился в данном случае с принятой на себя задачей и местные организации значительно превысили заготовки Госбанка, увеличив тем самым и общий % заготовленного хлебофуража.

Завоз хлебов в область. Не менее остро стоит вопрос о завозе хлебов в область. Севзапэкосо уделило достаточно внимания этому вопросу, но позиция Наркомвнуторга ставит перед Севзапэкосо необходимость дальнейшего нажима, в целях обеспечения области и в особенности Ленинграда хлебом. Исчисленный Областным Комвнуторгом дефицит области, в размере до 55 милл. пудов, покрывается в порядке обязательного планового завоза только на 40%, при чем и Наркомвнуторг в настоящее время уменьшает количество обязательного завоза, да и привлеченные организации выполняли пока что свои обязательства в размере 42% ежемесячных заданий. Севзапэкосо, помимо постановки этого вопроса в центре, приняло постановление о привлечении местных хозяйственных органов по завозу в область хлеба.

Цены. В области политики цен Севзапэкосо, принимая меры к снижению цен на промышленные изделия, в основном сосредоточило свое внимание на расхождении оптовых и розничных цен, причем при разработке данного вопроса Севзапэкосо пришло к заключению, что, помимо недостатка товаров, на расхождение оптовых и розничных цен оказывают известное влияние и недочеты

товаропроводящей цепи, а также не всегда правильный учет потребности в товарах отдельных районов. Севзапэкосо, заслушав доклад уполномоченного НКВТ, дало ряд директив, направленных к снижению розничных цен. Комвнторгу поручается разработать скалу твердых накидок полуоптовой и розничной гос. и кооперативной торговли по основным товарам массового потребления; ему же дается поручение «тщательно рассмотреть существующую в Ленинграде сеть госуд. и кооперативной торговли с тем, чтобы оказать воздействие на соответствующие хозяйственные органы в сторону ее дальнейшего расширения».

Промбюро дается директива «обратить внимание текстильного и табачного трестов на необходимость изменения ассортимента товаров в целях уменьшения количества неходовых товаров, обременяющих ходкие сорта и удорожающих последние в кооперативной и частной розничной торговле». Вопрос о роли частной торговли также не оставляется без внимания Севзапэкосо, и СЗУпр. НКВнторга дается соответств. поручения.

Кооперация. В связи с поставленным в центре вопросом о заотоваривании и закредитовании кооперации, Севзапэкосо поручило Комвнторгу, совместно с Севзапсоюзом и Госбанком, разработать вопрос о дальнейшем кредитовании кооперации.

К числу вопросов, связанных с работой кооперации, следует отнести вопросы индивидуального кредитования рабочих, которые были поставлены по инициативе Севзапэкосо и практически осуществляются. Помимо привлечения к выполнению индивидуального кредитования ряда трестов массового производства, Президиум Севзапэкосо внимательно изучил вопрос о формах, сроках, размерах этого кредита. Наиболее спорным вопросом явился вопрос о гарантиях хозяйственных органов за полный расчет с кооперативом по забираемому рабочими товару. Севзапэкосо признало необходимым считать эту операцию нормальной кооперативной работой, требуя только обязательств от хозяйственников своевременного удержания и немедленного взноса в кооператив причитающихся платежей.

Внешняя торговля и порт. Вопросам внешней торговли и деятельности порта Севзапэкосо постоянно уделяет достаточно внимания, а обозреваемый период является исключительным по важности затронутых и рассмотренных вопросов. В первом квартале Севзапэкосо рассмотрело экспортно-импортный план, составленный Сев.-Зап. Управл. Внешторга и утвердило его, после проработки в Плановой Комиссии, в общих размерах по экспорту 42.392.707 р. и по импорту в 76.693.940 р. Пассивность баланса внешней торговли Северо-Западной области вполне естественна ввиду промышленного значения Ленинграда, с одной стороны, и нахождения порта, охватывающего значительный $\frac{1}{10}$ общесоюзного ввоза — с другой. Ввиду предположенных в центральных органах изменений порядка выдачи лицензий в 1924-25 году, с централизацией всего дела в Москве, Севзапэкосо в категорической форме протестовало против подобной «главкისტской» централизации, поддерживая необходимость «выделения для Сев.-Зап. области отдельного экспортно-импортного контингента в размере представляемого плана, с закреплением за хозяйственными организациями области права получать лицензии в Ленинграде». Основным мотивом необходимости децентрализации порядка выдачи разрешений является то, что местные организации, стоя ближе к потребителям импортного товара, скорее и удачнее могут регулировать импортные операции; возможные опасения некоторых центральных организаций, что таким путем будет разбухать импорт, должны отпасть, так как Севзапэкосо само неоднократно ставило и ставит вопросы о запрещении ввоза тех или иных товаров, в случае возможности получения их на внутреннем рынке или в случае возможности заказа на «русских заводах»: при утверждении экспортно-импортного плана Севзапэкосо постановило специально поручить Промбюро наметить мероприятия по ограничению ввоза промышленных изделий из заграницы и организаций соответствующих производств на ленинградских заводах.

Приезд Правительственной Комиссии по портовым делам (Комиссия И. Н. Смирнова) совпал с работой Севзапэкосо по рассмотрению пятилетнего перспективного плана строительства порта. Основные положения, а также и выводы Комиссии были рассмотрены в специальном заседании Пленума Севзапэкосо. Комиссия в основном одобрила, к тому времени, уже рассмотренный в Плановой Комиссии

перспективный план, внося в него небольшие исправления. Комиссия отвергла только расход по постройке плавучего дока, вместо чего было предложено возбудить перед СТО ходатайство о переброске дока из Архангельска. Севзапэконо в полном контакте с Комиссией подчеркивает необходимость принятия мер по механизации портового хозяйства и в особенности механизации перегрузки леса.

Вопрос ледокольной кампании, как и в прошлые годы, не мог не занять внимания Севзапэконо, особенно вследствие значительного сопротивления некоторых центральных организаций. Но точка зрения Севзапэконо победила, и как бы в ответ скептикам Правительственная Комиссия в своих выводах отводит специальное место ледокольной кампании, указывая, что, „несмотря на накладные расходы, падающие по ледокольной кампании на обработку пуда груза, целесообразно ее продолжать, так как, во-первых, этим путем снижается стоимость обработки грузов, проходящих через Ревель, Ригу и Либаву, — во-вторых, непрерывность сношений Европы с Ленинградом укрепляет доверие европейских фирм к нашим торговым организациям и, наконец, непрерывность торговых операций предупреждает непроизводительные расходы, которые могут образоваться вследствие перерыва работ“.

Транспорт. Принимая участие в очередных тарифных съездах путем делегирования своих представителей, Севзапэконо проводит у себя предварительную разработку основных вопросов, стоящих в повестке дня съездов, давая тем самым директивы своим представителям. В I квартале Севзапэконо приняло участие в XI и XII тарифных съездах, выступая по важнейшим вопросам, затрагивающим экономические интересы области. Кроме этого, Севзапэконо, озабоченное разрешением задачи по снабжению Ленинграда молоком и организации сбыта товарных излишков молока у населения, поддержало ходатайство Трудосоюза о распространении льготного тарифа по перевозке молока вместо 350 верст до 540 верст.

Наряду с этим, Севзапэконо принимает постоянное участие как в Районном Комитете по перевозкам, так и в транспортно-экономическом совещании, где разбирались ряд тарифных вопросов (снижение тарифа на алебастр, о Ленинграджелдоре и т. д.).

Колонизация. Колонизация Карело-Мурманского края, проводимая по инициативе и под руководством Севзапэконо, поставила перед ним в I квартале текущего года рассмотрение плана колонизации на 1924/25 г. в связи с отчетом за прошлый год.

После разработки плана в Колонизационной Комиссии и согласования его с заинтересованными организациями, Севзапэконо рассмотрело и утвердило план и смету. Смета на 1924/25 год предусматривает доходных поступлений, вместе с остатками от сметы истекшего года, в 678 тыс. руб.

Расходы распределяются следующим образом:

НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДА.	Сумма (в тыс. руб.).	% ко всему расходу.
1. Содержание аппарата (центрального и местного)	163,5	24,1
2. Лесоустройство и отвод лесосек	42	6,1
3. Узко-колонизационные работы ¹⁾	353,8	52,3
4. Хозяйств.-колонизаци. и исследоват. мероприятия	19	2,8
5. На укрепление Мурманской дороги.	38,2	5,6
6. Запасный фонд	62	9,1
	678	100

План предусматривает переселение 610 семейств, против 452 семейств, переселенных в прошлом году. Основным направлением колонизации признается промыслово-сельскохозяйственное заселение полосы отвода Мурманской железной до-

¹⁾ Сюда входят: отвод участков, ссуды переселенцам, мелиоративные и дорожные работы.

роги. Одновременно указывается на необходимость соответствующего тщательного подбора переселенцев в социальном отношении, допуская к переселению только „трудные элементы, приспособленные к сельскохозяйственной промышленной колонизации“.

Кроме того, Севзапэкосо поручило Мурманскому Губисполкому представить свои соображения о методах колонизации Колыского полуострова, а СНК АКССР представить в Колонизационную Комиссию его соображения по колонизации района Кондопоги.

Заключение. Не все вопросы, поставленные в I квартале текущего года, нашли свое разрешение. Часть из них переходит на следующий квартал. Но наряду с этим, а также наряду с общими для всего года вопросами второй квартал выдвигает свои специфические „сезонные“ вопросы, связанные с подготовкой к весенним работам: весенняя посевная кампания, организация сплава, вопросы фрахтов, подготовка порта и паромов к летней навигации, обеспечение Ленинграда и области основными продуктами товарами, дальнейшая борьба за снижение цен, в особенности, розничных.

Мих. Росляков.

Заготовка льна в Псковской губ.

1

Основными заготовками в губернии являются заготовки *льна*. По общей стоимости товарной продукции лен составляет не менее трети всей товарной продукции сельского хозяйства Псковской губернии. Понятно, поэтому, что к вопросу о льнозаготовительной кампании местные организации отнеслись особенно внимательно. Еще в июне месяце Губплан определил общую возможную сумму заготовок волокна в 600 тыс. пудов. В дальнейшем эта цифра совещанием льнозаготовителей была повышена до 750 тыс. пудов, но пленум Губисполкома признал ее преувеличенной и снизил опять до 600 тыс. пудов, каковое количество было принято и Сев.-Зап. ЭКОСО. Правда, статистика показывала гораздо меньшие цифры, что-то около 400 тыс. пуд., но эти цифры, ясно, были нереальны, так как заготовка минувшего года при значительно худшем урожае дала 400 тыс. пудов (при программе в 756 тыс. п.); при составлении сел.-хоз. баланса статистика признала свою ошибку и увеличила товарную продукцию до 532 тыс. пудов, и в начале ноября Губисполком, учтя увеличение выхода льна, увеличил соответственно и плановые предположения по заготовкам с 600 до 700 тыс. пудов.

Но мало определить продукцию, надо было установить, кто и как будет заготавливать лен. От минувшего заготовительного сезона у нас осталось шесть льнозаготовителей—пять центральных и один местный—Псковоторг; в число центральных включена и кооперация, как потребительская, так и селско-хозяйственная. Губплан сначала не предполагал допускать к заготовке Льноторг, сократив этим число льнозаготовителей, но Губисполком включил и Льноторг, и, таким образом, мы оказались с теми же заготовителями, как и в конце минувшего года.

Следовало ли Губплану каким-либо образом регулировать заготовки основного продукта губернии? Теперь на этот счет высказываются сомнения, даже отрицание, но для Губплана было несомненно, что он должен регулировать эти заготовки. В прошлом году господствовала вакханалия заготовок, когда каждый заготовитель, желая заготовить возможно больше, выставлял по дорогам целые армии агентов, которые „загоняли“ в открытые в деревушках заготпункты крестьян, перехватывая их по большим дорогам, по которым они ездят на базары, походя нарушая стандарты и лимитные цены и выхватывая продавца льна из рук друг у друга. Эта вакханалия слишком была памятна, слишком была в глаза, выставляла на посмешище государственную заготовку и тем слишком вредила авторитету власти, чтобы продолжать этот опыт. Губплан и Губисполком сразу встали на путь твердого регулирования, распределив всю товарную продукцию между отдельными заготовителями и предложив Губвноторгу совместно с заготовителями установить порядок заготовки, не допускающий повторения прошлогодних сцен.

На осеннем льяном С'езде в Москве представители заготовителей горько жаловались, что местные Внуторги, в особенности Псковский, мешали им в их работе; С'езд принял резолюцию, отмечающую, что подобные действия Внуторгов внесли расстройство в заготовки. Поэтому, на этом вопросе необходимо остановиться несколько подробнее. Он заключается не только в выявлении регулирующей роли местных органов Наркомвнуторга, но и роли местных руководящих органов.

Мы, на месте, устанавливаем, что продукция волокон будет, положим, 600 тыс. пудов. Центр у нас не спрашивает о нашей продукции, мы не знаем ни о каких его планах, а просто являются представители Госторга, Хлебопродукта, Лвноторга и заявляют, что каждый из них получил задание на заготовку в губернии по 250 тыс. пудов. Является кооперация и заявляет, что она заключает договоры со своими областными центрами (потребительским и сельско-хозяйственным), также по 250 тыс. пудов. Является местный заготовитель Псковоторг, с утвержденным планом заготовок в 150 тыс. пуд. Мы видим, что эти заготовители собираются заготовить у нас больше чем вдвое, сравнительно с тем, что у нас есть. Соответственно этому они получают кредиты, построят заготпункты и начнут бороться за каждую головку волокна чтобы, во что бы то ни стало, выполнить свою программу. А у каждого есть еще и задание заготовить по возможности и сверх программы, чем больше, тем лучше.

В то же время мы знаем, что общей разверстки льняной продукции в государственном масштабе не делалось, что каждый центральный заготовитель ставит свои цифры сам, не в силу учета продукции данного района, а по состоянию своего аппарата. Для нас было ясно, что если центральные регулирующие органы не установили здесь какой-либо плановости, мы внести ее обязаны. Все дело было только в том, чтобы согласовать общий заготовительный план с каждым заготовителем. Много раз собиралось совещание заготовителей, устанавливая и разверстку, и порядок заготовок.

Я уже указывал, что общая цифра заготовок сначала была повышена до 750 тыс. пуд., затем опять снижена до 600 тыс. пудов. Эти колебания заставляли пересматривать и разверстку. Ни один из местных заготовителей не возражал против распределения по ним всей товарной продукции льна. Каждый ясно сознавал, что выполнить задание на 1½ милл. пуд. при продукции в 600 тыс. пуд. невозможно и сознательно шел на уменьшение своей доли. Но с определением конкретной цифры каждому заготовителю начались затруднения, каждому хотелось отвоевать большее место. Какой принцип положить в основу разверстки? Не имея никаких указаний сверху, совещание положило количество заготовленного в минувшем году льна. Но оказалось, что некоторые организации начали заготовку слишком поздно, или не были обеспечены средствами, или имели слабый аппарат, который теперь перестроен. Обиженные настояли на пересмотре. Пришлось принимать в соображение сообщения об участии каждого центрального заготовителя в общегосударственных заготовках и вновь перекраивать план. Тщетно мы искали в распоряжениях центра хоть малейших указаний на принципы такого распределения, — их не было. После нескольких перекроек все-таки были приняты определенные цифры; эти цифры были согласованы с Областным Управлением Наркомвнуторга и, с незначительными изменениями, утверждены Губисполкомом. Но в половине октября получаются опять, — с одной стороны, новые цифры разверстки, утвержденные уже Сев.-Зап. ЭКОСО и коренным образом перестраивавшие наш план, а с другой стороны циркуляр Наркомвнуторга, предлагавший нам отстраниться от всякого вмешательства в оперативную работу заготовителей и доносить Наркомвнуторгу о случаях замеченных неправильностей: нарушения лимитов, скопления заготовителей и т. п., не принимая никаких мер на месте (тогда как нарушение лимитов есть уголовно-наказуемое деяние, а вопрос о скоплении заготовителей в какой-либо деревне глухого уезда в Москве разрешить невозможно). Два совершенно противоречивых распоряжения, так как постановление Наркомвнуторга отрицало вообще за местными органами, в том числе и за Сев.-Зап. ЭКОСО, право определять контингент заготовок для каждого заготовителя. А между тем, на деле заготовительный аппарат был уже построен применительно к нашим планам, согласованным ранее с заготпунктами и с областным Управлением Наркомвнуторга. Губисполком предложил остаться при старых планах.

Разумеется, заготовители не спорили бы много о контингенте заготовок, если бы мы не связали его с построением аппарата. Действительно, еще при первой

разверстке все они сами заявили, что если делать разверстку, то надо построить соответствующим образом и аппараты, чтобы была гарантия за то, что, при соблюдении данных норм одним заготовителем, другой не воспользуется слабостью его аппарата и не постройит больший, могущий охватить в несколько раз больший рынок. Предложение об аппарате и вообще о порядке заготовок совещанием заготовителей единодушно было принято и была выделена особая Комиссия из самих заготовителей, которая составила проект инструкции о порядке заготовок. По этому проекту, затем утвержденному Губисполкомом, вносится, помимо контингента, еще ряд ограничений в оперативную работу заготовителей. Одним из главнейших было ограничение районов заготовок. Губисполком первоначально предполагал оставить госзаготовителей только в городах, а в сельских местностях вести заготовки исключительно через кооперацию. Однако, совещание пришло к заключению о необходимости вести заготовки еще в ряде базарных пунктов, где есть большое предложение льна. Губисполком список таких пунктов утвердил. Следует отметить, что это ограничение было директивной партийных органов и имело целью усилить кооперацию. Наиболее существенное возражение против него это — то, что низовая кооперация далеко не всегда богата деньгами и может использовать свое монопольное положение в ущерб крестьянству, а ехать в крупный пункт, где есть госзаготовители, связано с излишними расходами. Действительно, по этим причинам, по ходатайству Уполкомов и даже самой кооперации, пришлось потом разрешить открыть еще несколько пунктов для госзаготовителей. Но все же общая линия проводилась — в сельских местностях, за отдельными исключениями, госзаготовители непосредственных заготовок не ведут. Эта линия дала на льняном Съезде основание заметить, что в Псковской губернии запрещалось открытие пунктов даже в приграничной полосе и тем оказывалось содействие контрабанде льна. Хотя при имеющихся у меня проектах первоначальной сети ни один из госзаготовителей и не собирался строить заготпункты у самой границы, все же в 20-тиверстной полосе от границы на расстоянии 300 верст имелось 5 пунктов, где госзаготовители могли вести заготовки, т. е. в среднем до таких пунктов было не далее 30-ти верст. Кроме того, нельзя забывать, что сеть кооперативов в непосредственно приграничной полосе особенно сильна (целый ряд специально созданных кооперативов) и содержится за счет Райсоюзов, работая в убыток. Перебивать продавцов льна у кооперации, даже здесь, было бы прямо нелепо.

В связи с ограничением районов рассматривался вопрос и о районировании заготовок: предполагалось отдельным заготовителям дать те или другие уезды. Но оказалось, что применить эту меру почти ни к одному заготовителю невозможно: кооперация работает через свою сеть всюду, Хлебопродукт одновременно снабжает все население хлебом, Псковоторг распространяет продукцию промышленности и ведет заготовки кожсырья; с некоторой натяжкой можно было бы провести районирование только между Лыноторгом и Госторгом, но и у них оказались свои расчеты в каждом районе: выданные семенные ссуды под волокно, заготовка и снабжение хлебом и т. п. Кроме того, были приняты в соображение и могущие быть перебои в финансировании, которые совершенно остановили бы заготовки в данном районе. Все эти причины заставили отвергнуть районирование, с чем потом согласились и партийные организации.

Следующее ограничение пунктов заготовок. Было принято, что заготовки в тех пунктах, где есть несколько заготовителей, могли производиться только в определенные часы и дни (базарные) на особо для этого отведенных льняных площадках. Этим облегчалась возможность взаимного контроля самих заготовителей и устранялась толкучка, и загоняние продавцов. Исключение было сделано только для членов кооперативов при сдаче ими льна в свой кооператив; в небазарные дни разрешалось вообще сдавать лен прямо на склады.

Далее идет ограничение аппарата. Здесь был ограничен только аппарат, специально работающий по льнозаготовкам. Было установлено, что один покупатель, работая в базарные дни, сможет, при средней нагрузке, пропустить до 500 пудов волокна в месяц (вдвое менее довоенной). Эта норма (по расчету на 8 месяцев в загот. сезон — 4.000 пуд.) и была положена в основу определения предельного штата заготовителей на пунктах: Заведывающие Отделениями и кладовщиками в расчет не принимались. Практически была определена емкость рынка в районе каждого заготпункта и, наконец, устанавливалось число заготовителей льна.

Последнее крупное ограничение—содержание льнозаготовительного персонала. Оно до настоящего времени проведено еще не всеми заготовителями. Оказалось, что за совершенно одинаковую работу платится слишком различное содержание. Это, разумеется, не может не отражаться на работе, вызывает стремление перебраться в лучше оплачивающую организацию, хотя-бы свалив конкурента и т. п. Некоторые организации нарочно устанавливали высокие ставки, чтобы переманить лучших работников из других организаций.

Затем было признано необходимым, в интересах усиления заготовок, создать заинтересованность заготовителей частичным переходом на сдельную оплату; именно, к основному содержанию заготовителя, 25—30 руб. в месяц (точную цифру совещание все же не установило), платить по 4 коп. с пуда волокна, при чем дополнительная оплата производится по всему количеству заготовленного данным скупщиком волокна. В результате, при средней работе, получалась почти средняя плата, применявшаяся ранее. Хотя эти решения были вынесены Совещанием совместно с председателем Губотдела Союза Совработников и одновременно заготовителям было предложено перезаключить трудовые договоры на принятых основаниях, некоторые из них, под разными предлогами, от этого уклоняются и теперь существуют как эта система, так и другие.

Следует еще упомянуть об отчетности по льнозаготовкам. Инструкция устанавливала, что на каждом ярлычке на покупку льна при расплате должны ставиться имя, фамилия и деревня продавца. Таким образом, с одной стороны устанавливалась возможность наблюдения, чтобы покупки производились не через перекупщиков, а с другой—возможность в текущем же сезоне применить принцип участия сдатчиков в прибылях, вопрос о чем как раз был поднят в это время Сев.-Зап. ЭКОСО.

Все эти решения заготовители предполагали провести в порядке обязательного постановления ГИК'а; они считали, что если это будет только взаимное соглашение—то на исполнение его всеми трудно рассчитывать (даже и при добром желании всех заготовителей; стоит одному из них сменить, как необходимо снова начинать все разговоры сначала). Губисполком такое обязательное постановление принял вместе с инструкцией о заготовке. Нарушение влекло за собою, как меры административного воздействия, так и предание суду и снятие с рынка. Вводилась ответственность и продавцов, например, за фальсификацию льна. Некоторые уезды пошли дальше и ввели обязанность вязки в один крутец, запрещение приемки недообработанного льна и т. д.

После двух месяцев работы все организации и уезды были запрошены о результате этого обязательного постановления. И что-же? Не получено ни одного отрицательного ответа. Ряд ответов содержит только некоторые технические указания на мелкие недочеты, большинство—на недостаточность наблюдения за точным его проведением—и только.

Несмотря на все это, представители центра (тов. Печерский из Лыноторга, например) поднимают целую бучу против такого постановления и сам Наркомвнуторг вошел во ВЦИК с ходатайством об его отмене.

Какими способами центральные организации добиваются, что их местные представители, вопреки очевидности, все-таки проводят их мнения, видно из того, что, когда Губвнуторгом тому-же т. Печерскому было указано, что самую инструкцию о порядке заготовок вырабатывала Комиссия из одних льнозаготовителей, даже без участия Губвнуторга, и что в Комиссии проект писался, насколько ему известно, представителем Лыноторга-же, он заявил, что этот представитель будет немедленно уволен.

Первоначально было подсчитано, что в сельских местностях, где госзаготовители потеряли право непосредственной заготовки, они могли-бы заготовить только до 15% своих заданий. Но так как эти заготовки оказались переданными кооперации, то им было предложено на эти 15% заключить договоры с Райсоюзами сельскохозяйственной кооперации. Однако, в процессе ведения переговоров выяснился ряд новых затруднений, которые ни та, ни другая сторона не хотели перешагнуть и, в результате, ни одного такого договора заключено не было. Однако, имелось решение партийного комитета о недопустимости заключения договоров госзаготовителями непосредственно с низовой кооперацией, минуя районные Союзы. Одновременно, областной центр разрешал такую заготовку, но только с доведением до сведения Союза. В конце концов, было разрешено низовой кооперации заключать сделки с гос-

заготовителями непосредственно, но с ведома и согласия своего Союза. Фактически многие низовые кооперативы работали для госзаготовителей значительно раньше, хотя, может быть, и не имели оформленных договоров.

2.

В льняных заготовках громадное значение имеет стандарт. Областное Управление Наркомвнуторга еще в июле озабочилось созданием стандартных совещаний, которые должны были установить на лен нового урожая стандарт и уже к 1 сентября представить отчеты о своей работе. В стандартные совещания должен был входить бракер Сев.-Зап. Областной Торговой Палаты, при участии коего и должны были составляться стандарты. Однако, оказалось, что ни к 1-му сентября, ни после, до настоящего времени бракеров Палаты у нас не было. Кроме того, составить стандарты на лен нового урожая к 1-му сентября и вообще нелегко, так как даже в этом году, при чрезвычайно раннем получении волокна, все-же к 1-му сентября мы по всей губернии располагали всего несколькими головками льна. Даже в октябре, устанавливая стандарты, мы не могли набрать льна для установления стандартов на низкие номера.

В конце сентября приехавший в Псков представитель Областного Управления, Заведывающий Институтом бракеров Сев.-Зап. Палаты т. Малаховский сообщил, что нам следует приступить к составлению стандартов немедленно, не ожидая бракеров Палаты, что стандарт будет составляться на основании данных мест, а не устанавливаться сверху. Было установлено, что совещания должны составить только один стандарт, как для производства заготовок, так и для сдачи русской промышленности и на экспорт. Дело в том, что среди заготовителей существовало мнение о необходимости двух стандартов: одного для заготовок, а другого для сдачи. Ясно, что таким путем обходились лимиты. Через некоторое время Губвнуторгом через своего специалиста установленные на местах стандарты были на выдержку проверены, при чем оказалось в одном пункте (Остров) незначительное отклонение, в другом (Опочка) более значительное, а в третьем (Порхов) полное несоответствие стандарта тем номерам, которые он представлял; в последнем пункте стандарт был ниже более чем на целый сорт. *Таким образом повышение лимитов носило систематический, организованный характер.* При выяснении причин составления такого несообразного стандарта, местное Совещание сослалось на того же тов. Малаховского—он, дескать, сказал, что мы должны составить стандарт по своему усмотрению. Такое явление заставило Губвнуторг обратиться ко всем стандартным Совещаниям с требованием немедленно пересмотреть все установленные стандарты, и с указанием, что, в случае дальнейшего несоответствия, виновные будут предаваться суду.

Затем уже в ноябре получилось сообщение о создании в Москве совещанием льнозаготовителей особой Центральной Технической Контрольной Комиссии с соответствующими местными Комиссиями и как раз с теми функциями, которые у нас были присвоены стандартным совещанием и льняным тройкам (установление госстандарта, наблюдение за его выполнением и вообще разрешение всех возникающих на местах вопросов, связанных с заготовкой льна). Это была организация самих заготовителей; об участии в той или иной степени в ее работе органов Наркомвнуторга нигде не было и звука, и Губвнуторг решил оставить все попрежнему, предложив местам соблюдать стандарты, установленные стандартными совещаниями. После получения предложения Облвнуторга о согласовании работы совещаний и троек с работой этих Комиссий, на совещании льнозаготовителей было решено это согласование провести в форме взаимного делегирования представителей от Губвнуторга в Губернскую Техническо-Контрольную Комиссию и от нее в Льняную Тройку. Сама Комиссия признана подсобным техническим аппаратом льняной тройки.

До 1 января представители Губернской Технической Комиссии обехали всю губернию и вновь проверили все установленные на местах стандарты. Так как в состав Комиссии вошел и представитель Губвнуторга, избранный даже ее председателем, проверка и установка вновь стандартов на местах прошла гладко.

Качество льна оказалось гораздо выше прошлогоднего. Во многих пунктах совсем нет низких номеров. Это явление тем труднее объяснить, что Псковский долгуец в последние годы сильно подмешан кудряшем. Как-бы то ни было, если в минувшем году средним номером был 13-й, то теперь он поднялся до 16-го. Соотно-

шение отдельных номеров приблизительно (по уже имеющимся данным о заготовках) такое:

1 группа: № 21—5%, № 18—40%, № 15—36%, № 12—15%, № 10—3% и ниже—1%.

2 группа: № 19—22%, № 16—38%, № 13—21%, № 11—11%, № 9—5%, № 7—2% и ниже 1%.

Но высокое качество льна поставило под угрозу снабжение наших местных шпигатных фабрик, требующих самых низких номеров. Теперь этих номеров так мало, что не только один Псковоторг не сможет заготовить в своем ассортименте потребного для фабрик волокна (75.000 пуд.), но даже и все заготовители, вместе взятые, едва-ли смогут получить такое количество низких номеров (до 10-го вкл.), так как общий выход волокна этих номеров составляет менее 10% заготовок, тем более, что 20—30 тыс. пудов низких номеров идет на веревки для упаковки льна.

Теперь возбуждено ходатайство о том, чтобы лен этих номеров вывозился из губернии только после удовлетворения нужд местной промышленности и получено разрешение на невывоз льна по № 8 включительно.

Новые лимитные цены на лен сильно запоздали, что, разумеется, вызвало немало нареканий. Действительно, разве допустимо, что один крестьянин за лен получает, положим, восемь рублей за пуд, а завтра другой за тот-же самый лен—уже семь рублей? Как ни странно, но Губвноторг узнал новые лимиты последним, когда их получили уже все заготовители и узнал только потому, что был информирован заготовителями. Только вследствие этой информации и удалось провести их на основных рынках с 15-го октября, а предписание Наркомвноторга с требованием ввести лимиты всюду в губернии с 15-го было получено только 19-го октября. Разумеется, понижение цен вызвало некоторое кратковременное замешательство на рынке, но фактическая монополия заготовок сделала свое дело: не находя других покупателей, крестьянин был вынужден продавать лен по пониженным лимитам. Правда, понижение небольшое, всего процентов на 5-ть, но при росте цен на лен у наших соседей (в Латвии заготовка льна идет, в среднем, по 16 руб. пуд) наше крестьянство также ожидало некоторого повышения.

Роль частного капитала в заготовках льна совершенно незаметна; заготовители согласились не покупать лен у перекупщиков и это заставило некоторых из них отказаться от было уже начатых заготовок.

Лишь в последнее время появился один частный заготовитель, заготовивший уже более 3.000 пудов. волокна; он продает этот лен франко-вагон с начислением 8% на лимиты, т. е. чуть-чуть дешевле того, чем нам обходится заготовка своим аппаратом. Это доказывает, что *в своих мерах по сокращению накладных расходов мы еще не достигли необходимого предела.*

Незаметно и усиление ухода льна за границу, хотя высокие цены должны были дать стимул к этому. Очевидно, принятые ранее меры сделали свое дело и сильно сократили, как контрабанду вообще, так и льняную—в особенности.

Заготовки льна идут чрезвычайно интенсивно. Если в минувшем году за октябрь месяц было заготовлено только 5 тыс. пудов, а за все время до 1-го января только 77 тыс. пудов, то теперь в одном октябре заготовка превысила 120 тыс. пудов, (сентябрь—15 т. пуд.), в ноябре—185 тыс. пуд. и в декабре около 130 тыс. пудов. Всего на 1 января заготовлено около 450 тыс. пудов, в 6 раз более чем в минувшем году и более всей прошлой годней заготовки.

В ноябре, вопреки всем ожиданиям, несмотря на бездорожье, заготовки не сократились, а усилились; некоторое сокращение в декабре объясняется бездорожьем, а не исчерпанием запасов у производителей. В общем темп заготовок уже сейчас ставит вопрос об увеличении заготовительной программы. Однако, известно, что многие крестьяне торопятся выбрасывать лен на рынок, так как боятся дальнейшего снижения цен, слухи о чем упорно ходят в крестьянстве.

Ясно, что при таком темпе заготовок, опередившем самые оптимистические предварительные расчеты,—не хватило наличных средств даже у самых обеспеченных заготовителей. Вследствие этого были дни, когда кое где с базаров крестьяне везли лен обратно. Но все же это явление массового характера не имело и лен в частные руки все-таки не попадал, а увоз чаще объяснялся желанием выручить за свой лен на другом рынке больше.

Так как на всех заготовительных пунктах были все основные заготовители, то денежные перебои у одного-двух из них только усиливали заготовку остальных.

В заключение по льнозаготовкам нужно отметить еще некоторую несогласованность в районах заготовок центральных организаций. Наша Великолуцкая Контора Льноторга открывает заготпункт в Осташкове, Тверской губ., а Тверской Губнунторг просит этот пункт свернуть, так как там имеется своя контора Льноторга. В южных уездах губернии открывает ряд филиалов пушно-сырьевая Контора Смоленского Отделения Госторга, как для заготовки пушнины и кожсырья, так и для заготовки льна. После нашего протеста пушно-сырьевые операции отходят к Конторе Сев.-Зап. Госторга, но Смолгосторг сообщает нам, что свои филиалы он оставляет для заготовок льна, хотя в губернии, и даже в тех же пунктах существуют заготпункты специально льняной Конторы того же Госторга. Теперь иногубернские организации остались только в Велижском уезде, где работает Отделение Витебской Конторы Белорусского Хлебопродукта, Отделение Смолгосторга и заготпункт Витебского льноторга. В Порховском уезде часть заготовок ведет своим аппаратом Обл. Союз. сел.-хоз. кооперации — Трудсоюз, и есть сведения о заготовке там же, через изовую кооперацию, льна Витебским райсоюзом.

Один из заготовителей—Псков. Райсоюз—заготавливал еще тресту для подготавливаемого к пуску Порховского льнообрабатывающего завода. Заготовка шла очень успешно, несмотря на низкую цену—50 коп. пуд. Говорят, что большая часть тресты—кудряш, а не долгунец, чем крестьянин и возместил эту низкую цену. Заготовлено пока 35 тыс. пуд., при годовой программе завода в 50 тыс. пудов (в том числе в Псковской губ. 20 тыс. пудов).

3.

Первоначальная программа по заготовке *льносемени* была рассчитана всего на 160 тыс. пуд. Эту программу также приходилось переделывать и увеличивать несколько раз. Как ошибались сами заготовители в выходе семени видно из того, что максимальная цифра, предложенная ими, была 230 тыс. пуд. Окончательная, утвержденная Губисполкомом, программа дает 425 тыс. пуд. семян, из коих 75 тыс. для внутри губерских надобностей (посевных).

Первоначально предполагалось, что заготовки поведут все льнозаготовительные организации и Льноцентр, имеющий здесь несколько льноочистительных станций. Псковоторг намечал заготовку 60 тыс. пуд. семени для своего маслобойного завода. Но получилось постановление СТО о забронировании Псковской губернии за Наркомземом, как губернии, дающей посевной материал. По этому постановлению заготовки здесь могли вести только контр-агенты Наркомзема, а последний сообщил, что его единым контр-агентом является Льноцентр. Так как Льноцентр заключал договора только с селско-хоз. кооперацией, то все остальные заготовители остались было с одними планами.

Однако, довольно быстро обнаружилось, что Льноцентр и вся сел.-хоз. кооперация с задачей охвата всего льносеменного рынка не справляется и не справится. Крестьяне везли с базаров семя обратно. Тогда ГИК решил предложить всем льнозаготовителям вести заготовки семян с тем только, чтобы расходование их было согласовано с Наркомземом.

В заготовке семени особенно выдвинулся отдаленный Велижский уезд, давший уже не менее половины всех заготовок (до 100 тыс. пуд.). Но об этих заготовках в Пскове узнали *post-factum*, когда эти семена были уже в порту. Заготавливал там Льноцентр по договорам с местными организациями.

В самом же начале заготовок пред нами встал вопрос о ценах на семя. Так как цен из центра не было, решили ввести согласованные между заготовителями цены: 1 р. 25 к. за 87½% чистоты с пропорциональным изменением (это составляло 1,4 коп. за процент чистоты).

В дальнейшем эти цены два раза пересматривались и доведены до 1,8 коп. за процент чистоты.

Особенно остро встал вопрос со снабжением маслобойного завода. Было решено передавать ему весь кудряш (по показаниям продавцов) и отход при очистке семян, заготовленных всеми заготовителями.

Так как ценность посевного псковского долгунца и технического семени далеко не одинакова, а заготовка велась по одним ценам, было решено при вычислении себестоимости семян после очистки установить две цены — повышенную для посевного материала и пониженную для технического семени.

Затем, особо встал вопрос о заготовках высококачественного посевного семени, заготавливаемого на основании особой инструкции Сев.-Зап. ЭКОСО для образования областного и губернских семенных фондов. Так как эта инструкция вводила ряд формальностей для установления подлинности долгунца (паспорта и т. д.), коими рыночная заготовка этого семени становилась невозможной, заготовительные цены на такое семя первоначально установлены не были. При этом оказалось, что заготовка Губземуправлением только 500 пудов на специально отпущенные средства взвинтила цену семян до 4 р. 50 коп. и сильно отразилась на рыночных заготовках. Было решено установить и для этих заготовок те же цены, но только с последующим премированием заготовителей до 60 коп. пуд. Имелось в виду то, что отпускная цена таких семян будет около 3 руб. пуд. Но затем эти цены опять были пересмотрены и установлены новые цены, специально для таких заготовок — в 3 коп. за процент чистоты. Это повышает заготовительную цену почти до 3 руб., а отпускную, на месте, до 4 руб. План заготовок особо чистосортных семян рассчитан на 25 тыс. пудов.

На 1-ое ноября было заготовлено 135.000 п., за ноябрь — 35.000 и за декабрь (приблизительно) — 15.000 пуд., всего 185.000 пудов. (Вся программа Сев.-Зап. ЭКОСО — 190.000 пуд.).

С. Чуинов.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Рынок зерновых хлебов.

Общее положение за отчетный период не улучшилось, а скорее ухудшилось. Окончательно выяснились размеры урожая в Канаде; было получено в тысячах бушелей: пшеницы—271.622 (в 1923 г.—474.199), овса—420.500 (в 1923 г.—563.997), ячменя—64.095 (в 1923 г.—76.997), ржи—14.500 (в 1923 г.—23.231). Таким образом, мы наблюдаем в Канаде уменьшение урожая против прошлого года процентов на 30—40.

К концу ноября были также получены сведения предварительного характера об урожае в Аргентине. Урожай пшеницы определяется в 23.828 тысяч квартеров против прошлого года, равного 30.925 тысячам квартеров. Необходимо, правда, оговориться, что такой урожай отнюдь не является особенно низким и кажется таким только по сравнению с прошлым рекордным годом, а для двух предыдущих годов мы имеем цифры урожая: 23.910 тысяч квартеров и 24.518 тысяч квартеров.

Если рассматривать отдельные виды зерна, то мы должны будем отметить особенно плохое положение с рожью. Согласно последней сводке Международного Сельскохозяйственного Института в Риме недобор ржи в учтенных им импортирующих странах Европы равен 20,7 милл. квинталов. Если сложить эту сумму с цифрой ввоза ржи в Европу в прошлую кампанию (около 20 милл. квинталов), то увидим, что, при уровне потребления равном прошлогоднему, необходим ввоз около 40 милл. квинталов ржи. Между тем, возможный импорт исчисляется всего лишь в 18,5 милл. квинталов.

Что же касается пшеницы, то необходимый мировой импорт ее исчисляется в 220 милл. квинталов, а возможный импорт в 195—206 милл. квинталов.

Некоторое время существовали серьезные опасения, что Соед. Штаты, и так являющиеся главным экспортером в этом году, вследствие неурожая в большинстве

экспортирующих стран, займут монопольное положение на мировом хлебном рынке и будут диктовать цены Европе. В настоящее время эти опасения сильно ослаблены тем, что урожай в Аргентине оказался лучше, чем этого ожидали вначале, а в Австралии сбор пшеницы ожидается в размере 19 милл. квартеров, против прошлогоднего, равного 15,9 милл. квартеров.

Движение цен за последний период происходило следующим образом. После падения цен в конце октября, вызванного слишком быстрым темпом импорта зерна, числа 5—6 ноября наступил перелом в движении цен и они быстро стали повышаться. 10 ноября мы имеем цены на пшеницу: Чикаго, поставка в декабре—153,75 (против 142,50—27/X), Берлин 214—224 (против 210—215 28/X), а также на рожь—Чикаго, поставка в декабре—137,60 (против 124,25—27/X). Главными причинами этого повышения считают: с одной стороны твердую политику повышения цен, которую ведут Соед. Штаты и Канада, а с другой—сокращение продажи хлеба по пониженным ценам из „вторых рук“. С середины и до конца ноября положение рынка остается довольно неопределенным под влиянием разноречивых сведений об урожае в Аргентине и Австралии. Однако цены за океаном (в Соед. Штатах и в Канаде) продолжали медленно, но неуклонно подыматься. Они достигли 8 декабря на пшеницу: Чикаго, поставка декабрь—158 7/8. Нью-Йорк—179 (против 174½—1 XII).

Цены на рожь в конце ноября упали довольно значительно в Европе и, как следствие, в Соед. Штатах, правда, менее значительно. Причиной понижения цен в Европе является сезонное поступление крупных количеств местной ржи последнего урожая, совпавшее, притом, с прибытием крупных партий из Соед. Штатов. Уже с начала декабря цены на рожь в Сев. Америке стали опять повышаться.

Общее состояние европейского хлебного рынка с середины ноября можно ха-

актеризовать, как твердое, но не деятельное.

Недеятелен рынок по той простой причине, что он буквально завален зерном. Мировой экспорт в начале этой кампании далеко догнал соответствующие цифры в прошлом году и дает рекордные достижения. Так, мировые отправки пшеницы и пшеничной муки равнялись: за неделю с 25/X по 1/XI — 2.655.000 квартеров (в 1923 г. — 1.693.000), за неделю с 8 по 15/XI — 2,3 милл. кварт. (в 1923 г. — 1,6 милл. кварт.) и за период с 1 августа по начало декабря — 26,7 милл. квартеров (в 1923 г. — 21,2 милл. кварт.).

Порты и склады Европы завалены зерном; например, в портах Англии на десятки числа декабря находилось 2 милл. кварт. зерна по сравнению с 1 милл. кварт. год назад. До середины ноября большая часть полученных партий раскупалась, но с середины ноября массу зерна приходится ссыпать в склады, так как покупщики при всем своем желании не могут купить их из-за недостатка финансовых средств. Но несмотря на слабый спрос, цены держатся твердо с тенденцией к повышению: и покупщики и продавцы прекрасно учитывают, что через некоторое время темп поставок сильно снизится и в товаре будет ощущаться недостаток. Уже в настоящее время мировые экспортные возможности пшеницы исчерпаны на $\frac{1}{3}$, а экспортные возможности ржи в ее главном поставщике, Соед. Штатах — на $\frac{1}{2}$. Интересен тот факт, что рожь и пшеница с поставкой в 1925 г. котируются дороже чем наличные; 22/XI в Чикаго котируются наличную пшеницу — 142 $\frac{1}{2}$, с поставкой в декабре — 153 $\frac{7}{8}$, с поставкой в мае — 161 $\frac{3}{4}$. Несомненно, скоро начнется повышение цен, границы которого трудно указать.

С кукурузой пока слабо: Аргентина спешит отгрузиться и шлет большие партии, ослабляющие настроение рынка; недурны также погрузки из Южн. Африки и из Румынии; но кукуруза с поставкой в 1925 г. стоит дороже, что указывает на ее вероятное вздорожание в будущем. Если Соед. Штаты начнут ввозить кукурузу, то возможно, что цены на нее сильно повысятся.

Цены на ячмень продолжают падать. Главная причина этого — непрекращающиеся крупные поставки из Сев. Америки.

Ввиду довольно высоких цен на овес в Соед. Штатах, экспорт его оттуда едва ли возможен. Главные надежды импортеров возлагаются на Аргентину. В Англии, не имеющей почти собственного овса, цены повысились.

В. Л. К.

Уголь.

Первый период борьбы английского и рурского угля — борьба на германской территории — может считаться оконченным. Положение определилось совершенно ясно. Еженедельный ввоз английского угля в Германию за период с начала октября и до середины ноября равняется в среднем около 3.000 т. Цены же на этот уголь установились на определенном уровне и больше не снижаются.

Теперь рурский уголь, закрепив за собой Германию, вступает в борьбу с английским на внешних рынках. Поступили крупные заказы из Италии и Южной Америки и, в частности, уже заключен договор с электрическими станциями Аргентины на поставку им 150.000 тонн угля. Эта последняя сделка заключена в Голландии, которая превращается для рурского угля в распределительный и опорный пункт в его борьбе за внешние рынки. Как иллюстрацию его успехов можно привести тот факт, что бельгийское правительство, опасаясь его проникновения через голландскую границу, запретило ввоз угля без особого разрешения. Очень важное значение имеет передача рурских жел. дорог в руки имперского правительства, произошедшая 16 ноября. Благодаря ей имперское правительство удешевит провоз и тем самым увеличит его конкурентноспособность. Из приведенных выше данных видно, что рурский уголь несомненно довольно успешно проникает на внешний рынок; но было бы ошибкой думать, что в процессе этого проникновения он встречает со стороны английского лишь слабое сопротивление и что завоевание обширного внешнего рынка является лишь делом времени. Пока что Англия бесспорно играет главную роль в деле экспорта угля. Рурскому углю придется выдержать длительную и упорную борьбу с английским и каковы будут ее результаты пока предугадать трудно.

За шесть недель с начала октября из Англии было вывезено по неделям: 460.706 т., 350.109 т., 466.612 т., 460.701 т., 476.457 т., 551.515 т. Эти цифры показывают нам некоторое увеличение экспорта за данный период и лишний раз доказывают, что значение английского угля на мировом рынке пока еще достаточно велико и скорее увеличивается, чем уменьшается. Главной страной, его ввозящей, является Франция, для которой цифры ввоза английского угля за те же 6 недель следующие — 151.553 т., 125.234 т., 181.473 т., 149.863 т., 192.860 т.,

210.865 т.. Из анализа и сопоставления этих двух рядов цифр мы убеждаемся в том, что около 60—70% увеличения вывоза английского угля приходится на увеличение вывоза во Францию. Это увеличение вывоза является одной из главных причин наступившего на английский каменноугольном рынке оживления. До середины ноября положение рынка было очень неважное: цены падали, заказов почти не было; хорошо стоял только антрацит. Закрывались шахты и увеличивалось количество безработных. С первой половины ноября положение значительно улучшается, заметно увеличивается экспорт, увеличивается в связи с наступающими праздниками внутреннее потребление, поступают заказы (большей частью с поставкой в 1925 г.). Из заказов следует указать: британского адмиралтейства (300.000 т.), египетских и суданских жел. дорог (200.000 т.), французского военного флота (43.000 т.), литовских и бразильяньских жел. дорог (115.000 т.), а также алжирских и шведских жел. дорог (80.000 т.) и Испании (30.000 т.).

В результате на рынке устанавливается твердое настроение, и цены останавливаются в своем падении. В конце ноября мы даже наблюдаем открытие нескольких шахт, ранее закрытых вследствие кризиса сбыта.

Итак, мы имеем налицо бесспорное и значительное улучшение; весь вопрос в том, насколько оно длительно и прочно.

Одной из причин улучшения является увеличение внутреннего спроса, но, как уже указывалось ранее, оно объясняется праздниками и носит временный характер. С другой стороны—цены хотя и остановились в своем падении, но не повышаются. А между тем, при настоящем уровне цен, английская угольная промышленность совсем не выходит из своего трудного положения, так как ей приходится работать в убыток, как она работает уже 5-ть месяцев. Так, в октябре она терпела на тонне убыток в 6,50 пенсов, и всего потеряла 107.327 ф. ст. А в то же время всякая попытка поднять цены неминуемо вызовет сокращение, как внутреннего, так и внешнего сбыта и приведет к усилению положения рурского угля. Из этого положения пока намечается один выход: удешевить уголь франко-шахта, усилив эксплуатацию рабочих. Именно в этом и лежит причина той кампании в пользу увеличения рабочих часов, которую так усиленно ведут углепромышленники. Почти не приходится сомневаться в том, что положение английского углекопа должно в ближайшем будущем измениться к худшему.

Теперь несколько слов о Германии. В ней усиленная эксплуатация рабочих, как средство удешевить уголь, начала применяться уже довольно давно и проводится усиленным темпом. Так, несмотря на вздорожание жизни, всякие требования о повышении заработной платы безусловно отвергаются, как это имело место в Эссене. Параллельно промышленники стремятся и к закрытию нерентабельных шахт, что грозит усилением безработицы. Можно также опасаться, что в случае неблагоприятного развития экспорта рурского угля положение рабочих еще ухудшится, так как внутренний рынок, определенным образом, сжимается. Это сжатие происходит преимущественно по причине сокращения железнодорожной промышленности, одной из главных покушниц угля. Если же принять во внимание, что уровень добычи в Руре не понижается, а скорее повышается, то станет понятным, что, при недостаточном благоприятном развитии экспорта, кризис сбыта, и так уже существующий, усилится в большей степени, в связи с чем предприниматели, стремясь удешевить уголь, усилят эксплуатацию рабочих.

Вл. К—н.

Льняной рынок.

Большая активность сырьевых рынков, наблюдавшаяся в течение последних недель, начинает спадать, и в ближайшем будущем не исключается возможность некоторого ослабления конъюнктуры. Вследствие значительного спроса на тонкие сорта на бельгийских рынках, оно пока еще не чувствуется. Можно предполагать, что ослабление окажется более ощутительным на рынке русских и прибалтийских льнов, запородажи которых выразились, повидимому, в очень больших размерах, вполне покрывших текущие потребности прядильни.

Покупатели (импортеры) ждут прибытия закупленного товара и воздерживаются от заключения новых сделок.

Качество русских льнов, образцы которых уже прибыли к потребителям, признается очень высоким. вполне удовлетворяющим потребителя. Переработка его дает мало кудели, в связи с чем и равным образом в связи с отсутствием предложения кудели на рынке, — спрос на кудель приобретает особо интенсивный характер и цены держатся очень крепко.

Из некоторых источников сообщают, что несмотря на увеличение посевов льна

во многих странах, общий сбор волокна меньше, чем в прошлом году. Окончательно установленных исчерпывающих данных еще не имеется, и поэтому трудно судить, в какой мере это обстоятельство может отразиться на конъюнктуре сырьевых рынков.

Положение главных сырьевых рынков:

Бельгия—Гент.

Вследствие воздержания ирландских и бельгийских прядильных от покупок, отмечалось некоторое ослабление спроса. Однако, оно скоро было возмещено активностью покупок для Германии. Твердое настроение держится только по отношению к высоким сортам. Более низкие сорта испытывают незначительное ослабление и понижение цен.

С русскими льнами много сделок. Прибывшие партии вполне удовлетворяют покупателей, и прядильни решили увеличить свои заказы.

Особенно хороши отзывы о станцах, которые дают лучший выход, чем моченцовые льны. Сообщают о поступлениях в Гент больших количеств льна, значительно превышающих норму этого времени года.

Куртре.

Несмотря на увеличивающееся предложение, спрос превышает предложение, и цены на высокие сорта имеют тенденцию повышаться.

Англия, под влиянием все растущих цен, дала своим агентам распоряжение бороться с спекулятивным настроением последнего времени и стремиться к оздоровлению рынка. По сведениям на 10/XII настроение рынка сделалось тише и намечается понижение цен.

В большом спросе кудель.

Цены Куртре высший 1500—3500 франк. за метр. тонну; голубой — 1500—1800 фр.; желтые—1500—1700 фр.; станцы—1350—1500 фр.; моченцы—1400—1500 франк.

Франция—Лилль.

Рынок без больших изменений. Сделки небольшие. Местные прядильни ограничиваются текущими закупками.

С русскими льнами мало оживленно.

На кудель большой спрос, но товара в предложении не имеется.

Великобритания—Дунди.

Требование было тише. Было отмечено очень мало новых сделок. Прядильни закупили небольшие количества льна нового

урожая и ждут прибытия первых партий, чтобы испытывать их и остановиться на подходящих сортах.

Замечается ослабление цен. Бежецкий, вместо 135—137 ф. ст., в середине ноября стоит 133—134 ф. ст. Вследствие падения латвийской валюты Шваненбургский котировается 132/10—133/10 ф. ст.; Ливонский и Гофф — 127/10—128/10 ф. ст. Крепко держатся цены на кудель: Новгородск. I с. — 111 ф. ст.

Бельфаст.

Рынок тихий и без изменения. Со стороны прядильных нет желания покупать, со стороны продавцов—понижать цены. Прядильни приступили к переработке приобретенных партий русских льнов, недавно прибывших. Отзывы о латвийском льне хорошие, относительно перновского—смешанные. Вследствие падения латвийской валюты, цены на латвийский лен понизились.

На ирландских рынках предложение льна обычное, цены идут на понижение, в некоторых случаях на 1 шилл. — 1 шилл. 6 пенс. на стону.

Лондон.

Рынок спокоен и нет основания ждать увеличения спроса до окончания рождественских праздников. Однако, цены в общем держатся твердо.

Цены на *русские* советские льны тверды. Большой спрос на станцевую кудель; но ее нет в предложении. Цены ВККО 135 ф. ст., Ржев 125 ф. ст., Котельническ кудель 108 ф. ст.

Латвийские льны. Латвийское правительство продало 2000 тонн с небольшим понижением цен и решило снова увеличить их, так как в общем им уже за продано свыше 7000 тонн. Вследствие понижения латвийского курса, цена латвийских льнов упала.

Эстонские льны. До одной трети урожая в Печорском районе поступило в продажу.

С наступлением бездорожья, подвозы сократились, льноводы усиленно заняты обработкой соломы.

Заготовительные цены Верро-Печора ф. ст. 129/130. Ливонский очищенный ф. ст. 122 (фоб Ревель), но покупателей мало. Предполагают, что с установлением пути, цены понизятся. На 16/XII продано около тысячи тонн эстонского льна.

Что касается пряди, в общем настроение рынка спокойнее, и цены держатся крепко. В Бельгии (Гент начало декабря)

отмечаются активные продажи с повышением цен. Во Франции (Лилль) повышение франка тормозит экспорт. Рынок тихий, но цены твердые. В Дунди (Шотландия) отмечается больше сделок с льняной и кудельной пряжей и повышение цен. В Бельфасте цены также держатся крепко и прядильщики имеют заказы, особенно на некоторые специальные номера. Ткацкие фабрики готовы поместить большие заказы, но все выжидают понижения цен.

В. А. К—н.

Лесной рынок.

Количество сделок на 1925 г. заметно увеличилось за последний месяц. Обороты по торговле лесом сильно расширились—это повело к тому, что экспортеры стали относиться с большим доверием к предстоящей кампании. Сделки заключались большей частью по ценам, превышавшим октябрьские и ноябрьские котировки. Положение укреплялось и в связи с тем обстоятельством, что у экспортеров остались сравнительно небольшие запасы не проданного товара. Благоприятное влияние на состояние рынка оказывало предполагаемое сокращение производства пиленого леса. До сих пор, однако, сделки заключались почти исключительно с континентальными потребителями; расценки потому не следует считать вполне установившимися до того времени, пока англичане не появятся на рынок.

После совершения ряда сделок континентальные потребители стали, в свою очередь, с большей осторожностью заключать контракты на свежий товар, особенно красный, предпочитая выжидать момента появления англичан, когда положение станет более определенным. Ослабление деятельности за последние недели частью объяснялось и наступлением рождественских праздников. В общем вопрос о соотношении между спросом и предложением лесного материала в предстоящем сезоне остается до сих пор в далекой мере не разрешенным. Указывают на тот факт, что у ряда импортных фирм, преимущественно английских, остались с предыдущего сезона крупные запасы леса, купленного по дешевым ценам. Это обстоятельство должно удержать многих от покупки по теперешним ценам до тех пор, пока недостаток в лесе даст о себе знать в форме более острой, чем в последнее время. Касаясь отдельных сортиментов, следует указать на ограниченность в экспортных странах

запасов узких размеров белого леса, преимущественно бордоских. Росту цен на белый лес способствуют, с одной стороны, расширение его потребления для целей производства бумаги, с другой,—появление в Германии, отсутствовавшей за последние годы на лесном рынке, как более крупной покупательницы пиленого товара. Заключение контрактов тормозилось, в виду той разницы, которая существовала между требуемыми и предлагаемыми ценами. Импортéry считают нормальным такое положение, при котором цены оказались бы выше довоенных на 50%, между тем как в последнее время разница, по их мнению, составляла 70—80 и даже 100% на более ходкие сортименты.

На английском лесном рынке спрос оставался оживленным. Лесопильные заводы, в связи с этим, работали усиленным темпом. Импортеры форсировали продажу в целях уменьшения оставшихся на их руках запасов. На 1-е ноября на лондонских доках имелись следующие количества леса более важных сортиментов (в шт.):

	1924 г.	1923 г.
Дильсы	2.128.804	1.122.266
Баттенсы	3.362.250	1.967.654
Бордсы необработ.	8.447.308	6.281.586
» обработ.	8.532.543	5.327.838
Кровельн. размеры	8.785.614	7.705.427

Как видим, запасы леса 1924 г. оказывались более крупными, против таковых за 1923 г. Ввоз лесного товара в Великобританию в общем за первые одиннадцать месяцев 1924 г. был значительно выше, по сравнению с предыдущими годами. Ценность лесного импорта Великобритании составила в 1924 г. 47,3 милл. ф. ст., в 1923 г.—44,0 милл. ф. ст., а в 1922 г.—34,0 милл. ф. ст. Увеличился привоз тесного мягкого и твердого леса, пиленого мягкого, также шпал и клепки, в то время как импорт рудничного леса заметно сократился.

Участие СССР в привозе в Великобританию пиленого мягкого леса за первые одиннадцать месяцев 1924 г. и предыдущих годов выражалось следующими цифрами:

	Всего ввезено:	В том числе из СССР:
1924 г. лод	4.749.439	900.000
ф. стерл.	25.546.040	4.708.541
1923 г. лод	4.242.272	517.568
ф. стерл.	24.295.957	3.010.939
1922 г. лод	3.636.165	363.336
ф. стерл.	19.048.696	2.163.948

Ввоз пиленого леса из СССР в Великобританию непрерывно увеличивается как по количеству, так и по ценности. Следует указать, что в истекшем году из РСФСР ввезено немало лежалого леса низших качеств. Интересны цены, полученные за наш лес на аукционе в Гулле от 17 декабря с.г. Петроградский белый $2 \times 5''$ — 11 ф. ст. 10 ш. за станд., новгородский белый несортиров. при средн. длине в $14/15$ ф., $3 \times 6''$ — 12 ф. ст. 10 ш., $2\frac{1}{2} \times 5''$ — 12 ф. ст. 5 ш., 2×6 , $2 \times 9''$ — 12 ф. ст. 5 ш., 2×5 , $8''$ — 12 ф. ст. 10 ш., новгородск. несорт. красн. $2/3 \times 9/11''$ — 13 ф. ст. 5 шил., $3 \times 7/10''$ — 13 ф. ст. 5 ш., $3 \times 8''$ 13 ф. ст. 15 ш., $2\frac{1}{2} \times 3 \times 6/8''$ — 13 ф. ст. 5 шил.; архангельск. несортиров. красный $5/11$ $3 \times 9''$ — 11 ф. ст. 10 ш., $3 \times 7''$ — 11 ф. ст. 5 ш., $3/2\frac{1}{2} \times 6''$ — 11 ф. ст. 5 ш., $2 \times 6/7''$ — 11 ф. ст. 10 ш. Крупные требования предъявлялись на белый лес. Большой спрос был на ящичные доски. В связи с крупными запасами на местах, импортеры не торопились заключать сделки на будущий год.

Значительными количествами белого леса успели запастись голландские импортные фирмы. Спрос поддерживался постоянный. Предвидятся большие требования на лес судовой, бочарный, для свай и др. Свое влияние на операции с лесными материалами Голландии должно оказать оживление германского лесного рынка.

С большой осторожностью совершали сделки на будущий год Франция и Бельгия, которые уже успели обеспечить себя товаром на ближайшие месяцы. Заключение контрактов нередко тормозилось, в связи с требованием включения большого процента планшетов и узких бордсов, — экспортеры на это не соглашались, чтобы не портить своих партий.

Охотно заключали сделки на свежий лес датские лесопромышленники, которые платили подходящие цены. Сравнительно крупных размеров достигали операции с лесом в Испании, по которым приобретался преимущественно дешевый товар при условии доставки в ранние и более поздние месяцы.

Увеличивался спрос на ввозный лес в Германии, при чем проявляется стремление к нормировке вывоза. Расширение операций связано в немалой мере кредитом, которые склонны германским фирмам предоставлять шведы и финны. Пиленые материалы РСФСР расценивались 1 декабря сиф германский порт (в ф. ст. и шилл. за станд.).

Сосна беломорская:

8''	21.0.0	5''	18.0.0
7''	20.0.0	$4\frac{1}{2}''$	17.0.0
6''	19.0.0	4''	16.10.0

Ель.	Ленинград.	Беломорск.
9''	18.10.0	18.0.0
8''	17.5.0	17.0.0
7''	17.0.0	16.1.0
6''	16.0.0	16.0.0
5''	15.0.0	15.0.0
$4\frac{1}{2}, 4''$	14.10.0	14.10.0

Усиление конкуренции со стороны как русского, так и польского и чехословацкого, лесного материала, заставило главного поставщика пиленого леса — Швецию (как и Финляндию), с одной стороны, сократить производство, с другой, — обратить внимание на заготовку возможно большего количества мелких размеров в $2 \times 4''$, 5 , $5\frac{1}{2}$, $6''$, а также строганого товара, на который предвидится значительный спрос. Как полагают, шведские промышленники сократят производство пиленого леса не менее, чем на 200.000 станд. Пользуясь в то же время благоприятной погодой, шведские экспортеры продолжали заключать контракты при условии немедленной доставки. Сравнительно много сделок совершалось и Финляндией при условии доставки в первые навигационные месяцы. Общее количество запроданного на 15 декабря финнами и шведами пиленого леса достигло 130—135.000 станд.

Б. С.

Пушной рынок.

(Декабрь 1924 года).

Октябрьские-ноябрьские пушные аукционы в Лондоне закончились и своим уровнем цен определили твердое, спокойное настроение без тенденции цен к повышению. Последние аукционные цены частью повышались в отношении одних товаров, и падали в отношении других, но в общем прежний ненормально высокий и искусственно созданный уровень мировых цен снизился.

В связи с общим улучшением политического и экономического положения в Америке и Западной Европе наблюдается рост оборотов пушной торговли, но за исключением Америки, в других странах улучшение идет медленно и постепенно, так как покупательная способность евро-

пейских рынков далеко отстает от довоенной и всякая попытка подъема цен сказывается на сжатии спроса.

Американский рынок.

В течение всего октября и большей части ноября в Соед. Штатах стояла небывало теплая погода и это сжимало спрос на меховые вещи. Затем наступило время президентских выборов и, как всегда в Америке, все интересы сосредоточились на политической борьбе и вся торговля, в том числе и пушная, испытали на себе сокращение спроса. Сезон оказался в значительной мере упущенным. Торговля впервые сделала блестяще удавшуюся попытку усилить спрос путем выпуска фильмов в рамках с демонстрацией и объяснением новых моделей. Это имело несомненный успех и изготовленных фильмов не хватало. В Бостоне и его окрестностях фильма демонстрировалась непрерывно в течении 54 дней и Ассоциация Пушных Торговцев, выпустившая эту фильму, признает, что без этого приема стимулирования спроса сбыт был бы хуже.

Теперь, с окончанием выборов и наступлением холодов, американский рынок обнаруживает особенное оживление и его настроение не только на ближайший период до зимних аукционов, но и на дальнейшее время можно охарактеризовать, как оптимистическое, что следует поставить в связь с общемировыми благоприятно складывающимися для Америки обстоятельствами.

Сразу после окончания выборов первая же неделя обнаружила значительное оживление на денежном рынке. Капитал, который притаился и выжидал, сразу же стал вливаться в промышленность, торговлю и транспорт. Покупательная способность денежного рынка выявилась в размерах, которых нельзя было ожидать, и сказалась на укреплении спроса на промышленные ценности, а это в свою очередь дает уверенность в том, что со стороны американской промышленности разовьется спрос на продукты земледелия и начавшиеся раздвигаться «ножницы» сожмутся. Опасность перепроизводства, существовавшая во многих отраслях промышленности, уже миновала. Пушная торговля поэтому имеет основание ожидать, что за предстоящий сезон спрос в общем не сократится, но только будет более запоздалым и более интенсивным за оставшийся короткий период зимнего сезона. Если учитывать рост емкости внутреннего рынка по размерам отправок по железным дорогам предметов

массового производства и потребления и по операциям универсальных магазинов и так называемых «почтовых» торговых фирм, ведущих торговлю с провинцией путем почтовых посылок, то можно утверждать, что внутренний рынок обнаружил значительное повышение спроса по сравнению с соответствующим периодом 1923 г. Америка делает погоду на мировом пушном рынке и устойчивое его положение сказывается и на благоприятных перспективах для русского пушного экспорта.

Английский рынок.

Последние аукционы в общем прошли удовлетворительно. В общем, наблюдается определенное улучшение по сравнению с прошлым годом. Спрос колеблется, так как современная покупательная способность населения иная, чем до войны, и чувствуется, что понижение цен на вышние сорта способствовало бы увеличению их сбыта. Средние и дешёвые меха расходятся хорошо, хотя и там замечаются перебои. В общем, последние аукционы выявили тенденцию к более твердым нормальным ценам и, хотя отдельные колебания в ту и другую сторону неизбежны, однако, вероятно, чтобы эти колебания и уклонения от установившегося уровня были значительны.

Местный рынок на последних аукционах выступил крупным покупателем; большие закупки произвела Америка и Германия. Франция закупила некоторые сорта в больших партиях. Все указывает на оживление мирового рынка.

Французский рынок.

Французский рынок сочувственно отнесся к признанию СССР его правительством и отмечается, что «имеется полная надежда на то, что наша пушная торговля от этого только выиграет». Однако, оптимизм французской пушной торговли в значительной мере определяется надеждой на разрешение ее представителям посещать пушные центры Сибири и Дальнего Востока и, очевидно, производить закупки на местах. Мы опять видим стремление иностранной пушной торговли самим захватить в свои руки наш экспорт и экономически отделить нас от мирового рынка.

Французский рынок до самого последнего времени страдал из-за неустойчивости франка и это являлось одной из главных причин сдержанного спроса Франции на последних аукционах.

Ограниченная покупательная способность французского рынка резко сказыв-

ваётся в распадении и весьма резком, рынка на два—в зависимости от рода покупателей. Модные вещи, покрытые полнотью мехом, встречают определенный и весьма ограниченный спрос а подавляющая часть населения может довольствоваться лишь отделками из меха, и для этого рода покупателей уровень цен является решающим фактором и небольшой подъем цен неминуемо сжимающим образом действует на спрос. Этот массовый покупатель представляет крупную покупательную силу и в связи с общими благоприятными перспективами возрождения французского народного хозяйства данный рынок должен выступить более крупным покупателем пушнины.

Германский рынок.

Для собственного потребления Германия спрашивает дешевые сорта пушнины, а также и те, которые служат для имитации. Кроме того германская скорняжно-красильная промышленность, специализируется на изготовлении массовых меховых вещей—рыночной дешевки, — которую снабжает другие страны и в частности Англию, не могущую с нею конкурировать в этом отношении.

Германия попрежнему является крупным распределительным мировым пунктом для пушнины. Наиболее крупными покупателями являются там американцы, скупающие высшие сорта пушного товара. Деятельность Советской Торговой Делегации (Торгпредства) по продаже пушнины протекает весьма успешно, и пушнина по прибытии почти немедленно ликвидируется. Спрос, кроме Америки, предъявляют — Польша, Норвегия, Италия, Франция и Англия.

Уровень цен признается высоким и потому создается опасение резких колебаний цен в связи с ожидаемым поступлением пушнины нового урожая. Предложение ожидается большое; спрос на средние и дешевые сорта велик, но при условии, что цены удержатся на нормальном уровне. Определенно чувствуется, что всякий подъем цен вызовет сокращение спроса, и теперь приходится думать только о том, чтобы не было снижения цен.

В. Г. — ов.

Фрахтовый рынок.

Декабрь 1924 г.

В связи с наступлением зимней навигации, фрахты Балтийского моря, а в частности фрахты Ленинграда, в декабре испы-

тали значительное повышение. К моменту закрытия летней навигации, т. е. к 7-му декабря фрахт Ленинград—Вост. бер. Англии на доски дошел до 57/6, на пропсы до 52/6. Те же фрахты во второй половине ноября были на доски 52/6, на пропсы 47/6. Фрахт на строевой лес порты Финляндии—Вост. бер. Англии поднялся в начале декабря до 58/—.

Фрахты на генеральные грузы из Ленинграда также испытали сильное повышение, превысив по некоторым грузам летний фрахт на 300%.

Повышательную тенденцию проявили и рижские фрахты. Ставки рижских паромных агентур по некоторым грузам выше ленинградских, так например: фрахт на пушнину Рига—Лондон расценивался в декабре 100/—, тот же фрахт Ленинград—Лондон—78/—.

Декабрьские фрахты на генеральные грузы, обмером до 40 куб. фут. Лондон—Ленинград и Лондон—Рига превысили ноябрьские на 5/— и даже на 10/—.

Фрахты в декабре были следующие:

Балтийское море.

Фрахты Ленинграда экспортные:

На Англию (за тонну). Лондон—масло топленое 55/—, яйца 45/—, свинина—45/—, пушнина—71/6—78/—, шетина—50/——60/—, конский волос 45/——52/—, кишки мокросоленные—27/6, леккорень 52/—, анисовое семя 60/—, ликоподий 60/—; Дунди—лен—35/—, кудель на 300% дороже; Абердин—лен 35/—; льняное семя—Вост. бер. Англии—13/6—14/—, Зап. бер. Англии—15/6—16/—, Доски—Вост. бер. Англии—55/—57/6 за стандарт; пропсы Вост. бер. Англии—50/—52/6 за англ. куб. саж.

На Германию (за тонну). Гамбург—пушнина 66/—78/—, шетина 50/—, конский волос—50/—, кожсырье 46/—, кишки сухие 48/—, 52/—, кишки мокросоленные—21/——22/6, анисовое семя—50/6, лектравы 47/6, леккорень 47/6, пихтовое масло 24/—, азбест 14/9—15/—, льняное семя 12/—12/6, фасоль 12/4, 5, жмыхи 14/3; Штеттин—битая птица 35/—38/—, лен 35/—30/—, льняное семя 11/—11/6; Кенигсберг—льняное семя 11/6, фасоль 11/4, 5, чечевица 11/—, жмыхи 13/3; Бремен—доски 44/— за стандарт.

На Бельгию. Гент—лен 30/—31/—; Антверпен—фасоль 12/9 за тонну.

На Голландию Амстердам—доски—44/6 за стандарт; Роттердам—льняное семя 12/—12/6, фасоль 12/4, 5, жмыхи 14/9 за тонн.

На Данию. 1 порт—жмыхи 14/3 за англо-тонну.

На Латвию, Либава — подсолнухи 14/6 за тонну.

На С.-А. С. Ш. Нью-Йорк — лен 17 долл. за 40 куб. фут., очищен. солод 11 долл. за кубо-метр, белка — 25 долл. за кубо-метр.

Фрахты на Ленинград *импортные*:

Англия. Общие грузы обмером до 40 куб. фут. из Лондона 20/— 25/—, из Ливерпуля — 25/— 30/—.

Германия. Генеральные грузы из Гамбурга в зависимости от кубатуры 12/6 до 23/6 за 1000 кгр.; пробковое дерево 30/—.

Экспортные и импортные фрахты на Балтийских портов

Ревель — лен — Дунди 32/6, тряпье — Лондон или Гулль 35/—.

Рига — масло — Лондон или Гулль 50/— — 60/—; яйца — Лондон, Гулль или 1 из Шотландских портов 50/—; свинина — Лондон или Гулль 50/— — 60/—; лен — Лондон 35/—, — Гулль, 40/—; душина — Лондон, Гулль или 1 из шотландских портов 100/—.

Финляндские порты — строевой лес — Вост. бер. Англии 55/— 58/—.

Лондон — Рига или Ревель общие грузы обмером до 40 куб. фут. 20/— — 22/6.

Угольные фрахты — Тайн — Гельсингфорс 7/6 за тонну.

Мурманск.

Лондон или Ливерпуль — Мурманск генеральные грузы обмером до 40 куб. фут. 30/—.

Г. С.

Библиография

Проф. В. Э. Ден. Курс экономической географии. Государственное издательство, Библиотека обществоведения. Ленинград. 1924 г. VIII+652.

В последнее время у нас наблюдается несомненное усиление интереса к экономической географии. Помимо общеобразовательного значения изучения этой дисциплины, интерес к ней велик и в силу совершенно определенных практических запросов времени. Как правильно отметил *Л. Крицман* в предисловии к недавно вышедшему 2-му изданию «Очерков по экономической географии СССР» В. П. Огановского, хозяйственное строительство, стоящее в центре современных общественных интересов, неизбежно вызывает обостренный интерес к хозяйству, взятому в его конкретных формах, в значительной мере обусловливаемых его природными условиями, следовательно, интерес к экономической географии нашей страны.

В связи с этим обстоятельством в последнее время у нас появилось несколько хороших курсов по экономической географии, значительно облегчающих ее изучение и, в частности, преподавание и проработку ее в высшей школе. Несмотря, однако, на крупные достоинства этих работ, у нас ощущался острый недостаток в хорошем пособии, посвященном описанию современного положения Союза ССР. Можно по разному понимать задачи экономической географии. Но при всяком их понимании все же должно быть отведено место и время основательному изучению экономического положения своей страны. Разрешение этой задачи значительно облегчает только что вышедшая работа проф. В. Э. Дена, которая, в отличие от других новых курсов, вышедших на русском языке, посвящена не иностранным только государствам и не

одному только сельскому хозяйству в широком смысле слова, а всем главнейшим отраслям народного хозяйства нашей страны.

Признавая, что экономическая география может изучать хозяйственную жизнь либо по отдельным отраслям хозяйственной деятельности, либо по отдельным районам, и считая, что каждый из этих способов распределения материала имеет свой смысл и свое оправдание, и что оба эти способа лишь дополняют друг друга, проф. Ден ставит задачей своего курса только первую из намеченных двух задач, т. е. ведет изложение по отдельным отраслям народного хозяйства.

Таким образом, автор в своей работе, после рассмотрения вопроса о задачах экономической географии и общего очерка, посвященного территории и населению Союза и важнейших иностранных государств, дает описание главнейших отраслей сельского и лесного хозяйства, обрабатывающей промышленности и транспорта а также касается новейших проблем районирования Союза (гл. III) и его электрификации (гл. IX). При этом автор уделяет наибольшее внимание сельскому хозяйству и связанным с ним отраслям обрабатывающей промышленности, из прочих же отраслей народного хозяйства касается только хлопчатобумажной промышленности (очень кратко) и четырех главнейших отраслей горного дела и металлургии (каменноугольной, железодельной, нефтяной и золотопромышленности).

При этом, описывая отдельные отрасли народного хозяйства, проф. В. Э. Ден пользуется сравнительным методом и приводит статистические данные, относящиеся к соответствующим отраслям в иностранных государствах.

Одним из главнейших достоинств рассматриваемой книги является большой,

тщательно подобранный и достоверный цифровой материал, во многих случаях доведенный до 1923 г. Нельзя, однако, не пожалеть, что В. Э. Ден отказался от указания источников заимствования богатого цифрового материала. Ссылки на источники особенно необходимы в тех случаях, когда имеющиеся данные отличаются большим несходством и противоречивостью (напр., подсчеты запасов водной энергии). Сказанное относится также и к указанию хотя бы главнейших литературных источников (эти указания также отсутствуют в рассматриваемой книге).

Конечно, такого рода литературные ссылки несколько увеличили бы объем курса. Но для книги размером свыше 40 печатных листов это незначительное увеличение вряд ли может явиться существенным препятствием. Тем более, что некоторое сокращение объема книги, вообще крайне желательное в целях большей доступности ее читателю, особенно учащимся, могло бы быть достигнуто за счет сокращения и выпуска описания некоторых отраслей и объектов, в особенности же таких, которые не имеют непосредственного отношения к нашему сельскому хозяйству (напр., производство кофе, какао и некоторые др.), или же имеют весьма небольшое значение в нашей экономике (разведение чая), а также за счет некоторых сведений справочного характера, хотя и интересных, но не имеющих непосредственного отношения к экономической географии Союза ССР (напр., описание колониальных владений иностранных государств).

Нельзя не отметить также почти совершенное отсутствие в курсе проф. В. Э. Дена графических иллюстраций и, в особенности, картограмм, обычно очень облегчающих усвоение географо-экономического материала.

Ограничиваясь сказанным, мы хотели бы еще раз отметить, что обилие тщательно подобранного и строго проверенного (в особенности цифрового) материала, охватывающего все главнейшие отрасли нашего народного хозяйства, в связи с ясностью и доступностью изложения, делают курс проф. В. Э. Дена необходимым и полезным пособием для всех интересующихся экономическим положением нашей страны и, в частности, для учащихся высшей школы.

А. Брейтерман.

Инж. Н. А. Копылов. Водные силы СССР. Материалы для изучения естественных производительных сил России, издаваемые Комиссией при Российской Академии. Наук. № 50. Ленинград. 1924. Стр. 16. (с 6 картами).

Организованный учет запасов водных сил Союза ССР сосредоточивается в настоящее время в Комиссии по изучению естественных производительных сил при Российской Академии Наук (Отдел Бедного угля). На основании материалов, собранных этим отделом, разрабатывается кадастр водных сил Союза; постепенно выходящий из печати в виде отдельных выпусков по районам. До сих пор было выпущено два выпуска, посвященных бедному углю в Северной области (Н. А. Копылова) и на Кавказе (А. Эссена). Материал Комиссии использован и при составлении рецензируемой работы.

Полный запас водных сил русских рек исчисляется автором отдельно для средоточий водной энергии в 10.000 лш. сил и более и для средоточий менее 10.000 л. с. Суммарные запасы первых исчислены в 39,4 милл. лш. сил и запасы вторых — в 25,4 милл. лш. сил. Таким образом, общий суммарный запас составляет 64,8 милл. лш. сил. В этот подсчет вошли реки неравноценные, как источники водной энергии. Поэтому для уточнения этих цифр, по мнению автора, было бы желательно отметить по каждому району те реки и те места средоточий на них водной энергии, которые могут быть использованы. Пока автором составлены таблицы водных сил по экономическим районам с указанием отдельных средоточий в 10.000 лш. сил и выше.

Из сообщаемых автором цифр вытекает, что по общему итогу запасов энергии Союз ССР, по сравнению с другими государствами, занимает довольно видное место, сосредоточивая у себя $\frac{1}{10}$ всех мировых запасов водной энергии. Но географическое расположение наших водных ресурсов крайне неблагоприятно, так как преобладающая часть энергии сосредоточена в отдаленных, малоразвитых и малоблагоприятных для экономического развития районах (на Кавказе, в Енисейской, Кузнецко-Алтайской, Туркестанской, Ленско-Байкальской и Приморской областях).

Европейская же часть Союза сравнительно бедна водными ресурсами, что стоит в связи с равнинным характером нашей страны.

Поскольку рассматриваемая работа предназначена не только для специалистов, но и для более широкого круга читателей, в ней не хватает хотя бы самого краткого предисловия, вводящего читателя в круг вопросов, связанных с белым углем. В частности, было бы желательно в предисловии к работе хотя бы в самых кратких чертах, отметить степень сравнимости результатов публикуемых подсчетов водных ресурсов Союза с имеющимися подсчетами водных сил иностранных государств.

Внешне книга издана прекрасно, равно как и приложенные к ней карты районов.

А. Брейтерман.

Д. В. Голубятников. Подсчет запасов нефти в недрах Апшеронского полуострова. Материалы по общей и прикладной геологии. Вып. 103. Издание Геологического Комитета. Ленинград. 1924. Стр. 39.

Оставляя в стороне специальный вопрос об оценке самых приемов исчисления запасов нефти, отметим лишь окончательные результаты, которые представляют огромный интерес для всех, интересующихся состоянием производительных сил Союза и, в частности, нашими экспортными возможностями.

По подсчетам Д. В. Голубятникова, общий запас нефти в старых районах Апшеронского полуострова составлял 45,4 миллиарда пудов. Из этой суммы добыто 14,6 миллиардов пудов, осталось 30,8 миллиардов пудов. Кроме того, вероятный запас нефти в восьми новых районах автор определяет в 24,6 миллиарда пудов. Таким образом, общий запас нефти в недрах Апшеронского полуострова составляет в настоящее время в общей сложности 55,4 миллиарда пудов. По своимствам нефти этот запас распределяется следующим образом:

Масляная нефть	3,2 милл. пуд.
Керосиновая нефть.	21,5 » »
Топливная » 	30,7 » »
Итого.	55,4 милл. пуд.

А. Б—н.

Проф. С. Г. Струмилин. Хозяйственное значение народного образования. Изд. «Экономическая Жизнь». Москва—Ленинград. 1925 г. Стр. 64.

Культурное значение народного образования не подлежит никакому сомнению, но его экономическая ценность с точки зрения интересов народного хозяйства до сих пор сравнительно мало учитывается. После периода массового открытия ВУЗ'ов не только в важнейших губернских центрах, но и в незначительных уездных городках наступила эпоха столь же массового свертывания учебных заведений разных типов по причинам бюджетного характера. Именно в такой момент вполне своевременным следует признать появление работы С. Г. Струмилина, посвященной как раз хозяйственно-экономическому значению народного образования. Рядом убедительных таблиц и цифровых выкладок автор доказывает производительность затрат на народное образование. Оказывается, что «выгоды от повышения продуктивности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. При этом капитальные затраты казны окупаются с лихвой уже в первые же 1,5 года, а в течение следующих 35,5 лет государство получает ежегодно чистые барыши на этот капитал в размере 73% годовых» (стр. 29). После этого надо признать правильным утверждение автора, что «рентабельнее такого помещения капитала было бы трудно что-либо придумать». Он разбирает в отдельности хозяйственное значение поднятия образовательного уровня работников физического и умственного труда; для последних были произведены обследования образовательного ценза работников двух крупнейших московских учреждений Наркома продовольствия и Главного Почтамта. В отношении умственного труда получились еще более замечательные результаты: «Оказывается, что даже при нынешней далеко не блестящей организации учебного дела на производство каждого окончившего высшую школу работника затрачивается в процессе обучения не свыше 13,2 года простого труда, чем повышается продуктивность этого работника из расчета за весь его рабочий век—на 148 лет простого труда первого разряда, т. е. в 11 раз больше трудовых затрат по обучению». Еще менее можно отрицать, насколько продуктивно затрачивать средства на подготовку врачей, которые, излечивая рабочих, удлиняют тем самым их рабочий век и увеличивают или по крайней мере препятствуют уменьшению работоспособности этих рабочих. Вот почему никакие затраты на

народное образование при рациональной постановке школьного дела не следует считать непроизводительными. Но возражение автору может быть сделано с совершенно другой точки зрения. При наличии известной безработицы, особенно в сфере деятельности работников умственного труда, не кроется ли опасности усиления этой безработицы вследствие количественного перепроизводства работников умственного труда? Ведь во многих отраслях народного хозяйства предложение рабочих рук сейчас превышает спрос. В короткой рецензии этого вопроса не разрешить; его можно только поставить. Автор конечно, не касается этого вопроса, выходящего за пределы его темы, но только путем вычислений и статистического метода, столь удачно применяемого С. Г. Струмилиным, может быть разрешен сложный вопрос о соотношении между спросом и предложением труда в СССР в ближайшие годы. Тогда можно правильно ответить на вопрос о желательности расширения кадра подготовленных работников той или иной области.

С. Сирист.

И. Н. Шпильрейн. «Профессиональный отбор» (Очерк методов и достижений). Изд. «Экономическая Жизнь». Москва—Ленинград, 1925 г. Стр. 116.

Вопросы научной организации труда неразрывно связаны со сложной проблемой подбора для каждой работы наиболее способного кадра работников и надлежащей их подготовки. Оставив пока в стороне вопрос о методах обучения, следует остановиться на изучении фактора пригодности того или иного лица к данной работе. Этому вопросу и посвящена работа И. Н. Шпильрейна, специально занимающегося проблемами научной постановки труда в качестве заведующего Лабораторией Промышленной Психотехники Наркомтруда СССР. Автор начинает свою работу указанием, что огромное значение имеет личный фактор пригодности данного лица для успешного выполнения им той или иной профессиональной работы. Рядом интересно подобранных фактов, примеров и литературных цитат он доказывает целесообразность профессионального отбора, т. е. по возможности до начала профессионального обучения отбора таких лиц, индивидуальности которых подходят к требованиям, предъявляемым данной профессией. Этот

отбор может быть произведен соответствующими испытаниями, которые должны удовлетворять, по мнению автора, следующим условиям: 1) испытание должно позволять наиболее несомненное суждение об истинных способностях испытуемых; 2) оно должно в наивысшей степени испытывать исследуемые качества так чтобы для полной характеристики исследуемого качества нужно было бы применить минимальное количество испытаний; 3) оно должно позволить уверенно расценивать лиц подвергнутых испытанию по различным строго установленным степеням их пригодности; 4) оно должно быть по возможности легко применимым; 5) оно должно быть широко применимым для самых разнообразных лиц и групп и 6) оно должно испытывать не знания приобретенные данным лицом, а predisposition его к данной профессии. Для этого следует не только прибегать к подробным анкетам (образец длиннейшей анкеты в 151 вопрос дан на стр. 15—20); но и весьма желательно изучение профессии самими психологами; в качестве примера приведены работы Беннари, как летчика, Шульте, как парикмахера, Риделя, как вагонновожатого. Затем приводятся интересные испытания природной сметливости и способности солдат в американской армии (стр. 54—58), испытания учеников металлистов в заводской школе при заводе Лева в Берлине (стр. 58—65), испытания машинисток (стр. 65—68) и вагонновожатых (стр. 68—71). В краткой рецензии нет возможности входить в оценку различных систем испытаний; знакомство с которыми представляет большой интерес. Во всяком случае необходимо отметить, что испытания московских вагонновожатых оказались правильными: дисциплинарные взыскания на лиц, плохо сдавших испытания, в два раза превышали по количеству взыскания, налагавшиеся на лиц, выдержавших испытания о пригодности данной профессии, что всецело подтверждает правильность метода работы Лаборатории Промышленной Психотехники Наркомтруда.

Шпильрейн высказывается за установление объективных методов с профессиональной квалификацией, что приведет к сокращению непомерного количества обратных отсылок рабочих, распределяемых Биржами труда. В конце изложены работы по профессиональному отбору при Биржах труда во Франции и Германии и проект организации соответствующих работ в СССР. Книга снаб-

жена интересным литературным указателем в 46 названий, из коих 9 принадлежат перу самого автора.

С.

Г. Р. Шмидт. Вклады в деревне. Изд. «Кооперация». Ленинград. 1924 г. Стр. 64.

Вкладные операции приобретают в настоящее время снова большое экономическое значение в деревне, где поднимающее свое хозяйство крестьянство следует побуждать не откладывать свои сбережения в «кубышку», а в кредитные учреждения, способствуя тем самым росту оборотных средств кредитных товариществ и сельскохозяйственных товариществ с кредитными функциями.

Однако, на пути развития вкладной операции стоит серьезное препятствие в форме известного недоверия крестьянской среды к кредитным учреждениям, вытекающего из потери вкладчиками в бурные годы своих сбережений. Это недоверие следует всеми мерами побороть, в целях правильного и организованного развития кредитной системы. Наряду с этим следует указать, что в крестьянской массе имеется некоторый недостаток сведений о современных формах кредита и организации вкладных операций. Поэтому можно всецело приветствовать появление интересной работы Г. Р. Шмидта, посвященной развитию вкладных операций в крестьянской среде.

Автор, много лет близко стоявший к учреждениям мелкого кредита и хорошо знакомый со всеми деталями этого сложного дела, сумел в доступной и убедительной форме, очень кратко, без лишних слов, изложить для рядового и даже малограмотного читателя не только всю пользу, приносимую вкладными операциями отдельным вкладчикам, но и саму технику работы кредитных товариществ.

Сначала автор останавливается на трудностях развития вкладных операций в настоящее время; причинами сравнительно замедленного развития этих операций он считает недостаток сбережений, высокий частный ссудный процент, отсутствие условий, побуждающих ко внесению вкладов в кооперативные кредитные учреждения и, наконец, недоверие к кредитным учреждениям (стр. 7). Далее, Г. Р. Шмидт указывает средство изжития этих препятствий: по его мнению, многое зависит от правильной организации ссудных операций и срочного возврата ссуд: общая кредитная дисциплина

должна сильно этому способствовать. Наряду с этим он останавливается и на мелочах: наличие несгораемого шкафа для хранения денег сильно поднимает престиж кредитного учреждения в глазах его крестьянской клиентуры. Далее, приводятся интересные данные анкеты А. Т. Шабанова, произведенной в 1913 г. среди кредитных и ссудно-сберегательных товариществ ново-николаевского района и посвященной всем факторам, действующим благоприятно и неблагоприятно на рост вкладных операций (стр. 11—14). Большое значение приобретает развитие вкладных операций среди крестьян, занятых отхожими промыслами, число которых, как известно, начинает возрастать (стр. 16—17). Затем излагаются общие положения о приеме и выдаче вкладов, денежных и натуральных, и правах вкладчиков; отдельно разбираются вклады срочные, до востребования и бессрочные, условные и вклады на текущий счет (стр. 26—36). Подробно останавливается Г. Р. Шмидт на вкладных документах и их юридическом значении; при этом мы находим анализ соответствующих законов (декрет Совнаркома от 30 июня 1921 г. и др.). Затем излагаются примерные правила, которые могут лечь в основу деятельности любого кредитного товарищества. Последняя глава посвящена запасным или страховым кредитам на случай востребования вкладов и правилам открытия этих кредитов обществами с.х. кредита и первичными кооперативами. В приложении даны образцы вкладных документов—вкладного билета по срочным вкладам, вкладной книжки, расчетной книжки по текущему счету и чеков.

Небольшая по объему книжка содержит все необходимые для деревни сведения и может поэтому рассчитывать на несомненный успех. Такая книга убедительнее всяких таблиц и плакатов говорит нам о значении кредитных и, в частности, вкладных операций в густой толще крестьянского населения, которое следует всеми мерами привлечь к кредитной системе, создаваемой широкой сетью кредитных и ссудно-сберегательных товариществ, раскинутой по нашей необъятной территории.

С. Сирист.

Н. В. Болдырев и С. Я. Гессен. «Современная Европа». Экономический и политический обзор всех государств Западной Европы после войны. Изд. «Сеятель». Ленинград. 1923 год 252 стр.

Недостаток сведений о Западной Европе и интерес к Западу, естественно проявляемый нашим читателем, вызвал появление целого ряда соответствующих работ. Наряду с ежегодником Коминтерна и всемирным справочником И. А. Блинова и Н. Н. Деревенко идут известные работы проф. М. И. Боголепова, В. Э. Дена, Н. И. Кареева, С. А. Котляревского и М. С. Фельдштейна, М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса, В. В. Водовозова; в их ряду займет свое место новая работа Н. В. Болдырева и С. Я. Гессена.

Последняя выгодно отличается от прочих работ своим широко задуманным планом: авторы не ограничиваются одними экономическими данными или пересказом, новейших конституций послевоенного времени, но и стремятся дать яркую и живую картину всей политической, экономической и культурной жизни отдельных стран. Все европейские нации разделены ими на 4 группы, по их политическому положению в связи с мировой войной: Германская коалиция (Германия, Австрия, Венгрия, Болгария и Турция) Антанта (Англия, Франция, Италия, Бельгия, Португалия, Югославия, Румыния и Греция), новые государства, возникшие в результате мировой войны (Финляндия, Чехословакия, Польша, Дандиг, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия) и державы, соблюдавшие до конца военных действий формальный нейтралитет (Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Голландия, Испания, Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург и Албания).

Каждое государство разбирается авторами по следующему плану: геополитическое положение, население, экономическое состояние или хозяйственная жизнь, колонии (где они имеются), социальная политика, армия и флот, государственное управление и конституция, политические партии и пресса, внешняя и внутренняя политика. При такой подробной программе и удачно подобранном фактическом и цифровом материале, авторы совершенно правы, заявляя в своем предисловии: «в таком виде работа наша, насколько нам известно, является единственной на русском языке». Само собою разумеется, при таком размахе работы и сравнительной скудости имеющихся сведений по отдельным государствам авторы не могли избежать некоторых, впрочем весьма незначительных, недостатков. Прежде всего, бросается в глаза неравномерность самих очерков: из 250 страниц книги 70 отведено на Германию (очерк

написан Н. В. Болдыревым), которая едва ли, однако, заслуживает столь исключительного внимания; все страны Антанты с их разнообразной структурой, от Великобритании до Югославии, и от Бельгии до Греции и Португалии, занимают всего 81 стр.; между тем хозяйственная жизнь и политическая борьба во Франции, Великобритании и странах Малой Антанты заслуживает не меньшего интереса, чем развитие аналогичных факторов в Германии.

Из достоинств работы следует указать на то внимание, которое авторы уделяют мирным договорам 1919--1920 г.г., легшим в основу перекроенной Европейской карты; красной нитью проходит мысль о политическом и экономическом значении тех или других статей мирных трактатов, разединивших прежде единые хозяйственные организмы и перенесших таможенные границы государств на новые рубежи. Так, в очерке Н. В. Болдырева обстоятельно изложено значение для современной Германии не только Версальского трактата, но и дополнительных к нему договоров и соглашений в Сан-Ремо, Спа, Лондоне, Висбадене и др. Также подробно разбирает С. Я. Гессен мирные договоры Антанты с Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией. Интересны очерки, посвященные отдельным отраслям народного хозяйства, в которых дана динамика их развития за послевоенные годы. Авторы подробно разбирают отдельные политические партии в каждом государстве, излагают важнейшие пункты партийных программ и дают даже краткие биографические сведения об отдельных государственных деятелях.

В частности авторы подробно останавливаются на положении коммунистических партий различных стран, сообщают интересные данные об их образовании и постепенном развитии.

Наряду с данными о политической борьбе приводятся интересные сведения о периодической печати отдельных стран, причем С. Я. Гессен дает удачную характеристику важнейших органов европейской прессы, делающих «политическую погоду», соответствующей обработке общественного мнения.

В изложении фактической стороны мы встречаем сравнительно мало погрешностей: Австрийский премьер Зейпель не проф. а католический епископ (стр. 78), договор о мире в Нови между Антантой и Болгарией заключен 27 ноября 1919 г., а не 1918 года (стр. 86). Следовало бы

также указать, что двукратное изгнание Карла из пределов Венгрии ее современным монархическим правительством объясняется исключительно давлением малой Антанты, а не сопротивлением таких ярких монархистов, как премьер-граф Беглен и сам регент адмирал Хорти (стр. 83).

Очень удачно изложены оригинальные особенности британской политики и первенствующее значение революционизирования «британских цветных полданных» — «подножки британскому империализму» (стр. 114). Борьба консервативной рабочей партии в Англии, национального и левого блока во Франции, фашизма и оппозиции в Италии обрисованы очень полно и интересно.

Сравнительно мало внимания уделено окраинным государствам, представляющим исключительный интерес для СССР. В этих главах мы находим, однако, очень интересный материал и в частности разбор финансовой реформы Грабского в Польше (стр. 154). Авторы постоянно имеют в виду русского читателя и поэтому всегда останавливаются на отношении каждого правительства к СССР, указывая при этом дату признания де Юре или заключения торгового договора. Отношение к СССР и возможность в том или ином случае экономического сближения всегда анализируется авторами; жаль только, что не упомянуто о бойкоте Швейцарии, провозглашенном Советским Правительством.

Книга написана живо и интересно; злободневные политические и экономические проблемы европейской действительности находят в ней яркое освещение. Знакомство с этой работой несомненно даст много сведений нашему читателю. К книге приложен библиографический указатель, содержащий 56 названий различных русских и иностранных книг, сборников и периодических изданий.

С. Сирист.

М. Б. Вольф и Г. А. Мебус. Очерки экономической географии иностранных государств. Изд. «Прибой». Ленинград. 1925 г. Стр. 375. Цена 1 руб. 75 коп.

На страницах «Хозяйства Сев.-Зап. Края» (№ 8) уже была дана оценка «Очерков» М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса, вышедших первым изданием в *октябре* 1924 г. Факт выхода книги вторым изданием в *декабре* 1924 г. свидетельствует о том, насколько удачно авторы справи-

лись с своей задачей: дать в сжатой форме живой и содержательный очерк народного хозяйства почти всех иностранных государств — от великих держав до Албании включительно. В виду краткости срока авторы ограничились лишь соответствующим освежением первоначального текста новейшими данными. Поскольку, однако, и в первом издании статистические данные были доведены до последнего дня, эти дополнения оказались очень небольшими. Остается лишь пожелать скорейшего выхода III издания «Очерков», в котором были бы даны итоги за истекший 1924 год.

В.

Г. Я. Сокольников. — «Бюджет и валюта». Из-во «Экономическая Жизнь». Москва. 1924 г. 90 стр. Цена 45 коп.

Брошюра *Г. Сокольникова* затрагивает две весьма существенные проблемы — бюджетную и валютную, уделяя каждой из них почти одинаковое число страниц. Брошюра разделяется на XIV глав: I. Бюджет 1924^{1/2} г. и неурожай. — Новое в бюджете. II. Прямые и косвенные налоги, обложение деревни и города. Изменения в подоходном налоге. — Проект реформы сельско-хозяйственного налога. III. Убыточно ли государственное хозяйство? IV. Группировка бюджетных расходов. Бюджетная политика Союзов. V. Реальность бюджетных исчислений. «Предсказания» Коковцева. Ороли золота. VI. Состояние местных финансов. Система связи местного бюджета с государственным. VII. Бюджетные права Союзных Республик. VIII. О прекращении казначейской эмиссии бумажных денег для покрытия бюджетных дефицитов. IX. Денежная реформа и рост денежного хозяйства. X. Стабилизация денег бумажных по отношению к деньгам золотым. XI. Движение уровня цен и ножицы в СССР и на мировом рынке. Опт и розница. Промышленные и хлебные цены. XII. Кредитная (банковая) эмиссия. Два предела эмиссии банкнот. XIII. Сохранение твердой валюты, как основной принцип политики кредитной эмиссии. XIV. О заграничных займах и кредите.

Уже одно это перечисление заглавий указывает на то, что автор данной брошюры задался целью всестороннего ознакомления широких кругов населения с бюджетными и валютными проблемами.

Однако, столь широко задуманный план естественно не мог быть выполнен с надлежащей полнотой в скромных рам-

ках настоящего издания, а потому в результате автор был вынужден ограничиться лишь беглым освещением большинства из указанных вопросов. Между тем, многие из этих вопросов, по своей сложности, могли бы в свою очередь послужить предметом отдельного самостоятельного исследования. Слишком широкая программа брошюры повлекла за собой недостаточную освещенность некоторых, довольно важных вопросов: о поступлении доходов, о связи местных бюджетов с государственными (не отмечена некоторая неясность еще разделения между ними различных имуществ, вследствие чего в данной области предстоит еще большая реорганизационная работа), об основаниях и технике выпусков казначейских билетов.

Столь важный для всего народного хозяйства вопрос, как вопрос о сохранении твердой валюты, и тесно связанный с ними вопрос кредитной политики — освещен в брошюре недостаточно ярко.

Положительные стороны брошюры: легкость и живость изложения, умелое оттенение наиболее важных моментов, наличие ряда диаграмм, наглядно иллюстрирующих различные положения автора, и интересные приложения.

А. В. Руднев.

Краткий обзор законодательства СССР. Справочная книга для торговых и промышленных предприятий. Изд. Сев.-Зап. Обл. Отд. Главной Конторы «Известий ЦИК СССР». Ленинград, 1924 год. Стр. 376+VIII.

Среди многочисленных справочных изданий по советскому законодательству можно с удовлетворением отметить рассматриваемую «Справочную книгу».

Советское законодательство изложено в ней в широком объеме, и исключены лишь те отрасли законодательства, с которыми редко приходится сталкиваться практическому деятелю в торгово-промышленной области. Книга содержит 10 глав: 1) Государств. устройство СССР; 2) Отношения с иностранными государствами и положение иностранцев; 3) Финансы; 4) Судостроительство и судопроизводство; 5) Гражд. и уголовн. право; 6) Право на землю и землеустройство; 7) Промышленность и торговля; 8) Средства сообщения; 9) Жилищный вопрос; 10) Трудовое право; Приложение — международные договоры СССР.

В издание вошли узаконения, обнародованные до 1-го февраля 1924 г. В дополнении указаны узаконения по 1-ое июня 1924 г. Изложение законодательства, в общем вполне удачное, не лишено, однако, ряда промахов, что, впрочем, искупается отчасти включением в него точных ссылок на официальные издания, где помещен текст соответствующих актов.

Составители издания руководствовались законодательством РСФСР, что, в виду общности большинства постановлений этого законодательства с законодательством других союзных республик, позволяет говорить о советском законодательстве (но не о законодательстве СССР).

Содержащиеся в издании международные договоры, заключенные до 1923 г., также только договоры РСФСР (изложить договоры других союзных республик было бы затруднительно: как известно, они не собраны и не объединены в одном официальном издании, как это имеет место по отношению к договорам РСФСР). Впрочем, на стр. 375—376 изложено содержание договоров СССР — договоров 1924 г. с Италией и Швецией, текст каковых договоров еще не опубликован.

С. Б. Крылов.

Томас Н. Ашкрофт. Очерк современного империализма. Перевод с английского А. И. Ромма. Изд. «Красная Новь». М. 1924 г., стр. 159, цена 65 коп.

Настоящая книга принадлежит к серии учебников, выпускаемых английской лигой «Плебс», которая ставит своей целью «популярное изложение социалистических принципов в практическом применении к текущим событиям и вопросам сегодняшнего дня»...

«Очерк» Т. Ашкрофта посвящен одному из наиболее интересных и важных вопросов наших дней — империализму. Книга начинается изложением экономики империализма, его внутренней сущности и внешних проявлений. Следующие пять глав (II—VI) дают обзор империалистической экспансии за довоенные годы пяти «великих» европейских держав: Англии, Германии, Франции, России и Италии. Седьмая глава характеризует состояние Европы накануне войны 1914 года. После этого автор переходит к обзору империализма во время войны. Проанализировав проявление империализма в

мирных договорах (гл. IX), автор в следующих двух главах дает обзор экспансии новых империалистических стран — Японии и Сев.-Америк. Соедин. Штатов. Заканчивается книга главой XII — «Империализм и рабочий класс». Здесь автор еще раз останавливается на монополистическом капитализме, дает обзор современной мировой ситуации по отдельным странам, поднимает вопрос о возможности новой мировой войны, и наконец, делает следующие 3 вывода из изучения империализма: 1) взаимозависимости экономики и политики, 2) интернационализм рабочего движения и 3) необходимость полной независимости пролетариата в своих мыслях и действиях от влияния монополистического и интернационального капитала. В заключение автор призывает сплотиться вокруг красного знамени против капитализма, ибо «такое, и только такое, знамя даст нам победу».

Это краткое перечисление само говорит о том, что автор сумел в сравнительно небольшом объеме изложить наиболее важные и интересные моменты, освещающие современный империализм. Однако, ни фактическое содержание книги, ни самый подход к излагаемому материалу не представляют из себя чего-либо нового, но книга эта безусловно содержательна, дает марксистский подход к сообщаемому материалу и по изложению интересна. Таковы ее главнейшие достоинства.

Наиболее крупным недостатком книги, предназначенной для широкого круга читателей, нужно признать то, что автор предполагает слишком большие знания у своих читателей. Генерал Буланже, панамский скандал 1891—92 г.г., разные мелкие географические названия и т. п. для громадной части рабочих (на которых эта книга рассчитана) не только в России, но и в Англии являются совершенно неизвестными. Для мало осведомленного читателя, особенно у нас в СССР, многие места этой книги будут непонятны.

Кроме того, нужно указать, что сообщаемый автором материал большей частью оканчивается 1920/21 годом. С тех пор уткнуло много воды и произошло много новых событий.

Несмотря на указанные недостатки, книга все же представляет интерес, и издание ее на русском языке можно приветствовать.

О. А. К.

А. А. Никольская. Экономическая география Юго-Востока. Под ред. А. А. Пономарева. Издание «Буревестник», Ростов/Д—Краснодар. 1925 г. Стр. 58. Цена 45 коп.

Рассматриваемая брошюра представляет из себя попытку на основании разработанного местными органами материала, дать обзор экономической географии одного из районов Союза ССР — Юго-Востока. Небольшая по объему, карманного формата книжечка является учебным пособием для школ II ступени, школ для взрослых и совпартшкол. Согласно учебным целям, к книге приложен вопросник для повторения, 9 диаграмм и карта района. План книги традиционный, т. е. природные условия, население, сельское хозяйство, промышленность, транспорт, электрификация, торговля и юго-восточный край, как экономический район.

Следует отметить некоторую непропорциональность отдельных ее частей: так, слишком много места (относительно) уделено естественным факторам и, наоборот, очень мало сельскому хозяйству — основной отрасли юго-восточного края. Характеристика края, как экономического района, недостаточно выпукла. Вопросник для проверки несколько неполон. Но в общем — книга нужная и интересная и вполне заслуживает внимания. Издана — отлично.

О. А. К.

Дж. Ф. Хоррабин. Очерк историко-экономической географии мира. Перевод с английского А. И. Ромма под редакцией Н. Н. Попова. Изд. «Красная Новь». М. 1924. Стр. 152. Цена 75 коп.

Эта книга привлекает к себе внимание прежде всего тем, что автор ее — марксист и, таким образом, мы имеем в данном случае *первую* книгу, которая подходит к вопросам экономической географии с марксистской точки зрения. Но здесь мы находим не то, что обыкновенно считается экономической географией. Дж. Хоррабин сделал чрезвычайно интересную попытку объединить историю и географию, причем он имеет в виду не так назыв. «чистую» географию, не науку, которая описывает просто поверхность земли, а науку, описывающую землю, как *обиталище человека*.

География и географические факторы имели и имеют громадную роль в истории человечества, но в одни эпохи одни географические факторы были благоприят-

ными или неблагоприятными, в другие эпохи — другие. При этом, часто благоприятный доколе фактор делался неблагоприятным и наоборот. Таким образом, автор подходит к географическим факторам с точки зрения их динамики или, как он говорит, «с точки зрения их действия, их влияния на общественное и экономическое развитие человечества». (стр. 13). Для иллюстрации значения географического окружения, автор берет в качестве примера Египет (положение среди пустынь), Америку (положение между двумя океанами) и Англию (положение на дороге из Европы в Америку). На этом заканчивается первая глава.

Следующие четыре главы посвящены мировой истории. При этом последнюю автор делит на периоды с точки зрения того географического окружения и тех пространственных отношений, при которых развивалось человеческое общество.

В главе VI автор исследует современный мир. Указывая на искусственность (с экономической точки зрения) политических границ, особенно в послевоенной Европе, он рассматривает не отдельные государства, а группы государств, «комбинаты». Эти «комбинаты» государства образуются из стран, экономически зависящих от какого-нибудь мирового гегемона, при чем в политическом отношении входящие в состав «комбината» государства могут варьировать от колоний до автономных федеративных республик (стр. 73). «Реальный факт нашего времени это — не отдельное «суверенное» государство, а группа таких государств» (стр. 74). Таких групп автор насчитывает пять. В зависимости от их экономической мощи автор располагает их в следующем нисходящем порядке: 1. Америка, 2. Британская империя, 3. Дальний Восток (Китай и Япония), 4. Россия и 5. Франция, средняя Европа и Сев. Африка.

В следующих пяти главах автор делает обзор каждой из перечисленных групп государств и указывает те исторические и природные условия, которые дали возможность некоторым странам стать мировыми гегемонами. На особой очень наглядной табличке автор для каждой из групп перечисляет главные владения, фактические владения, главные источники сырья, дороги и стратегические пункты и, наконец, «зоны трения».

В заключительной (XII) главе автор делает вывод, что вся история человечества идет по пути все большего и большего объединения людей. Капитализм объединял земной шар экономически. Теперь человечество стоит перед задачей уничтожить политические деления и превратить земной шар в братскую семью народов. Но капитализм и, в частности, империализм разделяет земной шар на части, и он не в силах выполнить стоящую перед человечеством задачу. Ее выполнит победивший мировой пролетариат.

Как видно, содержание книги чрезвычайно обширно. Охватив в кратком очерке всю историю человечества и географию всего земного шара, автор и то, и другое изложил в связи с современными проблемами и с точки зрения тех задач, которые стоят перед международным пролетарским движением. Эта книга должна получить у нас большое распространение. Ее можно и нужно рекомендовать при изучении экономической географии. Предварительное ознакомление с содержанием «Очерков» Дж. Хоррабина до изучения экономической географии даст тот фон, на котором народное хозяйство нашей страны будет восприниматься более отчетливо и ясно. Включение этой книги в число учебных пособий является безусловно необходимым.

О. А. К.

Ответственный редактор:

Г. В. ЦЫПЕРОВИЧ.

Издатель:

СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТН. ЭКОСО.

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ

ТОВАРНАЯ ИМПОРТНО-ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА ПРИ С.-З.О.У. И К В Т

„СЕВЗАПГОСТОРГ“

АДРЕС: Ленинград, Просп. 25 Октября, № 7/9, тел. 535-61, 535-62
— Телеграфный адрес: „Ленинград — Севзапгосторг“ —

Телефон 610-91 СЫРЬЕВАЯ КОНТОРА Телефон 217-86

ЭКСПОРТИРУЕТ: дичь, грибы, кост. му-
ку, тряпье и лоскут

ИМПОРТИРУЕТ: рис, сельди, лимоны,
апельсины и др. товары

ЛЕСНАЯ КОНТОРА телеф. к-ры 550-40
Отд. в Порту 550-42

ЭКСПОРТИРУЕТ: доски, пропсы, балансы, осино-
вые кряжи и пр. лесоматериалы

ТЕХНИЧЕСКИЕ КОНТОРЫ СЕВЗАПГОСТОРГА

АДРЕС: Ленинград, Просп. 25 Октября, 7/9, телеф. 554-35, 554-36, 583-32, 543-73
Телегр. адрес — „Ленинград - Техконторы“

ИМПОРТИРУЕТ: предметы: фабр.-заводск. оборудования: станки, машины и двигатели, вся-
кого рода инструменты, точные приборы, с.-хоз. машины и орудия, пред-
меты авто-транспорта, жел.-дор. материалы, техно-химические товары (гарпиус, квебрах,
техническое сало и т. п.), текстильные материалы (хлопок, джут, шерсть) и др. товары

ЛЕКАБЮРО СЕВЗАПГОСТОРГА, телефон 610-92

ЭКСПОРТИРУЕТ: лекарственные, технические
и душистые растения

ИМПОРТИРУЕТ: химико-фармацевтические
товары и медикаменты

Контора по ЗАГОТОВКЕ и ЭКСПОРТУ ЯИЦ и БИТОЙ ПТИЦЫ

„ПРОДЭКСПОРТ“

Адрес: Ленинград, Просп. 25 Октября, № 7/9, телеп. 578-35

Телегр. адрес: „Ленинград - Продэкспорт“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 ГОД

::: :: НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ::: :::

„Экономическое Обозрение“

издание газеты „Экономическая Жизнь“

под редакцией Г. И. КРУМИНА, В. А. БАЗАРОВА и М. И. БОГОЛЕПОВА

Год издания ТРЕТИЙ

Ближайшие сотрудники журнала: Б. Авиллов, проф. Я. Букшпан, проф. В. Голговский, проф. В. Г. Громан, А. Гурьев, А. Дезен, Н. Дубенецкий, М. Кауфман, А. Локшин, проф. А. Лосицкий, проф. П. Лященко, В. Макаров, проф. А. Мануилов, проф. П. Маслов, Л. Е. Манц, И. Михайлов, А. Михайловский, проф. Н. Огановский, проф. С. Первушин, Г. Полляк, Ф. Радецкий, проф. Л. Рамзин, А. Рашин, проф. Н. Силин, проф. М. Сиринов, проф. М. Соболев, А. Стрикс, проф. С. Струмилин, А. Фишгендлер, А. Хрящева, Л. Шанин (Шапиро), П. Шох, Н. Якушкин и другие

Программа журнала значительно расширена

Объем книжки не менее 18 — 20 печ. листов

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Мясницкая, 20. Телефон 4-88-90

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год — 22 р., на 6 мес. — 12 р., на 3 мес. — 6 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В МОСКВЕ: в Главной конторе газеты „Экономическая Жизнь“, Тверская, 38, в конторе объявлений „Двигатель“ — Тверская, 42 и в книжном магазине „Эконом. Жизни“ — Петровка, № 16.

В ПРОВИНЦИИ: во всех отделениях конторы объявлений „Двигатель“, во всех почтово-телеграфных конторах, во всех отделениях Госбанка, кроме Москвы и Ленинграда, и во всех местных контрагентствах печати.

1925 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

1925 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Хозяйство Северо-Западного Края

Под общей редакцией Г. В. Цыперовича, при ближайшем участии Безруких П. Е., Вейнберга Г. Д., Гордон А. С., Лепина К. М., Минина С. К. и Русанова И. М.

ИЗДАТЕЛИ:

Севзапэконо, Областная Плановая Комиссия, СНК Карреспублики. Сев. - Зап. Конторы Промбанка и Госбанка, Коммунбанк, Сев.-Зап. 0-во Сельско - хоз. кредита, Севзапгосречпароходство, Севзапгослесконтора, Севзапгосторг, Ленинградторг, Октябрьская жел. дор., Мурманская жел. дор., Губфинотдел Комвнуторг, Областной Союз Потребительской Кооперации, Издательство Севзаппромбюро.

Журнал выходит ежемесячно, в размере 10 — 12 печатных листов

Цена отдельного номера — 1 руб.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 год **10** руб.

„ 1/2 „ **5** „

ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

1 стр. позади текста **150** руб.

1/2 „ „ „ **80** „

На обложке на 25% дороже.

Подписка и объявления принимаются в Севпечати: Просп. 25-го Октября, 1—и по телеф.: 202-08, 133-37, 140-40, 545-74 и 587-11, а также в Конт. Редакции: Смольный, комн. 118 (6. 86.) —Тел. 582-01.